

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва

Е. В. Бахревский, И. А. Свистунова

**Образ России в Турции.
Историческое развитие и современное состояние**

Монография

Москва
2019

УДК 30.019.5+316.6+327+93/94

ББК 63.3+60.5

Б30

Рецензенты:

Колесников А. А., доктор исторических наук, профессор

Жуков К. А., кандидат исторических наук, доцент

Бахревский Е. В., Свистунова И. А.

Б30   Образ России в Турции. Историческое развитие и современное состояние: монография. – М.: Институт Наследия, 2019. – 234 с. ISBN 978-5-86443-267-9

Монография посвящена изучению образа России в Турции в ретроспективе (начиная с османских времен) и на современном этапе активного развития российско-турецких отношений. Авторы привлекли широкий круг исторических источников и исследовательской литературы, материалы из Архива внешней политики Российской Федерации, публикации СМИ различных эпох, данные экспертных и социологических опросов. Книга будет интересна всем, кто интересуется образом нашей страны за рубежом, а также отношениями между Россией и Турцией.

УДК 30.019.5+316.6+327+93/94

ББК 63.3+60.5

На обложке: Кавас (глашатай и охранник) российского посольства в Стамбуле. Этнический болгарин. 1870-е гг.

Фотограф Паскаль Себа

© Бахревский Е. В.

© Свистунова И. А.

© Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва, 2019

ISBN 978-5-86443-267-9

Оглавление

Вступление. Постановка проблемы	4
Глава 1 Современный образ России в Турции по данным социологических и экспертных опросов	17
Глава 2 Османская держава в период XV–XVIII вв.	47
Глава 3 Османская империя периода реформ (XVIII – начало XX в.)	75
Глава 4 Влияние белой эмиграции на образ России и русских	110
Глава 5 Республика Турция в период Мустафы Кемала Ататюрка	119
Глава 6 Вторая мировая война	139
Глава 7 Эпоха Холодной войны	149
Глава 8 Период с конца 1980-х до кризиса 2015 г.	176
Глава 9 Российско-турецкий кризис 2015 г. и период после его преодоления	205
Заключение. Выводы и рекомендации	220
Список литературы	224

Вступление. Постановка проблемы

Образ страны, населяющего её народа в глазах соседей – важнейший фактор в международных отношениях. Отрицательные образы делают невозможным достижение по-настоящему дружественных, доверительных связей между странами и народами. Положительные образы служат катализатором экономических и значительно способствуют развитию политических взаимоотношений.

Россия – страна с богатейшим и сложнейшим историческим наследием, соседствующая с множеством самых разнообразных стран и народов. У нас с ними имеется многовековой опыт взаимоотношений различного свойства, в том числе исторические претензии и обиды. Поэтому тема образа страны и народа в глазах соседей для России представляется особенно актуальной. Необходимо обстоятельное изучение образа России и русских в странах, принадлежащих к разным цивилизациям, для осознанной работы по выстраиванию эффективной информационной и культурной политики за рубежом, особенно на критически важных направлениях. Одним из таких направлений российской внешней политики, безусловно, является Турция.

Общественное мнение в Турции о России, образ России и русских, бытующий в разных слоях турецкого общества, является исключительно важным в условиях налаживания стратегического сотрудничества между двумя странами. Пятивековая история российско-турецких взаимоотношений отягощена памятью о многочисленных войнах, в том числе активным участием Турции в Холодной войне. Существует множество разнообразных факторов, отрицательно влияющих на образ страны. Следует также учитывать целенаправленную информационную войну Запада против России, ведущуюся в наши дни. В сложившемся положении изучение образа России в Турции представляется исключительно важным с точки зрения преодоления негативных тенденций, осознанного и систематического выстраивания положительного образа нашей страны в Турции и шире – в регионе Ближнего и Среднего Востока.

Автор теории «мягкой силы»¹ Джозеф Най полагает, что «политика с большей вероятностью будет привлекательной, если она бази-

---

¹ Термин «мягкая сила» ныне пользуется большой популярностью в России. Он проник даже в ряд документов стратегического планирования. Данное понятие изобретено в чуждой России системе координат и под совер-

руется на ценностях, разделяемых другими»². На основании личного опыта общения с гражданами Турции, принадлежащими к различным социокультурным группам, а также мнений, регулярно высказываемых на экспертных площадках, мы берёмся утверждать, что ценностные системы, бытующие в обществах России и Турции, достаточно близки. Для нас несомненно, что две страны принадлежат к родственным цивилизациям, имеющим во многом общую корневую систему.

Информационное и культурное влияние («мягкая сила») чаще всего рассматривается как способность той или иной страны обеспечивать свои интересы не только при помощи военно-политического и экономического потенциалов, но и через популярность своей культуры. Нередко в пример приводится влияние США через распространение по всему миру товаров массового потребления, ассоциирующихся с Америкой, американского кино и другой продукции массовой культуры. К ценностям, лежащим в основе «мягкой силы» США, Дж. Най относит демократические ценности, свободу, динамичность и открытость общества³. Однако в последние десятилетия «мягкая сила» США не может повлиять на рост антиамериканизма фактически во всём мире, хотя популярность американской массовой культуры при этом не падает⁴. Практичность многих американских изобретений, внедрение в массовое сознание брендов, активное потребление, например, джинсов и сладких газированных напитков, программного обеспечения и социальных сетей, компьютерных игр и даже продукции Голливуда на всех континентах, не означает автоматического продвижения американской системы ценностей.

шенно определённые задачи (а именно для обеспечения мирового лидерства США). При этом сам термин достаточно невнятный. В России, на наш взгляд, следовало бы использовать понятия информационной и культурной политики, которые чётко и полно отражают описываемые явления, проясняют задачи и инструментарий этой деятельности.

² *Най Дж.* «Мягкая» сила и американо-европейские отношения // Свободная мысль – XXI. 2004. № 10. С. 34.

³ *Nye J.* Soft Power and European-American Affairs // Hard Power, Soft Power and the Future of Transatlantic Relations. Ed. by Th. Ilgen. Abingdon, Oxon (GBR), 2006. P. 31.

⁴ *Радиков И., Лексютина Я.* «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 20.

Цивилизационное родство и близость ценностных систем России и Турции, тем не менее не могут сами по себе обеспечить взаимопонимание и культурное влияние. Способность влиять на других – это производная от наличия привлекательной модели внутри страны⁵. Приходится признать, что Россия в настоящее время всё ещё находится в состоянии идейной трансформации, в процессе поиска устойчивой идентичности. И поиск этот носит скорее интуитивный, чем осознанный и планомерный характер. Нельзя сбрасывать со счетов и наличие в России устойчивой традиции «внутренней русофобии» (отрицания ценности российского своеобразия, «смердяковщины»).

Тем не менее заявка России на глобальное цивилизационное соперничество официально сделана. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 30 ноября 2016 г.) утверждает, что «конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и всё больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров». При этом говорится, что «подлинное объединение усилий международного сообщества влечёт за собой необходимость формирования ценностных основ совместных действий с опорой на общий духовно-нравственный потенциал основных мировых религий, а также на такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода, ответственность, честность, милосердие и трудолюбие» (Общие положения, п. 5).

В научной литературе, а особенно в публицистике термины «образ страны», «имидж», «этнический стереотип» часто употребляются как синонимы. Есть предложение термин «имидж» закрепить за «пропагандистским стереотипом, специально вырабатываемом в целях идеологической, геополитической борьбы на международной арене»⁶. В настоящей работе как основной мы используем термин «образ», понимая его как явление, совмещающее в себе:

---

⁵ Лукьянов Ф. Парадокс российской «мягкой силы» // Франко-Российский аналитический центр Обсерво. URL: http://obsfr.ru/fileadmin/Projets_obs/RIS_ru_Loukianov.pdf.

⁶ Земсков В. Б. Россия на переломе // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI в.) / Отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 19.

- пласт традиционных представлений о «чужом»;
- образы народов и стран, складывающиеся в результате знакомства с их культурой через контакты разного рода и уровня;
- результаты пропагандистской работы XIX–XX веков, а также современных технологий «промывания мозгов».

Из основных свойств стереотипа, выделенных А. Шаффом, для нас особенно важны следующие:

- генезис стереотипа является общественным, он передаётся личности как выражение общественного мнения путём воспитания в семье и среде, независимо от личного опыта;
- стереотип – явление долговременное, он устойчив к изменениям и не зависит напрямую от личного опыта;
- общественная функция стереотипа заключается в защите принятых обществом или группой ценностей и оценок, индивидуальное усвоение которых как обязывающей общественной нормы является условием интеграции личности в группу⁷.

Мы отметили бы ещё одну важную особенность этнического стереотипа: наиболее устойчивы и эффективны именно негативные его элементы. С другой стороны, долговременный позитивный образ может иметь продолжительный и защищающий от конъюнктурных воздействий эффект. Например, исследователи образа России в Индии отмечают, что «позитивные оценки истории российско-индийских отношений, не подлежащие ревизии, сформировали вокруг образа России “тефлоновую” оболочку: негативные отклики по частным вопросам, присутствующие сегодня в СМИ, не влияют существенно на имидж России в индийском обществе»⁸.

Изучение и осмысление собственного образа в глазах соседей важно не с точки зрения установления его соответствия или несоответствия «объективной картине» (под которой обычно понимается автостереотип, собственные представления народа о себе). Необходимо понимание механизмов формирования образа, его природы. Изучение собственного, чаще всего негативного образа – очень полезная, хотя и болезненная «терапевтическая» операция, позволяющая критически

---

⁷ Россия – Польша: Образы и стереотипы в литературе и культуре / Отв. ред. В. А. Хорев. М., 2003. С. 8–9.

⁸ Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее. М.: Наука, 2011. С. 29.

оценить автостереотипы. Одновременно это позволяет понять систему ценностей народа, который видит тебя именно так, а не иначе⁹.

Для России эта работа представляется особенно интересной в условиях непрекращающегося русского цивилизационного спора на тему: «Кто мы?». Слова Уинстона Черчилля: «Я не могу предсказать, чего нам ждать от России. Россия – это загадка, завернутая в тайну и помещённая внутрь головоломки»¹⁰, мы с удовольствием дополним знаменитым стихом Ф. И. Тютчева о том, что Россию и не следует пытаться понимать умом.

В России, по недоброй европоцентричной традиции, исследования образа страны ведутся по большей части на материале Запада. Одной из наиболее важных работ в данной области является коллективная монография «На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.)»¹¹. Материалы Международной научной конференции на тему «Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры» касаются преимущественно Европы и США (включённый в сборник доклад Л. С. Кисловой «Восток – Запад: русско-турецкая мелодрама» имеет прямое отношение к нашей теме, однако, к сожалению, носит поверхностный характер)¹².

В последнее десятилетие востоковедами также проделана значительная работа в области исследования образа России. Особенно подробно исследован образ России в Китае. По данной теме вышла фун-

---

⁹ *Земсков В. Б.* Россия на переломе // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 24.

¹⁰ Из выступления У. Черчилля по радио 1 октября 1939 г. Цит. по: *Красавченко Т. Н.* «Запад есть Запад, Восток есть Восток»? Образ России в английской культуре // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 184.

¹¹ На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. 696 с.

¹² Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры : Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 13–17 сентября 2010. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2010. 238 с.

даментальная монография¹³, была защищена диссертация¹⁴, написан ряд статей¹⁵, а Российский совет по международным делам выпустил достаточно глубокие предложения по улучшению образа России в Китае¹⁶. Образ России в Индии также стал темой монографии¹⁷, по образу России в Японии опубликовано несколько статей¹⁸. Диссертации защищались по образам России в Арабском мире и в Казахстане¹⁹.

Тема образа России в Турции время от времени поднималась в научной литературе, однако специально она рассматривалась нечасто. В 2006 г. была опубликована работа Озгюра Акташа «Образ России

---

¹³ *Тихвинский С. Л.* Восприятие в Китае образа России. М.: Наука, 2008. 244 с.

¹⁴ *Тен Н. В.* Образ России в современном Китае (1991–2010): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. с.

¹⁵ *Тугулова О. Д.* Образ современной России в социокультурном дискурсе Китая // Вестник Бурятского государственного университета. № 8. 2014. С. 166–168; *Горбачёв М. В.* Анализ политического имиджа России в Китае в контексте реализации совместных региональных проектов (по материалам общенациональной китайской газеты «Женьминь Жибао») // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 4 (49). С. 33–38.

¹⁶ Предложения по улучшению образа России в Китае: рабочая тетрадь 16/2014 / Л. Н. Смирнова; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2014. 40 с.

¹⁷ *Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л.* Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее. М.: Наука, 2011. 350 с.

¹⁸ *Нахо Игауэ.* Взаимные образы русских и японцев (по фольклорным материалам) // Вестник Евразии. 2004. № 1. С. 95–121; *Воробьёва П. О.* Стереотипные образы России и Японии (по материалам социологического опроса и обзорного анализа литературы) // Ежегодник «Япония». 2008. С. 162–181; *Афанасьев А. И.* Образ России в глазах японцев: основные парадигмы исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2010. № 124. С. 295–298; *Киселёва Е. А.* Опыт экспериментального психолингвистического исследования образов России и Японии в обыденном сознании японских студентов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. 2010. № 1. С. 5–19.

¹⁹ *Хасан Н. З.* Образ России в Арабском мире (исследование 2009–2010): Дис. ... канд. полит. наук. М., 2011; *Адилов В. А.* Образ России в Казахстане: опыт проектирования имиджа страны во внешней среде: Дис. ... канд. соц. наук. М., 2009.

в учебниках истории республиканского периода»²⁰. Автор достаточно подробно исследует один из важнейших каналов формирования образа России. В 2007 г. вышел сборник «Образ России и русской культуры в Турции: история и современность»²¹. Подготовленный российскими авторами, он содержит качественные материалы по различным аспектам проблемы, однако, на наш взгляд, не формирует целостного представления о ситуации и не может служить основой для выработки каких-либо практических шагов в сфере информационной и культурной политики. К. А. Жуков и А. В. Жевелева в 2014 г. выпустили историко-имагологическое учебно-методическое пособие по образу Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в.²² В 2016 г. была опубликована бакалаврская работа А. Д. Черток «Образ России в двуязычных турецких СМИ»²³. Темы образа России в Турции касается И. И. Стародубцев в книге «Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства»²⁴. Наша статья «Современный образ России и русских в Турции»²⁵ вышла в 2018 г., материалы этой статьи со значительными дополнениями использованы в настоящей работе.

Необходимо подробное исследование процесса формирования образа России в Турции, его современного состояния с учётом социальной, этнической, региональной пестроты и сложности турецкого общества. Результаты исследования должны быть положены в основу выработки долгосрочного стратегического плана выстраивания положительного образа нашей страны. В случае, если такая работа окажется эффективной в отношении Турции, можно будет считать

---

²⁰ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. Kars: Kafkas üniversitesi, 2006 (на турецком языке). 125 с.

²¹ Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. Ин-т востоковедения РАН / Сост. и отв. ред. И. В. Зайцев. М., 2007. 79 с.

²² *Жуков К. А., Жевелева А. В.* Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в.: учебно-методическое пособие. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. С. 24.

²³ *Черток А. Д.* Образ России в двуязычных турецких СМИ. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2016/42-03-02_034.pdf.

²⁴ *Стародубцев И. И.* Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства. М.: Изд-во «Э», 2017. 416 с.

²⁵ *Бахревский Е. В.* Современный образ России и русских в Турции // Культурологический журнал. № 1 (31). 2018. URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyy-obraz-rossii-i-russkih-v-turtsii>.

её выполненной в отношении значительной части мусульманского мира, так как Турция является одновременно и самой близкой нам, и одной из наиболее сложных в данном отношении страной дальнего зарубежья.

В настоящей работе предпринята попытка описания и анализа образа России и русских в Турции в развитии – от зарождения представлений турок-османцев о северном соседе до наших дней. Мы попытаемся показать многослойность и историческую обусловленность тех или иных устойчивых мнений о русских, бытующих в разных слоях турецкого общества (социальных, этнических и религиозных). Отношения образов с реальностью достаточно сложны, наслоение новых характеристик не отменяет старых, а просто создаёт дополнительные смысловые ряды. В. Б. Земсков отмечает, что «старое никогда не исчезает, и всегда может возникнуть из глубин истории в обстоятельствах, которые активизируют память реципиента о “другом”, и в том, что касается его “положительных”, и в том, что касается его “отрицательных” сторон” ...Картина мира другого/чужого тяготеет к малой подвижности, к инерции, даже качественные сдвиги, происходящие в другой культуре, даже изменения “положительного” характера не закрепляются быстро в восприятии “других”, особенно если накладываются на отрицательные наслоения, и, напротив, негативные моменты легко входят в обиход»²⁶. А. М. Зверев считает, что «самые устойчивые мифологемы, касающиеся России, появились в западных записках уже с XVIII в. Со временем к ним прибавлялись другие тезисы, не менявшие, однако, общего характера системы, всегда строившейся по принципу оппозиции: Восток – Запад, варварство – цивилизация. Россия в этой оппозиции всегда ассоциируется с первым компонентом»²⁷. Образ России в Турции многослоен, и наиболее ранние слои, несомненно, играют в нём существенную роль.

---

²⁶ *Земсков В. Б.* Россия на переломе // На переломе. Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 12.

²⁷ *Зверев А. М.* Стереотипы России: варварство и Восток // Россия и США: формы литературного диалога. РГГУ. Гос. ун-т шт. Огайо. М., 2000. С. 10.

Географические и временные рамки исследования

Глубину исторической памяти современных турок и русских мы отмеряем от времён зарождения и могущества Османской державы и Великого княжества Московского (вторая половина XV – начало XVI в.). Именно тогда, на наш взгляд, появились два народа, существующие до наших дней.

Разумеется, условной, но зримой и поворотной датой в формировании как турок-османцев, так и русских-«москвитов», является 1453 г. – взятие турками Константинополя. После этого события османцы ощутили себя мировой империей. С одной стороны, османские падишахи приняли титулатуру и знаки императорской власти, претендуя на наследие Римской империи. С другой стороны, Мехмед II Фатих и его войско считали себя исполнителями известного предсказания Пророка Мухаммеда. Хадис «Константинополь непременно будет завоеван, и как же прекрасен тот предводитель, который завоюет его, и как же прекрасно то войско, что завоюет его!»²⁸ был важнейшей идеей, двигавшей османскими войсками. В начале XVI в. османские султаны получили титул халифа – предводителя всех мусульман. Взяв под свой контроль три важнейших для мусульманской сакральной географии города – Мекку, Иерусалим и Константинополь, османцы стали имперским народом, осознававшим себя в центре мироздания с соответствующими геополитическими задачами.

Для Московского государства, недавно ставшего прямым наследником имперских традиций Золотой Орды, падение Константинополя означало то, что с этого дня ответственность за сохранение истинной веры – православного христианства, целиком и полностью легла на Россию, на тот момент единственную в мире суверенную православную страну. Формула псковского монаха Филофея «два Рима падоша, третий стоит, а четвертому не быти» стала ярким выражением государственной идеи, смысла существования страны и народа. Разрушение тысячелетнего Православного Царства воспринималось как явное свидетельство прихода последних времён, что было важно для каждого христианина. Эсхатологическая окраска делала борьбу с турками, по сути, важнейшим смыслом существования России и русских людей

---

²⁸ По вопросу о «силе» или «слабости» данного хадиса ведутся споры, однако он включён в авторитетные сборники Аль-Бухари, Ибн Ханбала и другие.

как последнего Православного Царства, стержнем всего государственного и народного развития. Сформулированная на следующем историческом этапе геополитическая задача возвращения креста на Святую Софию Константинопольскую ставила в центр мироздания русских. По мнению К. А. Жукова, формирование самобытной российской цивилизации (особого культурно-исторического типа) произошло в рамках «Восточного вопроса», понимаемого как восстановление государственных и территориальных прав христианских народов, завоеванных турками²⁹.

Налицо противостояние двух империй с задачами всемирного размаха, не только на геополитическом, но и на духовно-нравственном плане. Разумеется, это обстоятельство стало причиной формирования типологически сходных образов мышления двух народов. Структуры этнического и цивилизационного базиса российской и османской империй также имеют много общего.

К периоду могущества Османской державы (XV–XVII века) относится первый этап формирования образа России и русского («москóва») в глазах османского общества.

Довольно быстро по историческим меркам (уже во второй половине XVII – начале XVIII века) Османская и Российская державы столкнулись с новым вызовом – бурным развитием Западной Европы, перешедшей к капиталистическому общественно-экономическому строю. Западная Европа, агрессивно устанавливавшая свой новый мировой порядок, вынудила Российскую и Османскую империи заниматься догоняющей модернизацией и неизбежной вестернизацией. Россия встала на этот путь примерно на сто лет раньше Османской империи. Эти противоречивые процессы также оставили несомненный и типологически одинаковый след в русском и турецком общественном сознании и повлияли на образы двух народов. Уже в XVIII веке, когда османцы были всё ещё достаточно сильны, чтобы практически на равных, с переменным успехом воевать с Россией и западноевропейскими странами, в сознании османской элиты появилось представление, что нарастающие военные неудачи связаны не с плохим управлением, не с личными качествами падишахов и полководцев, а носят системный

---

²⁹ Жуков К. А. Отношения России и Османский Турции в конце XV – начале XX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: СПбГУ. Восточный факультет, изд-во «Студия НП-Принт», 2011. С. 117.

характер. В начале XIX века Османская империя приходит к выводу о необходимости реформ по европейским образцам и вступает на этот болезненный путь. Параллельно в массовом сознании меняются и образы христианских соседей, в том числе – русских.

Два века военных поражений, которые несла Османская империя в войнах с Россией, связанные с этим огромные территориальные потери, переход под контроль «неверных» областей, населённых мусульманскими народами, переселение в Османскую империю мухаджиров из Крыма и с Кавказа, оставили существенный след в восприятии России и русских в Турции. С представлениями, сложившимися при этих, трагических для турок, обстоятельствах, мы сталкиваемся и в настоящее время.

XX век внёс в образ России в Турции совершенно новые черты. Белая эмиграция сделала серьёзный вклад в развитие турецкой культуры, что отразилось на общем образе русских. Для значительной части общества новой, республиканской Турции Советская Россия стала идеальным примером общественного развития, маяком, к которому стремились. Влияние советской культуры этого периода на Турцию было разносторонним и глубоким. Позитивные образы, связанные со Страной Советов, Красной Армией, передовой социалистической культурой и т. д. до сих пор, несмотря ни на что, являются значительным элементом представлений о России в Турции для левого сегмента турецкого общества. Турецкие левые составляют важную часть политического спектра страны и оказывают немалое влияние на общую картину общественного мнения.

В конце 1930-х годов времена дружбы и сотрудничества между СССР и Турцией сменились периодом растущего отчуждения, в 1945 году переросшим в Холодную войну. В этот период на сложившийся образ России и русских был наложен целый пласт идеологических клише и пропагандистских красок, часто – импортированных с Запада. К сожалению, этот набор образов и идей по-прежнему играет значительную роль в общей картине.

Достаточно тесное взаимодействие двух народов в постсоветский период является уникальным для истории российско-турецких отношений с точки зрения масштаба межличностных контактов людей из всех социальных срезов. Этот период внёс в образ России и русских в Турции новые черты, основанные на личном опыте миллионов людей. Особый интерес для рассматриваемой темы представляет информационное сопровождение восьмимесячного кризиса в российско-турецких

отношениях, связанного со сбитым турецкими ВВС российского самолёта над Сирией, а также период преодоления последствий «новой Холодной войны».

Определённые нами исторические границы исследования – вторая половина XV – начало XVI века – неслучайны. Древняя Русь, древнеславянские племена и государства, их скифские или любые другие предки, древние народы и цивилизации, безусловно, составляют (или могут составлять) важную часть корневой системы современного русского народа. Однако любые попытки заглупления исторической памяти во времена Гипербореи, динозавров или к пришельцам из других звёздных систем, на наш взгляд, являются исключительно вредными для здоровья любого народа. То же самое мы относим к туркам: их история начинается от беев Эртогрула и Османа, в крайнем случае – от Сельджукидов Рума, но не от Огуз-хана, рода Ашина или Атиллы, а также не от древних шумеров.

Прямого отношения к вопросу русско-турецких исторических взаимосвязей и соответствующих образов массового сознания, не имеют русско-татарские, русско-половецкие отношения, отношения России с печенегами, торками, берендеями и любыми другими тюркскими или монгольскими племенами и государствами. Другими словами, нас не интересует образ России и русских в глазах башкир, карачаевцев, азербайджанцев, тувинцев, казахов, калмыков и всех остальных тюрков и монголов России и мира. Этот тезис, совершенно очевидный для российского читателя, несомненно, будет неоднозначно воспринят читателем турецким, воспитанным на националистических идеях (пантюркизма, тюркизма, туранизма и т. д.).

В то же время для нас представляет прямой интерес образ нерусских народов России, бытующий в Турции. В основном это касается тюркских, монгольских, угро-финских и кавказских этносов. Эти народы являются объектом пристального интереса турецкой общественно-политической мысли, экспертного и научного сообществ, ими достаточно живо интересуется и общество Турции в целом. О многочисленных других этнических группах России в Турции знают либо очень мало, либо о них вообще ничего не известно.

При этом образ России и русских в Турции, несомненно, тесно связан с постсоветским пространством. До сих пор в массовом сознании тюрков многие постсоветские страны неотделимы от России. В 2014 году одна представительница Западной Украины, давно

живущая в Турции, опубликовала в социальной сети следующий тезис: «благодаря» трагедии на Донбассе, кризису между Украиной и Россией знакомые турки «наконец-то» перестали считать её русской, чего она безуспешно добивалась многие годы. Впрочем, полагаем, эта ситуация скорее характерна для политизированных и образованных кругов Турции. Для массового сознания этот сдвиг, скорее всего, до сих пор не произошёл. Таким образом, образ России в Турции неизбежно будет включать в себя образы Украины, Белоруссии и Молдавии, в меньшей степени – образы стран Закавказья, Средней Азии и Прибалтики.

Глава 1

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗ РОССИИ В ТУРЦИИ ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ И ЭКСПЕРТНЫХ ОПРОСОВ

Достаточно полное представление о современном состоянии образа России в Турции, а также его динамику, можно было бы получить при помощи регулярных социологических и экспертных исследований. Однако такие работы до сих пор практически не проводилось. В нашем распоряжении имеются лишь два опроса подобного рода.

Опрос на тему: «Какими вы себе представляете русских?» был организован Российско-турецким исследовательским Центром (РУТАМ) уже в достаточно далёком 2004 году³⁰. Исследование было проведено компанией «Синтез Пияса Араштырмалары» методом случайного опроса в семи областях Турции. 1626 анкет совершенно неравномерно по числу были собраны в Стамбуле (1009), Адане (127), Анталье (125), Анкаре (116), Измире (101), Трабзоне (74) и Самсуне (74). При этом социологи стремились несколько повысить долю молодёжи и людей с высшим образованием. Рассмотрим наиболее интересные результаты данного опроса.

На вопрос о «близости между Турцией и Россией» положительно ответили 28%, отрицательно – 58,5% респондентов. К сожалению, исследователи не дают никакого пояснения, что с их точки зрения (а тем более с точки зрения опрашиваемых) означает «близость» двух стран.

Наиболее близкими для граждан Турции среди лидеров иностранных государств оказались канцлер Германии Г. Шрёдер (27,5%), президент США Дж. Буш (17,8%) и президент России В. В. Путин (9,3%), обошедшие по рейтингу глав Великобритании (8,6%), Франции (7,7%), Италии (1%), Кубы (0,9%), Азербайджана (0,7%). Полученные в 2004 году результаты показывают, насколько сильно изменилась внутривосточная ситуация в Турции за последние 14 лет. Трудно себе представить, чтобы более 50% совре-

---

³⁰ Какими вы себе представляете русских? // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007.

менных турок назвали «близкими» европейских и американских лидеров. Результат В. В. Путина в 2018 году, несомненно, был бы намного выше.

Интересен вопрос о **знании различия между Россией и странами СНГ**. Выяснилось, что распад СССР осознавался 24,4% респондентами, 69,2% его не осознавали. **Продолжением СССР** Россию считали 49,5%, не были уверены или не согласны с этим утверждением 44,1% опрошенных.

На вопрос, **является ли Россия надёжной страной с точки зрения торговли и туризма**, положительно ответили 36,2% респондентов, отрицательно ответили или сомневались в этом 62,7% турок.

С мнением, что **в России и Турции общества сходные**, были согласны 24,6% респондентов, не уверены или не согласны 74,3%.

За **первостепенность укрепления отношений с Евросоюзом** высказалось 61,8% турок, России в данном вопросе отдали предпочтение 10,3%.

Своей **первой ассоциацией со словом «Россия»** 36,5% респондентов назвали проституцию (включая в это понятие «торговлю женщинами», почему-то отнесённую социологами в другую графу), 20,9% – мороз, 12,2% – водку, 9,7% – культуру и искусство, 9,4% – коммунизм (социализм), 0,9% – торговлю, 0,4% – спорт, 0,3% – туризм.

В октябре 2017 г. турецкий сайт «Медья Гюнлюгю» опубликовал материал о наиболее известных символах и понятиях, которые ассоциируются с русской культурой. В их число вошли медведь, русская литература, Большой театр, русский алфавит, дача, бабушка, борщ, водка, матрёшка, балалайка, самовар и собор Василия Блаженного.

Медведь. Отмечается, что в южных странах медведь считается отрицательным персонажем, которому приписывают такие качества, как лень, неповоротливость и жестокость. В России же принято делать акцент на положительных чертах этого животного, таких как сила, смелость, ум, способности. Поэтому бурый мишка пользуется симпатиями широких слоев населения.

Русская литература. Наиболее известны писатели XIX столетия – Толстой, Достоевский, Чехов, Тургенев, Гоголь, Пушкин.

Большой театр. Балет, опера и классическая музыка относятся к областям искусства, в которых Россия совершила достижения мирового масштаба. Большой театр символизирует эти сферы и, одновременно, является символом Москвы.

Русский алфавит. Самое сложное в русском языке не алфавит-кириллица, а большое количество грамматических правил и богатый словарный запас.

Дача. Это слово, которое широко используется в повседневной жизни, становится одним из первых, которое узнают иностранцы, начавшие изучать русский язык. Более или менее скромные загородные домики, в которых проводят выходные дни и отпуска, позволяют людям отдохнуть от шумной жизни больших городов.

Бабушка. Это одно из самых распространенных в повседневной жизни русских слово. Означает пожилую женщину, хранительницу традиций и воспоминаний, которая вкусно готовит, иногда присматривает за детьми и выращивает для них овощи и фрукты в своём огороде.

Борщ. Самое важное блюдо русской кухни, которое готовят почти везде.

Водка. Название этого алкогольного напитка происходит от славянского слова «вода». Водку начали использовать в XV в. в медицинских целях, а с XIX в. это слово вошло в обиход.

Матрёшка. Один из самых важных символов русской культуры. Представляет деревенскую девушку, одетую в традиционную одежду.

Балалайка. Символ русской фольклорной музыки.

Самовар. В холодные зимние дни чай служит обязательным напитком для русских. Форма, название и употребление самовара одинаковы в России и Турции.

Собор Василия Блаженного. Является символом Красной площади, а также всей России³¹.

В 2017 году Российским НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва был проведён опрос турецких экспертов на тему современного общественного мнения в Турции о России³². Опросный лист из 24 вопросов был подготовлен автором совместно с профессором, доктором философских наук Ю. М. Плюсиным и переведён на турецкий язык.

---

³¹ *Güven S.* Rus kültüründe öne çıkan semboller. URL: <http://www.medya-gunlugu.com/Haber-3918-rus-kulturunde-one-cikan-seboller.html>.

³² Далее приводятся материалы, частично публиковавшиеся в нашей статье: *Бахревский Е. В.* Современный образ России и русских в Турции // Культурологический журнал. 2018. № 1 (31).

Опросный лист
«Образ России и русских в обществе Турции»

1. Каковы географические представления и ассоциации турок, связанные с Россией? (Величина страны, ландшафт, климат, известные географические объекты, города.)
2. Каковы представления турок о населении России: величина, этнический состав?
3. О каких значительных событиях в истории России известно туркам и как они их оценивают?
4. Какие исторические деятели России наиболее известны и популярны в Турции?
5. Какие культурные деятели в истории России наиболее известны и популярны в Турции?
6. Какие современные деятели культуры России известны в Турции?
7. Что знают турки о достижениях, которые составляют славу и гордость России?
8. Какие предметы для турок являются символами России?
9. Каково представление турок о культурных привычках и обычаях россиян? Перечислите обычаи и привычки россиян, известные туркам.
10. Какие негативные темы, связанные с Россией, присутствуют в общественном мнении Турции?
11. Какие исторические, политические претензии к России есть у граждан Турции?
12. Какие общественные, этнические, политические группы в Турции относятся к России негативно?
13. Какое воздействие оказывают мухаджиры (черкесы, крымские татары и др.) на мнения турок о России? Являются ли они влиятельными группами в общественном мнении?
14. Воспринимают ли турки Россию как христианскую страну?
15. Каковы представления турок о роли и положении мусульман в российском обществе?
16. Какие части общества Турции наиболее симпатизирует России (мусульмане, националисты, левые)?
17. В каких регионах Турции симпатии к России сильнее и в каких они наименьшие?
18. Какие поколения граждан Турции больше симпатизируют России?

19. Какие профессиональные группы граждан Турции больше симпатизируют России?
20. Что в культуре России положительно для граждан Турции, что бы они хотели перенять у русских?
21. Что в культуре России неприятно, вызывает раздражение граждан Турции?
22. Отличаются ли российская система ценностей от турецкой? Если да, то чем?
23. Как можно в целом охарактеризовать Россию по отношению к Турции (с точки зрения общественного мнения): друг, прагматичный партнёр, враг.
24. Часть общества Турции оценивает Россию как угрозу. Каковы причины этой оценки?

Следует учитывать, что в турецком языке понятия «русский» и «российский» слабо различимы. Для массового сознания турок эти понятия вообще едины. В опросе сознательно был сделан акцент на негативные темы в образе России. Некоторое смысловое дублирование вопросов было также допущено намеренно.

При рассылке опросного листа указывалось, что вопросы задаются не для выяснения уровня знаний или мнения опрашиваемого, что их цель – вторичная репрезентация, выяснение мнений о мнениях. Тем не менее некоторого, а в целом ряде интервью довольно значительного отпечатка личностного восприятия избежать не удалось. Тем не менее ответы такого рода также вполне репрезентативны, так как показывают уровень информированности по данным вопросам в среде образованных и заинтересованных людей, выявляют темы, к которым проявляется интерес в интеллектуальной среде.

Всего ответы были получены от 39 специалистов, граждан Турции – как учёных, так и практиков, непосредственно вовлечённых в российско-турецкие взаимоотношения в разных областях. Возраст опрошенных распределился следующим образом:

до 30 лет	– 5 человек;
от 30 до 50 лет	– 21 человек;
старше 50 лет	– 13 человек.

Большая часть опрошенных экспертов работают в области науки и образования – 21 респондент. Пятеро представляют средства массовой информации, трое – сферу культуры, двое – государственную службу. По одному опрошенному специалисту работают в сфере

строительства, спорта, туризма, медицины, права, бизнеса и промышленности, один работает переводчиком. 12 из опрошенных экспертов имеют опыт длительного проживания в России, 27 – либо никогда не бывали в нашей стране, либо посещали её на короткий срок.

При анализе результатов опроса следует учитывать, что среди респондентов имеется некоторый крен в сторону левых политических взглядов. Это обусловлено как субъективными³³, так и объективными причинами. Несмотря на некоторые изменения, произошедшие в последние 15–20 лет, левые политические взгляды по-прежнему преобладают в академических кругах Турции, в среде гуманитарной интеллигенции, среди деятелей культуры.

В полученных анкетах имеются как краткие, так и довольно подробные ответы на вопросы, и даже некоторые рекомендации России по улучшению своего образа в Турции. Не все респонденты ответили на все вопросы, некоторые из них показались им либо сложными, либо излишними.

Распечатанные анкеты были распространены среди студентов-историков университета Мимара Синана в Стамбуле. В результате было опрошено также 39 человек (совпадение по числу со специалистами случайно). 38 из них в возрасте 20–24 года, одному 27 лет. Никто из них никогда не бывал в России.

Ответы студентов гораздо менее подробны, множество ответов «не знаю» или просто пропущенных ячеек. Аналитический характер (ответы не о собственных познаниях, а о представлениях общества Турции) носит лишь одна студенческая анкета. Интересно, что представления студентов по некоторым вопросам довольно значительно отличаются от мнений экспертов.

---

³³ «Левые» респонденты отвечали на вопросы охотнее, чем представители либеральных, националистических или консервативных кругов.

Ответы на вопросы

Вопрос 1. Каковы географические представления и ассоциации ту-рок, связанные с Россией? (Величина страны, ландшафт, климат, известные географические объекты, города.)

Наиболее часто повторяющейся характеристикой российской географии экспертами стали следующие: «огромная страна» (31 ответ), «северная, холодная страна» (22), отмечается континентальный климат (5), природные богатства (5), а также разнообразие природы России (5). Упоминаются российские леса и реки (3), тундра и тайга (2), а также нетронутая дикая природа (2), сходное с Турцией расположение в Европе и Азии (2). Один из респондентов отмечает, что для ту-рок Россия до сих пор неразличима с Советским Союзом.

Студенты показали следующие характеристики: «огромная страна» (34), «северная, холодная страна» (26), сухой, континентальный климат (3), богатая, сильная страна (2), тундра и тайга (2), отсутствие овощей и фруктов, которые приходится закупать (1), нефть (1), лес (1), степь (1), разнообразная страна (1).

Из городов России экспертами наиболее часто упоминаются Москва (30), Санкт-Петербург или Ленинград (27), Казань (9), Сочи (5). По два раза названы Екатеринбург, Краснодар и Волгоград (Сталинград), по одному – Владивосток, Новосибирск, Самара, Пермь, Севастополь, Симферополь (названный татарским названием Акмесджит), а также Сарай³⁴. Симптоматично, что по одному респонденту назвали российскими городами Киев, Харьков и Минск. Один из экспертов отмечает бытующее в России изменение названий городов в зависимости от политики.

Студенты из городов России называют Москву (15), Санкт-Петербург (10), Сталинград (2), Новгород (2), по 1 – Калининград, Казань, Сочи, Владивосток, а также Одессу, Аккерман, Варшаву и Прагу.

Безусловным лидером популярности среди географических областей России среди экспертов является Сибирь (21). Значительно реже упоминаются другие области: Крым (5), Алтай (3), Кавказ (2), Камчатка (2); по 1 упоминанию – Урал, Карачай, Татарстан, Башкортостан, Якутия. 3 эксперта выделяют «тюркские республики».

---

³⁴ Скорее всего, имеется в виду Бахчисарай, а не древняя столица Золотой Орды.

Дважды упоминается Чёрное море, по одному – Балтийское море и Ледовитый океан.

Студенты по 1 разу упомянули Крым, Сибирь и тюркские республики.

Анализ ответов показывает, что представления турок о географии России крайне общие и мифологизированные. Один из респондентов сообщает, что большинство турок ни в коем случае не поверит, что часть России находится в субтропической климатической зоне. Тем не менее такие понятия, как «Москва», «Санкт-Петербург», «Сибирь», «Кавказ», «Крым» имеют для турок большое символическое наполнение и богатый ассоциативный ряд. Алтай – прародина тюрков – играет для современного турецкого общества глубоко символическую роль «священной земли».

Вопрос 2. Каковы представления турок о населении России: величина, этнический состав?

Население России в глазах турок, по мнению экспертов, «большое» (9), в то же время «редкое», «не соответствующее величине страны» (8). Два из них отмечают, что население России уменьшается.

Студенты чаще упоминают о несоответствии населения России её территории (7), 4 считают, что население России «большое», «в 2 раза больше, чем в Турции» (2), неравномерно распределённое по территории (2), что оно уменьшается (1).

19 экспертов говорят об этнической пестроте России. Среди этнических групп русские упоминаются не столь часто (12 ответов). Однако, по-видимому, большинство не считало нужным специально упоминать русских, сосредоточившись на этнических меньшинствах. Тюрки упоминаются в 15 анкетах. Далее по частоте упоминания следуют кавказцы (5), татары (4), чеченцы (3), башкиры (2), евреи (2), азербайджанцы (2), мусульманские народы (2). По 1 разу упоминаются чуваша, карачаево-балкарцы, черкесы, кумыки, шорцы, тувинцы, хакасы, якуты, украинцы, казахи, туркмены. Один из экспертов отметил, что этническое разнообразие в России сохраняется, несмотря на попытки ассимиляции. Двое специалистов отмечают, что на самом деле в Турции крайне мало информации о России, в том числе по вопросам населения.

Полиэтничность России отмечают 13 студентов. Тюрки студентами упоминаются 11 раз, 8 – русские (в одном ответе указывается, что русских в России 75–80%), 8 – татары, 6 – славяне, по 3 – казахи

и черкесы, по 2 – чеченцы и якуты, по 1 разу – башкиры, чувашаи, хакасы, немцы и скандинавы.

Несомненно, важнейшим фактом для турок является наличие в России многочисленных групп тюрок, а также единоверцев-мусульман. Студенты-историки, очевидно, опираются на знания, полученные из учебников и научной литературы, на что указывает достаточно частое упоминание славян, а также Новгорода, что ни разу не встречается в ответах экспертов.

Вопрос 3. О каких значительных событиях в истории России известно туркам и как они их оценивают?

Безусловным лидером по популярности исторических событий в России для экспертов оказалась Октябрьская революция 1917 года (в том числе и по упомянутой причине – высокой доли идейно левых среди опрошенных экспертов) – 23 ответа. 11 респондентов говорят о русско-турецких войнах (один из них даже упоминает о первой проигранной Османами войне, которая оказалась войной с Россией – походе на Астрахань 1569 г.). На третьем месте по упоминаниям (9) оказалась русско-турецкая война 1877–1878 гг., в Турции широко известная как 93 harbi, «война 93 года» (1293 г. по Хиджре). В 6 анкетах упоминается Первая мировая война, в связи с которой особенно выделяются захват русскими Карса, Ардагана, Восточной Анатолии, Сарыкамышская битва, а также сотрудничество России с подданными Османской империи – армянами и курдами. Также 6 экспертов упоминают о помощи Советской России Турции в ходе войны за независимость (1919–1923). 5 раз упоминается Крымская война (1853–1856), по 4 раза – «защита Родины в ходе Второй мировой войны», развал СССР в 1991 году, а также «притеснения тюрок» Россией. Трижды упомянуты победа России над Наполеоном, захват Кавказа, войны России против Турции на Балканах, в том числе отторжение Болгарии, «перестройка» и «гласность», а также подъём страны при В. В. Путине. Дважды говорится о реформах в России при Петре Первом, а также о Прутском походе Петра I (1711 г.) и связанной с этими событиями популярной легенде о том, что от турецкого плена русского царя спасла царица Екатерина³⁵, соблазнившая Балтаджи

---

³⁵ По-видимому, здесь в турецком сознании не различаются Екатерины I и II.

Мехмет-пашу. Также по 2 раза упоминаются захват Россией Крыма, революция 1905 года, депортации тюрок, кавказцев, черкесов, тоталитарный советский строй, сталинские репрессии, Холодная война, «железный занавес», вторжение в Афганистан. По 1 разу говорится о монгольском иге, захвате Россией Казани и Астрахани, помощи СССР в индустриализации Турции, попытках втянуть Турцию в коммунистическую систему, о противостоянии СССР и США. Также однократно упоминаются «поддержка российских мусульман при Путине», строительство в Чечне мечетей «в османском стиле», Евразийский союз, вмешательство России в войну в Сирии. Один из респондентов считает, что в целом оценки событий российской истории можно назвать негативными, однако в действительности эта тема мало кого интересует.

Студенты наиболее часто упоминают Октябрьскую революцию (15) и распад СССР (9). По 4 раза упоминаются османско-русские отношения или войны, «война 93 года» (1877–1878), по 3 раза – Первая мировая война (захват Восточной Анатолии, Сарыкамышская битва) и басмаческое движение (! – ни разу не встречается в ответах экспертов). По 2 раза – победа во Второй мировой войне, период СССР, по 1 разу – заселение территории России славянами, отношения между русскими княжествами и тюркскими государствами, захват Казани и Астрахани, Прутский поход, притеснения и попытки ассимиляции тюрок, помощь Турции во время Освободительной войны, правление Сталина, холодная война, подъём России при Путине. Один из студентов указал, что «русское государство сформировалось благодаря монголам», ещё один привёл выражение «поскреби русского – найдёшь тюрка». Один из студентов отметил, что русские начиная с XVI–XVII веков изучали Османское государство и действовали.

Анализ полученных ответов показывает, что тема русско-турецких войн, отторжения от Турции Россией обширных территорий, ранее столетиями принадлежавших османцам, конфликты с «братскими» тюркскими и кавказскими народами занимают основное место в исторической памяти турецкого общества, связанной с Россией. Столь же существенной тематикой является Октябрьская революция и коммунистический период истории России – как в положительных, так и в сугубо отрицательных смыслах. Наиболее яркий период дружбы и сотрудничества между странами – период Войны за независимость Турции (1919–1923) – активно обсуждается в левых интеллектуальных и политических кругах.

Вопрос 4. Какие исторические деятели России наиболее известны и популярны в Турции?

Для экспертов здесь безусловными лидерами опроса являются В. И. Ленин (36 ответов) и И. В. Сталин (33). Третье и четвёртое место занимают Пётр I (в Турции нередко традиционно называемый *Delî Petro* – Дикий, Сумасшедший Пётр, 20 ответов) и царица Екатерина (18). Оба эти образа тесно связаны с упомянутой выше басней о Прутском походе. Пятое и шестое место по известности в российской истории для турок занимают наши современники – В. В. Путин (16) и М. С. Горбачёв (15). Седьмое место занял Л. Д. Троцкий (8). Причиной этого, помимо общего левого уклона образованного общества Турции, несомненно, является то, что Троцкий после высылки из СССР прожил несколько лет в Турции. Далее перечислим остальных исторических деятелей, упомянутых в ответах. Иван IV Грозный (6), Ю. А. Гагарин (5), А. Г. Дугин (5), Николай II (4), Г. Е. Распутин (4), Н. С. Хрущёв (4), Б. Н. Ельцин (4), династия Романовых (2), М. А. Бакунин (2), Н. И. Бухарин (2), Л. И. Брежнев (2), однажды упоминаются князь Дмитрий Донской, цари Иван III, Александр I, Николай I, Н. И. Ильминский, первый посол Советской России в Республике Турции С. И. Аралов, Г. В. Чичерин, великие турецкие учёные российского происхождения Акдес Нимет Курат (Акдес Нигматов) и Зеки Велиди Тоган (Ахмед-Заки Валидов), М. Т. Калашников, современные российские политические деятели Д. А. Медведев, Д. Н. Песков (широко известен в Турции благодаря блестящему знанию турецкого языка), В. В. Жириновский, А. Г. Карлов.

У студентов первые места по упоминаниям заняли И. В. Сталин (25), В. И. Ленин (22), В. В. Путин (13). Далее следуют Пётр I (11), Екатерина II (8), Иван IV Грозный (6), М. С. Горбачёв (6), Николай II (2), Л. Д. Троцкий (2). По 1 разу упомянуты Александр I, шейх Шамиль, Романовы, М. И. Кутузов, П. А. Кропоткин, В. М. Молотов, М. Т. Калашников, космонавты, Б. Н. Ельцин, Дж. Дудаев, Ш. Басаев.

Список личностей, упомянутых по 1–2 раза, ещё раз говорит о высоком интересе турецкого экспертного сообщества к деятелям советского периода российской истории, а также к тюркской истории России (симптоматично упоминание Н. И. Ильминского). Также интересно столь частое упоминание А. Г. Дугина. Ряд его книг переведены на турецкий язык, а «Основы геополитики» выдержали уже 10 переизданий. Общественное мнение в Турции полагает, что Дугин является «главным стратегом Кремля».

Вопрос 5. Какие культурные деятели в истории России наиболее известны и популярны в Турции?

Среди культурных деятелей России эксперты выделяют, прежде всего, великих русских писателей. С большим отрывом лидируют Л. Н. Толстой (36), Ф. М. Достоевский (34). Далее по популярности следуют М. Горький (20), А. С. Пушкин (19), А. П. Чехов (18), П. И. Чайковский (13), Н. В. Гоголь (12), М. А. Шолохов (8), И. С. Тургенев (7), А. И. Солженицын (6), В. В. Маяковский (5), А. А. Тарковский (4). По 3 упоминания – М. А. Булгаков, И. А. Гончаров, С. В. Рахманинов; по 2 – Б. Л. Пастернак, Ч. Т. Айтматов, А. А. Ахматова, М. Ю. Лермонтов, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, Д. Д. Шостакович, русские классические композиторы в целом; по 1 – С. М. Эйзенштейн, А. П. Бородин, С. А. Есенин, В. В. Набоков, А. П. Платонов, К. М. Симонов, А. Н. и Б. Н. Стругацкие, Р. К. Щедрин, Айн Рэнд, Е. И. Замятин, В. В. Бартольд, Гумилёв³⁶, а также видные турецкие культурные деятели Исмаил Гаспринский, Зеки Велиди Тоган, Юсуф Акчура (Акчурин), Гаяз Исхаки. Называются также Павлов и Рыбаков, однако при отсутствии имён сложно понять, кого конкретно имели в виду турецкие эксперты. И, наконец, по 1 разу (в разных анкетах) упоминаются О. де Бальзак и Ф. Кафка, что, безусловно, свидетельствует о высочайшем авторитете русской литературы в Турции (по принципу «знаменитый писатель, скорее всего, русский»).

У студентов также безусловными лидерами по популярности оказались Ф. М. Достоевский (29) и Л. Н. Толстой (23). 7 раз упомянут А. С. Пушкин, 6 – М. Горький, 5 – А. П. Чехов, 3 – «русские писатели». По 1 разу – Н. В. Гоголь, И. А. Гончаров, И. С. Тургенев, П. И. Чайковский, а также Мария Шарапова.

Вопрос 6. Какие современные деятели культуры России известны в Турции?

Большинство опрошенных однозначно ответили, что никакие современные деятели российской культуры в Турции не известны

---

³⁶ По-видимому, Лев Николаевич, так как он является довольно популярным автором в Турции, в отличие от его отца. На турецкий язык переведено не менее 6 книг Л. Н. Гумилёва.

(23 ответа). Этот показатель близок к числу респондентов, никогда не бывавших в России или бывавших в нашей стране с краткосрочными визитами (27). Наибольшее число упоминаний (3) получил «Оркестр/хор Красной Армии» (Ансамбль песни и пляски Российской Армии имени А. В. Александрова), многократно выступавший в Турции и имеющий там определённую популярность. По 2 раза были упомянуты Г. К. Каспаров, А. Б. Пугачёва, В. О. Пелевин, по 1 разу – Б. Акунин, С. А. Алексиевич, Т. Н. Бекмамбетов, Ф. Б. Киркоров, А. С. Кончаловский, Н. С. Михалков, А. Н. Сокуров, Л. Е. Улицкая, Ф. А. Искандер, Р. Х. Нуриев, Большой театр. Очевидно, что, называя эти имена, респонденты выказывали свою информированность, и эти сведения не имеют никакого отношения к известности указанных деятелей культуры в турецком обществе. Можно сказать, что общество Турции фактически не знакомо с современной российской культурой.

Большинство студентов также ничего не знает о современной российской культуре. По 1 разу упомянуты «хор Красной Армии» и группа «Тату».

Вопрос 7. Что знают турки о достижениях, которые составляют славу и гордость России?

Самыми популярными ответами экспертов на этот вопрос стали: победа России во Второй Мировой войне (22 ответа), достижения России в освоении космоса (17) и Октябрьская Революция 1917 года (12), военная промышленность и технологии (8), а также победа над Наполеоном (6). По 2 раза были упомянуты реформы Петра I (в одном из ответов – «основание новой России»), российская наука и образование, а также спорт. По 1 разу были отмечены достижения России в искусстве, «город-музей Санкт-Петербург», современные технологии, программирование, энергетика, атомная промышленность, покорение Северного полюса, а также Президент страны В. В. Путин, которого эксперт назвал «спасителем России».

Студенты по 7 раз назвали Октябрьскую революцию и победу во Второй Мировой войне (однажды отдельно упомянув Сталинградскую битву). По 2 раза упомянуты победа над Золотой Ордой и Крымским ханством, успехи советской системы и русская литература, по 1 разу – правление Петра I, наука и образование, успехи в ходе Холодной войны, освоение космоса.

Судя по всему, турецкие представления о славе и гордости России в значительной мере совпадают с представлениями, бытующими в российском обществе.

Вопрос 8. Какие предметы для турок являются символами России?

Самым ярким символом России для турок, по мнению экспертов, является матрёшка (28 ответов). По 10 раз эксперты упомянули водку (иногда вместе с маркой «Смирнов») и красное знамя (вариант «красное знамя с серпом и молотом»); 7 раз – «колпак» (шапка-ушанка); 5 – автомат Калашникова и самовар; 4 – борщ («свекольно-капустный суп») и холод, зиму; 3 – Кремль и автомобиль «Лада», 2 – балалайка, красная звезда, медведь³⁷, пельмени («русские манты»); 1 – гармошка («аккордеон»), архитектура, дворцы, храм Василия Блаженного, белые ночи, блины, икра, «русский» салат, книги, пальто (?), шуба, сапоги, печь, сауна, красота женщин, русские туристы, самолёт МиГ и ракета «Союз».

Студенты также, прежде всего, выделили матрёшку (17). 6 раз символом России названа водка, по 1 разу – скрипка, медведь, ракеты и танки, шапка (ушанка) и шкура животного.

Безусловное лидерство матрёшки, серьёзные результаты красного знамени с серпом и молотом и колпака-ушанки наглядно демонстрируют, что в данном вопросе «экспортный» набор российских символов, популярных в турецком обществе, имеет большие отличия от соответствующих внутрироссийских представлений.

Вопрос 9. Каково представление турок о культурных привычках и обычаях россиян? Перечислите обычаи и привычки россиян, известные туркам

На данный вопрос мы получили практически единодушный нелестный ответ специалистов. Главной русской культурной привычкой для турок является пьянство, неумеренное употребление алкоголя (28 ответов). Со значительным отставанием (7) следует диковинная для турок любовь русских к науке, искусству, культуре, опере и балету. 6 экспертов полагает, что туркам ничего не известно

---

³⁷ Отметим, что медведь в турецком фольклоре, в отличие от русского, существо злое и не имеет положительных черт.

о привычках и обычаях россиян. 5 специалистов отметили любовь русских к холоду, моржеванию³⁸, 4 – пристрастие к блюдам из картофеля и капусты. По 3 раза была упомянута русская дисциплина (!), а также любовь к развлечениям, фокусам, представлениям³⁹. 3 раза эксперты указали, что русские похожи на турок, 2 раза, что они имеют «азиатский характер». Также дважды было отмечено трудолюбие, честность и гостеприимство русских. По 2 раза было упомянуто русское чаепитие и застольные обычаи, не похожие на турецкие. По одному разу были отмечены народная музыка («Калинка»), особенности кухни (грибы, ягоды, рыба, квас); аплодисменты при посадке самолёта, дачи, Масленица, любовь к чтению, шахматам. Один из респондентов написал, что «с русским трудно подружиться, но если он становится другом, то это будет верный друг». Один эксперт указал на «нелюбовь русских к иностранцам». Также была высказана мысль, что русские ведут «яркую социальную жизнь».

Студенты также главной русской привычкой считают пьянство (11). Дважды отмечено, что русские закалывают грудных младенцев в снегу, по 1 разу: «любовь к развлечениям», «еда, как у турок, преимущественно из мяса и теста», «отсутствие гостеприимства», «русская рулетка», «настенный ковёр», «празднование именин», «парады на Красной площади». Турецкие студенты считают, что у русских «на столе нельзя оставлять пустые стаканы для спиртного» (1), «мужчины мало работают», «обычаи определяются принадлежностью к православию» (1).

Пьянство русских – очень распространённый стереотип. В Турции эти представления имеют глубокие исторические корни, они отражены в исторических источниках не позднее XVI века. Впрочем, этот образ практически не отличается от автостереотипа. Собственной любовью к питию русские гордятся, ссылаясь при этом на «завет» князя Владимира Красное Солнышко.

Обнадёживающим фактом является другая группа представлений о русских, как о любителях науки и высокой культуры. Крайне интересны мысли о близости русских к туркам, их «азиатском» характере.

---

³⁸ «Бросают детей в холодную воду для закалики».

³⁹ Очевидно, здесь сказывается то, что турки привыкли общаться с русскими, находящимися на отдыхе.

Вопрос 10. Какие негативные темы, связанные с Россией, присутствуют в общественном мнении Турции?

Самыми негативными темами общественного мнения Турции, связанными с Россией, экспертами признаны: русско-турецкие войны и захват территорий Османской державы (7 ответов); поддержка Россией курдского сепаратизма, экстремистской Партии рабочих Курдистана (РКК), мнимое наличие представительства этой организации в Москве (7); коммунизм и анархизм (7); действия России в Сирии, поддержка режима Башара Асада (6). Среди отрицательных качеств, присущих русским, по мнению турок, присутствуют: грубость, агрессивность (4), моральная распушенность (4), холодность (2), мрачность (1), предвзятость (2), ненадёжность (1). Турки считают Россию историческим врагом Турции (4), помнят о территориальных претензиях Советского Союза на Проливы и Восточную Анатолию (4), об «угнетении тюрок», «противодействии объединению тюрок» (3). Они считают режим в России «жёстким», «деспотичным» (3), осуждают «оккупацию Крыма», «вторжение на Украину» (2), «засилье армян в российских СМИ» (1), наличие российской военной базы в Армении на границе с Турцией (1), позицию России в вопросе Северного Кипра (1), санкции, введённые после того, как был сбит российский самолёт (1). По мнению турок, российскому обществу присущи «мафиозность» (1), «олигархия» (1), взяточничество (1), атеизм (1), отсутствие демократии, свободы слова (1). Опасения турок вызывают «русские фашисты» (1) и «кавказские террористы» (1). По мнению двух специалистов, в сознании турок по-прежнему живёт сформировавшийся сотни лет назад образ «москова», что отразилось в турецкой поговорке «Ayıdan post, Moskof'dan dost olmaz» = «Не выйдет шкуры из медведя, а из москова – друга».

К упомянутой турецким экспертом поговорке можно добавить ещё одну, до наших дней популярную поговорку: «Moskof geldi» = «Москов пришёл», которая в точности совпадает по смыслу с русской: «Мамай прошёл». Она произносится при столкновении с разгромом. Бытование отрицательного, страшного образа русского на уровне поговорок означает его фундаментальное закрепление в сознании турок. Историческая память, основательно подкреплённая школьным курсом истории и идеологическими построениями националистических партий и движений, играет существенную роль в актуальном образе России в Турции.

Студенты среди негативных тем выделили кризис со сбитым самолётом и последовавшие экономические санкции (8, по 1 разу говорится о запрете на ввоз помидоров и санкциях в отношении турецких граждан). 7 раз упоминаются действия России в Сирии, в том числе «уничтожение мирных жителей в Алеппо». 3 раза говорится о русско-османских войнах, захватах османских территорий, по 2 раза о захвате Крыма, агрессивности русских, поддержке курдских экстремистов. Также дважды упомянут природный газ⁴⁰. По 1 разу упоминаются «холодность» русских, их «национал-экстремизм», поддержка Северной Кореи, отношение к ЛГБТ, «противостояние исламским ценностям», «чеченский вопрос», «действия, направленные на угрозу территориальной целостности Турции», «постоянное стремление отобрать земли с тёплым климатом у Турции», ассимиляция тюрков, «проблемы с сельским хозяйством»⁴¹. Один студент написал, что в России «лидеры приходят к власти и удерживаются у неё при помощи хитрости».

Вопрос 11. Какие исторические, политические претензии к России есть у граждан Турции?

На этот вопрос наиболее часто в анкетах встречается ответ, что никаких исторических претензий к России граждане Турции не имеют (12). Другие эксперты среди претензий называют «захват тюркских, мусульманских земель, нахождение под властью русских тюркских народов» (9), в разных выражениях говорят об «армянском вопросе», о поддержке Россией Армении в Карабахском кризисе (9). Граждане Турции из школьных учебников истории знают об извечном «стремлении России выйти к тёплым морям», осуществившимся за счёт Турции – завоевания Крыма, Северного Причерноморья (6), Кавказа⁴² (4), Средней Азии (2), о присущей русским враждебности тюркам (2), преследовании ими мусульман (1). Турки помнят о территориальных претензиях СССР к Турции в 1946 году на Восточную Анатолию – Карс, Ардаган, Эрзурум, Игдыр (2), о депортациях тюрков-месхетинцев

---

⁴⁰ Видимо, речь идёт о зависимости Турции от российских поставок, что часто обсуждается в турецких СМИ.

⁴¹ По-видимому, имеются в виду российские ограничения на ввоз сельскохозяйственной продукции из Турции.

⁴² Упоминается война с Шамилем; всех кавказцев многие турки считают родственным народом, тюрками.

и крымских татар (2), Чеченской войне (1). На многих турок произвела тяжёлое впечатление антитурецкая пропаганда в российских СМИ в период «самолётного кризиса» (1), они переживают за положение туркмен в Сирии (1). Среди претензий к России по-прежнему актуален «коммунизм» (1), в памяти народа сохраняется «угроза советского вторжения» (1). Турки стремятся к сохранению исторических и культурных связей с живущими в России тюркскими и кавказскими группами (1) и видят в России препятствие для осуществления идей «туранизма» и «османизма» (1).

Лишь 2 студента утверждают, что никаких претензий у России в Турции нет. 7 из них говорят о депортациях крымских татар и других тюркских народов; 5 – об «угнетении» в России тюрков и чеченцев; 4 – считают нерешённым «вопрос тюркских республик»; по 3 – о «стремлении России выйти к тёплым морям», о завоевании Крыма, попытках ассимилировать тюрков, о политике русификации, о Сарыкамьшской битве⁴³. Двое полагают, что у России имелось «стремление установить господство православных и славян», «панславизм на Балканах». По 1 – среди претензий называют завоевание Кавказа, угрозу советского вторжения, стремление распространить коммунизм в Турции, противодействие созданию Тюркского (Туранского) союза. По 1 разу указывают, что «в советское время при написании истории тюрков, отрицали, что они тюрки», а также, что «Балтаджи Мехмет Паша чуть было не уничтожил Россию».

Вопрос 12. Какие общественные, этнические, политические группы в Турции относятся к России негативно?

Безусловным лидером в данном рейтинге у экспертов оказались «исламисты» и «реакционеры» (24 ответа). Далее по числу набранных голосов следуют: «националисты», «крайние националисты», «расисты», «нацисты», «ультраправые» (21), «либералы», «сторонники НАТО, США, ЕС, Запада» (10). 5 экспертов полагает, что таких групп в Турции нет. Среди этнических групп выделяются «различные группы тюрков, татары» (4), «черкесы, кавказцы» (4), арабы (1), чеченцы (1), потомки переселенцев с Балкан (1), месхетинцы (1), «сторонники РКК»⁴⁴ (1). Один эксперт утверждает, что после посещения России все становятся её друзьями.

---

⁴³ Интересно, что Сарыкамьш ни разу не упомянут в анкетах экспертов.

⁴⁴ Партия рабочих Курдистана.

Студенты среди противников России также назвали националистов (18), исламистов, реакционеров (17), правых (6), сторонников США (1), а также «всех, кроме евразийцев и маргинальных левых групп» (1), сторонников движения «Национальный взгляд»⁴⁵.

Опрос выявил очевидную тройцу противников России в турецком обществе – крайних националистов, исламистов и либералов. Интересно, что «часть исламистов и националистов» фигурирует и в списке политических сторонников дружбы и взаимодействия с Россией (см. ниже).

Вопрос 13. Какое воздействие оказывают мухаджир⁴⁶ы (черкесы, крымские татары и др.) на мнения турок о России? Являются ли они влиятельными группами в общественном мнении?

На этот уточняющий вопрос 15 экспертов ответили, что крымские татары влияют на мнения турок о России негативно, 10 – того же мнения относительно черкесов. 2 специалиста причислили к группе этносов, враждебно относящихся к России, турок-месхетинцев, 1 – грузин. 3 эксперта полагают, что черкесы, напротив, положительно влияют на мнения о России. Значительная часть опрошенных утверждает, что негативная активность крымских татар и черкесов оказывает крайне незначительное влияние на ситуацию, так как группы эти невлиятельны, и их мнение не авторитетно (19). 3 эксперта полностью отказывают им во влиянии на мнение турок.

Студенты фактор мухаджиров назвали «влияющим негативно» (12), «влияющим негативно, но в целом несущественным» (9), «не влияющим» (4), «смягчающим, позитивным фактором» (2).

Роль потомков мухаджиров, переселенцев из России в османскую империю XVIII–XIX веков, в формировании общественного мнения Турции, представляется важной темой для исследования образа России в Турции. Хотя большинство экспертов придерживаются мнения о незначительном влиянии этих общин на общую ситуацию в стране, работа с диаспорами народов России в Турции является важной, хотя

---

⁴⁵ Milli Görüş, умеренно исламистское движение, частично составившее ныне правящую «Партию Справедливости и Развития».

⁴⁶ Мухаджир⁴⁶ы – «переселенцы», мигранты из России в Османскую империю XVIII–XIX веков.

и трудной задачей. Особенно интересна ситуация с турецкими черкесами, в значительной мере настроенными положительно в отношении российско-турецких взаимосвязей.

Вопрос 14. Воспринимают ли турки Россию как христианскую страну?

Положительный ответ на вопрос дали практически все опрошенные эксперты – 36 экспертов. Ещё двое согласны с этим, однако исключают из общего правила Чечню и Кавказ в целом. 2 эксперта указывают, что в Турции отличают российское христианство от западного, не отождествляют Россию с «христианским клубом» Европейского союза. 6 специалистов полагают, что Россия до сих пор воспринимается как атеистическая страна, 2 – как коммунистическая страна.

Практически единодушно положительными были и ответы студентов (33). 3 из них отметили, что христианство в России православное, 2 – что русское христианство отличается от западного. 1 студент считает, что русские – не слишком религиозные христиане, 2 – что Россия – атеистическая страна, 1 – что в России исповедуют различные религии. 2 студента считают, что Россию нельзя назвать христианской страной.

Практически однозначное представление о России как христианской стране имеет большое значение для выстраивания информационной и культурной политики.

Вопрос 15. Каковы представления турок о роли и положении мусульман в российском обществе?

Большинство экспертов, ответивших на этот вопрос (13), придерживаются мнения, что турецкому обществу совсем мало или вообще ничего не известно о положении мусульман в России. Мнения других экспертов оказались довольно противоречивыми. 10 из них полагают, что турецкое общество считает положение мусульман в России нормальным, что они свободны. 9 – что мусульман в России угнетают, они находятся в неравном положении. 8 специалистов считают, что раньше представление о положении мусульман России в Турции было негативным, теперь же мнение изменилось на позитивное или нейтральное, либо что положение в последнее время улучшилось, однако проблемы по-прежнему сохраняются. 2 эксперта полагают, что в Турции считают, что «положение мусульман в России лучше, чем в Европейском союзе или в США». Один эксперт считает, что в Турции преобладает мнение, что мусульман

в России мало, и они не влиятельны. Однако Рамзан Кадыров известен как лидер российских мусульман (1), также в Турции известно о недавнем открытии большой мечети в Москве⁴⁷. Один из экспертов указывает, что российское государство не развивает мусульманское образование, поэтому многие мусульмане попадают в радикальные группы.

Среди студентов, ответивших на данный вопрос, 8 считают, что «мусульмане в России в неравном положении, не свободны, их угнетают», 5 – что мусульмане подвергаются ассимиляции или уже ассимилированы. Высказываются мысли, что мусульмане сопротивлялись при имаме Шамиле; что «мусульман угнетали в Советском Союзе» (3), что «мусульман много, но они в подчинённом положении» (1); что «их мало, они не влиятельны» (2). Один студент назвал положение мусульман «полунезависимым существованием», другой высказал «неуверенность, что у российских мусульман вообще есть право на управление религией». Лишь 2 студента считают, что положение мусульман в России нормальное, 5 отмечают, что информации на эту тему в Турции мало. Бросается в глаза, что оценки студентов в целом гораздо более негативны, чем оценки экспертов.

Важность данного вопроса в выстраивании образа России очевидна. Доведение до турецкого общественного мнения разнообразной информации о жизни мусульман России представляется важной задачей информационной политики.

Вопрос 16. Какие части общества Турции наиболее симпатизирует России (мусульмане, националисты, левые)?

На этот вопрос был получен практически единодушный ответ экспертов: левые, коммунисты, социалисты (32). 8 специалистов назвали симпатизантами России националистов. При этом националисты назывались также среди наиболее последовательных противников нашей страны. Термины «*milliyetçi*» или «*ulusalcı*» (или «*ulusçu*»), синонимы классического термина «националист», в Турции воспринимаются однозначно как положительные. Вариант «*ulusalcı*» чаще ассоциируется с понятиями «кемалист», «левый националист». Обычно так называются сторонники Народно-республиканской партии (*Cumhuriyet Halk Partisi*, партия, основанная Мустафой Кемалем Ататюрком) и ряда более мелких политических партий и движений (типа Партии Родина –

---

⁴⁷ Так как в её торжественном открытии принимал участие Р. Т. Эрдоган.

Vatan Partisi). Также националистами могут называть сторонников разного рода тюркистских и туранистских партий и движений, которых левые националисты именуют ультраправыми, нацистами и т. п. 5 экспертов называют наиболее дружественными России кемалистов, 3 – «часть туранистов»⁴⁸, 1 – «часть реакционеров»⁴⁹, 1 – «мусульмане–антиимпериалисты»⁵⁰, 1 – «евразийцы» (к которым в Турции могут относиться представители любых идеологических течений), 1 – сторонники Партии справедливости и развития, 1 – курды. 1 специалист считает, что сторонников России следует искать среди высокообразованных людей, вне зависимости от политической ориентации, и ещё 1 полагает, что симпатизантов у России в Турции нет.

Студенты также практически единодушно назвали левых самой симпатизирующей политической группой в Турции (35). 2 студента называли такими националистов⁵¹, по 1 – евразийцев и противников США.

Вопрос 17. В каких регионах симпатии к России сильнее и в каких они наименьшие?

По 12 экспертов указали на регионы Средиземного и Эгейского морей как на те, где симпатии к России наибольшие, ещё 3 добавляют к ним регион Мраморного моря (в принципе, его можно не отделять от Эгейского). 4 специалиста называют среди таких регионов Юго-Восточную Анатолию – территорию, населённую курдами, 3 – регион Чёрного моря. Среди областей, наиболее симпатизирующих России названы: по 2 – Стамбул и Анталья, по 1 – Анкара, Измир, Мугла, Невшехир, Карс, Ардаган. Среди регионов, наименее симпатизирующих России 15 экспертов назвали Восточную Анатолию, 10 – Центральную Анатолию, 6 – Черноморский регион. Среди областей, наименее симпатизирующих России названы: Эрзурум (2), по

---

⁴⁸ Примечательный идейный сдвиг в этом движении, характерный для последних нескольких лет. Поняв, что Великий Туран против России построить невозможно, часть туранистов теперь стремится строить его вместе с Россией.

⁴⁹ Часть представителей Партии Справедливости и Развития Р. Т. Эрдогана – умеренных исламистов, настроенных на тесное сотрудничество с Россией.

⁵⁰ Тот же смысл, что в прим. 49.

⁵¹ Скорее всего, имеются в виду левые националисты.

1 – Трабзон, Карс, Бурса, Игдыр, Йозгат, Конья, Чорум, Токат, Сивас, Сакарья и Дюздже. Два последних города названы по причине большого абхазского населения, которое почему-то воспринимается экспертом как антироссийское. 7 экспертов полагают, что территориального разделения в данном вопросе провести невозможно.

Студенты наиболее симпатизирующими России регионами назвали Запад Турции (11), регионы Эгейского (3), Мраморного (2), Средиземного (1) и Чёрного моря (1), Восточную и Юго-Восточную Анатолию (3), Фракию (1), Стамбул (3), Анкару (1), Тунджели (1), Анталию (1), Муглу (1), Измир (1), крупные города (1). Наименее симпатизирующими названы Восточная Анатолия (9), Центральная Анатолия (7), области Чёрного и Эгейского морей (по 2).

Таким образом, наиболее положительно относятся к России западная и южная части Турции – наиболее европеизированные и светские регионы страны. Наименьшие симпатии Россия вызывает в Центральной и Восточной Анатолии – наиболее консервативных регионах. По словам одного из экспертов, прозвучавших в беседе вне рассматриваемого опроса, в Центральной Анатолии до сих пор бытуют представления 1970–1980-х годов об «угрозе коммунизма и атеизма», идущей от России. Обращает на себя внимание, что Черноморский регион попал в списки как отрицательно, так и положительно настроенных по отношению к России. Вне всякого сомнения, этот регион, население которого выделяется целым рядом этнических и социально-психологических особенностей в Турции, является одним из наиболее перспективных в плане наращивания культурного и информационного присутствия России.

Вопрос 18. Какие поколения граждан Турции больше симпатизируют России?

Наиболее частым ответом экспертов на этот вопрос оказался обнадеживающий ответ «молодёжь» – так считают 14 экспертов. Однако суммарно больше специалистов указали на другое поколение: «поколение 68 года» (11), «поколение 60–80-х» (5), «поколение 1940–1960–1980» (2), «среднее поколение» (2). Речь о времени, когда в Турции, как и во всём мире, наблюдался всплеск левых движений и настроений, росли симпатии к СССР. 2 эксперта указали на «поколение 1945» года, 1 – назвал наиболее симпатизирующими России пожилых людей. 4 специалиста считают, что поколенческого разделения по данному вопросу в Турции не существует.

Студенты также называют симпатизантами России поколение 1960–1980 годов (17), молодёжь, студенчество (9), поколение старше 60 лет (2).

Вопрос 19. Какие профессиональные группы граждан Турции больше симпатизируют России?

Наибольшее число ответов экспертов на этот вопрос собрали профессии, по роду деятельности более других связанные с российско-турецкими экономическими связями: туристический сектор (12), строители (10), торговцы, бизнесмены (10), работники промышленности (3), текстильщики (4), инженеры, технические работники (3), работники сельского хозяйства (2), рабочие (2), работники спортивного сектора (2), мелкие производители (1), энергетики (1), программисты (1). 5 экспертов считает группой, симпатизирующей России, деятелей культуры, 5 – интеллектуалов, 3 – работников образования и науки, 1 – «белых воротничков». 7 экспертов полагают, что по принципу симпатий к России профессиональные группы выделить невозможно.

Несколько отличается от экспертного мнение студентов. Первое место по количеству ответов заняли рабочие (7). Далее следуют «литераторы, любители литературы» (5), торговля, бизнес (4), строители (3), деятели культуры и искусства (3), туристический сектор (3), политики (3), интеллектуалы (2), хорошо образованные (2), историки (2), текстильщики (2), студенты (2), средний класс (1), экономисты (1), «белые воротнички» (1), учёные (1), сельские жители (1).

Вопрос 20. Что в культуре России положительно для граждан Турции, что бы они хотели перенять у русских?

В этом лестном для России списке на первом месте у экспертов оказалась «высокая культура» (9 ответов). Далее (по 7) следуют искусство, высокие технологии, в т. ч. военные и космические, литература, музыка (6), по 4 – наука, балет, спорт, образование, патриотизм. 2 эксперта считают, что турецкие женщины хотят быть такими же красивыми, как русские. По 1 специалисту отметили интеллект, прямоту, коллективизм, равноправие мужчин и женщин, равное отношение к представителям других народов и религий, умение развлекаться, а также индустрию, кино и архитектуру. Один из опрошенных указал, что русским свойственны «медвежье терпение и зимняя спячка, но

при необходимости – энергия и сила». 5 экспертов считают, что турки ничего не хотели бы перенять у русских, 4 – что туркам о русских слишком мало известно, чтобы в чём-то на них равняться.

Студенты наиболее часто упомянули высокие технологии, в том числе военные (4). Дважды отмечена дисциплина русских, по 1 разу: противостояние Америке, наука, литература, спорт, театр, прочные убеждения, умение жить в холодном климате, упорство, принципиальность, национализм, сила, свобода в семейной жизни, умение много пить и не пьянеть.

Вопрос 21. Что в культуре России неприятно, вызывает раздражение граждан Турции?

Наиболее частыми ответами экспертов на этот вопрос ожидаемо оказались пьянство (18) и разврат, нравственное падение, утрата семейных ценностей (12), а также слабость семейных связей (5). 4 ответа эксперта отметили русскую мафию и агрессивность, 2 – взаимное недоверие, по 1 – аборты, атеизм, грубость, утрату взаимовыручки, холодность, враждебность к иностранцам, особенно к мусульманам, социальную несправедливость, нежелание бороться с властью, подражание Западу. Отмечается также, что у русских «мужчины ленивее женщин», в России турок раздражают общежития, в Турции – российские торговцы-«челноки». 5 экспертов полагают, что ничего раздражающего и неприятного в российской культуре для турок нет.

Студенты по 3 раза упомянули пьянство, слабость семейных связей, агрессию, радикальный национализм и христианство, 2 раза – нравственное падение, отношение к женщине, по 1 разу – наркотики, экспансионизм, холодность, «то, что противоречит исламу», «стиль жизни», «ночную жизнь», проституцию, челночную торговлю. Один из студентов написал, что «русская культура раздражает реакционеров», ещё один, что «русские мужчины ленивее женщин».

В ответах на данный вопрос отразилась тема восприятия русских женщин в Турции как легкодоступных и связанная с ней тема русской проституции (образ «Наташи»)⁵². Эти образы играют немаловажную роль в формировании общего представления о России и русских, отношения к ним. Здесь, несомненно, проявляется разница в понимании

---

⁵² Это явление в значительной степени осталось в прошлом, однако «рускими» продолжают называть всех проституток постсоветского пространства.

общественной роли женщины, её самостоятельности и равноправия в европейском (куда условно можно отнести Россию) и ближневосточном (куда условно можно отнести Турцию) обществах. Напомним и о тезисах, высказанных в предыдущем, комплементарном вопросе о русской культуре. Эксперты считают, что русские женщины служат символом красоты, в пример турецкому обществу ставится равноправие мужчин и женщин в России. Феномен «русской невестки», которых насчитываются десятки тысяч, занимает важное место в общественной жизни Турции.

Вопрос 22. Отличаются ли российская система ценностей от турецкой? Если да, то чем?

12 экспертов утверждают, различия в системах ценностей имеются, основываясь на разнице в религиях и историческом опыте; 6 – что системы ценностей «совершенно разные». При этом 10 специалистов полагают, что разница между российской и турецкой системами ценностей невелика. «Обе культуры – восточные (азиатские, степные, имперские). В ходе истории произошло сближение». 6 опрошенных видят основное отличие в социальных ролях мужчины и женщины, в семейных ценностях. По 1 эксперту отмечают, что «70 лет социализма оставили отпечаток на русских», что «русские утратили свои традиции», что «русские больше европеизированы», что «у русских современная система ценностей, тогда как у тюрков – племенная». Слабая разработанность вопроса о специфике ценностных систем как в России, так и в Турции, не позволил экспертам дать более полные и квалифицированные ответы на данный вопрос.

8 студентов утверждают, что системы ценностей в России и Турции разные или совершенно разные, 5 – что различие ценностей основано на религии, по 2 считают, что разница в ценностях небольшая, а также что основное различие состоит в социальных ролях мужчины и женщины, в семейных ценностях. Один студент полагает, что «в России народ существует для государства, в Турции государство служит народу».

Вопрос 23. Как можно в целом охарактеризовать Россию по отношению к Турции (с точки зрения общественного мнения): друг, прагматичный партнёр, враг?

26 экспертов склоняются к варианту ответа «прагматичный партнёр»; 9 – «друг»; 3 – «не друг»; по 2 – «враг», «лучше, чем ЕС и США», «альтернативный мировой полюс», «партнёр, которому не

очень доверяют, так как Россия действует исключительно в своих интересах», 1 – «вынужденный друг».

Подавляющее большинство студентов также выбрало ответ «прагматичный партнёр» – 29. Однако целых 6 студентов выбрало ответ «враг», один написал, что «быть другом невозможно», и лишь один считает Россию другом.

Вопрос 24. Часть общества Турции оценивает Россию как угрозу. Каковы причины этой оценки?

Главной причиной недоверия и негативного образа 9 экспертов называют русско-турецкие войны, по 8 – «Страхи, оставшиеся со времени Холодной войны» и воздействие представлений, что «У русских есть план выхода к тёплым морям», 6 – «Захват земель тюрок, депортации тюркских народов», 5 – «членство Турции в НАТО, союз с США, Западом», по 3 – «территориальные претензии СССР к Турции после Второй Мировой войны», «поражения в войнах с Россией», «оккупацию русскими части Турции»⁵³, по 2 – «военную мощь России», «восприятие России как коммунистической страны», «поддержку Россией курдских сепаратистов», по 1 – «массовые убийства и геноциды», «деспотизм режима», «подавление меньшинств», «попытки раздела Турции вместе с англичанами», «поддержку Армении», «действия в Сирии», «позицию России в вопросе Кипра», «формирование общественного мнения в Турции Западом», «религиозных экстремистов». Один из экспертов полагает, что «Россия при всяком удобном случае становится угрозой для Турции», другой, что «Путин может стать угрозой». При этом 6 респондентов полагают, что «российская угроза» уже не актуальна для общества Турции, что это всего лишь воспоминания, существенные не более чем для 1% населения страны.

6 студентов считают причиной угрожающего образа России в Турции военную силу, мощь страны, 5 – «политику экспансии»⁵⁴, 4 – «исторический опыт», по 3 студента полагают, что по-прежнему работает тезис, что «у русских есть план выхода к тёплым морям», что причиной являются русско-турецкие войны, современное политическое

---

⁵³ «Это пережили наши родственники».

⁵⁴ «Свежий пример – Крым, а также Чечня, Афганистан, черкесский вопрос».

противостояние, по 2 – восприятие России как «коммунистической» страны, «территориальные претензии после Второй Мировой войны», экспансионизм, «претензии на господство в регионе, в Евразии», по 1 – «агрессию против туркмен в Северном Ираке» (?), «сотрудничество с христианами против турок-мусульман», членство Турции в НАТО, союз Турции с США, противостояние России с США, «геополитическое положение Турции», «разницу в религии», энергетическую зависимость от России, «проблемы с Путиным».

Исследование показало, что образ России в Турции является достаточно противоречивым. Очевидно, что имеется огромный потенциал для целенаправленной конструктивной работы над этим образом. Турецкое общество, переживающее период утверждения собственной страны как самостоятельной региональной державы, находится в состоянии определённой переоценки ценностей, возвращения к традиционной картине мира и соответствующим ценностным ориентирам, переосмысления истории. Представляется, что в целом оно готово и к переоценке стереотипов, заложенных во времена русско-турецких войн и идеологического противостояния Холодной войны.

Полученные результаты интересно сравнить с результатами аналогичных опросов, проводившихся в других странах.

Фонд Общественного Мнения в 2003 году провёл опрос в Великобритании, касающийся образа России в этой стране. Необходимо отметить, что образ России в Великобритании представляется наиболее негативным среди всех образов нашей страны в странах Запада. В английской литературе с XVI века сложилась традиция отзываться о России в «превосходной степени»: «страна не просто большая, а огромная, с богатством несметным, властью абсолютной, рабством полным, нищетой невиданной, морозом ужасным, жизнью суровой, с бурными страстями и кровью, льющей рекой». Британский либерально-консервативный индивидуализм, в котором одним из центральных понятий является *privacy* (приватность, личная жизнь), дистанция между личностью и «другими», воспринимает как совершенно чуждые и «азиатские» российскую общинно-коллективистскую идеологию, апелляцию к традициям христианской общины⁵⁵.

---

⁵⁵ Красавченко Т. Н. «Запад есть Запад, Восток есть Восток»? Образ России в английской культуре // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. В. Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 163, 176, 186.

Было опрошено 1005 британцев. У 25% из них Россия прочно ассоциируется с холодом, снегом, меховыми шапками и прочей тёплой одеждой, для 13% респондентов Россия – это, прежде всего, длинные очереди и поголовная нищета. Ещё 21% не забыли коммунистов и прекрасно знают имена Сталина, Ленина, Троцкого. Про Москву и Кремль вспомнило 8%. Самые знаменитые россияне, по мнению британцев, это те же Сталин и Ленин, а также Горбачёв и Путин. При этом простых россиян англичане представляли себе дружелюбными, трудолюбивыми, общительными и добросердечными. Подавляющее большинство отводило России одно из ведущих мест в мировой культуре⁵⁶. Во многом современное представление о России и русских сформировалось в Великобритании на основе восприятия русской классической литературы. В наши дни на фоне яростной информационная атаки на Россию подобный опрос, без сомнения, дал бы иные результаты.

В 2007 году в различных регионах Индии было проведено исследование образа России. Было опрошено 4160 респондентов из разных возрастных и социальных групп, с различным уровнем образования⁵⁷. Опрос показал, что представления индийцев о России основаны, главным образом, на информации о советском периоде: больше половины опрошенных считают, что СССР и Россия – это одна и та же страна, только поменявшая название. Москва известна около 55% опрошенных; около 20% называют Санкт-Петербург, около 10% – Сталинград. 25% индийцев называют Россию поликонфессиональной страной, 59% среди религий России называют христианство, 26% – буддизм, 16% – ислам, 3% – коммунизм. Среди главных исторических событий респонденты чаще всего называли революцию 1917 г. и распад СССР. Среди россиян, наиболее известных индийцам, первое место принадлежит В. В. Путину, далее следуют В. И. Ленин и М. Шарапова. Назывались также имена Ю. А. Гагарина, И. В. Сталина, М. С. Горбачёва, Л. Н. Толстого, Л. Д. Троцкого, Н. С. Хрущёва и других.

---

⁵⁶ Источник: Travel.ru, 26.06.2003. Цит. по: *Красавченко Т. Н.* «Запад есть Запад, Восток есть Восток»? Образ России в английской культуре // На переломе: Образ России прошлой и современной в культуре, литературе Европы и Америки (конец XX – начало XXI вв.) / Отв. ред. В.Б. Земсков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 224.

⁵⁷ *Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л.* Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее. М.: Наука, 2011. С. 16–53.

При упоминании образа России у респондентов возникали следующие ассоциации:

- коммунизм, тоталитаризм, тяга к сильной власти;
- лидерство в науке, технологиях, военной технике;
- поддержка, оказанная Россией Индии в трудные для неё периоды истории;
- большие пространства, уникальные ландшафты, северная страна, снег и холод;
- светловолосые люди, хорошо одетые, вежливые и доброжелательные;
- водка, литература, спорт.

Одна из наиболее распространенных ассоциаций, когда речь заходит о России – коммунизм.

Индийцы отмечали быстрый рост российской экономики (25%), передовые технологии (24%), успехи в космосе (23%), а также высокий уровень коррупции (9%), нарушения прав иностранных компаний, террористические акты (по 9%), конфликты на национальной почве (6%), «русская мафия» (4%) и др.

Приведём для сравнения также результаты психолингвистического исследования проведённого в 2008 году в Японии (города Сендай и Токио, всего около 200 респондентов)⁵⁸. У японских молодых людей (18–23 года), никак не связанных с Россией, как наиболее частые ассоциации были выявлены красота русских женщин, холод, меховая шапка, пирожки, борщ, пельмени, водка, матрёшка, балет, огромные пространства, мрачность русских. Из географических объектов японским студентам известны только Москва и Байкал. Среди политических деятелей назывались В. В. Путин, М. С. Горбачёв, И. В. Сталин, Екатерина, среди деятелей культуры – Ф. М. Достоевский. Известны японцам и российские спортсмены – М. Шарапова (теннис), Е. Гамова (волейбол), А. Аршавин (футбол), И. Дзангиев (бокс), клуб «Спартак». Россиянином считают и выдающегося сумоиста Аса Сёрю (настоящее имя Долгорсурэнгийн Дагвадорж, гражданин Монголии).

Отметим значительное совпадение стереотипного образа России в столь разных обществах, как Турция, Великобритания, Индия и Япония.

---

⁵⁸ Киселёва Е. А. Опыт экспериментального психолингвистического исследования образов России и Японии в обыденном сознании японских студентов // Вестник Новосибирского гос. ун-та. 2010. № 1. С. 5–19.

Глава 2

ОСМАНСКАЯ ДЕРЖАВА В ПЕРИОД XV–XVIII вв.

Первые контакты между Османской державой и Великим княжеством Московским установились вскоре после окончательного обретения Москвой независимости от Орды (1480 г.). Это событие произошло вскоре после появления османцев в Северном Причерноморье: Кафа и другие генуэзские колонии были завоёваны в 1475 г. В установлении добрых отношений между своим сюзереном, османским падишахом, и союзником в борьбе против Большой Орды, великим князем Московским, был заинтересован крымский хан Менгли Гирай (1467–1515, с перерывами). В 1485 г. русский дипломат дьяк Фёдор Васильевич Курицын, возвращавшийся из Молдавии и Валахии, был задержан османцами в Аккермане. При его освобождении по ходатайству крымского хана османские чиновники сообщили Курицыну, что падишах желает быть в дружбе с московским государем. В 1492 г. великий князь Иван Васильевич III (1462–1505) через крымского хана направил Баязиду II (1481–1512) грамоту, в которой жаловался на притеснения русских купцов в Кафе и Азове, из-за чего торговля была прекращена. Султан запретил притеснения русских купцов и направил в Москву посла, однако тот был задержан литовцами в Киеве и отправлен обратно⁵⁹.

В 1497 г. в Царьград был направлен первый русский посол – стольник Михаил Андреевич Плещеев. В наказе послу была поставлена единственная задача – обеспечение свободной торговли для русских купцов в османских землях. Особо было сказано о необходимости строгого соблюдения достоинства великого князя: «поклон править стоя, а на колени не садиться»; не садиться ниже других послов; чтобы говорил речь единственно султану, а не пашам, если же приёма султаном не будет, то пашам передать речи в письменном виде, самих же речей им не говорить. Плещеев усердно выполнил наказ и вернулся в Москву с полным успехом: султан заверял великого князя в дружбе и обещал

---

⁵⁹ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. VI. СПб.: Изд-во И. Эйнерлинга, 1842. С. 144, 160.

соблюдать права русских купцов. В письме Ивану III Баязид II назвал русского посла «добрым человеком»⁶⁰.

Однако вскоре в Москву пришло письмо от Менгли Гирая, где рассказывалось о сильном неудовольствии в Царьграде, вызванном поведением Плещеева. Тот наотрез отказался идти на пир к пашам, принимать от них в дар платье и денежное содержание. Через Муртазу, посла крымского хана, он передал пашам: «Мне с пашами речи нет, я пашино платье не надену и денег их не хочу, с Султаном мне подобает говорить и между нами Царёв (крымского хана. – *Е. Б., И. С.*) человек не надобен». Паши оценили поведение Плещеева так: «пошлины (т. е. посольского обычая) и вежества он не видал и не ведаёт, что же это за посол?» Султан писал Менгли Гирую: «Если бы Великий Князь Иван хотел с нами быть в любви, дружбе и братстве, то послал ли бы ко мне послом молодое дитя? Добрую честь и подчивание хотели мы ему оказать, но посол сам не захотел»⁶¹. Поэтому султан решил не посылать своего посла в Москву, боясь, что с тем будут невежливо обходиться, и тем самым нанесут оскорбление ему самому. К тому же Плещеев был обвинён в том, что выдал товары купцов за посольские и провёз их без уплаты мыта и тамги (таможенных пошлин).

А. В. Неклюдов считает, что сохранившиеся сведения о достаточно грубом обращении в Царьграде с послами европейских государств в тот же период времени, говорят о том, что первому русскому послу был оказан по-настоящему радушный приём⁶². К последующим русским послам к Высоким Вратам подобных претензий никогда не высказывалось, хотя требование «на колени не ставитися, ни в землю челом не ударити» повторяются и в последующих наказах послам⁶³. Обмен посольствами и гонцами между Москвой и Царьградом на протяжении XVI–XVII веков был довольно интенсивным. Необходимо отметить, что количество османских посольств в Москве этого периода значительно уступает числу русских посольств. В материалах Посольского приказа до второй половины XVII века имеются данные

---

⁶⁰ Неклюдов А. В. Начало сношений России с Турцией // Сборник Московского главного архива М.И.Д. 1883. Вып. III. С. 23.

⁶¹ Там же. С. 25–26.

⁶² Там же. С. 27.

⁶³ Смирнов Н. А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. // Учен. зап. МГУ. 1946. М., 1946. Вып. 94. Т. 1. С. 73.

о 18 османских и 38 русских дипломатических миссиях⁶⁴. В качестве османских послов в Москву часто приезжали одни и те же лица по несколько раз. Среди османских дипломатов было немало греков, в том числе представителей видных византийских родов (Фома Кантакузин, Камал Феодорит)⁶⁵. Преимущественное использование иноверцев на дипломатической службе объясняется тем, что изучение языка неверных считалось занятием унижительным, а длительное пребывание в христианских владениях – неуместным с религиозной точки зрения⁶⁶. Интересно, что часть грамот султана Селима I Явуза (1512–1520) Великому князю Василию III (1505–1533) были написаны на сербском языке⁶⁷.

На момент установления дипломатических отношений с Московской Русью, Османская империя находилась на пике своего могущества. Через два столетия, когда авторитет Османской империи уже не был бесспорным, первый постоянный русский посол в Константинополе П. А. Толстой в 1703 г. дал османцам следующую красочную характеристику: «Состояние народа турецкого суть гордое, величавое и славлюбное, а паче возносятся от того, что во время кровавых войн союзу ни с кем для помощи себе не имеют и не требуют»⁶⁸. Исследователями отмечалось, что статус османских представителей, прибывавших в Москву, обычно был намного ниже по чину статуса российских послов. Протокольная и процедурная непаритетность отмечается и во взаимоотношениях Москвы с Бахчисараем. Переписка велась на татарском языке, использовались неравноценные формы обращения и приветствия и т. д., корреспондентами великого князя и царя могли быть не только крымский хан, но второе и третье лица в иерархии ханства (калга, нуреддин). Из Константинополя русским

---

⁶⁴ Центральный Государственный Архив Древних актов СССР. Путеводитель. М., 1991. Т. 1. С. 305.

⁶⁵ *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. // Учен. зап. МГУ. 1946. М., 1946. Вып. 94. Т. 1. С. 37.

⁶⁶ *Жуков К. А., Жевелева А. В.* Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в. : учебно-методическое пособие. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. С. 24.

⁶⁷ *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. // Учен. зап. МГУ. 1946. М., 1946. Вып. 94. Т. 1. С. 73.

⁶⁸ Русский Посол в Стамбуле. Пётр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 37.

царям мог писать даже ага, достаточно низкий чин в османской иерархии, исполнявший обязанности переводчика⁶⁹.

Лишь в 1634 г. османцы в дипломатической переписке стали употреблять формулу «царь всей Московской страны», и только в 1741 г. признали императорский титул российского монарха⁷⁰.

Османцы не располагали обширными знаниями о России и не стремились к этому. В силу географического положения Московское государство не представляло для них большого интереса, в том числе – в качестве потенциального объекта экспансии, прежде всего, по климатическим причинам. В середине XVII в., когда донские казаки захватили Азов, осаждавшие его османские войска не считали возможной зимовку под стенами города⁷¹. По мнению С. Ф. Орешковой, целью османцев в регионе были не завоевания, а лишь защита своих позиций на Чёрном море. Всё, что лежало севернее, было оставлено на попечение крымских ханов⁷². Падишах признавал, что «познаниями обо всех делах, касающихся этих областей», обладают лишь крымские ханы, а поскольку «направление донесений нашему Порогу счастья» о делах в этой отдалённой местности и ожидание ответа требует много времени, хану разрешается самостоятельно решать вопросы пограничья и отношений с соседями, только чтобы «враги веры не познали победы», а владения рода Османов были «охраняемы и защищаемы»⁷³.

П. Б. Возницын, добившийся утверждения султаном мирного договора между Россией и Крымом в 1681 г., писал Петру I: османские

---

⁶⁹ *Мейер М. С., Фаизов С. Ф.* Письма переводчика османских падишахов Зульфикара-аги царям Михаилу Фёдоровичу и Алексею Михайловичу. 1640–1656. Турецкая дипломатика в контексте русско-турецких взаимоотношений. М.: Гуманитарий, 2008. С. 4.

⁷⁰ *Жуков К. А., Жевелева А. В.* Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в.: учебно-методическое пособие. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. С. 21.

⁷¹ *Эвлия Челеби.* Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. С. 121.

⁷² *Орешкова С. Ф.* Немировский конгресс: от двусторонних османо-русских отношений к восточному вопросу. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 21.

⁷³ Восточная Европа средневековья и раннего нового времени глазами французских исследователей. Казань, 2009. С. 102–105.

войска, «хотя Чигирин взяли, однако его бросили, и не держали, потому что им за отдалённостью... держать его было нельзя», «они не так войной, как отдалённостью и всякой нуждой пропали и едва что возвратились»⁷⁴. До потенциального театра военных действий в Центральной Европе османские войска добирались более 100 дней, что было пределом их возможностей⁷⁵. Намного труднее им было добраться до российских территорий.

И. В. Зайцев обращает внимание на османскую традицию употребления по отношению к тем или иным народам рифмованных уничижительных эпитетов. Нас интересуют такие из них, как «непокорные (упрямые) казаки» (Kazak-ı ak), «злосчастные русы» (Rus-i menhus), «недобрые твари калмыки» (Kalmuk bed mahlük)⁷⁶. Указанные примеры относятся к враждебным Османской державе народам. По отношению к друзьям и союзникам употреблялись эпитеты совсем иного рода: «татары – ветроподобные охотники за врагом» (Tatar saba-i reftar adu şikâr)⁷⁷.

Термин «рус» (урус) в османском языке в XV–XVII веках обозначал преимущественно православное население Великого княжества Литовского и Русского, впоследствии – Речи Посполитой. В источниках термин «русский князь» (Rus begi) используется даже по отношению к польскому королю⁷⁸. В османских и крымских доку-

---

⁷⁴ Богословский М. М. Пётр I. Материалы для биографии. Т. 1 / Под ред. и с пред. В. И. Лебедева. М.: Соцэкгиз, 1940. С. 750–757.

⁷⁵ Coles P. The Ottoman Impact on Europe. L., 1968. С. 104–105. Цит. по: Орешкова С. Ф. Немировский конгресс: от двусторонних осmano-русских отношений к восточному вопросу. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 76.

⁷⁶ Зайцев И. В. О том, как в XV–XX веках турки называли русских // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. Ин-т востоковедения РАН / Сост. и отв. ред. И. В. Зайцев. М., 2007. С. 6.

⁷⁷ Этот поэтический эпитет постоянно использует, в частности, Эвлия Челеби. См., например: *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения турецкого путешественника VII века / Пер., вступ. ст. и коммент. Е. В. Бахревского. 3-е изд., испр. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 20, 93, 109, 155.

⁷⁸ См.: *Олесницкий А.* Первые боевые встречи в XV в. турок-османов с Русью (По архивным материалам Юго-славянской Академии наук в Загребе и Королевского областного музея в Сараеве) Зап. Русского научного ин-та. Белград, 1933. Вып. 9. С. 121–122.

ментах нередко подчёркивается различие между «русами» и «московами», но иногда они явно смешиваются и два этнонима используются как синонимы. Встречается, например, такой оборот: «рус, который является беем Москвы» (Moskov beyi olan Rus)⁷⁹. Говоря о донских казаках, захвативших Азов, Эвлия Челеби называет их «непокорные казаки, которые есть московские злосчастные русы» (Moskov'un Rus-i menhûs olan Kazak-ı Ak)⁸⁰.

Эта путаница ярко проявляется и в главе «О языке московов», которую Эвлия Челеби, что примечательно, помещает в описание Киева. «Сами они – древний народ, и во времена святого Яхьи⁸¹ они были магами⁸². Когда пришёл святой Иса⁸³, они стали христианским народом, и с тех пор их священная книга – Евангелие. Затем, во времена Опоры Пророчества⁸⁴ у них появился Ануширван Хосров⁸⁵, и они стали огнепоклонниками, то есть магами.

О выражениях их языка. В стране Ирака Дадианского⁸⁶ их язык отделился от персидского, а также от языка кайтаков, языка моголов, языка боголов⁸⁷ и других языков, и появился московский язык. Так как они владеют восемнадцатью царствами, простирающимися до области

---

⁷⁹ Зайцев И. В. О том, как в XV–XX веках турки называли русских // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. Ин-т востоковедения РАН / Сост. и отв. ред. И. В. Зайцев. М., 2007. С. 8, 10.

⁸⁰ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. II. Kitap. Hazırlayanlar: Zekeriya Kurşun, Seyit Ali Kahraman, Yücel Dağlı. Redaksiyon: İskender Pala, 1. Baskı. İstanbul, 1998. S. 63.

⁸¹ Святой Яхья – св. Иоанн Креститель.

⁸² То есть зороастрийцами.

⁸³ Святой Иса – Иисус Христос.

⁸⁴ То есть при пророке Мухаммеде.

⁸⁵ Хосров I Ануширван, шах Ирана из династии Сасанидов (531–579), в данном контексте – скорее герой «Шах-наме» Фирдоуси.

⁸⁶ Ирак Дадианский – древний город у подножия Эльбруса, лежавший в руинах ко времени посещения Эвлией Челеби. Занимает важное место в исторических концепциях автора. Об этом более подробно см. ниже.

⁸⁷ Языки кайтаков, моголов и боголов в другом месте Эвлия называет вариантами татарского языка. См.: *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 191.

Тьмы, до стены Йаджудж⁸⁸ и моря Мрака, московский язык представляет собой двенадцать видов диковинных языков. Удивительно, но все их языки могут быть выражены двадцатью девятью нашими буквами. Уже две тысячи шестьдесят лет Московское государство претендует на статус царства над царствами. Однако у них нет возможности писать письма, кроме как владельцу Индии и роду Османов.

Язык народа неверных московов: Всевышнего Бога они называют (... – пропуск в тексте), Святого Ису (...), Мать Марьям (...). Этот народ исповедует религию греков. Все их посты и разговения, христианские праздники и поклонение кресту полностью такие же, как у греков, нет никакой разницы»⁸⁹.

О «языке русов» Эвлия Челеби повествует при описании города Умани. «Этот казацкий народ, как и москвиты, исповедует греческую веру, поклоняется кресту, соблюдает те же праздники и читает Евангелие»⁹⁰. Некоторые из приведённых образцов языка русов чётко указывают на малороссийское наречие («хлопчик», «парубок»). Среди русских (казацких) ругательств, которые Эвлия Челеби, как всегда, с извинениями, приводит в своих словариках, имеется «мужик свинья», что может указывать на антагонизм казаков и мужиков.

Ещё один этноним, употребляемый Эвлией по отношению к русским – «мужик». Этот этноним встречается в описаниях Поволжья. «Из-за того что климат здесь очень суровый, у большинства жителей искривлена поясница. Цвет лица у юношей и девушек – красный, жители быстро старятся. Военские отряды неверных в основном состоят из народа мужик, но они не богатыри. Король Московской страны каждый год посылает сюда десятками тысяч вспомогательные войска из народа мужик... По поводу языка народа мужик. Они, как и москвиты, народ христианский, почитают Евангелие и разговаривают по-московски. Однако у них имеется особый говор»⁹¹. В Поволжье Эвлия

---

⁸⁸ Стена Йаджудж – стена, по преданию построенная Искендером Двурогим (Александром Македонским), чтобы отделить от мира область Гогов и Магогов (народы Йаджудж и Маджудж) до последних времён.

⁸⁹ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. V. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. İbrahim Sezgin. Redaksiyon: Prof. Dr. Robert Dankoff, 1. Baskı. İstanbul, 2001. S. 78.

⁹⁰ Там же. С. 82.

⁹¹ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 305, 312.

описывает город Мужик (вероятно, Нижний Новгород)⁹², крепость Мужик Ров-керман и область Мужикистан⁹³.

Термин «казак» также нередко употреблялся в отношении русских вообще. В крымско-татарском языке русские до сих пор обозначаются именно этим этнонимом.

Общие представления османцев о Московском государстве можно найти в сокращённой рукописи 7-го тома «Книги путешествия Эвлии Челеби». Этот фрагмент, отсутствующий в основных рукописях «Книги», очевидно, не принадлежит перу Эвлии и был, скорее всего, написан уже в Стамбуле⁹⁴, в середине XVIII века одним из переписчиков произведения. Фрагмент посвящён отношениям Крымского ханства с Московским царством. «Может возникнуть такой вопрос. Во время отсутствия войн и сражений между московским королём и падишахом из рода Османов, то есть при мире и покое, эти татарские войска по собственному усмотрению отправляются в набеги. Они громят и разоряют Московскую страну. Иногда даже его высочество хан лично со своим огромным войском опрокидывал Московию вверх дном и не давал им спокойно жить. Что же это за мир такой? И разве не жаловался властям московский король, что, мол, вы нарушили мир? И разве не был его высочество хан порицаем высокими властями?

Если так будут говорить, [следует отвечать так]. Из рода в род крымские ханы были независимыми властителями, обладателями хутбы и собственной монеты⁹⁵. Но когда султаном стал победитель Египта Селим Хан, они подчинились ему, и хутба стала читаться с именем рода Османов. Его величество Селим Хан, будучи глубоко мудрым, очень дальновидным и умным падишахом, тщательно обдумал их положение, а также детально изучил и должным образом поразмыслил

---

⁹² Жуков К. А., Жевелева А. В. Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в. : учебно-методическое пособие. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. С. 29–30.

⁹³ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 310, 312, 333 vb.

⁹⁴ Эвлия Челеби работал над книгой, живя в Египте, оттуда незавершённая рукопись была доставлена в Стамбул.

⁹⁵ Хутба – пятничная соборная молитва за правителя страны. Упоминание имени монарха в хутбе и чеканка на монете (сикка) – важнейшие атрибуты независимого правителя в мусульманском государстве.

о Московском государстве. Московские владения простираются до самых дальних пределов, вплоть до области Тьмы. В них проживают различные твари. Все они – жители гор и пустынь, которые не знают ни веры, ни народности, не различают пользу и вред, и не ведают, что есть жизнь, а что – смерть. Это полчище скотоподобных проклятых, а число их знает лишь Вечный Господь. И эти многочисленные народы населяют Московское государство. Если московский король постепенно приучит этих скотоподобных тварей к обычаям и законам, к правилам и установлениям, и обратит их в своих воинов, то он сможет причинить Османскому государству посредством этих проклятых такой вред, что невозможно и представить»⁹⁶.

Далее следует вывод, что крымские ханы и мурзы имеют право ходить в набеги на Московское государство в любое время, чтобы не давать москвитам заниматься своими внутренними делами. «Наибольший вред грозит Высокой державе именно от этих неверных», повторяет автор текста, демонстрируя завидную дальновидность и геополитическое чутьё задолго до активного продвижения Российской империи в южном направлении.

В другом месте «Книги путешествия Эвлии Челеби» имеется глава под названием «По поводу происхождения и отличительных черт короля Москвы». Эвлия сообщает, что «Происхождение этого короля Москвы возводится к Хушенг-шаху, ко временам Менучехра⁹⁷, идёт от потомков Дадриан⁹⁸ из Грузии. Если какой-нибудь их престарелый король умрёт, не оставив сына, привозят сына кого-нибудь из банов⁹⁹ страны Дадриан и делают его королём Москвы. В его владении находится девять тысяч крепостей. Он владеет также многими тысячами городов, селений и деревень... Эта Московская страна весьма велика, она располагается в двух климатах¹⁰⁰. Однако из-за суровых

---

⁹⁶ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnamesi*. Cilt 7. İstanbul: Devlet matbaası, 1928. S. 534–535.

⁹⁷ Хушенг-шах и Менучехр – древнеиранские цари из династии Пишдадидов; художественные образы из «Шах-наме» Фирдоуси.

⁹⁸ Дадриани – княжеский род Мегрелии и Гурии.

⁹⁹ Бан (родственное западнославянскому «пан») – титул правителя военного округа в некоторых областях Восточной Европы.

¹⁰⁰ Климаты (тур. iklim) – здесь: пояса, на которые делили известную им часть земли древние и средневековые учёные. Эвлия Челеби, вслед за античными авторами, делит землю на 7 климатов.

зим и мрачной погоды во многих её местах род человеческий жить не может. Потому что владения её – преимущественно степь Хейхат, Страна мрака, вплоть до Сверкающей горы и подножия горы Каф.

Из живых существ тут водится соболь, горностаи, сторожевые собаки, чёрная лисица, молочно-белая лисица, молочно-белый соболь, зверь, от которого получают рыбий зуб, белка, заяц с зелёной шерстью. Имеется множество рудников – золота семи сортов, серебра, меди, железа и прочих. Однако из-за суровых зим здесь нет грецкого ореха, винограда и тому подобных фруктов. Но кое-где в садах произрастают яблоки. На огородах же – множество дынь, арбузов и баклажанов»¹⁰¹.

Судя по содержанию дипломатической переписки XV–XVI веков, Османская держава имела определённый интерес в развитии торговли с Москвой. Московский посол Алексей Голохвастов в 1500 г. доставил в Москву из Царьграда султанскую грамоту, в которой утверждалось право свободной торговли русских купцов во всех османских городах. В последующих письмах это право всегда утверждалось. Н. А. Смирнов отмечает, что, судя по вниманию, которое уделяется вопросам торговли в дипломатической переписке этого периода, русско-османская торговля была достаточно интенсивной и важной для обеих сторон¹⁰². В османском языке фиксируются термины, свидетельствующие о традиционной развитости торговых отношений региона с Россией. Например, Эвлия Челеби нередко использует устойчивое выражение «новгородская казна»¹⁰³. Русские и османские купцы были носителями наиболее обширных знаний о соседних странах, часто выполняли дипломатические и разведывательные поручения.

Ещё одним каналом информации двух стран друг о друге была церковная дипломатия и православное паломничество в Святую Землю, Сирию, Египет, а также в Царьград и другие города бывшей

---

¹⁰¹ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 305–306.

¹⁰² *Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Уч. зап. МГУ, 1946. Вып. 94. Т. 1. М., 1946. С. 72–73.

¹⁰³ Османское название русских монет «nukrad». См.: *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Крым и сопредельные области: извлечение из сочинения турецкого путешественника XVII века / Пер., коммент. и вступ. ст. Е. В. Бахревского. 3-е изд., испр. Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2016. С. 91; *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины. М.: Наука, 1961. С. 267, прим. 12.

Византийской империи, связанные с историей христианства и подвигами святых. Его традиции были заложены ещё в X–XI веках и достигли довольно высокого развития в XIII веке. Подробных сведений о численности паломников этого периода («калик переходящих»), не имеется, однако очевидно, что они были заметным явлением духовной жизни Руси. В XIII веке, после монгольского разгрома, наблюдается упадок русского паломничества, однако оно постепенно возрождается в XIV веке. После захвата Царьграда османцами, падение тысячелетней православной государственности в значительной мере изменило сам смысл русского паломничества. По сравнению с предыдущим периодом оно сильно сократилось и количественно. Тем не менее для России паломники стали важным источником информации об Османской державе. Ввиду малочисленности¹⁰⁴ они вряд ли могли существенно повлиять на формирование образа России и русских у турок-османцев.

Христиане Османской империи, составлявшие значительную долю её населения, смотрели на русских совсем по-иному. Россия постоянно поддерживала восточные православные церкви, посылала богатую «милостыню». С Россией связывались надежды на освобождение из-под власти мусульман. Посещения христианских святынь русскими паломниками становились значительными событиями в жизни местных православных общин. Казанский купец Василий Яковлевич Гагара в 1634 г. бывший в Иерусалиме, пишет, что когда после службы «митрополит же и вси греки меня многогрешнаго раба восприсиша: коей веры и которые земли человек? И я им сказа: веры христианские, Московския земли. И митрополит о мне многогрешном возрадовался и вси греки, потому что опричь Трифана Коробейникова да меня многогрешнаго раба из такова из далнаго государства из христианские веры не хто не бывал»¹⁰⁵. Это свидетельство С. Ю. Житенёв считает очень важным: во-первых, оно говорит о том, что после Смутного времени русское паломничество в Святую Землю практически прекратилось, а также о том, что о Трифоне Коробейникове, посетившем Святую

---

¹⁰⁴ Например, о русских среди многочисленных паломников из разных стран в Святой Земле в 1651–1652 гг. московский посол иеромонах Арсений не упоминает вообще. См.: *Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVII веках. М.: Индрик, 2007. С. 389.

¹⁰⁵ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары: 1634–1637 гг. / Ред. и пред. С. О. Долгова // Православный Палестинский сборник. СПб., 1891. Вып. 33. (Т. XI. Вып. 3). С. 9.

Землю в 1582 и 1593 гг. в составе царского посольства и для раздачи «милостыни», здесь помнили по прошествии сорока лет¹⁰⁶. Однако уже в 1681 г. по условиям Бахчисарайского перемирия было обеспечено право русских паломников беспрепятственно посещать Святые Места в Палестине. Именно тогда интересы православных христиан были впервые затронуты в истории русско-османских отношений¹⁰⁷. Этот фактор вскоре начнет оказывать значительное влияние на образ России в Османской державе.

Ещё одним важным источником формирования образа России и русских в Турции были русские невольники. Черноморская работорговля как важная часть экономической жизни региона сложилась задолго до того, как османцы сделали это море своим внутренним озером. Она была широко развита в Золотой Орде. С середины XIII века лидирующую роль в работорговле заняли итальянские города (Венеция, Генуя, Пиза). Большая часть рабов на черноморские рынки поставлялась с Северо-Западного Кавказа, из Закавказья, Золотой Орды, а также из Московской Руси и Великого Княжества Литовского. Основными рынками сбыта невольников были Египет и Западное Средиземноморье, прежде всего, итальянские города. Кафа, Тана и Пера служили главными перевалочными пунктами этой торговли. С XIV века работорговля стала очень выгодным делом и приобрела значительные масштабы. Особенно ценились в Италии русские рабы, иногда в источниках называемые «белыми татарами» (в отличие от «жёлтых татар»), цены на них были самыми высокими (в два раза выше, чем на черкесов и татар)¹⁰⁸.

С конца XV века итальянцы были изгнаны с Чёрного моря, и работорговля сосредоточилась в руках османских купцов. С начала XVI века русские рабы стали обильно поступать на рынки Кафы, Константинополя и других городов Османской державы. Походы крымских татар и ногаев за пленниками (ясырём) в этот период стали

---

¹⁰⁶ *Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVII веках. М.: Индрик, 2007. С. 356.

¹⁰⁷ *Жуков К. А.* Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX века // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 13. Вып. 2. С. 11.

¹⁰⁸ *Лучицкий И. В.* Русские рабы и рабство в Руссильоне в XIV и XV вв. Киев: Унив. тип., 1886. С. 8. См.: также: *Лучицкий И. В.* Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XV вв. Киев: Унив. тип., 1886.

особенно частыми. Они отмечены в 1507, 1514, 1521, 1541, 1552, 1555, 1557, 1563, 1568, 1571, 1572, 1586, 1587, 1591, 1592, 1600, 1602 гг.¹⁰⁹ Под ударом оказывалась даже Москва. В 1571 г. Девлет Гирай-хан сжёг московские посады, погибло и было уведено в плен огромное число людей. В XVI и XVII вв. постоянными были набеги и на Украину. С 1606 по 1649 г. польские учёные насчитали 76 вторжений¹¹⁰.

Литовский автор середины XVI века Михалон Литвин пишет, что «хотя владеют перекопские [татары] скотом, обильно плодящимся, всё же они ещё богаче чужеземными рабами-невольниками, почему и снабжают ими и другие земли. Ведь у них не столько скота, сколько невольников. Ибо они поставляют их и в другие земли. Ведь к ним чередой пребывают корабли из-за Понта и из Азии, груженные оружием, одеждой, конями, а уходят от них всегда с невольниками. Ибо все их торги и места сбора податей полнятся только товаром этого рода, на который к тому же у них всегда спрос, [он годится] и для торговли, и для залога, и для подарка, и всякий из них, по крайней мере, имеющий коня, даже если на деле раба у него нет, всё же, полагая, что всегда может приобрести их множество, обещает по контракту с кредиторами своими в назначенный срок заплатить им за одежду, оружие и резвых скакунов тоже живыми, но не конями, а людьми, притом нашими единокровными. И они спокойно дают такие обещания, как если бы в своих зверинцах и скотных дворах они всегда держали этих наших пленников. Вот почему один иудей там в Таврике у тех единственных врат её, стоящий во главе таможи, видя, что туда постоянно ввозится бесчисленное множество пленных людей наших, спрашивал у нас, всё так же ли наши земли изобилуют людьми или нет, и откуда здесь такое множество смертных»¹¹¹.

Автор середины XVII века хорват Юрий Крижанич, бывавший в Османской державе, был поражён числу находившихся там русских невольников. «На всех военных кораблях турецких не видно почти

---

¹⁰⁹ *Орешкова С. Ф.* Немировский конгресс: от двусторонних османо-русских отношений к восточному вопросу. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 23.

¹¹⁰ *Horn M.* Chronologiaia sięg najazdow tatarskich na ziemie Rzeczypospolitej polskiej w latach 1600–1647 // *Studia i materiały do historii wojskowości.* Warszawa, 1962. Т. VIII.

¹¹¹ *Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: МГУ, 1994. С. 71–72.

никаких других гребцов, кроме людей русского происхождения; а в городах и местечках по всей Греции, Палестине, Сирии, Египту и Анатолии, т. е. по всему Турецкому царству, такое множество русских невольников, что они обыкновенно спрашивают у земляков, вновь прибывающих, остались ли уже на Руси какие-нибудь люди»¹¹². Русские невольники упоминаются среди «ремесленников двора» османского султана в списке, датированном 1526 г.: их было 32 из 590 человек (используется термин «рус», а не «москов») ¹¹³.

Эвлия Челеби, рассказывая о множестве «казацких невольников» в Крыму, приводит такие цифры. «По переписи вышло, что невольников больше, чем было раньше записано у кадиев при прежних ханах. Они переписали шесть раз по сто тысяч пленников. Было записано также сто двадцать две тысячи женщин и девок и два раза по сто тысяч пленных *гулямов*-копна¹¹⁴. Копна – так называют несовершеннолетних *гулямов*. Было записано также сто тысяч шестьсот девок. Переписывать этих девок, *гулямов*-копна и невольниц-марий не полагается по закону, но они были переписаны»¹¹⁵. Крайне показательна используемая в Крыму лексика: молодая невольница – «девке», невольница старшего возраста – «марья». Термин, используемый по отношению к мальчикам – «копна» – непонятен, однако также явно заимствованный.

В середине XVI века жители Османской державы, в особенности Южного и Западного Причерноморья и Крыма, близко познакомились с русскими в ещё одном их проявлении. В османских документах появляются донесения о «русах из края войны» (*харби рус*), которые каждый год появляются «во время ловли рыбы», чтобы грабить сети османской казны, а также о разбойничьих нападениях «неверных русов» на османских купцов¹¹⁶.

---

¹¹² Крижанич Ю. О Промысле / Подгот. П. Бессонов. М., 1860. С. 9–10.

¹¹³ Зайцев И. В. О том, как в XV–XX веках турки называли русских // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 8.

¹¹⁴ Гулям – мальчик-невольник.

¹¹⁵ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VIII. Kitap. Hazırlayanlar: Seyit Ali Kahraman, Dr. Yücel Dağlı, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 14.

¹¹⁶ Зайцев И. В. О том, как в XV–XX веках турки называли русских // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 9.

С конца XVI века начинаются казачьи набеги на османские города и сёла, которые продолжались вплоть до конца XVII века. Например, на порт Синоп казаки (как днепровские, так и донские) напали в 1575, 1614, 1615, 1616, 1630, 1632 гг. Известно также о постоянных нападениях на Самсун, Трабзон, Инеболу, крымские города и сёла, всё Западное побережье Чёрного моря от Очакова до Стамбула, в том числе на такие укрепленные города, как Аккерман и Килия. Грабежу подвергалось как мусульманское, так и христианское население¹¹⁷. Неоднократно казаки угрожали даже столице, достаточно успешно боролись с османским флотом¹¹⁸. Описывая черноморское побережье Малой Азии и Крыма, Эвлия Челеби постоянно упоминает о тех или иных укреплениях, построенных «из страха перед непокорными казаками», и иногда даже о том, что в некоторых местах по этой причине «предпочитали не иметь благоустроенных селений»¹¹⁹. В османских сочинениях казаков чаще всего называют «полчищем убогих неверных, обречённых адскому пламени»¹²⁰ или подобными выражениями. Как Московское государство, так и Речь Посполитая в официальной переписке с османцами всегда называли казаков «ворами» и не брали на себя никакой ответственности за их действия.

Хотя появление общей границы России и Османской империи связано с заключением Бахчисарайского мирного договора 1681 г., уже с конца XVI века Османцы столкнулись с регулярными русскими войсками на поле боя. Вот как описывает русские войска лично участвовавший в сражении с ними на стороне крымских татар Эвлия Челеби. Речь идёт о битве под Чудновом, где русские войска и запорожцы сражались против объединённых сил Речи Посполитой и Крымского ханства (1660 г.). В составе русских войск были, в том числе рейтар-

---

¹¹⁷ Гранстрем Е. Э. Заметка современника о набегах казаков на турецкие владения XVII в. // Восточный сборник, Вып. 3. М.: Наука, 1972. С. 39.

¹¹⁸ Орешкова С. Ф. Немировский конгресс: от двусторонних осmano-российских отношений к восточному вопросу. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 38.

¹¹⁹ См.: например, описание поселения Кызылырмак и другие упоминания о набегах казаков. *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. II. Kitap. Hazırlayanlar: Zekerîya Kurşun, Seyit Ali Kahraman, Yücel Dağlı. Redaksiyon: İskender Pala, 1. Baskı. İstanbul, 1998. S. 44, 46, 55 и др.

¹²⁰ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 198.

ские полки «нового строя», что, по-видимому, нашло отражение в описании Эвлии.

«Неверные... открыли в семи местах ворота внутреннего ряда табора. Сначала оттуда вышло три тысячи попов и патриархов, и более тысячи людей со знамёнами Нуширвана¹²¹, на которых были кресты. У них на шеях висели таблички из Евангелия, в руках были кадила, они были опоясаны кушаками. Они стали нараспев читать Евангелия, размахивая крестами и брызгая на неверных водой при помощи метёлок, совершали различные обряды и воодушевляли неверных на битву. Постепенно они вытащили пушки и собрались в одном месте.

Видит Бог, там перекачивалось волнами целое море людей в собольих колпаках и чёрных шапках. Впереди стояли семьдесят видных людей в одежде из голубого шёлка с крестами и полки по сорок отряда; среди них виднелись сто пятьдесят малых и больших пушек, а позади пушек – много тысяч воинов-неверных, вооружённых ружьями, в чёрных шапках, словно чёрная проказа: много тысяч немцев, поляков, чехов, шведов, королей, тутов, венгров и курсов¹²². И из семидесяти мест донеслись крики “Йажуж! Йажуж!”¹²³. Они вопили, завывая, как лесные шакалы.... Неверные воскликнули: “Поддержи нас, о Иса, мать Марьям, святой Никола, день Августа и день Касыма, Сарысалтык султан! Полагаясь на вас, мы пошли на татар!” И они двинулись, словно стадо свиней. Требуя своими нелепыми криками помощи у Исы, Марии и Касыма, они развернули знамена, на которых были кресты. И когда из самой гущи войска выстрелила только одна большая пушка бал-емез и грянул лишь один мощный выстрел, величием Бога несметное войско неверных заволновалось, словно море, и они закричали: “Йажуж! Йажуж!”¹²⁴.

«С вражеской стороны также сорок-пятьдесят отрядов неверных вышло из табора. Сначала толпами, словно стадо свиней, на поле вышли пехотинцы со знамёнами и в сопровождении попов с крестами, и

---

¹²¹ Нуширван – Хосров I Ануширван (531–579), шах Ирана из династии Сасанидов, герой «Шах-наме» Фирдоуси.

¹²² Король, тут и курс: речь идёт о народах Восточной Европы. Предположительно это поляки, словаки и жители Западной Украины.

¹²³ Вероятно, имеется в виду «Иисус!».

¹²⁴ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâme*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 202.

все они остановились возле табора. Потом они вытащили наружу пятьдесят пушек, и тотчас же через семь ворот табора повалили толпами неверные, как будто это была куча червей. Тут заиграли лютеранские трубы, барабаны, органы и флейты, и некоторые неверные с мечами в руках кричали “ура”. И они двинулись; попы читали Евангелие, а некоторые из них пели, и целая толпа пьяных неверных – московитов, чехов, поляков и непокорных казаков, недостойных и преисподней, столпились, подобно скопищу свиней»¹²⁵.

«Был пленён главный воевода московского короля-царя пан Шеремет¹²⁶, у которого за пазухой было триста штук алмазов, семьдесят разрозненных жемчужин и сорок штук бадахшанских рубинов. Вместе со своей женой он был приведён пред очи хана. Руки его были связаны, а сердце сокрушено. К ногам его приковали двойные толстые железные (кандалы – ?), и вместе с женой их поместили в одну повозку. А все алмазы и драгоценности забрали»¹²⁷.

Позже Эвлия Челеби встречался с В. Б. Шереметевым в тюрьме крепости Чуфут-кале в 1666 г. Он рассказывает чудесную историю о некоем младенце, которого русский боярин якобы вырвал из рук матери и выбросил из окна темницы. Младенец спасся благодаря хищным птицам, гнездившимся на окрестных скалах. Шеремет Бан постоянно повторял: «Если я отсюда освобожусь, то сравню Крымскую страну с землёй»¹²⁸.

Образы, транслируемые Эвлией Челеби, несомненно, были продуктом общих представлений османского общества о северном соседе. Например, образ «пьяных неверных» присутствует и в османской поэзии. И. В. Зайцев приводит стихотворение выдающегося османского историка XVI века Мустафы Али, в котором упомянут «злосчастный русский». Приведём здесь уточнённый перевод первой части стихотворения:

---

¹²⁵ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 204.

¹²⁶ Пан Шеремет – Василий Борисович Шереметьев (1622–1682), боярин, киевский воевода командовавший русскими войсками на Украине. Попал в плен к крымским татарам после поражения русских войск под Чудновом в 1660 г. Из плена был освобождён лишь в 1682 г., вскоре после чего умер.

¹²⁷ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 205.

¹²⁸ Там же. S. 220.

«Для мужей наслаждения предпочтителен кофе, для пустынного
люда молоко;
Сделай сахарный шербет для благородного человека,
Табунцику-татарину предложи кумыс, а злосчастному русско-
му – вино»¹²⁹.

* * *

В Османской империи бытовали сформировавшиеся образы крымских и поволжских татар, ногаев, черкесов, калмыков и других народов современной России. Эти образы могут быть предметом отдельного тщательного исследования. Здесь мы приведём характерные описания этих народов, опираясь в основном на «Книгу путешествия Эвлии Челеби». Приводимые Эвлией характеристики вполне репрезентативны. Автор был человеком хорошо образованным, знакомым с историко-географической литературой. В то же время он транслирует устойчивые стереотипы османского восприятия, сочетая их с личной наблюдательностью, доброжелательным отношением и большим опытом путешественника. Мы приводим небольшие, но наиболее яркие фрагменты из описаний, содержащихся в «Книге путешествия».

Эвлия Челеби был первым османским автором, подробно рассказавшим о калмыках. Характерно, что название главы об этом народе звучит как «Свойства пренебрегаемого всеми калмыцкого народа, обитающего в степи Хейхат». Автор, часто называющий калмыков «калмыцкими татарами», сообщает, что «Воистину это – толпа людей, достойных пренебрежения, проклятых, нечистых и неукротимых. Все летописцы это племя калмык, или калмак, или калмаг, или калмах называют “бени-Асфар”. Ведь в сокровенном изречении святого Али предписано: “О города Рей и Солхат! Опасайтесь для себя народа, у которого узкие глаза!”... А приводимый ниже священный хадис – средоточие истины, – по мнению всех татарских комментаторов, толкователей и учёных, также имеет в виду этих самых калмыков: “Сказал посланник Аллаха – да благословит его Аллах и да помилует: «Поистине есть у Аллаха на Востоке воинство, имя ему – тюрки. Он наказывает с их помощью тех, кто ему противится. О малой горстке потерпевших ущерб вы будете просить, чтобы была

---

¹²⁹ *Зайцев И. В.* О том, как в XV–XX веках турки называли русских // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 12.

оказана им милость, и не будут они помилованы. И когда вы увидите такое, готовьтесь ко дню Страшного суда»”.

Ещё двадцать лет назад этого народа, калмыков, вовсе и не было в степи Хейхат. По ней расселились и кочевали сто сорок племён ногайского народа... Однако этот народ калмыки, придя в степь, рассеял отважных ногаев... Одним словом, этот народ, калмыки, – племя проклятое, и все народы боятся его. Даже такой заблудший король, близкий к тому, чтобы стать миродержцем, как король Москвы, и тот боится калмыков, каждый год шлёт им дары и сделался их братом. Однако они не оставляют в покое и Московскую землю, нападают на неё.

Калмыки в жизни своей не знают, что значит пить воду и есть хлеб. Если поедят хлеба и попьют воды – чуть ли не через час умирают. Они всегда пьют кобылье и верблюжье молоко, бузу и талкан, кобылье молоко они называют «кумыс». Едят же они [мясо] верблюдов, коров, лошадей, баранов, коз, свиней, а также диких верблюдов, диких лошадей, диких буйволов и диких ослов... Все они запрягают в телеги верблюдов, на верблюдах пашут, сеют, питаются просом. Они не знают, что такое пшеница и ячмень.

Они также не ведают, что такое запрет. Всё у них дозволено. Когда умирает какая-нибудь тварь, они выпускают кровь, мясо непременно съедают, а шкуру надевают на себя. Причем мясо отнюдь не варят – поедают сырым. Вследствие того что они едят разного рода сырое мясо, их испражнения вовсе не пахнут. Они исторгают и прячут белые выделения, наподобие сокола.

У них никто не злословит, не хулит другого, не совершает мелких или бессмысленных поступков, не проявляет подозрительности, высокомерия, злобы, вражды. Однако по отношению к другим народам они проявляют враждебность, совершают против них походы, грабят своих врагов.

Если идти по направлению Страны мрака, [встретятся] различные, расселившиеся по всему миру части калмыцкого народа, у каждого из них своя вера. Одна [часть] народа – идолопоклонники. Религия других – вера в перевоплощение. Ещё одно племя поклоняется огню. Другая группа – солнцепоклонники. Одно ответвление поклоняется земле. Ещё одна группа – лунопоклонники. Наконец, одно племя поклоняется корове... Они живут по двести, двести пятьдесят и триста лет, а когда больше не могут продолжать естественную жизнь – склоняют голову на плечо и в тот же день умирают. [Умерших] либо закапывают в землю, либо сжигают на огне, либо бросают в воду; или же, наконец, покойников съедают...

Внешний облик калмыков. Поскольку в здешних долинах соляных копей нет, глаза у людей чрезвычайно малы. Но когда они осматривают местность, они отличают восток от запада, глаза у них словно дальнозоркие зеркала. Однако если человек смотрит на калмыка с расстояния в пять-десять шагов, то глаза у него словно в тумане – будто их и нет. Можно думать, когда они рождаются, у них глаза раскрываются в течение недели, как у щенков; у некоторых же глаза не раскрываются, и тогда их раскрывают, прорезав бритвой, при этом слегка натирают солью. Головы у этого народа большие, словно тыквы из города Аданы. У каждого калмыка ладони столь же велики, сколь велики и уши. Глаза их – подумаешь, что слепые, ничего не видят; однако они даже ночью проденут нить в иглу, настолько острое у них зрение. У мужчин нет ни бровей, ни ресниц, а лица плоские, словно тарелки. Шеи у них очень короткие, головы соединяются непосредственно с плечами. При этом шеи такие толстые, словно шеи волков. Если ему скажешь: “Давай посмотрим в обе стороны”, он глядит, поворачиваясь всем туловищем; посмотреть себе за спину он никак не может, ибо шея отсутствует. Плечи у них у всех до того широки, что на каждое вполне усядется по одному человеку. У них широкие плечи и бёдра. Нижняя часть туловища – словно большая корзина; шеи у них короткие, ляжки и голени длинные. А тонкие кости внутри у них – кривые. Когда они садятся на коня, то их кривые ноги обхватывают конское брюхо. Вот каковы их стан и сложение. Они совершенно не могут ходить пешком. Их пальцы похожи на огурцы; предплечья короткие и толстые. Их пятерню человеку не обхватить. На теле у них совершенно нет волос, бороды чрезвычайно редкие – в бороде всего сорок-пятьдесят волосков. Их крупные коренные зубы подобны зубам верблюда. Они совершенно не знают, что такое зубные болезни. Зубы у них словно перлы – ведь они всю свою жизнь не едят горячего. Туловище у них весьма упитанное, жирное. Вся их одежда – из шкур животных, которых они едят. Одежда их и головы издают столь нечистый, скверный, непривычный и зловонный запах, что у человека кружится голова – настолько этот запах отвратителен.

Умирать, как и [слишком] долго жить, – беда. А из них некоторые, дожив до трёхсот лет, продолжают жить. Однажды в благородный междис нашего господина Мухаммед Гирай-хана пришёл трёхсотлетний калмык. Он отведал угощения и рассказал обо всём, что ему довелось повидать, нашему благочестивому падишаху господину Мухаммеду Гирай-хану... Большинство из них совершенно не боятся смерти, так как являются приверженцами вероучения, утверждающего, что причи-

на смерти – перевоплощение. “Если я умру, дух мой перейдёт в какое-нибудь другое существо, пребывающее в чреве некоей женщины, или же душа моя войдёт в чрево моей дочери, и я снова приду в мир” – так рассуждают они, а потому, не страшась смерти, один за другим бросаются в битву, словно кабаны, погибают в битве и схватке хребцами – душа в ад! Или же смерть наступает по другой причине: вдруг из ушей пойдёт кровь, человек бледнеет, не может держать голову и в тот же день умирает. А что такое прочие болезни, они даже не ведают.

Они – заблудшие неверные; что такое воскресение и воскресение, вес и весы, рай, ад и чистилище, что такое четверокнижие и пророк, религиозные предписания и сунна – они вовсе не знают. Пожалуй, они – вид скота в образе людей... Я спросил: “О люди! Разве человеческое мясо едят? Разве оно не горькое?” Один старый калмык сказал: “Горькое, так не ешь. Но если хочешь узнать его вкус, поцелуй женщину один раз; узнаешь, как вкусно. Если бы ты ел человеческое мясо, то обрёл бы вечную жизнь, жил бы так же долго, как мы”... Вот такой это народ – людоеды. Они совершенно не ведают, что такое Бог и пророк, рай и ад.

Но у них имеется одно прекрасное качество: они никогда не лгут. И даже не знают, что такое ложь. Не знают также, что такое прелюбодеяние, педерастия, притворство и обман. Все их женщины ходят с открытыми лицами. Насколько их мужчины некрасивы лицом, настолько женщины миловидны и женственны – с чёрными бровями и ресницами, с ярко подкрашенными, прекрасными глазами.

По мнению всех татарских богословов и комментаторов, народ бени Асфар – это и есть сей народ – калмыки. Не будь его, неверные Москвы прибрали бы к рукам весь мир. Ведь они уже завоевали без счёта и без предела [страны] христианских народов, и у престола их повелителя живёт восемнадцать падишахов, банов и королей. И они правят землями до Страны мрака и до края Нового Света. Они уже вступили в Новый Свет, но там нет их крепостей. А некоторые комментаторы и толкователи хадисов об этих неверных Москвы говорят, что народ бени Асфар – это они. Потому что в стране Мужик, где был я, ничтожный, у московских неверных глаза столь же малы, как и у калмыков¹³⁰.

---

¹³⁰ Более поздние и современные толкователи этого хадиса под «народом Асфар» понимают русских, которые в конце времён возьмут Константинополь, однако будут побеждены Махди. См., например: *Мехмет Шевкет Эйги* «Возьмут ли бени-Асфар Константинополь?». Mehmed Şevket Eygi. Beni Asfar

Этот калмыцкий народ сражается очень смело. Калмыки всегда возвращаются, побивая крымцев, и они превосходят крымский народ храбростью... В бою они всегда побеждают вражеское войско, добиваясь этого колдовством»¹³¹.

Дискуссионным является вопрос, кого имеет в виду Эвлия Челеби, говоря о народе хешдек. Разные специалисты высказывали мнения, что речь идёт об астраханских татарах или о башкирах. В любом случае османский путешественник описывает один из тюркских народов Поволжья. При описании города Сарая на Волге, Эвлия пишет: «Что касается народа хешдек, живущего в Астраханской земле, то одна часть его является мусульманами-единобожниками; им-то и принадлежат мечети этого города. Однако пятничных намазов эти люди не совершают. Между тем среди них имеются весьма невежественные и фанатичные мусульмане. Так, увидев, что у некоторых из моих слуг бороды сбриты, а на головах белые мусульманские тюрбаны, они спросили: “Эти ваши люди – из неверных?” Этот ничтожный сказал: “Вы что, не видели белых тюрбанов на головах? Или не видели, как совершают намаз?” На это они сказали: “Для нас удивительно: обличьем мусульманин, а борода бритая”. Этот ничтожный пояснил: “Таков закон и обычай у рабов Османа”.

Они до такой степени фанатичные мусульмане, что, выполняя какую-нибудь работу, свою бороду расчёсывают надвое и засовывают за кушак на пояснице. У каждого из них борода такая же, как у десяти жителей Рума, вместе взятых. Они совсем не понимают ни по-турецки, ни по-татарски и бороды свои не выщипывают. Среди них имеются правоведы-кадии. Большая их часть переводят на московский язык книги “Имадуль-ислам”, “Безазийе”, “Кази-хан”, “Татарханийе”, “Мухаммадийе”, и говорят они по-московски и по-русски. Женщины же их, как и женщины ногайского народа, ходят с открытыми лицами...

Этому народу, татарам, неизвестны разрешение, запрещение и тому подобные вещи. Всё у них дозволено: так что, какая бы ни была живая тварь с текущей в жилах кровью, они её, несомненно, едят. А хлеба они не едят – если случится им поесть хлеба, то он у них прилипает к желудку, и они умирают. Еда, которую они больше всего любят, – это конина. Некоторые из татарских племён варят конину, некоторые же

Kostantaniyye'yi Ele Geçirir mi? URL: <http://www.milligazete.com.tr/makale/849978/mehmed-sevket-eygi/beni-asfar-kostantaniyyeyi-ele-gecirir-mi>.

¹³¹ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 314–318.

потребляют её сырой, выпустив кровь. Вместо воды они пьют бузу, кобылье молоко, кумыс и молоко верблюдиц, ибо кони и верблюды у них – без счёта.

У этих татар Сарая – значительные различия в языках, они понимают друг друга только с помощью переводчика. Среди этого народа, татар, совершенно отсутствуют злословие, ложь, клевета и тому подобное. Ведь откуда берётся ложь: кто-нибудь боится другого человека или же правителя, оттого и лжёт. Они же вовсе никого не боятся и не страшатся, потому и не находят нужным лгать. Они даже не знают, что такое ложь.

Со времён Чингизхана этот народ превратился в правоверных единобожников ханифитского и шафиитского толков. Однако этот народ, татары, хотя ему присущи некоторые из упомянутых моральных качеств и хотя он отличается некоторыми из этих свойств, склоняется и к исполнению суннитских обрядов ислама, и к неверию. Часть этого татарского народа – ветроподобные охотники за врагом. Они и украшены достоинствами мусульманской веры, и остаются во мраке неверия и заблуждения»¹³².

С ногами османское общество было знакомо гораздо ближе, поэтому описания Эвлии этого народа носят более «этнографический» характер. «О грубом внешнем виде ногайского народа. Если мужчины их среднего роста, с широкими плечами, с тонкой талией, огромной головой, грубыми ушами, плоским лбом, маленькими глазами, то ногайские красавицы обладают глазами, достойными любви, зовущими и сверкающими, и словами нежными. Народ этот злой, с редкими усами и бородой, кажется, по пять-десять волосков. Одежды их из бараньих шкур. На головах они носят шапки-буреки из шкур лисиц и ягнят. А нижние одежды сшиты из голубой и красной мерзифонской бязи. Рубашки также из голубой и красной бязи. Большинство кушаков из шалей и невыделанного шелка. Оружие то же, что и у других, быстрых как ветер, красноречивых, победоносных народов. Они ездят на двух сменных лошадях, носят мечи, колчаны, плети. Другого оружия нет.

Об одежде ногайских женщин. И их одежды из шкур баранов и ягнят. На головах татарские шапки, на ногах жёлтые сапоги. Некоторые из них носят шёлковые халаты и кафтаны из хлопчатобумажной ткани всех цветов и опоясываются шёлковыми кушаками. Они ездят на лошадях, прицепив к поясу колчан и меч. У девиц и незамужних женщин

---

¹³² *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 302–304.

глаза лукавые, газельи, миндалевидные, как у хотанского оленя, ресницы подобны татарским стрелам, брови как лук, причёски красивые и вид горделивый. Их лица носят печать солнца и луны.

Их пища. Они питаются мясом лисиц, волков, крупой, варёной похлёбкой, кониной, лошадиными потрохами, конской колбасой, то есть бастурмой из мяса с конских боков, просяным хлебом. Одним словом, едят они просо, носят шкуры, дома их из камыша, сами они негодники¹³³. Они совершенно не едят пшеничного хлеба и не пьют воды, а пьют бузу или разбавленную бузу. Эта разбавленная буза не доставляет удовольствия; её пьют ногайские улемы. Джигиты же пьют крепкую бузу»¹³⁴.

Черкесов в Османской державе также близко знали. Значительное число невольников, продававшихся на османском рынке, были выходцами именно с Северного Кавказа. При этом «черкесами» называли не только адыгские народы, но и всех северокавказцев (подобно тому, как «татарами» назывались все народы Великой Степи). «Черкесы Шегаке. Они не неверные, и не мусульмане. Если мы называли их “кяфирами”, они гневались, считая себя осквернёнными, а если мы говорили им “мусульмане”, они не обращали внимания. Они отрицают воскрешение людей в день Страшного суда. “Человек уходит, погаснув, как огонь”, – говорят они. Если они увидят неверного, то выказывают нелюбовь, а если увидят мусульманина, радуются. Это толпа горцев, мятежников и воров. По религии они огнепоклонники... Бей шегаке, Энджирук-бей, восьмидесяти лет, толстяк с обритой бородой, похожий на неверного, также не мусульманин.

Воины обязаны иметь по одной чистокровной лошади, щит, лук со стрелами, меч, копьё. Острия их мечей похожи на острия четырёхгранных и трёхгранных копий. Вначале они останавливают врага мечами, потом мечами же рубят. Их пешие воины все имеют ружья и стреляют свинцовыми пулями [так метко, что попадут] в глаз блохе. Они сами изготавливают чёрный порох. Некоторые бей берут ружья на лошадях, а копий не носят.

Народ этот очень вороватый. Неворующим в этой стране даже девиц не дают, говоря: “Это не джигит”. Поэтому ночью, надев чёрные одежды, грабители отправляются на свой промысел. Они похищают и забирают девиц, юношей и даже солидных людей, или совершив под-

---

¹³³ Поговорка.

¹³⁴ *Eoliyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 264–265.

коп под дом, или повстречав в горах и в поле. Если те смогут тотчас добежать до своей деревни, то они спасаются, а если промедлят, то их хватают, берут в плен и продают османцам или татарам. Или они добиваются освобождения за выкуп в одну-две тысячи голов скота. Одна-две тысячи лошадей, овец, мулов, рабов или щитов и панцирей носят название «*баш-маль*» – выкуп. Ещё и сейчас они живут, нападая на деревни друг друга, и извлекая из этого прибыль. Они такие воры, что украдут сурьму с глаза – и глаз этого не заметит, такие они ловкачи.

Но они умрут ради горчичного зерна гостя. Каждого кунака они кормят, поят, предоставляют ему ночлег, ведут в деревню. Если мы давали им быка, лук, стрелу, носовой платок, иголку, нитку, кусочек шёлка, то, что бы ни попадало им в руки, они всем были довольны. Их дети и семейство, с открытым лицом и глазами, не прячутся от тебя, а оказывают услуги. В этой стране девицы прислуживают, стеля постель. Но человека, решившего сделать недоброе дело, они выгоняют из дому или убивают. Но служанки и мальчики под названием шылга ничего не говорят тем, кто протянет к ним руки. Они радуются любому, кто не смотрит на них косо. Со словами: “Этот человек – хаджи”, они оказывают ему уважение. Увидев какого-нибудь человека в чалме, говорят: “хаджи”, и тогда сами хлеб не едят, но на белом блюде приносят выпеченный хлеб, говоря: “Хаджи хочет хлеба”...

Если кого-нибудь из этого черкесского народа назовёшь кяфиром, тотчас убьют без пощады. Они также произносят: “Нет божества, кроме Аллаха!” Тем не менее они съедают жирных свиней до самого хвоста. Они соблюдают пост, но не совершают намаза. Тех, кто не держит свиней, они не размещают в поселениях. Многие из них, называя себя мусульманами, совершают намаз, при этом, однако, едят жирных свиней. Вот таковы, в общем, обычаи всего черкесского народа. А красавицы этого народа славятся по всему миру. Их красивые девушки садятся к вам на колени, знакомятся, оказывают уважение. И такие действия не считаются у них постыдными»¹³⁵.

Крымских татар Эвлия Челеби знал очень близко, ходил с ними в походы, имел в Крыму друзей, включая высшую знать и самого крымского хана Мухаммеда Герая IV. Часто он даёт очень лестные характеристики крымским татарам. О татарах вообще он пишет: «Народы стран Хинд и Синд, Кашмир и Гюлькенд-декенд, Чин и Мачин, Хатай

---

¹³⁵ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 265, 270–271.

и Хотан, Фагфур и Узбек, Балх и Бухара, страна Аджем и Хорасан, страна Казак и страна Туркестан, страна Махан, народы моголов и боголов, народы кайтаков и Дагестана, народы ногаев и калмыхов, народ хешдеков, народы московов, ляхов, мусульманский народ липков, народ мадьяр и крымский народ, а всего семьдесят семь разных народов, – все они татары¹³⁶... Даже во владениях шведского короля, подобно татарам-хешдекам в Московии, кочует двенадцать сот тысяч татар с семьями. И Османы и весь народ туркмен – татары...

Слава Богу, на народ татарский этого Крымского острова Величайший Творец обратил благосклонный взор. В какую бы сторону они ни обратились, они всегда выходят победителями и приносят в землю неверных беспокойство и суматоху. Все неверные Кяфиристана¹³⁷ в страхе и ужасе перед татарами теряют надежду, и остаются в безверии. Слава Богу, этот народ татарский – правоверные единобожники, сунниты. Их община подобна полку муджахидов-газиев. По чудотворной молитве Мухаммеда-Избранника они живут на Крымском острове и в других странах. Они громят [расположенные] со всех сторон государства неверных, обречённых попасть в ад, уводят стенающих неверных в плен. Они захватывают детей и взрослых, жён и дочерей. Пленников с разбитыми сердцами и связанными ногами они всячески мучают, кормят их конской кожей, внутренностями и кишками. Всех неверных с детьми и родственниками они отправляют в земли ислама, где те удостоиваются счастья быть обращёнными в мусульманство.

Они – полк газиев-муджахидов. Поступая мудро, они всегда едят одну и ту же пищу. Ничего другого они не едят и не знают. Под воздействием климата их желудки быстро переваривают пищу. Татарин может съесть пищи на три-четыре дня и выпить бочку бузы, а потом те же три-четыре дня ничего не есть. Есть такие татары, что съедят и нахичеванский булат и выпьют что угодно.

Есть много сот тысяч татар, которые в жизни не пили воды. Они пьют конское молоко, выдержанное шесть-семь дней, под названием кымыз. Они поджаривают просо под названием талкан, перемальвают

---

¹³⁶ Хинд и Синд – области Индии, Кашмир и Гюлькенд – города в Индии, Чин, Мачин, Фагфур, Хатай – различные названия Китая и его областей, Хотан – город в Восточном Туркестане, Аджем – Иран, Хорасан и Махан – области Ирана, боголы – племена, покорённые монголами, кайтаки – один из народов Дагестана, липки – татары Великого княжества Литовского.

¹³⁷ Кяфиристан – страна неверных.

его и превращают в муку, затем смешивают её с конским или верблюжьим молоком и пьют. Этот напиток успокаивает голод и к тому же дает лёгкое опьянение. Кроме того, они употребляют курт айраны, то есть скисший йогурт из размоченного прошлогоднего сыра. Также делают они айран под названием язма из цельного конского молока, вкусный, как костный мозг. У них есть также разные виды бузы, густые и вкусные, как костный мозг. Они едят и пьют вышеупомянутые вещи в походе и в мирное время. Поэтому они не любят хлеб и воду.

Они спрашивают: “А что такое хлеб? Откуда он берётся?” На этот вопрос отвечают так: “Хлеб выращивают на пашне. На мельнице его перемалывают в муку, и получается тесто, его пекут на огне”. Они изумляются: “Господи-Боже! Так вот что такое хлеб! Не этот ли самый хлеб, который выращивают на пашне, был причиной изгнания отца Адама из рая?.. “*Озюм сокулурсе де бен оны ашамамдыр*”, то есть “Если я даже умирать буду, хлеба не съем!” Вот какой удивительный и странный этот храбрый народ, они созданы как будто нарочно для походов.

...Многие тысячи из народа бадрак¹³⁸ никогда не ели хлеба и не пили воды. Если у них спросишь: “Почему ты не пьёшь воду, разве не сказано: «Всё живое происходит от воды»?», они отвечают: «Клянусь Богом, когда нас творил Чалаб Бог, он сделал много грязи, смешав воду с землёй, и произвёл нас. Если к грязи добавить много воды, то грязь разорвёт с одной стороны. Дети же Адама происходят из грязи. Много воды совсем не следует пить. А лошадиное и верблюжье молоко – тоже вода». Так они это объясняют. И действительно, они не пьют воды. Однако они едят много похлёбки ляхсе, верблюжьего, бараньего, коровьего, буйволиного молока, едят просяную кашу и похлёбку... Все татарские учёные, праведники и падишахи едят лошадиное мясо.

Языки их различны и отличаются друг от друга. Татары говорят на двенадцати языках. Некоторые слова и выражения из языков друг друга они понимают с помощью тильмаса, то есть переводчика. Говоры их изящны и красноречивы. Во-первых, чагатайский язык, затем язык кумыков, язык моголов, язык боголов, язык туркмен, язык ногаев, язык кайтаков, язык кураков, язык хешдеков, язык дагестанских аджемов, хиндский, узбекский и болгарский. Хотя все они и татары, у них свои языки и книги, язык которых не похож ни на один другой. У каждого из них – своё особое наречие.

---

¹³⁸ Бадраки у Эвлии Челеби – собственно крымские татары, в отличие от ногаев.

Среди татарского народа нет брани и злобы, спеси и гневливости, ненависти, вражды и клеветы. Они очень стыдятся друг друга. Если кто-нибудь бранится и ссорится, другие люди его презируют. Их гнев и вражда направлены на другие народы, когда они идут в набег и громят врагов, а их ненависть – гнев Божий»¹³⁹.

Интересно, что очень близкий к приведённому текст содержится в записках Неджати-эфенди, османского чиновника, побывавшего в русском плену в 1771–1775 гг. Скорее всего, он не был знаком с текстом Эвлии Челеби, так что мы имеем дело с устойчивыми представлениями османского интеллектуального класса.

«О племенах татар и ногайцев. Язык тюрков разделяется на 12 разнородных наречий. Начало появления этого народа было в странстве за рекою Оксусом (Аму-Дарью). Выйдя из города Махана, племена данышмендие, ак-коюнлу и сельджукское сначала сделали нашествие на провинции Рума (Малой Азии), и каждое племя, завоевав по одной провинции, выработало себе особое наречие. Древний турецкий язык есть язык татарский, а у татар есть 12 разнородных наречий; это тюркменское наречие отделилось от них. Племя могул; племя йогул; пл. этрак-казак; пл. хэшдак; пл. дагестанское; пл. лезги; пл. кумук; пл. татары Бухары; пл. ногайское урмбэт; пл. олу-ногай; пл. кичи-ногай; пл. кальмук; пл. шейдак-ногай; пл. хайдак-ногай; пл. казанских татар; пл. бадарак, которое есть крымское татары.

Тюрки, татары, тюркмены и османы – все происходят от упомянутых древних племен; но кумукские татары, чин, фагфур, хата, хытан и находящиеся по ту сторону московов до тёмных пределов мира племена кумукских татар суть другие татары. По двенадцать отраслей и двенадцать языков, но они понимать один другого не могут и воображать: они в мире представляют особую группу народную. Но от калмыцкого племени и московский король, и фагфур (так турки называют Китай), и казацкий народ терпели много беспокойств, потому что Творец создал на лице земли два народа бессчётных – один на Египетском острове, где под властью двенадцати царей есть многочисленное чёрное племя, а другой – это калмыцкий народ, тоже очень многочисленный. – Вот и всё!»¹⁴⁰

---

¹³⁹ *Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi*. VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. İstanbul, 2003. S. 189–190.

¹⁴⁰ Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. 1894. № 3. С. 190.

Глава 3

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ ПЕРИОДА РЕФОРМ (XVIII – НАЧАЛО XX в.)

Реформы в Османской державе были вызваны военными поражениями и осознанием собственного военно-технического отставания от Западной Европы и России. Проведение военных реформ неизбежно вызвало процесс общей модернизации и европеизации. Аналогичные процессы в России, также очень болезненные, всё же не были столь острыми. Москва была частью Христианского мира, что делало культурные заимствования более лёгкими и менее травмирующими для общества.

Процесс реформирования османского государства и общества начался в XVIII веке, шёл очень медленно и постепенно. В XIX веке он значительно ускорился, однако не смог всерьёз повлиять на эффективность противостояния давлению Европы и России.

Российская империя на протяжении всего периода выступала главным противником Османской державы, постоянно вела с ней в основном успешные войны, отвоевывала территории, на протяжении веков считавшиеся её неотъемлемыми частями. Русско-турецкие войны ярко отразились в массовом сознании турок, сформировался образ русского, «москова» – как сурового и безжалостного завоевателя, врага ислама.

Именно в этот период, по-видимому, сложились турецкие поговорки о «московах», которые живы до наших дней. Если современный турок оказывается в разгромленном помещении, он с большой вероятностью скажет: «Moskov geldi» = «москов пришёл» (аналогично русскому «Мамай прошёл»). Чтобы припугнуть ребёнка турчанка может пообещать ему, что «отдаст его москову» = «Seni Moskov'a veririm».

Как уже упоминалось, впервые общая граница двух государств появилась в результате Бахчисарайского мирного договора 1681 г. В 1687, 1689, 1695 и 1696 гг. Россия совершила четыре похода на Азов, и в 1700 г., по условиям Константинопольского мирного договора, Османская держава была вынуждена признать переход этого важнейшего стратегического пункта под власть Москвы. Азов стал первым в череде территориальных потерь османцев в войнах с Россией.

Потеря безраздельного контроля над Северным Причерноморьем была для Османской державы очень чувствительной. Она и ранее не могла справиться с набегами казаков на черноморские побережья, теперь же столкнулась с перспективой противостояния регулярному военно-морскому флоту. Это означало, прежде всего, прямую угрозу столице. Первый постоянный посол России в Османской державе П. А. Толстой доносил в Москву, что турки «большой страх имеют от новопостроенного царским величеством морского московского флота и боятся по Евксинопонту внезапного на себя наступления»¹⁴¹.

Неудачный Прутский поход Петра I и тяжёлые условия мира, на которые Россия была вынуждена пойти (1711 г.), вернула Османской державе Азов и контроль над Чёрным морем. После этой победы на некоторое время Россия стала восприниматься как побеждённый, неопасный противник, и войны с ней не боялись. Через 24 года, в ходе очередной войны османцы обвиняли Москву в том, что она нарушила Прутский мир, который ею в своё время был подписан «со слезами и кровью сердца», что она забыла свои обязательства, просьбы, мольбы о спасении и слёзы¹⁴². Несмотря на то, что в 1737 г. в ходе войны русские войска взяли Очаков, временно занимали Крым, а по условиям Белградского мира (1739 г.) Россия вернула себе Азов, его укрепления она обязывалась срыть, и ей запрещалось иметь военный флот на Чёрном море.

В 1708 г., после подавления Булавинского восстания, часть казаков-староверов во главе с Игнатом Некрасовым ушла на Кубань, на территории Крымского ханства. Затем некрасовцы с разрешения османского правительства переселились на Дунай и в западную часть Анатолии. В турецких документах они назывались «казаками Игната». Им были пожалованы некоторые привилегии. Это была не первая группа староверов, нашедшая убежище в Османской империи. Уже в конце XVII века на территории Молдавского княжества обосновались липоване. Некрасовцы принесли с собой в Османскую империю собственную культуру и жизненный уклад и познакомили с ними местных жителей. Они участвовали в войнах против России. По свидетельству

---

¹⁴¹ Русский посол в Стамбуле Пётр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. М., 1985. С. 49.

¹⁴² *Орешкова С. Ф.* Немировский конгресс: от двусторонних осmano-российских отношений к восточному вопросу. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 148.

В. И. Кельсиева (псевдоним В. Иванов-Желудков), некрасовцы рассказывали ему, что во время войны с Россией при встрече на поле боя с казаками они друг в друга не стреляют, однако стреляют в «москалей», то есть в солдат¹⁴³. Автор отмечает также, что некрасовцы «пользуются репутацией мирных и честных людей. Они даже и на войне не грабят, по завету Игната Некрасы, и это свидетельствуют все Турки, Поляки, Липованы и прочий сброд служивший с ними в последнюю войну в так называемых турецких казаках... Валяйся у Некрасовца мешки червонцев под ногами, он даже одного не возьмёт, на том основании, что “у своего царя, на своей земле ничего брать не следует, и что вот если б, они энто за границу перешли, так там бы они энто точно понажились, без греха”. Поэтому в военное время Некрасовцам поручают стеречь полковую казну, гаремы, обозы, добычу и т. п., так как честность их вошла почти в пословицу и у Турок, которые шутя называют их, вместо игнат-казак, инат казак, то есть упрямый казак, с которым ничего не поделаешь»¹⁴⁴.

Замкнутая жизнь некрасовцев в течение двух с половиной столетий в инокультурном окружении стала причиной консервации русской традиционной культуры начала XVIII века. Это обстоятельство в середине XX века, когда некрасовцы массово вернулись в Россию, стало настоящим подарком для специалистов, изучающих русский фольклор и традиционную культуру.

Между тем в Османской державе начал проявляться интерес к Европе. Русский посол Н. Неплюев писал об этом в Санкт-Петербург: «Ныне турки хотят о Европе сведомы быть»¹⁴⁵. Мода на европейские элементы культуры – в архитектурном и парковом стиле, в одежде, мебели, в устройстве праздников, в загородных катаниях на экипажах и т. д. (стиль «алафранга») – возникла в Османской империи на рубеже XVII–XVIII вв. (примерно в одно время с Россией). «Эпоха тюльпанов» (условное название мирного периода 1718–1730 гг.) характеризовалась бурным ростом гедонизма османской элиты.

В 1720–1721 гг. состоялось посольство Йирмисекиза Челеби Мехмеда-эфенди, которому было поручено «разунать о средствах ци-

---

¹⁴³ *Иванов-Желудков В.* Русское село в Малой Азии // *Русский вестник.* № 6. 1866. С. 432.

¹⁴⁴ Там же. С. 444.

¹⁴⁵ *Витол А. В.* Османская империя (начало XVIII в.). М.: Наука, 1987. С. 68.

визитации и образования Франции и сообщить о тех, которые можно применить [в Османской империи]». По мнению А. В. Витола, это было одним из самых первых свидетельств нового отношения османских государственных деятелей к европейскому опыту. Отчёт дипломата об этом посольстве содержал подробное описание французских городов и крепостей, инженерных сооружений, парков, королевской охоты и войск. Йирмисекиз Челеби также проявил большой интерес к французской культуре и науке: он побывал в королевской Академии, в Ботаническом саду, в госпиталях и библиотеках, интересовался изготовлением гобеленов и шлифовкой стекла, различными физическими и астрономическими приборами. Услышав игру на органе, посол решил выписать инструмент в Константинополь. Талантливо написанный отчёт о посольстве стал популярным чтением в Стамбуле¹⁴⁶.

Смена обычного османского высокомерия по отношению к неверным на неподдельный интерес стала предвестником серьёзных реформ османского общества. Реформы начались, разумеется, с военной сферы. Проекты реорганизации армии на европейский манер появились в Османской империи в начале XVIII века. Авторами их были иностранцы: в 1710 г. Станислав Понятовский, в 1717 г. – Ференц II Ракоци. В марте 1726 г. русский посол И. Неплюев писал по поводу последнего: «Князя Рагоцкого предложения о регулярном войске в действо не произошли, яко то по состоянию здешняго народа без крайней нужды учинитца не может»¹⁴⁷. Однако «крайнюю нужду» османское правительство вскоре почувствовало: в 1732 г. в османской армии был создан корпус бомбардиров (хумбараджи), а в 1734 г. – военно-инженерная школа. В 1780 г. было создано специальное бюро, занимавшееся переводами европейских газет для султана Абдул-Хамида I (1774–1789)¹⁴⁸.

Явные перемены начались и в понимании внешнеполитических задач Османской державы, пришло осознание важности искусства дипломатии. Стали высказываться идеи необходимости сохранения мира между христианскими и мусульманскими странами. В аноним-

---

¹⁴⁶ *Витол А. В.* Османская империя (начало XVIII в.). М.: Наука, 1987. С. 70.

¹⁴⁷ Там же. С. 87.

¹⁴⁸ *Жуков К. А., Жевелева А. В.* Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в.: учебно-методическое пособие. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. С. 14.

ном политическом памфлете 1737 г. в отношении России, с которой тогда шла война, содержатся довольно объективные оценки противника. Хотя и утверждается, что Москва настолько вероломна и не способна к взаимопониманию, что говорить с ней о мире всё равно, что «дебатировать с полоумным женским народом о науках геометрии, техники и логики», в конце концов делается вывод, что «всё не так просто», и за странами стоят силы, которые сталкивают их и подстрекают к войне. Утверждается, что мир между двумя державами обычно нарушался с двух сторон. Причиной стычек становились, как правило, «местные события, в которых ни то, ни другое государство заинтересовано не было». С османской стороны виновником конфликтов признаётся «беспощадный, суровый, мстительный народ татары», с российской – казаки и калмыки, «воры и разбойники, не подчиняющиеся никакой власти»¹⁴⁹.

Уже в начале XVIII века в Османской литературе входит в употребление прозвище Петра I *Deli Petro* – необузданный, сумасшедший Пётр. В этом эпитете в полной мере отражается отношение традиционного общества к процессам вестернизации, персонифицированным в личности русского царя-реформатора. При этом османские интеллектуалы оценили и стали изучать опыт реформ Петра I. Уже в 1731 г. первопечатник Ибрахим Мютеферрика в «Основах мудрости и устройства народов» говорил о российских реформах как об образце для Османской державы. Рассуждения автора примечательны: при сохранении традиционной фразеологии старые стереотипы очевидно переосмысливаются: «Среди всех христианских народов московские кафиры были самым низким и подлым народом, лишённым уважения и с презренными обычаями и качествами дикарей. Совершенно не имея смелости сражаться с врагами и оказывать им сопротивление, они удалились из [обитаемых] стран земли почти на её край – в страны тьмы с сильным холодом и вечной зимой. В то время как они ещё довольствовались пропитанием, [добываемым] при помощи охоты, двадцать или тридцать лет назад среди них появился умный и учёный монарх, называемый царём. Он изучил положение различных народов, обычаи и законы относительно организации армии и управления народом. Он увлекался военными предметами, привлекал из

---

¹⁴⁹ *Орешкова С. Ф.* Немировский конгресс: от двусторонних осmano-российских отношений к восточному вопросу. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. С. 164.

других стран учёных, сведущих в этой науке. При помощи их советов и указаний он приступил к организации своих войск и, претворив за короткое время эту науку из мечты в действительность, он создал регулярную армию, равную [по силе] и способную противостоять армиям самых великих христианских монархов. Он смог сражаться с другими [монархами] на суше и на море. Хотя упомянутый царь был зловредным кафиром, однако он проявил большую энергию. Когда он создал, организовал и снарядил своё сухопутное войско в соответствии с устройством и системой армий христианских монархов, то он не удовлетворился только этим. Чтобы подражать [другим] правителям также и на море, он пригласил от королей Англии, Нидерландов и других стран мастеров, искусных в делах постройки кораблей, затратив [на это много] средств. С большим рвением он старался и заботился, чтобы корабли долгое время не терпели крушений и чтобы они переносили во время бурь при волнении силу морских волн. Заботился он и о других необходимых вещах, а также заложил и построил множество галеонов и галер. Он создал на Балтийском море флот, подобного которому не было прежде и о котором даже не слышали. Увидев также, что Каспийское море – это море, свободное от кораблей, флота и чьего-либо господства, упомянутый царь с целью захвата каким-либо образом указанного моря под предлогом торговли с Персией построил на данном море корабли. Создав флот, он присоединил титул правителя Каспийского моря к своему бесславному имени. Кроме этого, доставив из соседних стран геометров, он измерил ширину и глубину данного моря и установил морские границы путем объезда окрестностей и окраин»¹⁵⁰.

Османские послы XVIII века, вслед за Йирмисекизом Челеби, стали писать содержательные отчёты о посольствах в Россию. Они подробно рассказывали о каналах и шлюзах, верфях и доках, оружейных заводах и жилых домах. Интересно, что образ жизни и развлечения российских горожан описываются с симпатией и неподдельным интересом¹⁵¹.

---

¹⁵⁰ Ибрагим Мутеферрика и его сочинение «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» / Пер. Ю. А. Каменева. Письменные памятники Востока. М.: Наука, 1984. С. 153.

¹⁵¹ *Шеремет В. И.* Взаимные представления русских и турок (XVIII–XIX века) // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 25.

Ярко отразился образ России в сатирическом сочинении Ресми-эфенди «Сок достопримечательного о сущности, начале и важнейших событиях войны между Высокою Портою и Россией от 1182 и 1190 г. гиджры (1769–1776)» (его перевод был опубликован О. И. Сенковским). Активный участник этой войны, не раз лично сталкивавшийся с русскими на поле боя и в дипломатических контактах, Ресми-эфенди подвергает едкой критике беспорядки во внутреннем устройстве Османской империи и с большим уважением отзывается о русских военных и дипломатах. Удивление автора вызывают некоторые особенности российского государственного устройства: «С некоторого времени, по дивному распоряжению Аллаха, все их короли бывают женского рода и нынешний их повелитель, то есть Екатерина II, принадлежит, как известно, к тому же полу... Племя франков, или, как у них говорится, европейцев, чрезвычайно подобоострастно к своему женскому полу. Оттого-то они так удивительно покорны, послушны и преданы этой чарыче...»¹⁵².

Автор старается понять, что же принесло России победу в 1774 г. Он отмечает, что русские издавна утвердили за собой «славу народа храброго и воинственного», анализирует разнообразные военные хитрости, применяемые ими. Ресми-эфенди особо указывает на одну из «военных хитростей» русских: «с пленными мусульманами не употреблять ни жестокостей, ни побоев. Гяур позволяет им жить по своему обычаю и не говорит ничего обидного для их веры; многим даже даёт свободу для того, чтобы они бесполезно его не обременяли. У него нет в заводе выдавать по червонцу награды за всякого взятого пленного, за всякую голову, отрезанную, Аллах весть где и у кого».

Особое внимание Ресми-эфенди обращает на дисциплину и организацию русской армии: «Надобно ещё прибавить, что они душой и телом привязаны к своим государям и удивительно послушны офицерам старше себя чинами: там, где их поставят, ...они стоят, как камни»¹⁵³; «Москвитянин действует всегда в противность натуре! После неудачного бою он не рассеется, не будет стоять на месте; не пойдёт обратно восвояси под предлогом приближения зимы, но преспокойно займётся, в ляхской земле исправлением своих уронов, и, пока не устроит всех

---

¹⁵² Рассказ Ресми-эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776) / Пер., вступ. ст. и коммент. О. И. Сенковского // Библиотека для чтения. Т. 124. СПб., 1854. С. 77.

¹⁵³ Там же. С. 75.

средств к новому движению, станет через Днестр смотреть на рассеяние наших войск, не испытавших никакой неудачи в сражении!»¹⁵⁴.

Анализируя причины трагической для Османской державы войны, автор утверждает, что «с 1130 года от бегства Пророка (1717) мир с этим народом утверждён был на прочном основании, и Москва вовсе не чувствовала склонности начинать новую войну с нами. Но, в течение четырёхсот лет, душе её жестоко надоели Татары: они жгли её дома и среди мира не переставали, по причине близкого соседства, действовать против неё неприязненно и наносить вред ей при всяком удобном случае. Знаатокам истории известно, что Татары, именно, бывали всегда причиною разрывов нашего мира с Москвою и враждебных её предприятий против Высокой Порты. Когда, наконец, Татары, оставив своё толокно и свою бузу, начали покушаться борщ, и покуривать опиум, запивая его чаем да кофе, эти пьяницы, натурально, сделались слабыми и тяжёлыми, а между тем Москва усилилась и пожелала отомстить им за свои обиды»¹⁵⁵.

Столь же неприязненную характеристику крымских татар находим в другом интересном сочинении этого периода – записках Мухаммеда Неджати-эфенди. Он был чиновником из свиты Ибрагим-паши, командовавшего османскими силами в Крыму во время войны, вместе с ним он находился в русском плену в 1771–1775 гг. Автор говорит, что татары вышли из повиновения, и по их вине он попал в плен, упрекает их в вероломстве и обмане. Он называет их бесстыдными, изменниками и бездельниками, даёт другие уничижительные сравнения¹⁵⁶.

---

¹⁵⁴ Рассказ Ресми-эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776) / Пер., вступ. ст. и коммент. О. И. Сенковского // Библиотека для чтения. Т. 124. СПб., 1854. С. 23.

¹⁵⁵ Там же. С. 6. Обращает на себя внимание употреблённое в переводе слово «борщ». К сожалению, мы не имеем доступа к оригинальному тексту сочинения, чтобы понять, какое слово переведено столь причудливым образом. В. Д. Смирнов считает, что перевод Сенковского «не везде точен и верен подлиннику и нередко умышленно преувеличивает игривость тона, не свойственную спокойному, флегматическому юмору турецкого оригинала». Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. // Русская старина. № 3. 1894. С. 114.

¹⁵⁶ Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. 1894. № 3. С. 125, 127, 130, 186.

Характерен рассказ о взятии русскими войсками Перекопа по тайному договору с татарами. «Когда неверные начали входить в крепость, из оставшихся внутри крепости войск одни бежали, другие были убиты, а остальные взяты в плен. Передавшие гяурам крепость в радости пришли к хану и сказали ему: «Вот какое вышло дело: неверные взяли крепость и орудия повернули в эту сторону, – спаси нас, высокостепенный хан!» Они с такими воплями вошли к хану, что этот последний, вместо прежнего намерения стяжать славу и почёт, ударился в бегство; поистине *он вёл себя как настоящий татарин* (выделено нами. – Е. Б., И. С.). Весть об этом происшествии дошла до главнокомандующего в двадцать часов. «Куда же девался хан?», спросил он и послал людей везде разыскивать его. Храброго хана где-то нашли»¹⁵⁷.

Значительный интерес представляет и следующий сюжет в сочинении Мухаммеда Неджати-эфенди, содержащий представления и впечатления османского чиновника о казанских татарах и о понимании османцами своей роли в мусульманском мире. «В числе гяурского войска, назначенного быть при нас во время пути, находилось несколько казанских татар. Они так описывали своё положение. “Гяуры”, рассказывали они, отобрав нас, в виде вспомогательного войска от Казанской губернии, пять-шесть тысяч человек и присоединив к своему войску, послали против Крыма. Но муллы наши дали всем нам такое наставление: «Когда вы, пойдя против мусульман, очутитесь супротив их, то держите свои ружья кверху, а в случае коли удастся убежать – переходите на сторону исламскую: это спасительно, потому что, оставшись в этой военной службе, вы всё равно не можете опять ни разу увидеть нас: вы останетесь в гяурских крепостях, вас не приведут в эту губернию; так уж вы подумайте лучше о том, каким бы путём уйти на сторону исламскую». Сказав это, они (муллы) благословили нас, и мы пошли, усвоив себе такого рода правило. Но между нами были шпионы, которые известили об этом гяуров, и нас всех в близком к Крыму месте разбили на партии по триста, по пятисот человек и распределили по другим войскам. Таким образом, не было никакой возможности, прибыв в какое-либо место, бежать”»¹⁵⁸.

---

¹⁵⁷ Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. 1894. № 3. С. 185–186.

¹⁵⁸ Там же. С. 199.

Автор развивает данную тему в главе о восстании Пугачёва. «Этот Бугачур был княжеского рода из племени казаков. Сначала он был заключён в крепости на окраинах Сибири, но во время этой войны как-то успел освободиться и..., собрав каракалпаков и кумукских татар и в других местностях до сорока, пятидесяти тысяч войска, пришёл в русские провинции...» «Бугачур, идя против Казани, послал казанским мурзам такую бумагу: «Если московы потребуют от вас войск на меня, то вы не давайте: я, когда возьму Казань, освобожу вас, выведу в страны исламские. Если же вы дадите войско, то я потом истреблю вас». Бумаги-то его пришли; но начальствующий гяур явился с войском в Казань, силою набрал оттуда войска и пошёл против Бугачура; он был разбит; московское войско бежало; другие погибли. Вышеозначенный Бугачур пришёл и взял крепость Казань; множество мурз убил, а селения их сжёг. Потом, когда взял упомянутую выше крепость Судырамы¹⁵⁹, из находившихся в ней пленных нашёл около четырёхсот человек; отделил из них человек пять, шесть, которые были посмышлёнее, и сказал им: «Я вас освобожу отсюда, дам вам бумагу и, отрядивши человека, отправлю вас через страны черкесские и абазехские к окраинам анатолийским; а вы отвезите эту бумагу в Высокую Порту, чтобы, когда там узнают, сейчас же императорская армия стояла твёрдо на своём месте. Подобно тому, как некогда московский король Дели Петро в 22 (1122 = 1710 г.) году прогнал шведского короля на Османскую территорию, так и я сделаю с этою кралицей; моё желание услужить Высокой Державе; так пусть там и знают». И он отправил тех людей. Так рассказывали казанские татары»¹⁶⁰.

Далее следует рассказ о подготовленном казанскими учёными плане по строительству канала от Дона до Волги, чтобы Османская держава могла легко овладеть северными областями Ирана, который якобы тайно был передан османским пленникам в Санкт-Петербурге. Также упоминается, что казанские татары ведут торговлю с Китаем¹⁶¹.

Сочинение Мухаммеда Неджати-эфенди содержит разнообразную информацию о географии, государственном устройстве, общественной и культурной жизни России, ярко отражая османское

---

¹⁵⁹ Вероятно, речь идёт о Костроме.

¹⁶⁰ Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. 1894. № 5. С. 144–145.

¹⁶¹ Там же. С. 147, 149.

восприятие нашей страны. Для примера приведём описание представления в дворцовом театре Екатерины II. «Зал представления сорок аршин длины и пятнадцать аршин ширины. По обеим сторонам его устроены в три яруса ложи и друг против друга два киоска: один для кралицы, другой для её сына. А в середине этой комнаты представляют комедии и другие игры, называемые опера... Показываются солнце и луна, и звёзды; идёт снег и дождь, являются сады, разные города, крепости, и разные подобные этим штуки; играют музыканты. По четырём сторонам зала свечи во всех ярусах; перед каждым музыкантом горит по одному светильнику, чтобы они могли смотреть на ноты и исполнять написанную в них музыку. Такого рода вечера бывают по три, по пяти раз каждый месяц. На них тоже рассылают приглашения на особых штемпелёванных билетах, по одному для трёх или пяти персон... Этот порядок установлен для всех, кто бы они ни были... Здесь обычай таков, что если кралице нравится чья-нибудь игра, то от полноты своей щедрости вместо бакшиша она бьёт рукой об руку, мужчины и дамы делают то же, как будто они давали этим золото. Актёры, тоже довольные, радуются и изъявляют удовольствие, говоря: “Мы понравились кралице, она нам хлопала руками”. Это оттого, что они не знают, что такое подарки и щедрость, и бывают даже огорчены, когда им не рукоплещут. Какая неистощимая казна – эти “браво”! Таков же обычай у них, когда нужно было бы давать деньги... Назначенный к нам драгоман, когда его спросили, объяснил нам значение рукоплесканий, делать нечего – и мы били в ладоши»¹⁶².

Также примечательно описание русского званого обеда. «Кушанья приготавливаются из рыбы, говядины и дичи, медвежатины и раков. Сварив говядину с капустой, сколько нужно, приносят в металлической кастрюле и ставят на стол... а в неё кладут большую ложку; каждый берёт стул и садится по обе стороны стола. Наложив большой ложкой капустного рассолу кислых щей с куском варёной говядины к себе в тарелку, едят; потом ещё берут по большей ложке и опять едят. Точно так же едят и другие кушанья, находящиеся на столе, и пьют. Тарелки и ложки переменяют, таким образом, обед кончается часа через четыре, потому что они за столом разговаривают о делах своих. Так поступают все, будь он хозяин дома или нет, всё равно. Всякий, поевши

---

¹⁶² Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. 1894. № 5. С. 202.

немного, встаёт, прохаживается, ведёт беседу, потом опять приходит и ест, всё равно, в своём ли это доме или друг у друга...»¹⁶³.

Прожив в Санкт-Петербурге четыре года, османский чиновник подробно изучил местную жизнь и оставил интересные заметки об архитектуре, городском хозяйстве российской столицы, о загородных дворцах, об организации морской торговли, о благотворительных учреждениях. Подробно описывая своё путешествие на обратном пути в Константинополь, автор рассказывает о таможене, о повинностях и налогах, о русской деревне, о почтовой службе, о дорогах, пожарах и эпидемиях. Особое внимание уделяется российской армии и флоту, анализируются причины поражения османской армии.

После взятия русскими войсками Кафы и других владений Османской империи в Крыму в 1771 г. в городах Анатолии и Румелии появилась первая волна мухаджиров – мусульман, не пожелавших жить под властью «неверных» захватчиков. Первыми Крым покинули османские чиновники и военные, а также духовенство и большая часть городского населения. В 1783 г., после провозглашения манифеста Екатерины II о вхождении Крыма в состав Российской империи, за ними последовала часть крымских татар и ногайцев. Точное число переселившихся неизвестно, однако в любом случае речь идёт о десятках тысяч человек. Мухаджиры стали важным фактором формирования образа русских в Османской империи.

По соглашению 1783 г. Россия получила права наиболее благоприятствуемой нации в Османской империи. Торговыми льготами и покровительством России в полной мере воспользовались греки, в скором времени занявшие доминирующие позиции как посредники не только в русско-турецкой торговле, но и в дипломатической сфере, заняв позиции консулов, драгоманов и т. д.¹⁶⁴

Главы российской дипломатической миссии в Константинополе вели намеренно роскошную жизнь, стараясь выглядеть предпочтительнее европейских дипломатов. Я. И. Булгаков, бывший посланником и

---

¹⁶³ Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. 1894. № 5. С. 206.

¹⁶⁴ Жуков К. А. Отношения России и Османский Турции в конце XV – начале XX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: СПбГУ. Восточный факультет, изд-во «Студия НП-Принт», 2011. С. 123.

полномочным министром в османской столице в 1781–1789 гг., приобрёл дворец венецианского баило в Бююкдере на Босфоре для размещения посольства, после чего Россия стала первой державой, имевшей собственное помещение в Константинополе. Остальные посольства тогда находились в съёмных зданиях. После этого Булгаков сообщал в Петербург, что на него теперь «другими глазами все смотрят, мужики шапки снимают, попы благословения просят, и сие увеличение почтения простирается даже до Константинополя». Султанская племянница даже «приезжала вечерясь инкогнито по меньшей мере с шестьюдесятью бабами», чтобы прогуляться по саду российского посольства¹⁶⁵.

Первым султаном, всерьёз взявшимся за реформы османской армии, стал Селим III, пришедший к власти в 1789 г., в ходе очередной, провальной для Османской державы, войны с Россией. Причём его предшественник Абдул-Хамид I, по утверждению османских источников, умер от горя, узнав о том, что взявшие Очаков русские войска под командованием А. В. Суворова, уничтожили весь турецкий гарнизон крепости и множество мирных жителей города.

Это обстоятельство не помешало Селиму III впервые в истории заключить два союзных договора с Россией. В 1798 г. в ответ на захват Наполеоном Египта Османская империя объявила Франции войну, и в 1799 г. по Константинопольскому договору вступила во 2-ю антифранцузскую коалицию. В том же году русский и османский флоты под общим командованием адмирала Ф. Ф. Ушакова успешно действовали в Средиземноморье, освободив Ионические острова. В 1805 г. между двумя странами был заключён договор о 3-й антифранцузской коалиции. Впрочем, этот договор вскоре был нарушен Османской империей. После Аустерлицкого сражения она начала активное сближение с Францией и была втянута в войну с Россией (1806–1812). Несмотря на то, что первый российско-османский союз оказался непродолжительным, этот опыт сыграл определённую роль во время кризиса 1832 г. (см. ниже).

Селимом III были сформированы «войска нового строя» по европейскому образцу под руководством французских офицеров. Реформы коснулись не только военной сферы. Например, было создано министерство образования, сделана попытка учредить европейскую систему светского просвещения от школ до университетов. Однако эти

---

¹⁶⁵ Булгаков-Безбородко, 1 июня 1782 года // Сборник Императорского Русского Исторического Общества. 1885. Т. 47. С. 31.

действия вызвали сильное раздражение как мусульманского духовенства, так и янычарского корпуса. В 1807 г. в результате бунта янычар султан был свергнут, а в 1808 г. убит в ходе попытки освободить его из заключения.

Реформы, на этот раз с успехом, были продолжены султаном Махмудом II (1808–1839). На его царствование пришлось две войны с Россией. В результате войны 1806–1812 гг. Османская империя потеряла Молдавию и Бессарабию, по итогам войны 1828–1829 гг. восточное побережье Чёрного моря от устья Кубани до Поти, включая важнейшую крепость Анапу, города Ахалцых и Ахалкалак. Вторая война велась уже османской армией нового строя, учреждённой Махмудом II после уничтожения янычарского корпуса в 1826 г. При проведении реформ османское правительство нередко ссылалось на пример России времён Петра I, в частности на уничтожение стрелцкого войска, препятствовавшего нововведениям.

А. Г. Розалион-Сошальский, бывший в турецком плену в 1828–1829 гг., оставил интересные записки, отражающие изменения настроений в османском обществе периода реформ Махмуда II. В целом описанное автором отношение к русским военнопленным сильно отличается от того, что пришлось пережить другому русскому офицеру, Н. М. Клементу, попавшему в плен в ходе войны 1806–1812 гг.¹⁶⁶ Розалион-Сошальский пишет: «Во время нашего пребывания в шумленском лагере, ставка наша была посещаемая многими Турками. В иных не видно было ничего другого, кроме простаго любопытства, у других заметно было даже нечто неприязненное; но большая часть их оказывала нам дружелюбное расположение. Говоря, что враг на войне делается приятелем, как скоро она каким-либо образом прекращается; что мы, пленные, султанские гости...» Во время посещения русских пленных на острове Халки османский офицер Гафиз-ага сказал: «Мы не можем и думать меряться с русскими войсками в равных силах. Конечно, мы надеемся, что со временем и мы достигнем цели наших нововведений, но для этого нужны годы. Пётр Великий начал подобно нашему султану, и теперь Россия имеет войско не хуже прочих европейских наций».

Записки Розалиона-Сошальского содержат свидетельство прочности стереотипа о русском пьянстве. «Едва мы возвратились, как

---

¹⁶⁶ *Клемент Н. М.* Год в плену у турков // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1841. Т. 31. № 121. С. 7–49.

явился болгарин с двумя огромными кувшинами водки и вина, и объявил, что такую порцию мы будем получать поутру и ввечеру. Взглянув на величину сосудов, мы заключили, что турки считали нас большими пьяницами. Много раз во время нашего похода в Константинополь мы имели случай сделать то же заключение». С представлением о том, что водка для русских является столь же обычным напитком, как кофе для турок, и с удивлением, что русские офицеры пили очень умеренно, автор сталкивался ещё не раз¹⁶⁷.

В 1831 г. возникли острые разногласия между османским султаном и египетским пашой Мухаммедом Али, которые вскоре переросли в военный конфликт. Армия Мухаммеда Али, обученная по европейскому образцу¹⁶⁸, выиграла сражения в Сирии (июль 1832 г.) и у Коньы (декабрь 1832 г.), и стояла в шести дневных переходах от Константинополя. Возникла реальная угроза захвата столицы империи и падения дома Османов. Находясь в критическом положении, Махмуд II обратился за военной помощью к России, так как в сложившейся ситуации только она могла действовать быстро и эффективно. В феврале 1833 г. в Босфор вошла русская эскадра в составе 9 кораблей, высадившая 30-тысячный отряд.

Русский лагерь был разбит в предместье Константинополя Бейкозе. Командовавший экспедицией генерал-лейтенант Н. Н. Муравьёв оставил подробные записки как о военном содержании экспедиции, так и о быте корпуса¹⁶⁹. Без преувеличения можно сказать, что позиции русских войск на несколько месяцев стали центром светской и культурной жизни османской столицы. Здесь проходили различные собрания с участием османских чиновников и европейских дипломатов, устраивались игры и концерты. Во время смотра лагеря султаном, Махмуд II особенно интересовался донскими казаками, а после церемонии сменил саблю и переделался в платье, похожее на казачье¹⁷⁰. В день празднования дня рождения российского императора в лагере был устроен большой праздник с фейерверком, который смотрел весь город, в том числе султан со своего парохода. Русский дипломат и пу-

---

¹⁶⁷ *Розалион-Сошальский А. Г.* Записки русского офицера, бывшего в плену у турок в 1828 и 1829 годах // Военный сборник. 1858. № 5. С. 184, 185.

¹⁶⁸ Реформы в Египетском пашалыке начались в 1809 г.

¹⁶⁹ Русские на Босфоре в 1833 году. Из записок Н. Н. Муравьева (Карского). М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1869.

¹⁷⁰ Там же. С. 304–312.

тешественник К. М. Базили сообщает, что «граф Орлов дал праздник перед отправлением русских в возвратный путь, праздник, какого ещё не видали берега Босфора..., и эхо двух миров согласно разливало в пятидесяти роскошных долинах Босфора гром русской артиллерии и русское торжественное “ура!” Блистательный поход, увенчанный полным успехом, достойно заключился подобным празднеством. Несколько дней прошло, и буюкдерский праздник принимал уже в рассказах простого народа тот колорит, которым одеваются на Востоке, в стране чудес и волшебников, предания старины и воспоминания о дворе халифов. Это был первый европейский праздник, в котором присутствовал халиф Востока»¹⁷¹.

Перед уходом русских войск на родину после разрешения кризиса, по инициативе Муравьёва в Бейкозе был поставлен памятный знак – гранитная скала с надписью: «1833 июня 25» (день рождения императора). Впоследствии по указанию султана на камне была высечена надпись на двух языках: «Сей отломок скалы воздвигнут в память пребывания русских войск, бывших гостями в этой долине. Да уподобится дружба между обеими державами твёрдости и постоянности камня сего, и да будет она долго воспеваема устами друзей». В конце XIX века местные жители с удовольствием показывали монумент туристам. После начала I Мировой войны памятник был разрушен учащимися и учителями местной школы¹⁷².

По Ункяр-Искелесийскому союзному оборонительному договору, заключённому в 1833 г. сроком на 8 лет, Россия гарантировала Османской империи защиту от внешней опасности. В свою очередь султан брал на себя обязательства закрывать по требованию России Дарданеллы для иностранных военных кораблей. Тесные связи, установившиеся между правительствами двух стран, отразились, в частности, во введении в Османской империи лестницы чинов, копировавшей российскую Табель о рангах. Новые османские военные и статские мундиры шилось по покрою русских образцов¹⁷³.

---

¹⁷¹ *Базили К. М.* Очерки Константинополя. Босфор и новые очерки Константинополя. М.: Индрик, 2006. С. 32.

¹⁷² *Юджель П.* «Камень московитов» на Босфоре // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayınları. № 35. 2016. С. 27.

¹⁷³ *[Григорьев В. В.]* Изафети-Маклуб. Поездка в Константинополь // Одесский альманах на 1840 год. Одесса, 1839. С. 678.

В 1845 г. в османской столице было построено новое здание русского посольства. И. Н. Березин отмечал, что «без всякого сомнения, русский посольский дом, за исключением очень немногих казённых турецких зданий и даже не всех дворцов Султана, лучшее строение в Константинополе. Ни один из других посольских домов не может стать с ним в параллель ни в каком отношении»¹⁷⁴.

Интересное свидетельство об отношении турок к России оставил М. П. Вронченко, геодезист и разведчик, в 1834–1836 гг. служивший в консульстве в Смирне. По пути к месту службы, в г. Акхисаре сопровождавший Вронченко драгоман Моисеев решил списать греческую надпись с надгробного камня, вделанного в стену. «Вдруг подбегает к нему пожилой турок, начинает бранить франков и ингилизов (англичан), говорит, что если б этот камень лежал у него дома, он бы не пожалел труда, нарочно бы долотом уничтожил надпись, чтобы франки её не читали – всё это потому, прибавил он, что Мусульмане пролили за этот край много крови: странная логика! М[оисеев]в сказал турку: я не франк и не ингилиз; я москов. – Неправда, русские сюда не ездят. – Однако ж я русский. – А вот, посмотрим, правду ли ты говоришь! – И вдруг турок, подумав несколько времени, произнёс с усилием: знаш по-руска? М[оисеев]в отвечал: знаю; а ты был в России? – Машаллах¹⁷⁵, вскричал турок: Москов, кардаш (брат)! Мой был на Киева! – Вышло, что он около года пробыл в России пленным, жил в Кишинёве и в Киеве; в Анатолию же возвратился весною 30-го года. Уверившись, что М[оисеев]в русский, узнав притом, что с ним приехал ещё другой Москов-Бейзаде¹⁷⁶ турок пришёл к нам на квартиру, много говорил о всякой всячине. Скоро к нему присоединились ещё трое, из которых один тоже был в плену». Бывшие пленные, в частности, говорили, что «В прошлом году, когда б не вы, русские, что бы было с нашим краем, с нашим Падишахом? Вы, как верные друзья, нас защитили»¹⁷⁷.

---

¹⁷⁴ *Березин И. Н.* Освящение русской церкви в Константинополе // Москвитянин. 1845. № 5–6. С. 96.

¹⁷⁵ «Машаллах» тур. – «Слава Богу», «молодец»!

¹⁷⁶ Русские знатные господа. В другом месте Вронченко переводит это обращение как «русские княжичи».

¹⁷⁷ *Жуков К. А., Фетисенко О. Л.* Русские, турки и греки в 1834 году (по материалам путевого дневника М. П. Вронченко «Записки русского путешественника в Малой Азии») // Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2013. С. 206–207.

На основании знакомства с бывшими пленными турками Вронченко выработал для российского правительства рекомендации по улучшению отношений с Османской империей. По его мнению, положительный опыт турок по общению с российской культурой во время их вынужденного пребывания в России мог стать основой для развития отношений. Вронченко пишет: «Хорошим расположением турок к России мы обязаны наиболее нашему военному знакомству в последнее время – только продолжением этого знакомства оно может быть поддержано и даже усилено; иначе впечатление, произведённое событиями и рассказами пленных, изгладится скоро или заменится чем-либо другим, вследствие свойств восточного характера – также склонного к усыплению, как и восприимчивости. Тут в мирное время есть в виду одно – сношения коммерческие, и особенно если можно завести их во внутренности Анатолии»¹⁷⁸. Проекту Вронченко не суждено было сбыться: российская торговля в Анатолии была слишком слаба.

Однако в точности тот же эффект – пророссийская ориентация побывавших в российском плену турецких солдат и офицеров – наблюдался и в последующий исторический период. Врач А. В. Елисеев, путешествовавший по Османской империи через 3 года после войны 1877–1878 гг., пишет: «Во всех городах турецкого Востока мне невольно бросалось в глаза... изменение к лучшему отношения мусульман к русскому имени... Везде, где только выдавала меня национальная одежда, везде я встречал дружелюбное отношение, слышал приветствия... Война и сотни тысяч пленных, побывавших в хлебосольной Московии, с самой выгодной стороны повлияли на все слои населения империи»¹⁷⁹. В 1886 г. он же встретил трёх офицеров, побывавших в русском плену, и сообщает, что «все турки с неподдельным чувством выражали свои симпатии России»¹⁸⁰. Об этом же пишет дипломат Ю. А. Карцев: «Все турецкие военные, офицеры и солдаты, возвратившиеся из русского плена, были преисполнены чувством горячей признательности за оказанное им в России гостеприимство. Симпатии наших недавних врагов могли бы стать могучим подпо-

---

¹⁷⁸ Жуков К. А., Фетисенко О. Л. Русские, турки и греки в 1834 году... С. 209.

¹⁷⁹ Елисеев А. В. Путь к Синаю, 1881 г. // Православный палестинский сборник. СПб., 1885. Т. 4. Вып. 4. С. 180.

¹⁸⁰ Елисеев А. В. По белу свету. СПб., 1896. Т. 3. С. 335.

рьем для искусной политики. Но мы уже не задавались активными целями...»¹⁸¹.

Новая русско-турецкая война, возникшая в результате напряжения, начавшегося со спора между православными и католиками о Святых местах в Иерусалиме, переросла в общеевропейский конфликт – Крымскую войну (1853–1856). Эта война имела совершенно новые черты по сравнению с предшествующими конфликтами. Она сопровождалась мощной пропагандистской кампанией с помощью средств массовой информации, получивших к середине XIX в. значительное развитие, в том числе – и в Османской империи. Волна русофобии в Западной Европе, поднявшаяся в 1840-е гг., не минула и османцев. Например, крупный историк и государственный деятель Ахмед Джевдет-паша повторяет фразеологию европейских публицистов относительно фальшивки – «Завещания Петра Великого»¹⁸².

Несмотря на то, что Крымская война формально окончилась вничью, в результате Османская империя оказалась наиболее пострадавшей стороной, наравне с Россией. До нас дошёл целый ряд поэтических произведений, посвящённых Крымской войне, в которых отразились тяжёлые поражения османцев на Кавказском фронте и безрадостные картины осады Севастополя.

«Севастопольский марш» – народная песня, до сих пор не теряющая популярности в Турции и ныне исполняемая известными музыкантами.

Перед Севастополем стоят корабли.

Строй стреляет из пушек так, что небо и земля стонут...

Помогите нам, сорок и семь (святых). – *Е. Б., И. С.*

---

¹⁸¹ *Карцев Ю. А.* Семь лет на Востоке. СПб., 1879–1886, 1906. С. 38–39. Об этом см. также: *Жуков К. А.* Отзывы бывших турецких военнопленных о России, зафиксированные русскими путешественниками в Османской Турции в период с 1777 по 1884 гг. // Азия и Африка в меняющемся мире: тез. докл. XXVIII Междунар. науч. конф. (СПб., 22–24 апр. 2015 г.). СПб., 2015. С. 34–35.

¹⁸² *Ortaylı İ.* Reforms of Petrine Russia and the Ottoman Mind // *Ortaylı İ.* Ottoman Studies. Istanbul, 2004. P. 223–230, цит. по: *Жуков К. А.* Отношения России и Османской Турции в конце XV – начале XX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. СПб.: СПбГУ/ Восточный факультет, изд-во «Студия НП-Принт», 2011. С. 130.

О, падишах, отпусти нас отсюда,
А если не отпустишь – сбрось нас в море.
Перед Севастополем – разрушенный минарет.
Враг по твоему слову к вере не придёт..
На помощь нам идут святые.
О, падишах, отпусти нас отсюда,
А если не отпустишь – сбрось нас в море¹⁸³.

Поэт Эфляки по впечатлениям сражения у селения Сюрегель написал «Сюрегельский дестан», красочно отражающий османское восприятие войны на кавказском фронте Крымской войны:

С двух сторон пришло войско,
Ударили в барабаны.
Сколько бравых джигитов здесь полегло,
Исчезло войско, о, Сюрегель.
Пришло бы войско Мюшира Паши на помощь,
И войско урусов оказалось бы в окружении.
Пушка, стреляй, да погибнет,
Поляжет под пулями, о, Сюрегель.
От Арпачая солдат привели,
И тогда согнулась поясница Ислама.
Урус стреляет из пушек, деревни рушатся,
Разлетелись твоя земля и твои камни, о, Сюрегель.
Бебута¹⁸⁴ не посмотрел на хлеб на соль,
Да проклянёт его Господь,
С одной стороны – казаки,
С другой – солдаты,
Давят и ломают Ислам.
Луга и поля напитались алой кровью,
Пропал твой лаваш, о, Сюрегель.
Скажите, что наделали эти паши?
Разгромили войско и сдали в плен.
Сколько тысяч семейств бежали отсюда?
Хлеб и пища стали ядом, о, Сюрегель¹⁸⁵.

---

¹⁸³ См., например: *Sivastopol marşı*. URL: <http://genius.com/Ahmet-kaya-sivastopol-mars-lyrics>.

¹⁸⁴ Бебутов О. В. (1791–1858), генерал от инфантерии, участник многих эпизодов Кавказской войны и Крымской войны на Кавказском фронте.

¹⁸⁵ *Kırzioğlu M. F.* 1855 Kars Zaferi İstanbul: Işıl Matbaası, 1955. S. 82.

Стамбульский поэт Халис Эфенди написал серию патриотических стихов, собранную в сборнике под названием «Османское Шахнаме». В них отражается османская военно-пропагандистская риторика:

Москов-шлюха (kahbe Moskov) снова нарушил договор,
Но жадность доведёт его до беды.
Скоро придёт ему конец¹⁸⁶.

В 1856 году произошло второе (после 1783 г.) массовое переселение крымских татар в Османскую империю. К этому же периоду относится и крупнейшая волна мухаджиров с Северного Кавказа (переселение кавказских мусульман в Османскую империю началось после 1817 г.). Крымские татары, ногайцы, черкесы, абхазы и представители других народов Кавказа с середины XIX века составили крупные общины выходцев из Российской империи – вынужденных переселенцев, несомненно, негативно влиявших на образ России, бытовавший в Османской державе. При этом немалая часть переселенцев, столкнувшись с трудностями обустройства на новых землях, возвращалась в Российскую империю.

В годы правления Абдул-Азиза (1861–1876) последовал новый этап реформ османского общества. Абдул-Азиз стал первым султаном, лично отправившимся в путешествие по Европе. В 1867 г. он посетил Всемирную выставку в Париже, побывал в Лондоне, Кобленце и Вене. Почти весь срок его правления послом России в Константинополе был Н. П. Игнатъев. Несмотря на то, что именно в этот период наибольшего расцвета достигли идеи панславизма, и Игнатъев был открытым сторонником этих идей, он имел доверительные отношения с Абдул-Азизом. Влияние России на османские дела в этот период достигло беспрецедентной высоты. По свидетельству дипломата Ю. С. Карцева, «его (Игнатъева. – Е. Б., И. С.) называли *le vice-Sultan*; да он и был им на самом деле: турецкие министры его боялись и были у него в руках»¹⁸⁷. Один из ключевых чиновников империи, Махмуд Недим-паша, дважды занимавший пост великого везира, из-за пророссийской ориентации в оппозиционных кругах имел прозвище Недимов или Махмудов.

---

¹⁸⁶ *Kırzioğlu M. F.* 1855 Kars Zaferi İstanbul: İşıl Matbaası, 1955. S. 55.

¹⁸⁷ *Карцов Ю. С.* За кулисами дипломатии. Петроград, 1915. С. 4.

По инициативе Игнатьева в 1874 г. в Константинополе была основана русская Николаевская больница, в основном оказывавшая безвозмездную помощь небогатым людям: русским паломникам, матросам с кораблей, сотрудникам русского общества пароходства и торговли, казакам-некрасовцам, а также славянам, проживавшим в османской столице¹⁸⁸.

Реформы Абдул-Азиза не были особенно успешными, а политика популярной, ни в консервативных, ни в реформистских кругах Османской империи. В результате он был свергнут с престола и убит в заключении.

Последовавшая вскоре русско-турецкая война 1877–1878 гг. («война 93-го года»), как показано в главе 1, является наиболее известной современным туркам и входит в число основных исторических претензий турок к России. В османской поэзии отразился патриотический подъём периода войны и ненависть к русским завоевателям, горечь обездоленных жителей Восточной Анатолии, вынужденных переселяться с нажитых мест из области Карса после его присоединения к России в 1878 г.¹⁸⁹

Например, во время войны поэт Чылдырлы Ашык Шенлик написал дестан, получивший известность как «Сказание о войне 93 года» (93 Koşaklaması). Рефреном стихотворения является патриотический лозунг: «Пока душа жива, Родину врагу не отдают!». В ней также имеются такие строки:

«Знайте, урус происходит неизвестно откуда,
Это лесной зверь, потомок рыбака,
Подобие злого волка, бросающегося на стадо»¹⁹⁰.

Поэт, писатель и общественный деятель Сулейман Назиф, родившийся в Диярбакыре и в годы войны живший в Восточной Анатолии, написал статью «Кто такие русские, что такое москов?». В ней, в частности содержатся такие слова. «Спроси, почему деревни и поля в запустении? Тотчас дадут ответ: всё, что было построено, разру-

---

¹⁸⁸ *Лендер Н.* Поездка в Царьград // Русский вестник. 1904. № 5. С. 319.

¹⁸⁹ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 35.

¹⁹⁰ *Kırzioğlu M. F.* 1855 Kars Zaferi. İstanbul: Işıl Matbaası, 1955. S. 38.

шено во время войны с московом! В этой стране не найти и пяди земли, не напившейся благословенной крови турка, пролитой московом»¹⁹¹.

Критике политики России в Карсской области посвящён «Дестан Николы» (имеется в виду Николай II), написанный Ардаханлы Ахметом Мазлюми Эфенди в 1905 г.

Умных ты сослал в Сибирь,
Началась тирания, насилие, принуждение,
Хохлов, Молокан, Духоборов
Сделал нашими соседями, а нас вывел, Никола¹⁹²...

Нам доступен замечательный образец османской пропаганды – обращение султана Абдул-Хамида II к подданным, сделанное после подписания Сан-Стефанского мирного договора от 19 февраля (3 марта) 1878 г. Напомним, что русские войска в этот момент стояли в предместье османской столицы. Документ доступен нам в русском переводе московской «Газеты Гатцука». «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет пророк Его. Тени Бога благоугодно было даровать русским мир. Правоверным известно, что проклятые иконопоклонники возмутились, отказались платить дань, взяли за оружие и выступили против повелителя правоверных, вооружившись дьявольскими ухищрениями новейшего времени. Хвала Богу. Правда восторжествовала. Наш милостивый и победоносный государь на этот раз совершенно один вышел из борьбы победителем неверных собак. В своей неимоверной благодати и милосердии он согласился даровать нечистым собакам мир, о котором они униженно просили его. Ныне, правоверные, вселенная опять будет управляться из Стамбула. Брат повелителя русских имеет немедленно явиться с большою свитою в Стамбул и в прах и в пепел, в лице всего мира, просить прощения и принести раскаяние. При этом имеет быть уплачена обычная числящаяся за ними дань, после чего повелитель правоверных в своей неистощимой милости и долготерпении вновь утвердит повелителя русских в его должности вассального наместника его страны. Но дабы отвратить возможность нового возмущения и сопротивления, султан, в качестве верховного повелителя земли, повелел, чтобы 50 тыс. русских остались в виде заложников

---

¹⁹¹ *Karakaş Ş. Süleyman Nazif. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları. Ankara, 1988. S. 214.*

¹⁹² *Kırzioğlu M. F., Edebiyatımızda Kars. İstanbul: Işıl Matbaası, 1958. S. 75–76.*

в Болгарии. Остальные неверные собаки могут возвратиться в своё отечество, но лишь после того, как они пройдут в глубочайшем благоговении через Стамбул или близ него»¹⁹³.

В 80-е годы XIX века возрос интерес образованного османского общества к зарубежной литературе. Тогда же появились и первые переводы русских писателей на турецкий язык. Первым произведением русской классической литературы, вышедшем на турецком языке, можно считать «Горе от ума» А. С. Грибоедова, переведённое с языка оригинала выходцем из Дагестана Мехмедом Мурадом в 1884 г.¹⁹⁴ Огромный вклад в дело ознакомления османской публики с русской литературой внесла Ольга Сергеевна Лебедева (1854 – после 1909), сотрудничавшая с известным османским литератором и учёным Ахметом Митхатом-эфенди (1844–1913). В Османской империи она была известна под псевдонимом Гюльнар Ханым. Среди её переводов произведения В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого. Она написала на османском языке монографии о Пушкине («Поэт Пушкин: жизнь, творчество, произведения», 1891) и о Л. Толстом («Русская литература и Европа или размышления литератора Толстого», 1893). В 1895 г. была издана её монография «Русская литература», долгое время бывшая единственной книгой по этой теме в Турции¹⁹⁵. Ольга Лебедева часто гостила в Константинополе, и при каждом её приезде в её гостинице образовывался настоящий литературный салон, который посещала вся константинопольская культурная элита¹⁹⁶. В первое десятилетие XX века различными переводчиками на турецкий были переведены также произведения В. М. Гаршина, А. П. Чехова, М. Горького.

В конце XIX века заметно активизировалась гуманитарная политика России в Османской империи. В 1882 г. в Константинополе начало работать отделение Императорского Православного Палестинского

---

¹⁹³ Из смирнской газ. «Ахбарь». Газета Гатцука. 1878 г. № 12.

¹⁹⁴ *Олджай Т.* Рецепция переводов русских литературно-художественных произведений в Турции // International Journal of Russian Studies. Ankara, Vol. 3. № 1. 2010. P. 23–44.

¹⁹⁵ M-me Gülnar de Lebedev. Rus Edebiyatı. Asadoryan Matbaası. İstanbul, 1311 (1895).

¹⁹⁶ *Олджай Т.* Ольга Сергеевна Лебедева и её вклад в русско-турецкие литературные связи // Портал психологических изданий PsyJournals.ru, 2010. URL: http://psyjournals.ru/files/32866/philology_2010_1_Oldzhay.pdf.

общества. В 1892 г. русским послом А. И. Нелидовым на собранные им средства была открыта русская школа. Учениками этой школы были преимущественно греки¹⁹⁷. В 1894 г. начал работу Русский археологический институт в Константинополе. Н. Лендер, с теплотой и гордостью описавший русские учреждения в Константинополе, передаёт беседу с неназванным по имени русским чиновником, трезво оценивавшим ситуацию: «У иностранцев много общественной инициативы, а мы всё ждем инициативы чиновников и без них не двигаемся ни на шаг. Бесспорно, были выдающиеся русские деятели, которые бодро прокладывали дорогу русскому делу в Константинополе. Граф Игнатьев в некоторой мере осуществил идею русского угла в Константинополе, но затем мы не подвинулись ни на шаг. Иностранцы не ждут никакой толкающей их инициативы, ибо у них сильна инициатива самого общества. У нас, русских, нет в Константинополе ни деловых центров, ни даже клуба, а немцы, французы, итальянцы давно имеют здесь свои углы, так сказать, очаги своей общественности»¹⁹⁸. Отметим, что деятельность русских гуманитарных учреждений была направлена, прежде всего, на русских, либо на православных христиан, братьев-славян, практически никак не затрагивая мусульманское население Османской империи.

Образ России в среде османских христиан был связан с ожиданиями освобождения из-под власти турок. Многие русские путешественники XVIII–XIX вв. слышали от местных жителей вопрос, когда же придёт «белый царь» и заберёт их из-под османской власти. Слышал такой вопрос в 1897 г. и А. Е. Крымский. В своих письмах он приводит беседу с православным священником в Ливане. «Когда же Россия начнёт войну с Турцией? Ведь двадцать лет от последней войны уж подходит к концу». – «Ну так что же». – «Как что же? Да ведь есть в России закон Петра Великого, даже не закон, а просто завещание («васыйе»), по которому русские цари обязаны воевать с Турцией в каждые двадцать лет промежутка»¹⁹⁹. Таким образом, образованные христиане Османской империи были знакомы с «Завещанием Петра Великого» – поддельным документом, составленным около 1812 г. во Франции и описывающим экспансионистские планы Российской империи. Известно, что «Завещание» активно использовалось в анти-

---

¹⁹⁷ Карцев Ю. А. Семь лет на Востоке. СПб., 1879–1886, 1906. С. 325.

¹⁹⁸ Лендер Н. Поездка в Царьград // Русский вестник. 1904. № 5. С. 323.

¹⁹⁹ Там же. С. 192.

русской пропаганде во время Крымской войны. Если у православных жителей Османской империи оно могло вызывать некие надежды, то у мусульман, соответственно, только страх и недоверие к России.

Крымский отмечает, что «здесь, на Востоке, который видит из русских только пилигримов, составилось убеждение, что нет на свете более набожного народа, чем “московы”: они – “абрар” (праведники)»²⁰⁰. Русское паломничество, прежде всего в Святую Землю, на Афон и в Константинополь, значительно выросло после 1774 г., достигло наивысшего развития ко второй половине XIX века. Документы российской дипломатической службы показывают, что образ русского паломника далеко не всегда соответствовал описанному Крымским. Например, в одном из документов говорится, что русские богомольцы в Святой Земле «нередко истощевают бедное своё имущество и прибегают иногда к подаянию сострадательных людей, дабы сыскать средства на дальнейшее своё путешествие»: «пропивают небольшие деньги, которые привезли с собой», нищенствуют, «подвергая себя и других единоземцев своим опасности заразы», просят милостыни не только у единоверцев, но и у мусульман. Другие «для поддержания жизни прибегают даже к разным непозволительным средствам и способам, которые в глазах мусульман могут только оскорбить и осквернить звание поклонника»²⁰¹. Среди богомольцев нередко встречаются «люди, ничем не занятые, по большей части невежественные и неразвитые, находящиеся в нищете», «люди беспутные, развращающие новоприезжих», «люди праздношатающиеся, ведущие себя самым предосудительным образом», беглые солдаты, тунеядцы, пьяницы, «бродяги, говорящие по-русски и называющие себя русскими, кои или сбежали, или были высланы из России за дурное поведение». Российские дипломаты отмечали «нечистоту, изнурённый вид и нищенское одеяние» большинства русских паломников, прибывающих в Константинополь и Иерусалим «в жалкой одежде, лохмотьях, покрытые насекомыми, грязные и больные», в отличие от христиан из других стран, отличающихся «опрятностью, достатком, здоровым и весёлым видом». Русским паломникам были свойственны «крайне позорная брань на улицах», «брань в разных храмах», «брань и ссоры в пьяном виде», «стычки,

---

²⁰⁰ Крымский А. Е. Письма из Ливана (1896–1898). М., 1975. С. 181.

²⁰¹ Якушев М. М. Русские паломники в Константинополе и Иерусалиме в первой половине XIX века // Иерусалимский вестник. Вып. III–IV. Иерусалим: Иерусалимское отделение ИППО, 2013. С. 217–231.

буйства и драки в различных церквях и даже в таких, как Храм Гроба Господня». Отмечается также развратное поведение русских паломниц, а также занятие ими проституцией. Русские дипломаты отмечают «беспрестанные разборки и раздоры» русских паломников между собой, и «постоянные доносы и жалобы турецкому начальству друг против друга»²⁰². Русский паломник в значительной мере олицетворял Россию в Османской империи, что подтверждает в своих заметках журналист и общественный деятель Джелал Нури Илери, путешествовавший по России в 1912 г. Он пишет: «Кто ни разу не видел Россию, услышав о ней, представляет себе неотёсанного “мужика” в валенках, в толстой и тяжёлой шубе. В таком виде русские люди, едущие на паломничество в Иерусалим, прибывают обычно в Стамбул. Однако не все русские такие. Российские города ничем не уступают благоустроенным европейским городам. А Москва и Петербург с величавыми дворцами, церквями, богатыми музеями поражают воображение»²⁰³.

В последней четверти XIX века расширились и укрепились связи между российскими мусульманами и Османской империей. С развитием транспорта – железных дорог и пароходов – значительно упростилось паломничество российских мусульман в священные города ислама. В Константинополе российские мусульмане встречали сообщества земляков, временно или постоянно обосновавшихся в османской столице. Здесь имелся ряд гостиниц, суфийские обители, содержавшиеся выходцами из Крыма, Поволжья, Туркестана, где мусульманские паломники встречали радушный приём и более привычное обслуживание.

Российские мусульмане приобретали в Константинополе дома, создавали землячества и благотворительные общества, например «Общество российских шакирдов (студентов) в Стамбуле». Российское государство поддерживало создание подобных обществ для неимущих студентов, содержавшихся за счёт благотворительных средств российских же мусульман, опасаясь, что в противном

---

²⁰² Якушев М. М. Русские паломники в Константинополе и Иерусалиме в первой половине XIX века // Иерусалимский вестник. Вып. III–IV. Иерусалим: Иерусалимское отделение ИППО, 2013. С. 217–231.

²⁰³ Celâl Nuri. Şimâl Hatıraları. İstanbul: Mavi yayıncılık, 1997. S. 46. Цит. по: Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Институт востоковедения РАН, 2010. С. 165.

случае молодёжь могла скорее попасть под опасное идеологическое влияние²⁰⁴.

Интересно зафиксированное А. Крымским представление турка о Казани. «Один мусульманин-неараб, турок, справился тут у меня, где я научился по-арабски. Я сказал, где и прибавил, что восточные языки преподаются также в Петербурге и в Казани. “Как, разве Казань принадлежит русским?” – изумился хаджи. “Ну да”. – “Но ведь там жители мусульмане.” – “Так что ж. Под властью России живёт много миллионов мусульман”. Турок отказался мне верить»²⁰⁵.

Последнее замечание связано, в том числе с распространённостью в мусульманских странах так называемых казанских Коранов – продукции Азиатской типографии при Казанской гимназии. «Казанский Коран» значительно повлиял на окончательное становление текста священной Книги мусульман. К концу XIX в. Казань, Бахчисарай, Баку, Уфа, Оренбург, Троицк стали важнейшими мусульманскими культурными центрами, в значительной мере определяя курс интеллектуального развития мирового ислама²⁰⁶. Османскому обывателю было трудно совместить эти факты с тем, что Казань находилась под властью враждебного государства неверных. В цепочках духовного посвящения (сильсила) османских суфийских братств нередко встречались имена шейхов – выходцев из Казани, Дагестана, Азербайджана²⁰⁷.

После поражения российской революции 1905–1907 гг. и младотурецкого переворота в Османской империи 1908 г. из России в Константинополь переехали многие тюркские политические деятели и интеллигенты. Среди них были учителя «нового метода» из Таврической губернии, за которыми последовали более 100 студентов

---

²⁰⁴ *Сибгатуллина А. Т.* Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 66–68.

²⁰⁵ *Крымский А. Е.* Письма из Ливана (1896–1898). М., 1975. С. 289.

²⁰⁶ См. об этом: *Резван Е. А.* Введение в коранистику. Казань, 2014. С. 266. См. также: *Резван Е. А.* Коран и его мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 2001. 604 с.

²⁰⁷ Например, в сильсиле османской Накшбандии 38-е место занимает шейх Абдульазиз аль-Казани Беккине, его духовным преемником был выходец из Азербайджана, знаменитый шейх Захит Котку. См.: *Сибгатуллина А. Т.* Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 99, прим. 191.

из крымских татар, которые получили возможность обучаться за государственный счёт в Османской империи. В 1909 г. в Константинополе возникло Общество Крымских студентов, в 1912 г. оно объединилось с Обществом российских учащихся-мусульман. Работало Благотворительное общество татар²⁰⁸. В Константинополь приезжал общепризнанный лидер мирового тюркского движения крымский татарин Исмаил Гаспринский. В Османскую империю эмигрировал целый ряд российских учёных и общественно-политических деятелей, формировавших повестку дня в османской идеологии и политике.

Среди них, прежде всего, следует упомянуть Юсуфа Акчурина (Акчура) (1876–1935), поволжского татарина родом из Симбирска, поселившегося в Константинополе в 1908 г. и основавшего «Тюркское общество», впоследствии преобразованное в «Тюркские очаги». Это были первые пантюркистские организации, базировавшиеся на идеологии, сформулированной Акчуриным в работе «Три вида политики» ещё в 1904 г. Большую роль в формировании пантюркистских идей и организации движения сыграли также азербайджанцы Ахмет Агаев и Али Хусейнзаде, татары Муса Акъегетоглу и Халим Сабит, другие выходцы из Российской империи.

По замечанию татарского писателя Фатиха Карими, прожившего в Константинополе 4 месяца в 1912 г. в качестве корреспондента оренбургской татарской газеты «Вақыт», в редакции любой из местных газет он встречал одного-двух татар, многие из которых были известными журналистами. Немало татар работало и в различных учебных заведениях, некоторые из них становились их руководителями. Карими отмечает высокий авторитет российских тюрков в османском обществе. Например, он цитирует газету «Танин», писавшую: «В области стремления к прогрессу сегодня закавказские и казанские татары, наверное, схожи с японцами». Та же газета высоко оценивала периодическую печать на татарском языке²⁰⁹. Отмечается значительный рост публикаций о России в османской прессе после 1908 г.²¹⁰

Выходцы из России принесли на османскую почву такое общественно-политическое явление, как народничество. Идея «хождения

---

²⁰⁸ *Сибгатуллина А. Т.* Контакты тюрков-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 101–103.

²⁰⁹ Там же. С. 143–145.

²¹⁰ Там же. С. 191.

в народ» стала основной для журнала «Халка догру» («В народ»), выходившего в 1913–1914 гг., в состав редколлегии которого входили Юсуф Акчурра и Ахмет Агаев. В программной статье под названием «Народу» Акчурра писал, что журнал предназначается для крестьян, рабочих и ремесленников, ставил задачу преодоления разрыва между турецкой интеллигенцией и народом, приводил в пример опыт русских, сербов, болгар и греков²¹¹.

Махмуд Эсад-эфенди, османский чиновник и писатель, посетивший Россию в 1913 г., в интервью татарским газетам говорил, что самыми передовыми из российских тюрок он считает казанских татар, «крымских же татар он не хвалит за то, что они оставили родину и променяли её на Турцию. Кроме неприятностей ничего им это не причиняет. Россию он считает настолько хорошей страной, что, если бы был помоложе, сам бы переселился сюда, чтобы спокойно потрудиться для своего народа, а не жить в огне, который представляет собой жизнь в Турции. Кроме того, он обвиняет крымских татар в том, что они сами создали себе мрачное будущее. Женщины у них взаперти и чахоточны». В другом интервью Махмуд Эсад-эфенди сказал, что «заметил, что мусульмане Казани по всему Востоку до китайских границ распространяют просвещение и науку. Куда ни поедешь, там обязательно встретишь их учёных, просветителей и купцов. Везде видно их серьёзное стремление к прогрессу. Безусловно, Казань – центр мусульманской учёности и культуры... Стремление к прогрессу мусульман Казани, Оренбурга и окрестностей поражает, такого я не видел в других восточных странах»²¹².

В конце XIX века в Османской империи выходят первые учебники истории для школ и лицеев, в которых появился и образ России. Одним из первых таких учебников стала книга Ахмета Вефика Паши «Краткая история». В книге подробно описан Прутский поход Петра I, говорится, что интриги Екатерины самым серьёзным образом повлияли на исход войны. Петру почему-то дано прозвище Акбыйык – Белоусый. Неоднократно Ахмет Вефик говорит о том, что Россия в борьбе с Османской империей широко применяла шпионские методы²¹³.

---

²¹¹ *Субгатуллина А. Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 193–194.

²¹² Там же. С. 173, 179.

²¹³ *Vefik A. Fezleke-i Tarih.* Matbaa-ı Amire. İstanbul, 1288–1872. S. 224.

В предвоенный период учебником истории стала работа Ахмета Рефика Алтыная «Всеобщая история», вышедшая в 1911 г. В книге чувствуется реформаторская атмосфера младотурецкого режима. Имеется рассказ об общественной жизни русских в XVI веке, об обычае носить бороды и длиннополые одежды, о закрытой жизни женщин. Говорится о том, что русские не любят иностранцев, особенно представителей Запада – католиков и протестантов, считая их безбожниками. Автор учебника сообщает, что русские сделали обычаем переселять народы захваченных ими стран, что приводит к тому, что население России носит смешанный характер. Ахмет Рефик подробно останавливается на модернизации России при Петре I (посылка студентов в Европу, социализация женщин). Также много места уделено Екатерине II. Говорится о «византийском проекте», о том, что Россия сделала шпионские операции государственной политикой, о засылке ими эмиссаров в Грецию для подстрекательства к восстанию. Рассказывается о тираническом правлении в Крыму и убийстве 30 тысяч татар. Имеется литературный рассказ о том, что татар кнутом сгоняли на побережье, чтобы создать впечатление заселённости страны²¹⁴.

Яркую картину отношения к России в османской столице в первое десятилетие XX в. представляет случай, произошедший в Константинополе с российской передвижной выставкой, прибывшей в османскую столицу на пароходе «Император Николай II» 28 декабря 1909 г. Выставка была организована Русским обществом пароходства и торговли при поддержке правительства. Пароход бросил якорь в порту Галаты, и на следующий день был открыт для посещения. Выставка привлекла всеобщее внимание, на пристани постоянно стояла толпа посетителей. Были проданы билеты и разосланы приглашения на 40 тысяч гостей. Обладатели билетов и приглашений пришли на выставку с семьями. При виде давки на пристани российские организаторы были вынуждены запретить вход на борт, так как пароход не выдержал бы такой нагрузки. Несмотря на это, толпа настойчиво требовала допустить их на выставку, из-за чего пришлось вызвать местные силы охраны правопорядка. В это время группа женщин попыталась прорваться на пароход, так что пришлось убрать забортные трапы, и только после этого толпа, наконец, разошлась.

---

²¹⁴ *Refik A., Tarih-i Umûmi. Matbaa-i Hayriye ve Şürekâsı. İstanbul, 1911. S. 174.*

Из российских товаров для местной публики были особенно привлекательны ситцы и парфюмерия, большим успехом пользовались отделы икон, деревянных игрушек и кукол. Несмотря на дождливую погоду, выставка имела огромный успех. Посетителей было так много, что пришлось организовывать очередь и впускать людей группами. Выставку посетили константинопольский патриарх и многие высокопоставленные лица (председатель палаты депутатов Меджлиса, министры, парламентарии, иностранные послы), а для турецких женщин был отведён особый день. Отзывы о выставке в турецкой прессе имели хвалебный характер. Русский оркестр произвёл в Константинополе фурор. Концерты прошли не только на пароходе, но и в городе, а 7 января состоялось последнее выступление в присутствии падишаха, после чего пароход покинул порт²¹⁵.

В 1911 г. русские дипломаты в Константинополе на фоне ита-ло-османской войны пытались добиться согласия на проход русских военных кораблей через Проливы (т. н. демарш Чарыкова). Интересно, что достичь этой цели русское посольство пыталось, в частности, с помощью османских журналистов, среди которых были «не только благоразумные и умеренные деятели, но и убеждённые сторонники дружбы с Россией». Особая ставка делалась на центральный печатный орган партии младотурок – газету «Танин» и её главного редактора Хюсейина Джахида (1875–1957). Его статья произвела эффект разорвавшейся бомбы. Любой другой автор в такой ситуации был бы обвинён в получении взяток от России, в данном же случае последовали лишь гневные комментарии. В марте 1914 г. в Константинополе был создан «Русско-турецкий комитет дружбы», в его состав вошёл и Хюсейин Джахид, активно занявшийся пропагандой русско-турецкого сближения²¹⁶.

В целом можно утверждать, что в первое десятилетие XX в. отношения между двумя империями были дружественными и достигли высокого уровня развития. На пороге войны османский поверенный в делах в России Ниязи Фахретдин-бей писал: «Война

---

²¹⁵ *Одабаши А.* Русская передвижная выставка. Первый русский банк в Турции // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. 2015. № 34. С. 104–107.

²¹⁶ *Жуков К. А.* Турция в 1911–1912 гг. глазами А. В. Тырковой-Вильямс // Русская словесность в мировом культурном контексте : тезисы избран. докл. и тез. V Международн. конгресса. Т. 1. М., 2015. С. 119.

с Россией, зачем? Для кого? Мы только-только начали понимать друг друга»²¹⁷.

Первая мировая война стала трагическим испытанием для народов двух стран и в результате привела к падению обеих империй и формированию на их месте новых государств. Отражение этой войны в сознании современных турок играет значительную роль в формировании образа России.

С началом войны младотурецкое правительство начало активное использование традиционного образа врага, прибегая для этого к специальным акциям. Мы уже упоминали о сносе студентами монумента мирному русскому десанту 1833 г. В октябре 1914 г. Энвер-паша организовал взрыв храма-памятника русским войнам, павшим в войне 1877–1878 гг. в Ешилькёе (Сан-Стефано). Эта акция была заснята на плёнку Фуагом Узкынаем и выпущена на экраны в виде 20-минутного документального фильма под названием «Уничтожение памятника русским войскам в Сан-Стефано». Эта дата до сих пор отмечается как день рождения национальной кинопромышленности в Турции²¹⁸.

«День освобождения от вражеской оккупации» является официальным торжественным днём в городах Восточной Анатолии, которые в ходе Первой мировой войны были заняты русскими войсками. Дни эти приходятся на даты с 13 февраля (Эрзинджан) по 30 апреля (Муш). Официальные торжества ежегодно воспроизводят образ врага, представленный «жестокими русскими и армянскими оккупантами», которым противостоят «героические турки». Исследователь местной устной истории проф. Мехмет Хаджисалихоглу утверждает, что она мало соответствует официальной позиции. Народ помнит «храбрость» османской армии, бежавшей перед лицом врага. В то же время образ русских далеко не всегда является отрицательным.

Представления о данных исторических событиях неоднородны и сильно различаются в зависимости от социального положения той или иной семьи. Например, в семьях аянов (род местного дворянства, с XVIII в. постоянно участвовавшего в войнах с Россией на Кавказе)

---

²¹⁷ *Шермет В. И.* Россия и Турция: развитие взаимных представлений народов // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией : сб. матер. междунар. симп. (Стамбул, 5–6 апр. 2012 г.). М.; Стамбул, 2012. С. 31.

²¹⁸ *Гусейнов А. А.* Турецкое кино. История и современные проблемы. М.: Наука, 1978. С. 17.

и людей невоенных занятий сохраняются совершенно разные воспоминания. К тому же семьи аянов помнят о событиях в жизни своих предков вплоть до начала XIX века, тогда как для остальных может быть актуальна только Первая мировая война. Разумеется, совершенно иная историческая память сохраняется в семьях, так или иначе имеющих отношение к грекам и армянам.

Наиболее раннее из семейных преданий аянов относится к войне 1806–1812 гг., когда аяны сопредельных областей под руководством Махмуда Аги остановили продвижение русских войск вдоль Чёрного моря у города Акчаабат. В сражении участвовал и женский отряд, организованный женой аяна Ульве Хатун, причём 48 женщин погибли в бою. О победе над русскими войсками упоминается в эпитафии на могиле Махмуда Аги, о нём сложена народная песня, где упоминаются «неверные московы», которых называют «ящерицами-блондинами». В семье Хаджисалихзаде имеется рассказ и об участии их предка Али Аги в войне 1828–1829 гг.

В рассказах об оккупации русскими Трабзона и окрестных городов в 1915–1917 гг., преобладают мотивы вооружённого сопротивления захватчикам. Однако практически нет воспоминаний о жестокостях или массовых убийствах. Образ русских оккупационных сил не особенно отрицательный. Образ врага сосредоточен в армянах, воюющих в составе русской армии или сотрудничающих с оккупантами и жестоко репрессирующих мусульман. В некоторых воспоминаниях сообщается, что русские предупреждают местное мусульманское население, что скоро сюда придут армяне и вырежут его, таким образом побуждая мусульман к бегству.

Сохранились воспоминания о русских солдатах, угощавших турецких детей сахаром, хлебом, и вообще ласково обращавшихся с ними, о том, что русские, узнав, что у местных жителей не было соли, подарили им мешок. Рассказывают и о хитрости турецких крестьян, изобразивших в своём селе эпидемию, после чего русские поспешно ушли и больше в этом селе не появлялись. Немногочисленные воспоминания об убийствах касаются случаев попытки так или иначе навредить русской армии.

Русскую оккупацию в черноморском селе Чайэли вспоминают как спокойную жизнь при хорошем управлении. Русские отбирали у местных жителей лошадей, зато они построили дорогу и начали прокладывать железнодорожные пути. Местные жители были мобилизованы на работы, в том числе на рубку деревьев в горах, но за работу

платили. Построенная русскими в Чайэли дорога использовалась до 1950-х годов. В городе Тонья также вспоминают, что русские заставляли местных строить дорогу, но зато кормили рабочих. При этом женщины вымазывались сажей, стараясь казаться непривлекательными.

Армяне в составе русской армии подавляли мусульман и даже пытались устроить резню, однако против этого русское командование принимало меры. Например, армянин, убивший местного жителя, был казнён. В другом случае местные жители вспоминали, что в русском отряде, занявшем квартал городка, был один солдат без оружия. Когда местный житель, владевший русским языком, спросил о причине этого, ему сказали, что это армянин, и оружие у него отобрали на всякий случай. После ухода русских в 1918 г. армянские формирования и греческие отряды начали жестокие репрессии в отношении местного населения.

Интересно, что в семьях аянов сохранились негативные оценки тесного сотрудничества местных жителей с русскими оккупантами, что для представителей этих воинственных семейств было неприемлемо. Также не одобряли они и беженцев, покинувших родные места. Аяны по традиции организовывали отряды самообороны, пытаясь противостоять как русским силам, так и армянским и греческим отрядам²¹⁹.

---

²¹⁹ *Hacısalihoglu M.* Memory of War against Russia and the Image of the Other in the Eastern Black Sea Region. Доклад, представленный на международном симпозиуме «I Мировая война и турецко-российские отношения в начале XX века», Москва, 4–5 апреля 2018. Статья готовится к печати.

Глава 4

ВЛИЯНИЕ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ НА ОБРАЗ РОССИИ И РУССКИХ

В 1919 г. в Турцию начали прибывать из России беженцы, покинувшие родину из-за гражданской войны. В тот период среди них было немало состоятельных людей, которые пытались сохранить на чужбине русский образ жизни. Весной и осенью 1920 г. в Турцию хлынули две новые волны русской эмиграции, осенний исход был наиболее массовым. В ноябре 1920 г. вытесненная большевиками из Крыма армия под командованием генерала П. Врангеля прибыла в Стамбул на кораблях. Вместе с 60 тысячами военных эвакуировались и гражданские беженцы, среди которых были представители всех сословий и самых разнообразных профессий.

В ноябре 1922 г. Русский комитет направил в Верховный комисариат по делам беженцев Лиги Наций доклад о положении русских эмигрантов в Стамбуле. В докладе сообщалось, что в городе находится 28 тыс. человек, в том числе 20 тыс. мужчин, 6 тыс. женщин, 2 тыс. детей младше 15 лет²²⁰. По различным оценкам, общая численность прошедших за несколько лет через Стамбул русских эмигрантов достигала 200 тыс. человек. Некоторые из них прожили в этом городе несколько лет, прежде чем отправиться в другие страны. Небольшая часть «белых» русских осталась в Турции навсегда. Но как бы ни сложились дальнейшие судьбы эмигрантов, присутствие в Стамбуле в течение нескольких лет активного, образованного и многочисленного русского населения оставило заметный след в социальном, экономическом и культурном развитии Турции. Можно сказать, что турки впервые получили возможность соприкоснуться с представителями почти всех слоёв населения России, которые, выживая, одновременно пытались воссоздать привычный для них уклад жизни. В целом, влияние русской эмиграции на формирование образа России в Турции сложно переоценить.

Отношения чинов 1-го Армейского корпуса и местного турецкого населения подробно описаны в трудах Исторической комиссии по пребыванию русских в Галлиполи, работавшей в Париже в 1930-х гг.:

---

²²⁰ *Macar O. D., Macar E. Beyaz Rus Ordusu Türkiye'de. İstanbul, 2010. S. 146.*

«Приятельские сношения с самой высадки установились между офицерами и солдатами, с одной стороны, и турками – с другой. Сами турки, обедневшие от войны, нравственно угнетённые недавним подчинением грекам, встретили русских чисто по-братски. Общеизвестно довольно труднообъяснимое, но давно подмеченное и несомненное явление, что русские и турецкие войска, несмотря на бесчисленные ожесточённые войны между ними, в мирной обстановке относятся друг к другу неизменно дружески; то же самое случилось и с прибытием в Галлиполи русских: они быстро сошлись с турками не только города и его окрестностей, но и с живущими на азиатском берегу Дарданелл.

Ни дружба и единоверие с греками, ни несомненные связи Кемалья-паши с большевиками не могли поколебать доверия турок к Русскому корпусу и их дружеских излияний при всяком удобном случае. Каких-либо существенных услуг турки по их бедности и подчинённому положению не могли оказать, но все чины Русского корпуса будут всегда с благодарностью вспоминать своих “кардашей”²²¹ и их добрую приветливость. Турецкие семьи приютили у себя много русских семей и относились к ним с большим участием. Они также отзывчиво пошли навстречу, видя нужду в помещениях для размещения частей и общежитий: были отданы, как известно, несколько мечетей, школ и караван-сарай. Когда Корниловское военное училище, расположенное в мечети Текке, устраивало там вечера, их охотно посещали приглашённые турки и говорили, что русские танцы не могут оскорбить мечети.

Представители турецкого населения охотно приходили по приглашению частей на русские праздники и парады, восторгаясь нашими солдатами – “аскерами”, особенно на парадах. Нельзя не отметить и случая исключительного внимания со стороны турок в дни приезда в Галлиполи главнокомандующего, которого они приветствовали поднесением достархана и готовы были разукрасить город флагами; но они – побежденные и им нельзя здесь открыто выражать свои чувства»²²².

Очевидец событий писатель В. Шульгин давал несколько объяснений хорошему отношению к белым русским со стороны стамбульских турок. Прозаическая причина заключалась в русской щедрости: «рус-

---

²²¹ Кардаш (тур.) – брат.

²²² Кузнецов О. Ю., Блинов М. Ю. Русские военные эмигранты в Турции. 1920–1923 // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией : сб. матер. Международ. симп. (Стамбул, 5–6 апр. 2012 г.). М.; Стамбул, 2012. С. 66.

ские, несмотря на всю свою бедность, по обычаю предков, не торгуются в магазинах и не останавливаются перед тем, чтобы из последних пятидесяти пиастров десять бросить на чай». Другой причиной было высокомерное отношение стран-победительниц – Франции и Великобритании к своим бывшим союзникам – русским и побеждённым туркам. Русские беженцы испытывали трудности с получением въездных виз в различные страны, куда можно было отправиться из Константинополя. «Кажется, все страны “закрылись”, – печально отмечал Шульгин. – Не хотят русских... никто не хочет, и даже великодушные, верные союзники... И только тут, в столице народа, с которым мы воевали века, воевали и в последнюю войну, в столице, на которую мы столько раз и совершенно открыто претендовали, желая взять её себе, только тут несётся неумолчный крик: – Хорош урус, хорош...»²²³. По словам Шульгина, «в летописях 1920 год будет отмечен как год мирного завоевания Константинополя русскими»²²⁴. Шульгин с горечью сравнивал отношение к русским беженцам со стороны европейцев и турок: «Когда сто тысяч русских упало на Константинополь ...жалкие, голодные, больные, с бледными женщинами и умирающими детьми, кто оказался больше христианами по отношению к ним? Христианская ли Пера и Галата, одуревшая от фокстрота, или этот исламийский Стамбул, сгрудившийся около древней Ай-Софии? ...»²²⁵. Вернувшийся в Советскую Россию в 1921 году бывший военный комендант Симферополя Э. П. Гильбих на допросе в ВЧК подробно рассказал о положении в Стамбуле, отметив, что к русским хорошо относились только турки²²⁶.

Жили беженцы из России преимущественно на северном берегу Золотого Рога в районах Бейоглу и Галата, в которых исторически селились европейцы и располагались иностранные посольства, в том числе российское. Некоторые беженцы находили жилье и в мусульманских кварталах Стамбула, благодаря чему «русское влияние распространялось на весь город»²²⁷.

---

²²³ Цит. по: *Утургаури С. Н.* Белые русские на Босфоре: 1919–1929. М.: МБА, 2013. С. 324–327.

²²⁴ *Шульгин В. В.* «Дни. 1920». М., 1989. С. 500.

²²⁵ Цит. по: *Российские соотечественники в Турции: история и современность* / Под ред. В. Е. Ивановского. Стамбул, 2008. С. 99.

²²⁶ *Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг.* М.: Гея, 1998. С. 114–131.

²²⁷ *Macar O. D., Macar E.* Beyaz Rus Ordusu Türkiye’de. İstanbul, 2010. S. 81.

Условия жизни в послевоенном Стамбуле, оккупированном Антантой, для многих беженцев оказались весьма суровыми. Найти достойную работу было непросто даже туркам. По данным французской статистики на начало 1921 г., в Стамбуле было 30 тыс. безработных русских²²⁸, при этом многие из них имели хорошее образование. Для того чтобы выжить, беженцам приходилось по дешёвке распродавать на блошиных рынках личные вещи, включая драгоценности и боевые награды. Люди были вынуждены браться за любое дело, спасаясь от голода. Бывшие офицеры работали таксистами, грузчиками, портье, официантами, садовниками и плотниками. Многие перебивались случайными заработками или пытались найти себе нестандартное поле деятельности. Так, например, один предприимчивый эмигрант придумал сопровождать с электрической лампочкой иностранных туристов в византийскую подземную цистерну. Относительно проще было обладателям востребованных технических специальностей, они имели возможность получить должность инженера или автослесаря. Женщины-беженки устраивались на работу гувернантками, официантками, продавщицами, судомойками, уборщицами. Благодаря русской торговле цветами в Стамбуле появился Цветочный базар. Некоторым удавалось устроиться на работу в иностранные банки, магазины или в ведомства оккупационной администрации. Работали эмигранты и на промышленных предприятиях²²⁹.

Турецкая газета «Илери» в июле 1922 г. в статье под названием «Русские и турки» писала о том, что ранее русские имели имидж сибаритов, которые не могут жить без развлечений и не думают о завтрашнем дне. Теперь русские брались за любую работу и становились конкурентами местного населения за рабочие места. «Если бы политика царя Николая была успешной, не думаю, что Стамбул стал бы более русифицированным, чем сейчас, – писал автор статьи. ...Русские вынуждены бороться за жизнь и решать проблему проливов. ...Царский режим не смог решить проблему проливов в свою пользу. Однако русские сейчас её решают»²³⁰.

Влияние белых русских на жизнь Османской столицы было заметным и разнообразным. Районы Пера и Галата были увешаны вывесками на русском языке: открывались лавки, пекарни, рестораны, аптеки, ателье, прачечные, книжные магазины.

---

²²⁸ *Macar O. D., Macar E. Beyaz Rus Orduşu Türkiye'de. İstanbul, 2010. S. 87.*

²²⁹ Там же. S. 84.

²³⁰ *Bakar B. Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. İstanbul, 2012. S. 166.*

Русские обогатили Стамбул своей кухней. Большую популярность завоевали борщ, котлеты по-киевски, бефстроганов, солянка, пирожки с капустой и водка. Особенно поражали местных жителей русские кондитерские. До сих пор жители Стамбула помнят, что именно русские познакомили их предков с тортами и пирожными с кремом.

Русские кафе и рестораны предложили туркам новую форму культурного времяпрепровождения. Легендарным стал ресторан «Режанс», имевший огромный шикарно украшенный зал и высочайший уровень обслуживания. Здесь бывал М. К. Ататюрк, высшие чиновники Турции, послы зарубежных стран, вследствие чего ресторан стал местом неофициальных дипломатических контактов²³¹. Владельца ресторана «Карпыч» Георгия Карповича пригласили в Анкару, так как руководство молодой республики желало иметь в новой столице хороший европейский ресторан²³².

Ещё одним знаменитым увеселительным заведением, открытым русскими в Стамбуле, стал клуб «Максим», организованный Фёдором Фёдоровичем (Фредериком Брюсом) Томасом, негром из штата Миссисипи, в России прославившимся как джазовый музыкант. Именно Томас познакомил Стамбул с джазом. После его смерти в 1928 г. в некрологе в «Нью-Йорк Таймс» написали: «После войны мир погрузился в джаз, и он способствовал тому, чтобы космополитический Стамбул не остался в стороне»²³³.

Сильнейшее влияние русская эмиграция оказала на театральную и художественную жизнь Турции. В русских ресторанах, ночных клубах и кабаре выступали выдающиеся музыканты, танцоры и певцы. Русские познакомили широкие круги публики Стамбула с симфонической музыкой, оперой и балетом (до того европейская музыка звучала только во дворцах османской знати и в домах иностранцев). Лидия Арзуманова и другие мастера русского балета сыграли огромную роль в становлении турецкого балета²³⁴. Русские художники ока-

---

²³¹ Утаргури С. Н. «Белые русские» на Босфоре // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 36.

²³² Никулин Л. Стамбул. Анкара. Измир. М., 1935. С. 94.

²³³ Юджель П. Фёдор Фёдорович – султан джаза и клуб «Максим» // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayımları. 2016. № 35. С. 94–99.

²³⁴ Deleon J. Beyoğlunda BeyazRuslar. İstanbul, 1990. S. 21, 52.

зали значительное влияние на развитие турецкого изобразительного искусства.

Среди предприятий, организованных русскими эмигрантами, были клубы азартных игр. Более 400 русских лотошных клубов завоевали широкую популярность среди турок, ежедневно в них играли до 12 тыс. человек²³⁵. Это вызвало недовольство религиозных кругов, создавших «Общество борьбы с лотошниками». В мае 1921 г. игра в лото была запрещена полицией по требованию шейх-уль-ислама. В тот же период из-за дороговизны кормов прогорело и Ростовское скаковое общество, сумевшее вывезти в Стамбул своих лошадей. На месте закрытых азартных клубов возникли знаменитые по булгаковскому «Бегу» тараканьи бега.

Российская культура оказала заметное влияние на секуляризацию турецкой культуры, привнесла много светских элементов в общественную жизнь Стамбула и его окрестностей. Социокультурное влияние русской эмиграции на турецкое общество было одним из факторов, облегчивших задачу секуляризации Турции в период республики²³⁶.

Русские эмигранты распространили в Стамбуле культуру пляжного отдыха и морских купаний. Первый совместный (мужской и женский) пляж в Стамбуле – «Флорья» – был создан русскими в 1920 г. Купания в море стали настоящим потрясением для турецкого общества, они широко обсуждались в прессе. Позднее появился ряд пляжей, которыми пользовались не только русские, но и европейцы. Русские создали на острове Бююкада (Принкипо) комфортабельный пляж с прокатом тентов, лежаков, лодок и продажей прохладительных напитков. Постепенно в море начали купаться и турки. Как писал в своих воспоминаниях турецкий литератор Ведат Гюньол, «без русских мы бы ещё долгие годы не знали, что такое морские купания... Наслаждение пляжем – это подарок нам со стороны белых русских»²³⁷.

Идея создания открытых летних кинотеатров, вскоре получивших популярность у турок, также принадлежала русским. Спортивные

---

²³⁵ *Перишчек М.* Белые в Стамбуле. Тараканьи бега // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. 2015. № 34. С. 148.

²³⁶ *Олджай Т.* Русский след в Стамбуле // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией : сб. матер. междунаrod. симп. (Стамбул, 5–6 апреля 2012 г.). М.; Стамбул, 2012. С. 90.

²³⁷ *Bakar B.* Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. İstanbul, 2012. S. 183.

занятия русских военных и молодежи (гимнастика, бокс, плавание, футбол) повлияли на рост интереса к спорту среди турок.

Русские дамы оказали заметное влияние на стамбульскую моду. Короткая женская стрижка, распространившаяся среди беженок по гигиеническим соображениям, получила название «Рус баши» (Русская голова) и турчанки начали стричь волосы в «русском стиле». Большую популярность среди турок приобрели русские портные.

В Стамбуле снова зазвучало слово «харашо», обозначавшее русскую красавицу ещё во времена, когда они массово продавались на стамбульских невольничьих рынках. В турецких журналах и газетах стали появляться стихи и карикатуры, посвящённые русским женщинам. Например, юмористический журнал «Дикен» от 15 апреля 1920 г. напечатал карикатуру транспортного происшествия, которое случилось из-за того, что и водитель, и пешеход засмотрелись на проходившую мимо русскую красавицу²³⁸.

В 1923 г. группа женщин из известных турецких семей обратилась к властям города с требованием выслать русских беженок из Стамбула, так как они свели с ума турецких мужчин.

Перед отъездом из Стамбула группа русских журналистов и писателей выпустила альманах «На прощанье» с выражением благодарности людям «всех национальностей и вероисповеданий, живущим в этом городе, за проявленные доброту и тепло». Альманах выходил дважды небольшими тиражами, в Стамбуле в 1924 г. и в Париже в 1930 г. Инициатор издания альманаха журналист Б. Ратимов писал: «...как ни тяжелы были моральные и материальные условия русских беженцев, они смогли оказать заметное влияние на все слои населения разноплеменного города. Артисты, музыканты, художники познакомили стамбульцев с русской культурой, научили понимать и ценить её и, тем самым, обогатили их духовную жизнь»²³⁹.

Русские эмигранты содействовали экономическому процветанию Стамбула и подъёму пригородного земледелия. Директор Константинопольского отделения американской фирмы «Эдгар Б. Ховард» Л. Хек в своих воспоминаниях писал, что трёхлетнее пребывание русских в Стамбуле значительно оживило местную индустрию, а их отъезд нанёс тяжёлый удар промышленному развитию города. Хек отмечал удивительную трудоспособность эмигрантов:

---

²³⁸ *Bakar B. Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. İstanbul, 2012. S. 303.*

²³⁹ *Ратимов Г. На перепутье // На прощанье. Стамбул, 1924. С. 28–29.*

«Русские привезли из России знание многих специальностей и ремёсел, и даже те из них, кто не обладал практическими навыками, путём изумительного напряжения быстро овладели самыми трудными специальностями»²⁴⁰.

Свой вклад в социально-экономическое и культурное развитие Турции внесли и русские беженцы, которые, спасаясь от гражданской войны, въехали в Турцию через Батум и города черноморского побережья. Тема пребывания русских беженцев в Анатолии изучена слабо, однако достоверно известно, что география их расселения была весьма обширна. Они жили в Анкаре, Измире, Трабзоне, Эрзуруме, Карсе, Ризе, Самсуне, Эрзинджане, Амасье, Сивасе, Токате, Зонгулдаке. Здесь русские беженцы также открывали магазины, рестораны, гостиницы, автомастерские, инженеры и техники работали на постройке шоссе и железных дорог, принимали участие в геологоразведочных работах, в строительстве судов. Например, бывший землевладелец из Аджарии создал в Трабзоне питомник цитрусовых и бамбуковых культур²⁴¹.

Сблизившись с Москвой, турецкое правительство было вынуждено способствовать отъезду русских эмигрантов. По мере развития политических и культурных связей между кемалистской Турцией и Советской Россией, турки стали отделять образ России от образа русских эмигрантов, которых в Турции до сих пор называют «белые русские».

Образы «белой» эмиграции заняли прочное место в турецкой художественной литературе. Первой книгой, где эти образы играют большую роль, вышел уже в 1925 году – «Сошёл ли я с ума» Хюсейина Рахми Гюрпынара. Русские действуют в романах Эрджумента Экрема Талу («Поджигатель», 1926), Якупа Кадри Караосманоглу («Содом и Гоморра», 1928), Пеями Сафы («Фатих – Харбие», 1931), Митхата Джемалю Кунтая («Три Стамбула», 1938), Джевдета Кудрета («Одноклассники», 1943), Кемалю Тахира («Люди свободного города», 1949), Ахмета Хамди Танпынара («За сценой», 1950), Атилле Ильхана («Негры не похожи друг на друга», 1957, «За столом с волками», 1963, «Острие ножа», 1973), Периде Джеляль («На краю ночи», 1963), Мюневвер Аяшлы («Три дочери Пертев-

---

²⁴⁰ Цит. по: *Утургаури С. Н.* Белые русские на Босфоре: 1919–1929. М.: МБА, 2013. С. 81–82.

²⁴¹ Там же. С. 231.

бея», 1968), Адалет Агаоглу («Лечь и умереть», 1973). Во многих из этих книг имеются яркие образы русских, срисованные с натуры, с интересными бытовыми зарисовками эпохи.

Современные писатели Турции также сохраняют активный интерес к теме «белых» эмигрантов. Среди них можно назвать Нермин Безмен («Курт Сеит и Шура», 1992), Элиф Шафак («Бит-Палас», 2002), Тургая Фишекчи («Будь со мной всегда», 2006), Сельму Фындыклы («Ветер пахнет гвоздикой», 2006), Абдурахмана Топчу («Берта», 2006), Османа Неджми Гюрмена («Рана», 2007), Айше Чолакоглу («Тиски», 2007), Хикмета Хюкюменоглу («Маленькая ложь», 2007)²⁴². По роману Нермин Безмен «Курт Сеит и Шура» в 2014 году был снят сериал, завоевавший популярность.

---

²⁴² Юджель П. Русские герои турецких романов // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayınları. 2016. № 35. С. 100–107.

Глава 5

РЕСПУБЛИКА ТУРЦИЯ В ПЕРИОД МУСТАФЫ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА

В апреле 1920 г. председатель Великого национального собрания Турции Мустафа Кемаль-паша направил председателю Совнаркома РСФСР В. И. Ленину письмо с предложением установить отношения между двумя странами. Был дан старт развитию российско-турецких связей в различных сферах. Этот этап продолжался до конца 1930-х гг., и в это время происходило формирование нового образа России, который во многом отличался от образа, сложившегося в сознании турок в имперский период. Само название первого договора между двумя странами – «О дружбе и братстве» (1921 г.) – свидетельствовало о перемене мышления. Материальная, моральная, военно-техническая помощь, которую Советская Россия оказала новой Турции в ходе войны за независимость, способствовала размыванию взаимного образа врага в общественном сознании двух народов. Договор о дружбе и нейтралитете (1925 г.) способствовал укреплению международных позиций России и Турции.

В докладе председателя первого советского представительства в Турции Яна Яновича Упмала, датированном 8 ноября 1920 г., содержится раздел, ярко характеризующий образ России на рубеже новой эпохи. «Отношение к русским. К бывшим русскоподданным отношение разное, но на сторонников правительства Кемаль-паши жаловаться особенно нельзя; зная нас, как их будущих союзников, нашим гражданам они часто оказывали покровительственно дружественную поддержку. Со стороны же тёмных кругов сквозит ненависть, например, при восстании в Конье русские семьи (речь идёт о некрасовцах – прим. М. Перинчека) чуть не были перерезаны. Обывательщина к нам относится с несколько недоверчивым удивлением, интересом; торговцы же, пользуясь случаем, подчас дерут двойные цены с нас, новичков... Ко всем иностранцам отношение глубоко недоверчивое, хотя быть может наружно и весьма дружелюбное»²⁴³. В 1928 г. казачка из некрасовцев рассказывала советской писательнице Л. Сейфуллиной «быль, похожую на страшную сказку», о том, как «в разор-разорённые турки с ненависти, а то с голоду русских убивали и зорили». Сейфуллина отмечает,

что русские крестьяне вели «правильное хозяйство», земледельческие машины выписывали из Америки²⁴⁴.

В ноябре 1921 г., направляя в Анкару Семёна Ивановича Аралова как полномочного представителя РСФСР, В. И. Ленин чётко поставил задачу, связанную с новым образом России: «Царская Россия столетия воевала с Турцией. Это наложило, конечно, большой отпечаток в памяти народа, среди которого велась пропаганда против России, как исконного врага Турции. Всё это вызвало неприязнь и недоверие к русским у турецких крестьян, мелких и средних хозяйчиков, торговцев, интеллигенции и правящих кругов. Вы знаете, недоверие проходит медленно. Нужна поэтому большая, терпеливая, осторожная, внимательная работа; нужно умело доказать, объяснить не словами, а делами разницу между царской Россией и Россией советской»²⁴⁵.

Несмотря на существенную помощь Советской России и дружественные межгосударственные отношения, руководство Турции с самого начала осознавало опасность коммунистического движения, значительно усилившегося в стране. Коммунисты и в целом левые воспринимались турецкими властями как реальная угроза. В турецкой прессе начиная с 1921 г. стали появляться сообщения о задержании и даже высылке из Турции русских, обвинявшихся в большевизме и ведении коммунистической пропаганды. В разрешении на проезд в Стамбул, которое МИД Турции в 1923 г. выдал советской делегации, направленной на поиски русских беженцев, говорилось о том, что условием пребывания в стране является отказ от ведения здесь коммунистической пропаганды²⁴⁶. В 1924 г. турецким военным и гражданским чиновникам было запрещено общаться с русскими женщинами на том основании, что среди них могли оказаться большевистские агенты²⁴⁷.

Несмотря на эти меры, в Турции появился целый ряд коммунистических и пробольшевистских партий и движений. Число сочув-

---

²⁴³ *Перинчек М.* Доклад Упмала по Турции. Первые впечатления первого советского дипломата // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayımları. 2016. № 35. С. 119.

²⁴⁴ *Сейфуллина Л. Н.* В стране уходящего ислама. Собр. соч. Т. III. М.; Л., 1928. С. 257.

²⁴⁵ *Аралов С. И.* Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. М.: Изд-во Института международных отношений, 1960. С. 36.

²⁴⁶ *Bakar B.* Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. İstanbul, 2012. S. 221.

²⁴⁷ *Tevhîd-i Efkâr*, 15 Kânûn-ı evvel 1924.

ствующих Советам депутатов Великого Национального Собрания Турции достигало трети. Активно работали явно ориентированные на Москву организации «Народный кружок», «Общество Зелёной Армии», Партия Народного Соучастия Турции, Коммунистическая партия Турции. «Зелёная Армия» пыталась в своей идеологии и практике совместить мусульманские идеи с большевизмом.

Власти Турции всеми силами боролись с распространением советской идеологии в Анатолии, при первой возможности закрывали левые печатные органы. После подавления восстания Шейха Саида (1925 г.), выступавшего против идей секуляризации, были закрыты журналы «Айдынлык» и «Орак-Чекич», хотя в них публиковались авторы, выступавшие против восстания на стороне правительства²⁴⁸.

Устрашающий образ коммунистической России бытовал в той части Турции, которая была под властью оккупантов из стран Антанты. Забавный случай с муллой и медвежатами, подаренными турецким крестьянином советскому представительству в 1922 г., над которым смеялась вся Анкара, в стамбульских газетах был описан следующим образом: «Советский посол привёз с собой из России специально обученных медведей, чтобы они притаскивали ему мулл и ходжей...»²⁴⁹.

Сближение турецкого руководства с советским правительством негативно отразилось на положении белой эмиграции. С конца 1922 г. в Турцию начали приезжать советские делегации, целью которых было возвращение в Россию русских беженцев и вывезенного ими из страны имущества. Делегации приезжали не только в Стамбул и Анкару, но по разрешению турецких властей разыскивали беженцев и в Анатолии.

В этот период турецкое общество стало свидетелем противостояния между представителями советского правительства и русскими эмигрантами. Осенью 1923 г. в Стамбул прибыла делегация из Москвы во главе с В. П. Потёмкиным (который впоследствии возглавил советское консульство) с целью добиться передачи Советской России зданий, принадлежавших Российской Империи. К их числу относились не только здание посольства, но также посольская дача, церкви, канцелярии, школы, больницы, библиотеки и прочие строения. Советские

---

²⁴⁸ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kafkas üniversitesi. Kars, 2006. S. 68.

²⁴⁹ *Аралов С. И.* Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. М.: Изд-во Института международных отношений, 1960. С. 111.

представители достигли договорённости с турецким правительством о передаче зданий, однако вопрос осложнялся тем, что в них жили семьи русских беженцев, не имевшие другого крова. Беженцы пытались обращаться в различные инстанции с просьбами не выселять их. 4 декабря 1923 г. в турецкой прессе появились сообщения о том, что делегация белых русских обратилась к турецкому правительству с призывом не передавать советским представителям здания, поскольку они будут использовать их для «подрывной деятельности и большевистской пропаганды»²⁵⁰. К марту 1924 г. большая часть собственности была передана представителям Советской России.

При этом попытки Потёмкина добиться возвращения в Россию беженцев не принесли особых результатов. В связи с этим турецкое правительство объявило, что эмигранты, которые не примут турецкое подданство, должны покинуть страну до 1 августа 1927 г. Затем эта дата несколько раз передвигалась. В газете «Джумхуриет» от 1 января 1928 г. сообщалось, что в Турции остаётся 2879 беженцев, причём тысяча из них – женщины²⁵¹. Газета писала, что Лига Наций считает «белыми русскими» тех, кто родился в России, не имеет советского гражданства и не принял гражданства какой-либо другой страны. В 1927–1928 гг. в турецкой прессе неоднократно появлялись сообщения о том, что русские женщины выходят замуж за граждан Турции, чтобы избежать депортации. При этом в газете «Миллиет» отмечалось, что эти турецкие граждане в большинстве своём были не турками, а этническими греками и армянами²⁵².

В числе требований, выдвигавшихся Турцией к тем, кто желал получить турецкое гражданство, были смена религии (переход в ислам) и принятие турецкого имени вместо русского. В одном из государственных постановлений 1934 г. за подписью Ататюрка упоминаются имена, присвоенные бывшим русским, перешедшим в турецкое подданство: Виктор – Ведат, Мария – Ведиа, Иван – Ихсан, Фёдор – Фетхи, Дмитрий – Даниш, Тимофей – Джеляль²⁵³. Предоставление русским беженцам турецкого гражданства продолжалось и в последующие годы. Газета «Сон Поста» писала летом 1936 г., что Лига Наций обратилась к турецкому правительству с просьбой предоставить гра-

---

²⁵⁰ *Bakar B. Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. İstanbul, 2012. S. 224.*

²⁵¹ *Cumhuriyet, 1 Kânûn-ı sâni 1928.*

²⁵² *Milliyet, 1 Kânûn-ı sâni 1928.*

²⁵³ *Bakar B. Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. İstanbul, 2012. S. 265.*

жданство 1 015 семьям русских беженцев, что в итоге было сделано для 986 семей²⁵⁴.

Осенью 1933 г. в Стамбул прибыли советские корабли, на одном из которых находился маршал К. Е. Ворошилов, совершавший официальный визит в Турцию. Группа белых русских, воспользовавшись этим случаем, подготовила и распространила девять антисоветских воззваний. Листовки, которые начинались девизом «Коммунизм умрёт. Россия не умрёт», призывали оказывать сопротивление властям, «сделавшим людей рабами». Турецкое руководство, с одной стороны, боролось с распространением в стране коммунизма, но, с другой стороны, не желало портить отношения с северным соседом и поэтому не позволило указанным воззваниям получить широкое распространение и омрачить визит Ворошилова.

В 1920–1930-х гг. экономическое и гуманитарное сотрудничество между двумя странами вышло на самый высокий уровень за всю предшествующую историю российско-турецких отношений.

В 1925 г. в связи со школьной реформой в Турции министерство национального просвещения обратилось через советское посольство к Всесоюзному обществу культурных связей с границей (ВОКС) с просьбой прислать материалы о состоянии народного образования в СССР. Турецкой стороне было предоставлено большое количество педагогической литературы²⁵⁵.

В том же 1925 г. в Турцию был приглашён видный российский востоковед В. В. Бартольд, который принял деятельное участие в создании тюркологического института при Стамбульском университете²⁵⁶. Тем не менее прошедший в 1926 г. Первый Тюркологический конгресс в Баку был расценён в Турции как попытка СССР предупредить пантюркистское движение среди советских тюрков, снизить влияние Турции и перехватить лидерство в тюркском мире. На конгрессе Бартольду противостояли турецкие учёные Фуад Кёпрюлю и Али Хюсейинзаде. Введение латиницы для тюркских языков в СССР (например, для азербайджанского языка – в 1925 г.), по мнению турецких политиков, было проведено с целью оторвать советских тюрков от Турции. Когда Турция также ввела латиницу для турецкого языка

---

²⁵⁴ Son Posta, 22 Haziran 1936.

²⁵⁵ Турция: история, экономика : сборник статей. М.: Наука, 1978. С. 155.

²⁵⁶ СССР и Турция. 1917–1979 / Отв. редакторы М. А. Гасратян и П. П. Моисеев. Главная редакция восточной литературы. М., 1981. С. 86.

(1928 г.), в СССР начали её замену на кириллицу (для азербайджанского языка – в 1938 г.)²⁵⁷.

В 1927 г. была принята новая программа Народно-республиканской партии, в которой делался акцент на противодействие идеологическому влиянию на Турцию извне. Прежде всего, речь шла о влиянии Советской России. Коммунизму, а также западному либерализму был противопоставлен турецкий национализм как идея «третьего пути»²⁵⁸.

В СССР на учёбу направились много представителей творческой турецкой молодёжи левых взглядов, многие из которых впоследствии стали крупными деятелями турецкой культуры. Среди них были поэт Назым Хикмет, писатель и журналист Вала Нуреттин, писатель, переводчик и будущий издатель Хасан Али Эдиз. В 1925–1928 гг. в СССР (в Москве, Ленинграде, Одессе и Харькове) стажировался турецкий актер и режиссёр Мухсин Эртугрул. Отметим, что в 1911 г. Эртогрул работал во Франции, и под влиянием французского театра в 1912 г. поставил в Стамбуле «Гамлета»²⁵⁹. «Приехав в вашу страну, я был поражён творческой атмосферой поисков нового в театральном искусстве. Советский театр восхитил меня своим революционным пафосом, страстностью... я понял, что у него большое будущее»²⁶⁰, – писал он.

В 1925 г. в газете «Вакит» вышла статья М. Эртогрула «Давно пора воспользоваться знаниями русских». «В то время как совсем рядом с нами на востоке живёт цивилизованный народ, и со всех концов люди едут, чтобы увидеть, узнать эту цивилизацию, мы живём в полном неведении, и этому нет оправдания», – писал Эртогрул. «Если мы действительно хотим узнать русских, их достижения в области науки и искусства, необходимо перевести произведения их всемирно известных учёных. Мы должны знакомиться с русскими по их собственным произведениям науки и искусства, а не по историям, вымышленным продажными европейскими агентствами... Мы были первыми, кто признал Россию официально, в политическом плане, и хотелось бы

---

²⁵⁷ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 65.

²⁵⁸ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 55.

²⁵⁹ *Коротько Т. В.* Развитие современного театрального искусства в Турции // Вестник Адыгейского гос. ун-та. 2011. № 3.

²⁶⁰ *Гусейнов А. А.* Турецкое кино. История и современные проблемы. М.: Наука, 1978. С. 130.

быть не последними, а также первыми в освоении их знаний, опыта и искусства»²⁶¹.

В 1930–1940-е гг. Эртугрул был главным режиссёром Стамбульского городского и Анкарского драматического театров. Он поставил ряд пьес Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. Горького. Из 23 картин, вышедших в Турции в 1930-е гг., 16 было поставлено Эртугрулом. В 1934 г. Эртугрул и Назым Хикмет сняли фильм «Айсель – девушка с залива» (по мотивам рассказов А. Грина), после которого в Турции стал популярен русский головной платок²⁶². В то же время огромное влияние на Турцию и на образ России оказывали советские кинофильмы, широко шедшие на экранах Турции.

Театральные деятели Турции создали «Рабочий театр движения за революцию». Это объединение стремилось к синтезу новой драматургии (например, «Мать» М. Горького) с формами турецкого народного театра (Карагёз, Ортаюну).

Большое значение придавалось спортивному сотрудничеству двух стран. Например, в 1925 г. в Трабзон прибыла делегация из СССР из 50 человек, в которую входили футболисты, гимнастки и оркестр. По результатам поездки было подготовлено секретное донесение советских спецслужб. В нём отмечается, что приезд советских спортсменов сыграл огромную роль в подготовке самосознания и революционного духа Трабзона. После этой встречи у молодых турок-спортсменов и даже неспортсменов появился и начал принимать осязаемые и решительные формы резкий протест против некоторых местных порядков. Концерт и танцевальный вечер, устроенные во время визита, явились событием местной общественной жизни. Раньше в общественных развлечениях Трабзона участвовали только греки и левантинцы, турки обычно их сторонились. Русские песни и танцы заразили турецкую молодёжь так, что после отъезда гостей в большинстве клубов по вечерам начали учиться танцам. Молодёжь Трабзона распевала хором русские песни, не зная при этом языка²⁶³.

---

²⁶¹ *Çakan I. Konuşunuz Konuşturunuz: Tek Parti Döneminde Propagandanın Etkin Silahı: Söz. İstanbul, Otopsi Yayınları, 2004. S. 43.*

²⁶² *Гусейнов А. А. Турецкое кино. История и современные проблемы. М.: Наука, 1978. С. 41.*

²⁶³ *Перинчек М. Советские спортсмены в Трабзоне. Демонстрация дружбы на берегу Чёрного моря // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. 2015. № 34. С. 176–183.*

В 1926 и 1930 гг. состоялись визиты в СССР делегаций министерства народного просвещения Турции. Большой интерес турецких специалистов вызвали, в частности, методы борьбы с неграмотностью, применявшиеся в Советском Союзе.

В 1924 г. в Стамбуле была организована первая Выставка достижений советского хозяйства. В десятую годовщину Октябрьской революции, в 1927 г. в Анкаре и Стамбуле вновь прошли советские выставки, на которых были представлены достижения страны за 10 лет. Советское общество культурных связей вело работу в Анкаре, Стамбуле, Измире и Карсе.

Л. Н. Сейфуллина, посетившая Турцию в 1928 г., пишет между тем, что «Отношение турок к русским из СССР гражданам с паспортами большевистской страны настороженно-предупредительное, опасливое. Особенно остерегаются представителей печати»²⁶⁴. Когда писательница запросила разрешение на посещение фабрик в Стамбуле, сначала ей его дали, но, когда узнали, что она из СССР, отозвали. Показателен диалог, состоявшийся между Сейфуллиной и полицейским при заполнении анкеты:

«– Коммунистка?

– Нет. Беспартийная.

– Этого не может быть! У неё советский паспорт. И ещё пометка, что сотрудник печати. Она – коммунистка!

И полицейский решительно записал меня коммунисткой»²⁶⁵.

В 1930 г. СССР посетил писатель, депутат Великого Национального Собрания Турции Фалих Рыфкы Атай. По возвращении он опубликовал серию статей и первую в Турции книгу об СССР – «Новая Россия». В ней автор отмечал много схожего в историческом развитии двух стран, которые «составляют окраины одновременно и Европы, и Азии». В книге говорилось о поисках новой экономической модели и о возможности применения в Турции советского опыта индустриализации. В 1932 г. он вновь посетил СССР в составе делегации премьер-министра Турции И. Инёню. В том же году Атай был также в составе турецкой делегации в Италии, после чего написал книгу

---

²⁶⁴ Сейфуллина Л. Н. В стране уходящего ислама. Собр. соч. Т. III. М.; Л., 1928. С. 184.

²⁶⁵ Там же. С. 191.

«Москва – Рим», где говорил о необходимости «извлечь опыт из ленинизма в России и муссолинизма в Италии»²⁶⁶.

В 1933 г. состоялась поездка спортивной делегации «Народных домов» Турции по СССР под руководством журналиста Суада Юрткору. За 46 дней делегация посетила Одессу, Киев, Харьков, Москву и Горький. Репортажи о поездке публиковались в газете «Ени Асыр». На Юрткору произвёл большое впечатление Парк Культуры в Москве. По возвращении на родину он стал заместителем руководителя муниципалитета Измира, и под его руководством был построен Kültürpark, в котором с тех пор проводится Измирская международная выставка²⁶⁷.

Турция позаимствовала у Советской России идею пятилетних планов экономического развития. Группа советских специалистов провела в Турции исследования в связи с подготовкой здесь первой пятилетки и по просьбе турецкого руководства помогла разработать программу индустриализации страны. В начале 1930-х гг. между двумя странами происходили регулярные обмены делегациями специалистов в различных областях промышленности. СССР предоставил Турции кредит на промышленное развитие, а советские специалисты принимали участие в строительстве текстильных комбинатов в турецких городах Кайсери (1935 г.) и Назилли (1937 г.). Для работы на комбинатах более 140 турок прошли обучение в СССР.

Показателем роста доверия между двумя странами стал двухнедельный визит в СССР турецкого премьер-министра Исмета Инёню весной 1932 г. Инёню был поражён масштабами советского промышленного строительства, о чём он написал впоследствии в своих мемуарах.

В том же 1932 г. президент М. К. Ататюрк во время встречи с советским полпредом Я. З. Сурицем заявил, что «считает желательным установить тесный систематический контакт с советскими учёными и создать постоянно функционирующую смешанную научную комиссию». Он говорил, что «обращается к нам не только потому, что тюркология у нас поставлена на большую высоту, но и потому, что не доверяет западным учёным, заражённым высокомерием и пренебрежением

---

²⁶⁶ Сотрудничество Турции и СССР. URL: <http://www.turkishfirst.ru/stories/sotrudnichestvo-tursii-sssr-2.html>.

²⁶⁷ *Sezer A. Mavi düş. Tarihin derinliklerinden Karadeniz'in Derinliklerine.* İstanbul: Doğan kitap, 2014. S. 71–72.

к туркам»²⁶⁸. В 1933 г. турецкое правительство пригласило в Анкару советских академиков-лингвистов Н. Я. Марра и А. Н. Самойловича, которые выступили с циклом лекций и участвовали в лингвистических конгрессах в Турции.

Посетивший Турцию в связи с 10-летним юбилеем Республики Турции нарком СССР К. Е. Ворошилов принял участие в параде, который состоялся в Анкаре. Именем Ворошилова была названа одна из улиц в г. Измире, где он также побывал. Турки присвоили Ворошилову звание почётного гражданина Измира, муниципалитет которого в последующие годы посылал ему подарочные посылки с традиционными произведениями сельского хозяйства Турции – изюмом, инжиром, папиросами.

На военном параде в честь 10-летия Турецкой республики 29 октября 1933 г. в присутствии Ворошилова Ататюрк сказал речь, слова из которой очень любят цитировать российские СМИ: «Мы ценим советский народ, ваше правительство и В. И. Ленина... У нас одна цель – борьба с империалистами, освобождение народов от колониального гнёта. Победа новой Турции над англо-французскими и греческими интервентами была бы сопряжена с несравненно большими жертвами или даже совсем невозможна, если бы не поддержка России. Она помогла Турции морально и материально. И было бы преступлением, если бы наша нация забыла об этой помощи»²⁶⁹.

В тот же день, 29 октября 1933 г., в другой аудитории Ататюрк произнёс иную речь, которую очень любят цитировать турецкие националистические СМИ: «Сегодня Советский Союз – наш друг. Наш сосед. Наш союзник. И мы нуждаемся в этой дружбе. Но что будет завтра, никто знать не может. Подобно Османской и Австро-Венгерской империям, он может распасться, уменьшиться. Народы, которые он сейчас крепко держит в руке, могут вырваться из его объятий, и в мире появится новое равновесие. Вот тогда Турция должна хорошо знать, что ей делать... Под властью этого нашего друга находятся наши братья, с которыми мы едины в языке, в религии. Мы должны быть готовы к тому, чтобы заниматься ими. Быть готовым – не значит молча ждать этого дня, нужно готовиться. Как могут народы к этому готовиться? Держать крепкими духовные мосты. Язык – один из таких мостов;

---

²⁶⁸ СССР и Турция. 1917–1979 / Отв. редакторы М. А. Гасратян и П. П. Моисеев. М.: Главная редакция восточной литературы, 1981. С. 115.

²⁶⁹ Громько А. А. История внешней политики СССР. М., 1978. С. 154.

вера – другой мост... Мы не должны ждать, когда они сблизятся с нами. Мы должны сблизиться с ними»²⁷⁰.

В Турции продолжалась открытая борьба с коммунизмом. В 1929 г. прошли массовые аресты коммунистов, были организованы судебные процессы. В стране началось широкое распространение отрицательного образа коммунистов, которые, по всеобщему убеждению, были связаны с Советской Россией. Заслуживает внимания публикация, отражающая распространённый в Турции взгляд на Россию периода Ататюрка, которая появилась в газете «Ени Сабах» в 1950 г. в связи с вопросом о поэте Назыме Хикмете, который обвинялся в пропаганде коммунизма:

«В 1917 г., после того, как Ленин создал в России первое коммунистическое государство, он взял направление на установление коммунизма во всём мире. В конце 1918 г., когда турецкая территория была оккупирована западными государствами, коммунизм подготавливал в Турции революцию. Издававшийся в Стамбуле журнал “Айдынлык” являлся главным органом коммунистов. В этот момент в Москве был основан коммунистический университет, в который было приглашено очень много молодых людей из всех стран мира. Их обучали тому, как надо действовать, чтобы достичь коммунистических целей, а затем после окончания учёбы они отправились обратно в свои страны.

Коммунистическая Россия как будто поддерживала борьбу турок за свою независимость. На самом же деле Россия использовала все возможности, чтобы превратить эту борьбу в коммунистическую революцию. Главным рупором русской пропаганды была газета “Ени Дюнья”, издававшаяся в Эскишехире. Москва отправила в Турцию специально подготовленных людей для того, чтобы подорвать национальное движение изнутри. Однако этот манёвр не удался. Часть прибывших из Москвы людей были отправлены из Трабзона обратно в Россию и утонули в Чёрном море. Несмотря на это, коммунизм продолжал свою тайную деятельность в Анатолии и особенно в Анкаре.

Коммунизм проник даже в Великое Национальное Собрание. Депутат от Токата Назым, который пользовался поддержкой со стороны Москвы, создал коммунистическую организацию под названием “Народно-социалистическая партия”. Ататюрк сразу же почувствовал

---

²⁷⁰ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 62.*

в этом большую опасность. После того, как в Турции установилась республика, в этой стране не могла существовать какая-либо партия, которая бы называла себя “социалистическая”, как это имело место во многих странах. Вместе с тем большевики, которые подписали с Турцией соглашение о дружбе, прилагали усилия к тому, чтобы распространить в нашей стране коммунизм. Они старались ввозить в Турцию свои товары, прививать свои технические методы и даже свою культуру. Турецкие коммунисты выполняли обязанности 5-й колонны Москвы»²⁷¹.

Тем не менее культурные связи между двумя странами активно развивались. В 1935 г. Стамбул посетила Н. И. Сац с целью организации первого детского театра в Турции²⁷². М. Эртугрул познакомил турецких зрителей с советской драматургией для детей, поставив пьесу Н. Сац под названием «Негритёнок и Обезьяна». Впоследствии режиссёр говорил, что он всегда мечтал создать в Турции детский театр, но осуществить этот замысел ему удалось только после знакомства с советским детским театром²⁷³.

В том же 1935 г. Большой театр впервые провёл гастроль в Турции, что позволило туркам познакомиться с популярным в России классическим репертуаром. Президент Турции М. К. Ататюрк трижды принимал артистов, выразив во время одной из встреч свою благодарность за то, что они познакомили турецкий народ с советским музыкальным искусством²⁷⁴.

В 1935 г. ВОКС организовал в Стамбуле и Анкаре выставку живописи и графики, на которой были представлены работы С. В. Герасимова, А. А. Дейнеки, И. И. Бродского, М. С. Сарьяна и других художников²⁷⁵.

---

²⁷¹ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ). АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 43–46.

²⁷² *Черников И. Ф.* Советско-турецкие отношения в 1934–1972 годах. Дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 1983 (рукопись). С. 164.

²⁷³ *Kolesnikov A.* Atatürk Dönemi Türk-Rus ilişkileri. Ankara, 2010. S. 89; *Сверчевская А. К.* Советско-турецкие культурные связи (1925–1981). М.: Наука, 1983. С. 51.

²⁷⁴ *Kolesnikov A.* Atatürk Dönemi Türk-Rus ilişkileri. Ankara, 2010. S. 87.

²⁷⁵ *Черников И. Ф.* Советско-турецкие отношения в 1934–1972 годах. Дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 1983 (рукопись). С. 166.

В том же году вышел документальный фильм советского режиссёра С. И. Юткевича и турецкого писателя Р. Н. Гюнтекина «Анкара – сердце Турции». Работая в Турции, Юткевич обратил внимание на стамбульского художника Абидина Дино (1913–1993) и посоветовал тому заняться кино. Вскоре Дино отправился в СССР. Три года он был декоратором на Ленфильме, вместе с Юткевичем работал над фильмом «Шахтёры» (1937), создавал декорации к спектаклям Мейерхольда. Вернувшись в Турцию, Дино снял фильм «К солнцу», в котором заметно влияние «Шахтёров». Впоследствии его обвинили в приверженности к коммунизму, и в 1938 г. он был вынужден уехать в Париж, где приобрёл известность²⁷⁶.

В 1934 г. в Турции работала известная советская режиссёр-документалистка Эсфирь Шуб. Фильм «Турция на подъёме» в 1937 г. был завершён её ассистентом – турецким режиссёром К. Н. Чакушем²⁷⁷.

Важный вклад в становление искусства балета в Турции внесла русская балерина Лидия Красса-Арзуманова, которая покинула Россию в двадцатичетырёхлетнем возрасте и в 1921 г. оказалась в Стамбуле вместе с другими беженцами. В конце 1920-х гг. Арзуманова открыла в Стамбуле балетную студию и занялась педагогической деятельностью. Первое выступление её учеников состоялось в 1931 г. в салоне «Казад’Италия». Арзуманова в 1941 г. начала давать уроки в муниципальной консерватории, а позже создала школу танца при Народном Доме в районе Эминёню. Признание к Арзумановой как мастеру хореографии пришло в 1944 г., когда её воспитанников увидели в Анкаре на торжествах по случаю двенадцатой годовщины Народных Домов. Концертную часть праздника открывал балет «Лесная сказка» на музыку турецкого композитора Аднана Сайгуна в постановке Арзумановой. Спектакль вызвал бурю восторга зрителей, среди которых были президент страны Исмет Инёню и другие высокопоставленные лица. Пресса выражала желание общества, чтобы вслед за столь блестящим экспериментом (это был первый балет на музыку турецкого композитора) турецкий зритель увидел новые работы Арзумановой, созданные на национальную авторскую и народную музыку. Она по-

---

²⁷⁶ Юджель П. Абин Дино. Творчество и дни в СССР // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültürayınları. 2015. № 34. С. 242–249.

²⁷⁷ Эсфирь Шуб. URL: <http://csdfmuseum.ru/names/9%D1%8D%D1%81%D1%84%D0%B8%D1%80%D1%8C-%D1%88%D1%83%D0%B1>.

ставила ещё ряд спектаклей, которые явились толчком для развития турецкого балета²⁷⁸. За годы служения турецкому балету Арзуманова воспитала не одно поколение танцоров-исполнителей²⁷⁹.

В 1920–1930-х гг. в Турции наблюдался всплеск интереса к русской литературе, был впервые опубликован перевод целого ряда как классических русских, так и современных советских произведений. Выходили переводы книг Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Н. В. Гоголя, М. Горького, М. А. Шолохова.

В 1930-е гг., несмотря на активное развитие разноплановых связей между двумя странами, в их отношениях стали накапливаться противоречия. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что пик сотрудничества между Россией и Турцией был пройден в период с 1925 по 1933 г., а затем начался постепенный спад. Турецкий историк Кямуран Гюрюн связывает это с тем, что СССР был недоволен вступлением Турции в Балканский пакт и начал испытывать недоверие к турецкой политике: «Несмотря на активизацию политических контактов между двумя странами, нельзя сказать, что в отношениях царил атмосфера полного доверия. Это было вызвано как различиями в правящих режимах, так и тем фактом, что Москва хотела видеть Турцию страной, которая связана только с Россией»²⁸⁰.

Охлаждению российско-турецких отношений способствовал вопрос о Черноморских проливах. Согласно положениям Лозаннской конференции 1923 г. Турция демилитаризовала проливы Босфор и Дарданеллы, а военные суда нечерноморских стран могли свободно заходить в Чёрное море. Такое положение не отвечало интересам ни Турции, ни России.

В 1936 г. в швейцарском городе Монтрё состоялась конференция, завершившаяся подписанием новой конвенции о режиме Проливов. Между Россией и Турцией возникли серьёзные трения, вызванные тем, что Анкару в первую очередь заботил вопрос ремилитаризации Проливов, а Москву – безопасность на Чёрном море. В этой связи СССР добивался отмены ограничений на проход через Проливы для

---

²⁷⁸ Deleon J. Beyoğlunda Beyaz Ruslar. İstanbul, 1990. С. 21, 52.

²⁷⁹ Утургаури С. Н. «Белые русские» на Босфоре // Образ России и русской культуры в Турции: история и современность. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007. С. 47–48.

²⁸⁰ Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). Ankara, 2010. S. 118.

военных кораблей черноморских держав и полного запрета на вход в Чёрное море для военных судов нечерноморских стран. Разногласия между двумя странами были настолько острыми, что в ходе переговоров советская и турецкая делегации то и дело принимались спорить. Диспут получил своё отражение на страницах прессы в СССР и Турции. Информационное агентство ТАСС и газета «Джумхуриет» обменивались полемическими статьями. Некоторые турецкие публикации за подписью Юнуса Нади были продиктованы лично Ататюрком.

После того, как на конференции в Монтрё было принято решение о ремилитаризации Проливов, СССР предложил Турции свою помощь в их вооружении, но Анкара отклонила это предложение. По мнению К. Гюрюна, переговоры в Монтрё «нанесли рану» советско-турецким отношениям, но ещё больше отношения пострадали в результате того, что Москва выразила желание организовать совместную с Турцией оборону Проливов²⁸¹. Это произвело отрицательное впечатление на турецкое общество, которое сразу вспомнило о проектах царской России.

На фоне возникновения напряжённости в советско-турецких отношениях после конференции в Монтрё встал вопрос о личной встрече Сталина и Ататюрка, которая, вероятно, помогла бы устранить возникшее непонимание. Однако ни один из двух лидеров не выезжал за рубеж, в связи с чем сторонам так и не удалось организовать переговоры на высшем уровне.

В то же время необходимо упомянуть о том, что в конце 1930-х гг. глубокий ущерб международному имиджу СССР наносили массовые репрессии населения, сведения о которых просачивались за рубеж, в том числе и в Турцию. В глазах турецких политиков, советский режим становился опасным, тем более что успехи индустриализации в СССР оказывали значительное влияние на левые круги в Турции²⁸².

Распространялись рассказы о жесткой цензуре в России. Турецкий журналист Абидин Давер писал о том, что он «был поражён и даже повергнут в трепет во время визита, нанесённого в 1936 г. московским газетам. Эти газеты находились под внутренней охраной полиции. Полицейские агенты в униформах стояли перед

---

²⁸¹ *Gürin K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). Ankara, 2010. S. 152–153.*

²⁸² *Куреев Н. Г. Советский Союз и Турция (1933–1941) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 382.*

дверью главного редактора, перед дверью отделения наборщиков, перед машинным залом, короче говоря, во всех отделах и коридорах, не считая агентов в штатском...»²⁸³.

В 1937 г. советская разведка получила информацию о встрече главы азербайджанской политической эмиграции М. Э. Расулзаде с турецким послом в Иране, который заявил: «Что касается турецких военных кругов, то Генеральный штаб поддерживает все движения, все группы, ведущие работу против России». Начальник турецкого Генштаба Февзи Паша неоднократно заявлял: «Сколь бы ни были хороши сегодня наши отношения с Россией, мы, турки, должны смотреть на проблему с позиций завтрашнего дня, с точки зрения смены политического строя в этой стране»²⁸⁴.

Учебники, вышедшие в Турции при Ататюрке, при подаче информации о России, полностью отражают государственную идеологию страны. Авторы большинства учебников были государственными чиновниками или членами Парламента. Подача материала оценивается Озгюром Акташем как «литературная».

Первым из учебников периода стала вышедшая в 1924 г. «История Турции» Ахмеда Хамида и Мустафы Мухсина, предназначенная для лицеев. О России в книге говорится немного, больше всего – о войне 1877–1878 гг. В частности, рассказывается о мягком обращении с попавшим в плен к русским Османом Пашой²⁸⁵.

В 1926 г. была издана «Всеобщая история» Али Решада²⁸⁶. В книге имеется большой раздел, посвящённый модернизации России при Петре I и Екатерине II. Описание Прутского похода Петра подобно литературному произведению. Отмечается развитие экономики и строительство железных дорог в России в середине XIX века. Отдельное место в книге занимает рассказ о великом везире Махмуде Недиме Паше. Эта фигура показана как пророссийская и его пребывание на посту названо большой удачей для русских. Подчеркивается, что паша симпатизировал России, закрывал глаза на усиление России в Болгарии. Упоминается и его прозвище Недимов.

---

²⁸³ АВП РФ. Ф.132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 66.

²⁸⁴ Гасанлы Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. С. 39.

²⁸⁵ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 52.*

²⁸⁶ *Reşad A. Tarih-î Umûmî. İstanbul: Yeni Matbaa, 1926.*

В 1930 г. в Турции выходит четырёхтомный коллективный труд «История». В 3-м томе кратко говорится о том, что, когда в 1480 г. Россия освободилась из-под власти татар, османские султаны не помешали усилению Русского государства. За это османцы впоследствии заплатились, так как Россия стала главной причиной гибели Османского государства²⁸⁷. Среди причин кризиса Османской империи называется «разлагающая роль жены султана Сулеймана Кануни русской Хюррем Султан (Роксалана, 1502–1577), жены Мурада III венецианки Софии (Бафо) и гречанки Кёсем-султан, пережившей 6 султанов»²⁸⁸.

В учебнике, подготовленном Обществом изучения тюркской истории в 1933 г., кратко говорится о подъёме России, особо подчёркивается, что какое-то время русские князья находились в подчинении Крыму. По мнению авторов, в самые успешные периоды русской истории большую роль в ней играли тюркские элементы. Например, в IX веке во главе русских были князья, которые происходили «из тюркского племени Рус». Первое русское государство было создано тюркскими беями, которые оставили его в наследство русским. Длительное соседство русских с тюрками обеспечило взаимовлияние в разных областях. Направление внешней политики русских также объясняется заимствованным от тюрков государственным строем и воинским началом. Идея о том, что русские цари происходят от тюрков, имеется только в учебниках, изданных Обществом изучения тюркской истории.

Период упадка Османской империи объясняется мотовством, взяточничеством и интригами. Эти явления связываются с русской рабыней Хюррем Султан, которая ответственна за убийство сына Сулеймана Кануни Шахзаде Мустафы.

В 3-м томе идёт речь о вестернизации России при Петре I и других царях династии Романовых. Эта часть книги напоминает учебники поздней Османской империи. Положительно оценивается открытость России влиянию Запада, изменение общественной роли женщин, привлечение иностранного капитала.

Екатерина I представлена красавицей-интриганкой, которая спасла русскую армию, попавшую в безвыходное положение на Пруте. Эта история в турецких учебниках пересказывается постоянно и с явной обидой. Царь Пётр I называется Великим и Безумным (тур. Deli).

---

²⁸⁷ Tarih. Cilt 3. Ankara, 1933. S. 51.

²⁸⁸ Там же. S. 115–118.

Историк Акдес Нимет Курат причиной возникновения прозвища Дели называет некоторые его дикие, с точки зрения турок, поступки. К ним он относит бритьё бород, отрезание ножницами длинных одежд, личное участие в шутовских развлечениях.

Вместо слова «русский» Общество изучения тюркской истории предпочитало использовать термин «москов». В учебнике говорится, что Россия постепенно усиливалась и стала представлять опасность для Османской империи, что долго не принималось всерьёз османцами. Они не обращали внимания на российские реформы. Естественный союзник Турции Швеция осталась в одиночестве, в результате чего была повержена. После чего высвободившаяся Россия и Австрия начали совместно нападать на Османскую империю.

Потеря Крыма и разгром османского флота у Чешме в 1770 г. объясняются тем, что Османская империя неверно пользовалась своим могуществом: со времён Селима Явуза (1512–1520) османские падишахи забыли, что они являются халифами.

Рассказывается, что Николай I с целью раздела османских земель поднимает вопрос Святой Земли. Он вводит термин «большой человек Европы». Учебник содержит литературный рассказ о том, как Николай для того, чтобы поднять вопрос о Святой Земле, находит повод в споре между католическими и православными священниками в Иерусалиме. На Россию возлагается ответственность за Сербское и Греческое восстания. Указывается, что «русские офицеры, занимавшиеся подстрекательством против власти Османов, распространились по всей Румелии». Также говорится об использовании Россией священников для подрывных целей.

Значительное место в учебнике уделено панславизму как средству русской пропаганды. «Россия к христианской пропаганде добавила пропаганду расовой близости, славянства. Сербов и черногорцев, составлявших меньшинства на Балканах, а также в действительности турок, но объявленных русскими славянами, боснийцев и болгар, они подстрекали к выступлениям против османского правительства. Хитрый российский посол в Стамбуле Игнатъев обманывал падишаха и чиновников».

Как и в османских учебниках, особое внимание уделяется Махмуду Недиму Паше. Утверждается, что этот великий везирь проводил пророссийскую политику, несмотря на то, что наибольший вред империи происходил именно от России. Дружба Недима Паши с русскими вызывала ненависть к нему со стороны народа. Соперничество

Недима Паши с Митхатом Пашой показано как борьба между российским и английским влиянием. Указывается, что либеральное английское влияние победило. Пророссийская политика Недима Паши привела к беде и его, и султана Абдул-Азиза.

Учебник содержит главы, в которых говорится о политике ассимиляции и угнетения, якобы проводившейся Россией в отношении тюрков и других народов. По мнению авторов, наиболее всех русификации подвергались именно тюрки, а также поляки. Например, в тюркских медресе обязательным предметом был русский язык, была запрещена продажа книг на тюркских языках. Книги из Турции были запрещены с целью прервать связи османских тюрков с братьями в Средней Азии.

В 4-м томе, рассказывающем об основании Республики Турции и реформах Ататюрка, проявляется уважительное отношение к России. При этом указывается, что «Турция не могла позволить большевистской революции распространиться на своей территории. Большевистское правительство в свою очередь не позволяло национальному течению распространиться в России». Однако Россия не сдержала своих обещаний не покушаться на Турцию: указывается на Зелёную армию и прочие просоветские силы²⁸⁹.

Показательно, что в учебниках периода Ататюрка довольно много места отведено рассказу о расах. Славяне приписываются к «северной» расе. О них говорится как о длинноголовых и синеглазых людях, сыгравших большую роль в распространении железа. Однако славяне не смогли сохранить свою расу в чистоте, перемешавшись с «горной» и «средиземноморской» расами²⁹⁰.

Можно заметить, что образ России в Турции в 1920–1930-е гг. имел различные грани, которые составляли весьма сложную картину. С одной стороны, Россия представляла в качестве страны с высоким уровнем культуры и промышленного развития, которому следовало подражать, заимствуя полезный опыт. С другой стороны, коммунистическая идеология и попытки экспорта её за рубеж вызывали опасения в турецком обществе, тем более что в Турции появились сильные левые течения, симпатизировавшие Советской России. Наряду с этим продолжал своё существование и фактор белых русских,

---

²⁸⁹ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 73–80.*

²⁹⁰ Там же. S. 84.

которые оказали влияние на различные сферы жизни в Стамбуле, отчасти влились в турецкое общество, приняв подданство Турции, и в большинстве своём находились в оппозиции к коммунистам. Нарастание разногласий между Россией и Турцией на международной арене во второй половине 1930-х гг. усиливало рост недоверия к политике Москвы в турецком обществе. Так две страны подошли к началу Второй мировой войны, которая стала преддверием раскола всего мира на два враждебных лагеря и формирования новых стереотипов восприятия России в Турции.

Глава 6

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Вторая мировая война принесла с собой ухудшение российско-турецких отношений. После смерти М. К. Ататюрка в 1938 г. способность сторон к диалогу резко снизилась, и это произошло в тот момент, когда на международной арене стал назревать очередной кризис. В напряжённой атмосфере приближающейся войны все государства вели сложную внешнеполитическую игру, пытаясь обезопасить себя благодаря заключению различных, нередко противоречивых, союзов. Неспособность Москвы и Анкары прийти к соглашению накануне мировой войны, неоднозначные отношения Турции и Германии в ходе советско-германской схватки, включая стягивание к границе с Советским Закавказьем 26 турецких дивизий в период тяжёлых боёв в 1942 г., послевоенные территориальные претензии СССР к Турции – всё это породило глубокое недоверие между двумя странами. Выбор Анкары в пользу союза с западным блоком в Холодной войне окончательно закрепил ситуацию конфликта в советско-турецких отношениях.

«Образ врага» Россия приобрела далеко не сразу после кончины Ататюрка. «Русская опасность для нас не существует, ибо московское правительство знает, что Турция, как страж проливов, держит в своих руках путь в Чёрное море и, как надёжный друг, может осуществить контроль над проливами эффективнее, чем сама Россия это в состоянии сделать»²⁹¹, – заявил министр иностранных дел Турции Шюкрю Сараджоглу швейцарскому корреспонденту в конце 1939 г. В свою очередь турецкий президент Исмет Инёню, выступая на открытии Меджлиса в ноябре 1940 г., отметил, что «взаимоотношения доверия с Советским Союзом, которые длятся на протяжении 20 лет, прошли через ряд трудностей, не зависящих ни от одной из этих двух стран, и снова вошли в свою обычную дружественную фазу»²⁹².

В то же время Турция продолжала курс на антикоммунистическую борьбу внутри страны и предпринимала всё возможное для

---

²⁹¹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 24/а. П. 134. Д. 2. Л. 28.

²⁹² Там же. Оп. 25/а. П. 134. Д. 2. Л. 2.

ограждения своего общества от пропаганды левых взглядов. В данном отношении ярким документом является принятый в 1939 г. закон Турции о цензуре сценариев и кинофильмов. Учитывая большое влияние в турецкой артистической среде сторонников левых идей и друзей Советского Союза, очевидно, что смысл закона носил именно антикоммунистический характер. Специальная комиссия, прежде чем дать разрешение на съёмки фильма, выясняла:

- не содержит ли сценарий фильма пропаганду политики иностранного государства;
- не унижается ли в нём турецкое национальное достоинство;
- не оскорбляет ли он дружественные Турции страны;
- не противоречит ли он религии и нравственности;
- не ведёт ли он политическую, экономическую или социальную пропаганду, направленную против существующего режима;
- не противоречит ли он общественному воспитанию, морали, национальным чувствам;
- не компрометирует ли он честь и доблесть вооружённых сил;
- не наносит ли ущерб общественной безопасности и правопорядку;
- не содержит ли он мотивов, побуждающих к совершению преступления;
- не подрывает ли он государственные устои и не разглашает ли государственные тайны²⁹³.

После капитуляции Польши 23 сентября 1939 г. газета «Йени Сабах» писала, что польское государство пало в результате советской интервенции. Левая газета «Тан», вплоть до осени 1939 г. печатавшая статьи в пользу СССР, после советско-германского договора перешла в антисоветский лагерь, присоединилась к большинству других турецких изданий и стала писать, что именно Советы виноваты в развязывании войны²⁹⁴.

В охлаждении советско-турецких отношений сыграл свою роль немецкий фактор. По мнению ряда историков, руководство Третьего Рейха чрезвычайно опасалось сближения России и Турции, что могло осложнить немецкие планы войны против СССР. По этой при-

---

²⁹³ Гусейнов А. А. Турецкое кино. История и современные проблемы. М.: Наука, 1978. С. 63.

²⁹⁴ Гасанлы Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. С. 51.

чине немецкая дипломатия и пропагандистская машина приложили немало усилий для сближения с Анкарой и раздувания недоверия между Турцией и СССР. Активность Берлина была довольно успешной. Турецкий автор Д. Кочак сообщает о том, что «германо-русская война породила в стране атмосферу праздника. Все сердца, памятуя о пяти веках истории, начали биться в унисон с немецкими победами. Все поздравляют друг друга, говорят – «с праздником вас, война отодвинулась»²⁹⁵.

Сразу после нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. турецкое правительство объявило, что Анкара будет сохранять нейтралитет в отношении войны между этими двумя странами. Понятное с точки зрения национальных интересов Турции стремление избежать участия в мировой войне сопровождалось неприятными для Москвы шагами. Уже 24 июня на рассмотрение Меджлиса был передан турецко-германский пакт о дружбе и ненападении, которой турецкие парламентарии сразу утвердили. В середине июля Анкара и Берлин подписали три торговых протокола. В октябре было заключено новое турецко-германское торговое соглашение, по условиям которого Турция обязалась поставлять в Германию сырьё стратегического значения – хром и медь, необходимые для военной промышленности Третьего Рейха.

В 1941 г. турецкие власти разрешили возобновить издание в Турции немецкоязычной газеты «Тюркише пост», закрытой в 1939 г. Газета стала рупором гитлеровской пропаганды в стране. Распространяя утверждения о том, что в ноябре 1940 г. Гитлер якобы отверг советские требования относительно базы в турецких Проливах, газета писала в октябре 1941 г.: «Уже сегодня можно понять, какую службу сослужил Адольф Гитлер в те ноябрьские дни государству Ататюрка, когда он своим “нет” возложил ограничение на империалистические устремления СССР на юго-восток. 22 июня это ограничение превратилось в непреодолимый вал германской армии, который был направлен против гигантских приготовлений Советов к наступлению. В течение этих последних месяцев на долгое время устранена вековая угроза для Турции»²⁹⁶.

---

²⁹⁵ Цит. по: *Киреев Н. Г.* Советский Союз и Турция (1941–1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010. С. 393.

²⁹⁶ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 26. П. 86. Д. 15. Л. 89–90.

Успех немецкой пропаганды носил относительный характер. В турецкой прессе военных лет выражались различные мнения по поводу советско-германской войны. Эти оценки дают представление и об отношении к России со стороны общественного мнения Турции того времени.

Бывший посол Турции в России Зекал Апайдын в статье, опубликованной в газете «Ени Сабах» в мае 1942 г. отмечал, что «турки в данном случае, как и раньше, соблюдают нейтралитет и будут соблюдать этот нейтралитет и в дальнейшем. Что касается Советов, которые ещё со времени национально-освободительной войны являются самыми искренними нашими друзьями, то сердце турок в данное время в отношении их бьётся только искренностью и симпатией. Поддерживать самые правильные и искренне добрососедские отношения с этой нацией является основной нашей задачей»²⁹⁷.

Турецкая газета «Акшам» писала в июне 1942 г. в связи с годовщиной начала войны между СССР и Германией: «Продолжавшаяся в течение одного года война показала, что усилия и жертвы немцев могут удивить людей, но война показала также оборону Советов, полную славы и героизма. Всё, что будет дальше, неизвестно. Несомненно, что германо-советская война по количеству участвующих в ней сил и по твёрдому желанию двух наций уничтожить друг друга не похожа ни на одну войну, бывшую когда-либо в истории. Результат этого германо-славянского спора на долгие годы изменит политическое лицо Европы. Поэтому Восточный фронт называют ключом мировой войны»²⁹⁸.

В то же время в турецкой прессе шло прагматичное обсуждение вопроса о возможном победителе в войне. Эти диспуты, в частности, свидетельствуют о том, что уже в 1942 г. – задолго до начала Холодной войны, – Турция воспринимала Россию как страну другого лагеря. Одновременно в дискуссиях находили своё отражение попытки немецких политиков подогреть среди турок пантюркистские настроения, подталкивая Анкару к вступлению в войну против СССР. «Очень хорошо, что мы остались нейтральными, но в этой схватке двух великанов с точки зрения чувства трудно быть нейтральным, – признавалась газета «Ватан» от 25 июля 1942 г. – Чья победа в немецко-русской войне будет нам полезна? Эта дискуссия является главной темой дня. Все мы знаем, что международный порядок, который думает установить

---

²⁹⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 27. П. 91. Д. 36. Л. 12–13.

²⁹⁸ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 27. П. 91. Д. 32. Л. 132.

ось, не соответствует нашим идеалам. Пропанганда оси, которая очень хорошо понимает наши чувства, нам заявляет: “Друзья, ведь вы нам не чужие. В прошлой мировой войне мы воевали вместе, так давайте будем действовать совместно и сейчас. Чем оставаться государством с 18-миллионным населением, возьмите лучше под своё руководство турок, проживающих в России, и будьте руководителями мусульман во всём мире. Расширяйтесь и выполняйте великую роль, как большая мировая сила”.

Приманка, которую нам время от времени протягивают, не разжигает наш аппетит. Мы очень хорошо знаем, что как только мы разжиреем от такой приманки, мы станем куском, предназначенным для проглатывания другими. Мы не сможем быть сами хозяевами в так называемом новом порядке, и мы не будем хозяевами своей собственной судьбы.

Представим себе на одну минутку, что Россия расчленена и исчезла, а мы стали хозяевами этой обширной земли. Интересно, победят ли расовые и языковые связи проживающих там людей, чувство большевизма, которое вошло у них в кровь? Весьма сомнительно, и вместо того, чтобы мы привили им национальный дух, они, возможно, постараются привить нам свой религиозный, политический и социальный фанатизм.

Что дадут эти земли азиатским туркам, кроме обузы? Если мы создадим новую империю, то ответственность за защиту внутреннего порядка и внешней безопасности волей-неволей будет возложена на нас. Такая авантюра является кошмарным сном для каждого разумного турка. Какой-либо алчный авантюрист может пойти на такое дело с точки зрения личных интересов, но турецкая нация, дорожа своим существованием, не пойдёт на него.

Вывод: нам не будет пользы и выгоды от победы оси в России. Но можем ли мы желать победы России? Русские являются союзниками стороны, которую мы выбрали нашей союзницей, и выполняют большую задачу в деле защиты демократии. Их поражение окажет влияние на судьбу всего демократического мира. Однако, несмотря на это, ни мы, ни другие нейтральные стороны, не желаем их победы. Даже в демократических странах, находящихся в состоянии войны, имеется много колебаний относительно результатов такой победы. Были времена, когда русские, как государство действовали совершенно правильно. Однако они не отказались от использования тайной организации, борющейся за мировую революцию. Что же мы должны

желать для себя, если оба эти варианта (победа России или Германии) нежелательны?»²⁹⁹.

Несмотря на приведённый пример сдержанного подхода к вопросу о советских тюрках, в годы войны в Турции наблюдался расцвет деятельности пантюркистских организаций, распространявших в обществе образ «России, угнетающей тюркские народы». Турецкие пантюркисты, к числу которых относились и некоторые военные, разрабатывали самые фантастические проекты. Одним из них была идея создания между Россией и Турцией ряда «буферных» тюркских государств. Военные успехи Германии на советском фронте вызывали энтузиазм у пантюркистов. Даже в правительственных кругах наблюдались в то время симпатии к туранизму³⁰⁰.

Ожидания «освобождения тюрков» были распространены и среди руководства страны. Осознавая нереалистичность замыслов объединения региона с Турцией, турецкая политическая элита рассчитывала вовлечь тюркские народы в ареал своего культурного влияния. «Сначала следует прислать на учёбу в Турцию из этих регионов тысячи учащихся, – говорил министр иностранных дел Ш. Сараджоглу, – а во время этой учёбы пробудить тюркский национальный дух, остающийся у этих масс под гнётом»³⁰¹.

Накануне и в период Второй мировой войны произошли некоторые изменения и в преподавании истории в турецких школах. В 1939 г., через год после смерти Ататюрка, в турецких школах историю начали преподавать по учебникам Шемсеттина Гюналтая³⁰². О русских в древние периоды истории в этих учебниках практически не говорится. Имеются некоторые сведения о славянах, в частности сообщается, что те быстро распространились на северных границах Рима. Славяне описываются как племена, постоянно готовые к поиску новых земель: с этой точки зрения они представляются похожими на описания в том же учебнике древних и средневековых тюрков. Советско-турецкие отношения и период дружбы между странами в учебнике отражены практически так же, как и в учебниках периода Ататюрка.

---

²⁹⁹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 27. П. 91. Д. 33. Л. 85–87.

³⁰⁰ *Deringil S. Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşın'da Türkiye'nin Dış Politikası.* İstanbul, 2012. S. 165.

³⁰¹ *Купеев Н. Г. Советский Союз и Турция (1941–1945) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны.* М.: ИВРАН, 2010. С. 405.

³⁰² *Günaltay Ş. Tarih I. Maarif Matbaası.* İstanbul, 1939. 400 s.

После 1942 г. преподавание истории велось по учебникам Джавида Байсуна, Энвера Зии Карала и Арифа Мюфита Манселя³⁰³. Здесь также мало информации о средневековом периоде истории России. В рассказе о периоде модернизации России при Петре I имеются отсылки к турецкой модернизации, например, говорится, что русские женщины покинули гаремы, сняли покрывала. Подробно освещается Московский договор 1921 г., приводятся сведения о периоде дружбы между СССР и Турцией. В то же время говорится о двуличности политики Советской России, когда она призывает к независимости народов на Балканах, но при этом у себя запрещает национальные особенности и верования многих народов, а особенно тюрок³⁰⁴.

В период войны сохранялось восприятие России в качестве источника коммунистической и «славянской угрозы». Зимой 1943 г., когда исход войны был далеко не ясен, во время визита У. Черчилля в Турцию Ш. Сараджоглу заявил, что «Европа переполнена славянами и коммунистами. Если Германия будет разгромлена, то все поверженные страны будут славянизированны и большевизированны»³⁰⁵.

В 1944 г., когда грядущая победа СССР стала очевидна, в Турции с новой силой возобновилось коммунистическое движение, некоторое время казавшееся захиревшим. Это движение возглавила газета «Тан», но после антикоммунистического погрома типографии газета была закрыта³⁰⁶. «Советская Россия с самого первого дня своего создания и до сих пор никогда не захватывала земли, в которых она была непосредственно заинтересована, путём войны. Россия во всех этих странах, прежде всего, находила своих сообщников и затем обеспечивала приход этих сообщников к власти. Она объявляла такое правительство советским, и затем это правительство обращалось к России с просьбой присоединить данную страну в качестве одной из республик к Советскому Союзу... Такой же способ Россия хочет употребить и в отношении Турции», – писала газета «Тасвир» в июле 1945 г.³⁰⁷

---

³⁰³ Türk Tarihi ve Tetkik Cemiyeti, Ortaokullar İçin Tarih IV.

³⁰⁴ Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 83–84.

³⁰⁵ Гасанлы Дж. П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. С. 118.

³⁰⁶ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 47.

³⁰⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 30. П. 110. Д. 21. Л. 166–167.

В 1945 г. ярко проявила себя ещё одна особенность турецкого взгляда на отношения между двумя странами – стремление представлять Турцию в качестве «моста» между Россией и Западом.

«В нашем языке есть поговорка: “Старый друг не может быть врагом”. Перефразировав её, мы можем сказать, что “старый враг не может быть другом”. В таком положении находились царская Россия и Османская империя. Царизм рухнул, и на его месте возник Советский Союз. Османское государство было ликвидировано и уступило место новой Турецкой Республике. Эти две новые политические силы устранили все причины исторической вражды. Россия и Турция в период революций, имевших место в обеих странах, стали самыми близкими друзьями. Советский Союз среди соседних государств не имел ни одной дружественно настроенной по отношению к нему страны. Турция в течение многих лет играла роль моста, через который Россия, окружённая западными державами, устанавливала нормальные отношения с другими странами» («Вакит», 30.06.1945 г.)³⁰⁸.

«Накануне второй мировой войны в период кризиса и напряжённого положения, Турция приложила всю свою энергию и способность для того, чтобы уговорить и объединить Россию с западными демократическими государствами» («Танин», 04.03.1945 г.)³⁰⁹.

Неоднозначная позиция Турции в ходе войны привела к тому, что в 1945 г. Москва отказалась от автоматического продления советско-турецкого Договора о дружбе и нейтралитете 1925 г. СССР предложил Турции совместную оборону Проливов, что вызвало чрезвычайно острую реакцию у турок, сразу вспомнивших об исторических притязаниях России. Этот вопрос, а также попытка советского руководства пересмотреть границы на Кавказе, присоединив к Советской Армении и Грузии несколько областей Турции, переданных ей большевиками по Брест-Литовскому мирному договору, стали катализатором дальнейшего конфликта в отношениях двух государств.

В последующие годы образ России в Турции приобретал всё более мрачные черты, что отразилось и на турецком восприятии событий Второй мировой войны. Турки стремились возложить на Россию ответственность за охлаждение советско-турецких отношений, преувеличивали роль союзников в победе над гитлеровской Германией. Приведённая ниже выдержка из передовицы турецкой газеты

---

³⁰⁸ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 30. П. 110. Д. 21. Л. 80–81.

³⁰⁹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 30. П. 110. Д. 19. Л. 106.

«Ля Републик» от 12 марта 1949 г. хорошо иллюстрирует популярный в Турции взгляд:

«Отношения между Турцией и Советами были очень дружественными после Первой Мировой войны. Эта атмосфера дружбы сохранялась до августа 1939 г. Когда 23 августа 1939 г. гитлеровская Германия и Советская Россия подготовили возникновение Второй мировой войны, Россия заняла по отношению к Турции явно враждебную и даже угрожающую позицию. Несмотря на все это, Турция заставила внести в подписанное с Англией и Францией соглашение знаменитый Протокол № 2, заявляющий, что соглашение не будет действовать в случае войны Англии и Франции против России. Нельзя было иметь лучшего доказательства хороших намерений Турции по отношению к России; несмотря на это, Советы продолжали свою враждебную политику. Вследствие того, что Гитлер не согласился с чрезмерными притязаниями Молотова на Турцию и другие страны, в июне 1941 г. разразилась война между нацистской Германией и СССР.

Москва стала более приветливой по отношению к Анкаре, когда немцы, нанося удар за ударом Красной Армии, дошли до Москвы, Ленинграда и Сталинграда и начали двигаться к кавказской нефти. Однако эти новые проявления дружбы не были длительными. По мере того, как Красная Армия, используя стратегические ошибки Гитлера и огромную, беспримерную помощь союзников отвоевала территорию и разбила Германию, снова стала проявляться враждебность России к Турции. Спустя некоторое время Россия денонсировала договор о дружбе и ненападении с Турцией и выдвинула требования на Проливы, доказывая таким образом, что она унаследовала властолюбие царей.

Среди империалистических устремлений, унаследованных большевиками от царей, фигурируют такие, как овладение Проливами и Стамбулом, чтобы достичь Средиземного моря. Русские были обессилены в результате поражения в длительной войне и кровавой революции. Они временно отказались от своих притязаний, пока продолжалась их слабость. Но как только Вторая мировая война завершилась победой союзников и равновесие сил восстановилось в их пользу, они снова начали обнаруживать своё истинное лицо»³¹⁰.

Стоит отметить, что такой взгляд на Россию того периода сохраняется среди турецких историков и в наши дни. «Когда русские взяли верх над немцами в Сталинградской битве, их отношение к Турции

---

³¹⁰ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 5. Л. 310–311.

стало более враждебным. В дальнейшем Советская Россия продолжила этот курс, и ближе к концу войны начала официально угрожать Турции... В 1945 г. Турция оказалась перед лицом всё более возраставшей советской угрозы, так как вся Восточная Европа и Балканы уже попали под оккупацию СССР»³¹¹, – написал в недавней работе бывший председатель Турецкого исторического общества проф. М. Сарай.

Несмотря на то, что период Второй мировой войны стал для отношений между Турцией и Россией настоящим испытанием и преддверием ещё более напряжённого противостояния, именно в 1940-е годы, благодаря энергии министра просвещения Хасана Али Юджея (1897–1961) Турция осуществила государственную программу по переводу мировой классической литературы на турецкий язык, в ходе которой турецкий читатель смог познакомиться с целым рядом никогда ранее не переводившихся выдающихся произведений русской литературы. Интересно отметить, что целью программы было объявлено «знакомство республиканской Турции с классическими и современными произведениями западной культуры и мысли, то есть западной цивилизации, органической частью которой планирует стать и Турция». Среди книг, вышедших в 1940-е годы, были произведения протопопа Аввакума, Д. И. Фонвизина, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, Т. Г. Шевченко, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, Н. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. Г. Белинского, А. Н. Островского, А. П. Чехова³¹².

---

³¹¹ *Saray M.* *Sovyet Tehdidi Karşısında Türkiye'nin NATO'ya Girişi.* Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2010. S. 70–72.

³¹² *Олджай Т.* Реценция переводов русских литературно-художественных произведений в Турции // *International Journal of Russian Studies.* Ankara. 2010. № 1. Vol. 3. S. 23–44.

Глава 7

ЭПОХА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

После окончания Второй мировой войны образ России в Турции резко поменялся – он приобрёл ярко выраженную негативную окраску. Вплоть до начала 1960-х гг. решающее влияние на формирование образа России оказывали политические факторы. Примечательно, что, несмотря на довольно жёсткую борьбу между Народно-республиканской (НРП) и Демократической партиями (ДП), в 1950-х годах их позиции по борьбе против коммунизма и «российской агрессии» полностью совпадали. Более того, во внутриполитической риторике эти партии постоянно упрекали друг друга в «склонности к коммунизму». Разделение мирового сообщества на два противостоящих блока, которые воспринимали друг друга в качестве врагов, находило своё отражение в массовом сознании турок. При этом необходимо отметить, что в Турции всегда имелись и симпатизировавшие России слои населения – прежде всего, речь идёт о приверженцах левых, социалистических и коммунистических взглядов.

В 1948 г. в 10 провинциях Турции были открыты школы имамов-хатипов, а при Анкарском университете – факультет богословия. В 1950-х было открыто ещё 19 таких школ. Среди целей их создания декларировалась защита духовных ценностей молодёжи от советской идеологии³¹³.

На заре Холодной войны серьёзным ударом по образу России стали советские требования о возвращении ряда территорий на Кавказе, которые большевики уступили Турции по Брест-Литовскому мирному договору, а также предложение о совместной обороне Проливов и о создании там с этой целью советской военной базы. У СССР были свои политические мотивы для выдвигания этих требований, однако они вызвали крайне острую реакцию в турецком обществе. Эти события стали катализатором распространения в Турции негативных стереотипов восприятия России, которые доминировали в общественном сознании на протяжении многих лет и культивировались турецкими

---

³¹³ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 86.*

СМИ. При этом некоторые устойчивые выражения и образы носили явно гротескный характер.

Можно выделить несколько стереотипов отрицательного восприятия России и советской политики, которые распространились в турецком обществе в конце 1940-х и в 1950-е гг.

1. Образ России был связан с прилагательным «красный», которое использовалось в различных, иногда парадоксальных сочетаниях.

«Красные цари» (о советском правительстве) – здесь любопытно соединение имперского и коммунистического образов. «В Советской России газеты и журналы ничего не могут писать без контроля со стороны Кремля или одобрения красных царей»³¹⁴, – утверждала выходящая в Турции «Ля Републик» в июне 1950 г. «Коммунисты всего мира получают приказы от красных царей, находящихся в Москве» (Джумхуриет, 14.04.1948)³¹⁵.

«Красный рай» и «красный ад» – противоположные по своей сути образы использовались для описания ситуации в России в зависимости от контекста. «Нет никакого смысла держать в наших тюрьмах эту молодёжь, которая влюблена в систему управления Россией. Так как этим молодым господам не нравится наша демократия, так как они пропагандируют красный рай, что им делать на нашей земле? Не можем ли мы их вместо того, чтобы подвергать наказанию в наших судах и исправлять в наших тюрьмах, отправить прямо в Россию... Мы не сомневаемся, что русские встретят этих молодых господ коммунистов с букетами цветов и накормят икрой» (Хюрриет, 04.06.1948)³¹⁶. «Дружба с Советским Союзом, являющимся захватчиком и деспотом, слову которого нельзя верить, имеет только один смысл – согласиться быть уничтоженным в красном аду» (Ватан, 21.11.1948)³¹⁷.

«Красная пропаганда» – о распространении идей коммунизма или демонстрации советских достижений.

«Красный империализм, красная диктатура, красный диктатор Сталин» – такие резкие политические оценки имели большое распространение в общественном мнении Турции. «План Маршалла в руках

---

³¹⁴ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 66.

³¹⁵ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 227.

³¹⁶ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 122. Д. 15. Л. 223.

³¹⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 18. Л. 66.

демократических государств явился самым действенным средством борьбы с красной диктатурой» (Улус, 06.01.1949)³¹⁸. «Весь мир находится под угрозой красного империализма. Перед лицом этой опасности мы должны быть особенно бдительными по отношению к красной змее» (Миллиет, 05.08.1950)³¹⁹.

«Красные фашисты» – «Великий турецкий народ! Турецкая молодёжь! Внимание! Внутри нашей страны перешла в действие пятая колонна красного фашизма... Красные фашисты, проводя директивы, которые они получают извне, выступили открыто... Настал час борьбы. Мы будем вести борьбу с врагами Родины до тех пор, пока они не будут уничтожены» («Тасвир», 04.12.1945)³²⁰.

2. Образ России как «исторического врага».

«Когда Турция была империей, Россия являлась той страной, которая её разрушала. Начиная с 18-го века царь при каждом случае – как только в Турции устанавливались спокойствие и благополучие, объявлял ей войну»³²¹. «Турки будут сражаться против коммунизма до последнего человека! Дело в том, что если, не дай Бог, Анатолия будет оккупирована русскими, турецкий народ до последнего человека будет уничтожен. Турецкое имя будет стёрто с лица земли» (Кудрет, 23.03.1948)³²².

«На протяжении нескольких веков наша нация жила, находясь под кошмаром русской угрозы. В Турции нет ни одной семьи, которая бы не пострадала от русских агрессивных вожделений. Наше вчерашнее поколение особенно рассматривает Россию, как тёмную силу, которая угрожает нашему национальному существованию, мешает нашему развитию и поддерживает всякие реакционные попытки» (Ватан, 21.11.1948)³²³.

«Для Турции, являющейся ближайшим соседом империалистической России, изменившей лишь свой внешний облик и сохранившей

---

³¹⁸ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 1. Л. 204.

³¹⁹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 1. Л. 221.

³²⁰ Tasvir, 1945, 4 Aralık. Цит. по: *Гасанлы Дж.* П. СССР – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. С. 307.

³²¹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 139–140.

³²² АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 140.

³²³ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 18. Л. 66.

прежнюю идеологию, необходимость национальной обороны на протяжении веков всегда стояла на первом плане. Такое положение сохраняется и сейчас» (Ватан, 08.06.1950)³²⁴.

3. Образ России как «поработителя тюркских народов».

«Русские и славяне являются вечными врагами турецкой нации. Бесчисленно количество турецких народов, утративших своё существование и политическую самостоятельность в результате тысячелетнего наплыва славян и славянской экспансии. Если даже нынешние поколения забыли бы о том, что до самой Москвы вся южная часть России являлась турецкими землями, история этого не забыла. Славяне поочерёдно захватили сначала Казань, затем Крым и Кавказ. Позже они вступили в Туркестан. Здесь они полностью уничтожили всё, что было турецким, русифицировали проживающие на этой территории народы или сделали их рабами.

Сегодня в лапах красных хищников находятся самое малое 40 млн турок. Их положение в сто тысяч раз является более трагическим, чем положение других народов, попавших в лапы этого хищника. Эти турки сначала находились под царской дубиной, а теперь находятся под дубиной красных» (Кудрет, 23.03.1948)³²⁵.

«Турки лучше других знают русский вопрос и то, что Россия является тюрьмой народов. Эти 200 миллионов заключённых принадлежат более чем к 200 расам» (Кудрет, 02.02.1949)³²⁶.

Повышенный интерес турок к тюркским народам России привёл также к появлению курьёзных публикаций. «В результате переписи в Советской России были установлены два человека в возрасте 152 и 160 лет, – сообщила газета «Ени Сабах» в январе 1959 г. – Эти два человека – турки: азербайджанец Мехмет Али Имамкулуоглу – 152 лет и грузин Ахмет Айвазоглу – 160 лет»³²⁷. Та же «Ени Сабах» в апреле 1959 г. в заметке под названием «Удары, которые наносит Советская Россия по туркам» писала, что «начиная с 1930 г. мусульманские меньшинства на территории СССР постоянно обвинялись в буржуазном национализме и что тысячи мусульман арестовывались и ссылались... Несмотря на то, что после смерти Сталина положение

---

³²⁴ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 64.

³²⁵ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 139.

³²⁶ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 4. Л. 365.

³²⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 14. Л. 146

мусульман немного улучшилось, значительных изменений в их жизни не произошло»³²⁸.

4. Образ России как «угнетателя стран Восточной Европы».

В духе международной атмосферы того времени посредством СМИ в общественном мнении Турции формировалось негативное восприятие социалистического блока и роли в нём России. «На восток от железного занавеса господствует гнёт и террор в больших масштабах. Румыны, венгры, чехи, югославы и немцы медленно и вопреки своей воле варятся в котле, под которым Москвой разожжён сильный огонь» (Тасвир, 01.06.1948)³²⁹. «Наши русские соседи должны знать, что турецкая нация не слепая. Что означает в действительности русская дружба – турки убедились на многих примерах. Каждая из стран, которые поверили в русскую дружбу и вручили свою судьбу Москве, стали русской тюрьмой. У всех на глазах положение Чехословакии, превратившейся в послушного раба Москвы» (Ватан, 21.11.1948)³³⁰. «СССР, нарушив подписанные в 1945 г. Ялтинские протоколы и растоптав атлантическую хартию, взял под свой пресс народы девяти свободных и культурных европейских стран. В то время как многие нации обрели свободу после второй мировой войны, московский империализм заковал в цепи сотни миллионов представителей свободолюбивых наций» (Ватан, 17.03.59)³³¹.

«Мы вынуждены всегда иметь в виду, что имеется возможность вступления в какую-либо мировую войну. Потому что между нами существует не идеологическая борьба, а имеется стремление защититься от славянского нашествия» (Ени Истанбул», 19.09.1959)³³².

5. Образ России как «угрозы мировому порядку».

«До тех пор, пока красные цари Кремля не откажутся от стремления к господству над миром, которое их занимает в течение стольких лет, нынешняя обстановка несколько не изменится» (Ля Републик, 14.02.1949)³³³. «Мы неоднократно заявляли, что вследствие позиции

---

³²⁸ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 18. Л. 10.

³²⁹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 122. Д. 15. Л. 237.

³³⁰ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 18. Л. 65.

³³¹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 16. Л. 133.

³³² АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 147. Д. 22. Л. 136.

³³³ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 4. Л. 342.

СССР мир окончательно разделён на два блока. Северо-атлантический пакт рядом реальных мероприятий, принятых государственными деятелями Западной Европы, оградил всеобщую цивилизацию против всякой агрессии» (Истанбул, 28.03.1949)³³⁴. «Свободные страны Европы, избавившиеся ценой жертв от господства Гитлера, очутились перед лицом коммунизма – более опасного врага с захватническими и агрессивными устремлениями. Советская Россия, путём военной оккупации превратившая страны Восточной Европы в своих сателлитов, стала угрожать не только свободе и независимости западного мира, но и основам его общественного порядка. В этих условиях нельзя было обеспечить коллективный мир в рамках ООН, куда входят и Советы, и поэтому было создано НАТО» (Зафер, 02.04.1959)³³⁵.

На пике конфликта вокруг территориальных претензий Советского Союза к Турции, в январе 1948 г. в Меджлисе прозвучала речь депутата Р. Айдынлы, ярко характеризующая пропагандистские образы, бытовавшие в турецком обществе в связи с этими событиями. «В настоящее время красный империализм стремится осуществить то, что хотели сделать Гитлер и его соучастники. Кремль требует себе весь мир. Коммунизм – это орудие колонизаторской политики москалей. Советизм – означает славянизм. Коммунизм – это внешняя политика кровожадных москалей. Это цепи вместо свободы и террор – вместо правосудия... Руководители красного порядка – это те же самые Романовы». Ещё один депутат Н. Эрим заявлял, что «по полученным сведениям, среди русских генералов идут такие разговоры: «Что мы сделаем с Турцией, когда захватим её? – То же самое, что турки сделали с армянами»³³⁶.

С конца 1940-х гг. в Турции началось обсуждение вопроса о том, как должна действовать Анкара в случае, если Москва откажется от своих территориальных претензий. Серьезная дискуссия по этому поводу разгорелась в турецком парламенте осенью 1948 г. и выплеснулась на страницы прессы после того, как премьер-министр А. Мендерес заявил в меджлисе, что Турция не может проводить независимую политику, т. к. это «было бы удалением от сотрудничества с настоящим демократическим миром»³³⁷.

---

³³⁴ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 5. Л. 27.

³³⁵ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 145. Д. 12. Л. 92.

³³⁶ *Гасанлы Дж.* П. СССРТ – Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). М.: Центр Пропаганды, 2008. С. 557.

³³⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 122. Д. 17. Л. 33.

Депутат от Демократической партии Б. Бельге утверждал, что речь идёт о коллективной безопасности, поэтому отказ русских от своих требований не изменил бы настоящую обстановку: «Советские требования были сделаны только с целью запугать нас и заставить под угрозой перейти в лагерь СССР. Перед лицом общей опасности миру Анкара не может рассматривать за начало дружественной эры между Турцией и её северным соседом простой отказ от угроз. Это значит обменять реальную и конкретную дружбу, которая нас связывает с демократическим миром, на гипотетическую дружбу с СССР. Если Советская Россия прекратит свои конфликты с миром и человечеством, тогда ясно, что Турция не будет иметь по отношению к СССР никаких недружественных чувств»³³⁸.

Ему возражал депутат Р. Айдынлы, близкий к Национальной партии. Он полагал, что Турция может проводить политику, равноудалённую от двух антагонистических блоков, на которые делится мир, подобно тому, как она делала в период Второй мировой войны. «Совершенно не является необходимым уклоняться от независимой политики, чтобы сотрудничать с демократическим миром. Уклонение от такой политики может из нас сделать только инструмент в руках других держав и нанести ущерб нашей независимости. Демократический мир, т. е. англосаксонский блок, является другом только внутренне спаянной Турции. Сильные народы пожимают руку только сильным друзьям»³³⁹.

В целом можно заметить, что эти два подхода присутствовали в общественно-политической мысли Турции и в последующие десятилетия.

Наряду с этим в турецкой печати того периода встречались и пожелания восстановить дружественные отношения с Россией, а также взять на себя роль посредника между двумя блоками. «Москва может быть уверена в том, что пока она ничего не предпримет плохого по отношению к нам, турки кроме мира ничего не хотят от России. Мы хотим жить в дружбе с русскими, но не отдельно, а вместе с нашими союзниками и друзьями. Если Россия в качестве нашего соседа желает от нас увидеть особую дружбу, то самая большая услуга, которую мы можем ей оказать, заключается в том, что мы можем выступить посредником между западными державами и Москвой» (Ватан, 21.11.1948)³⁴⁰.

---

³³⁸ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 122. Д. 17. Л. 32–34.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 18. Л. 67.

При этом встречались оценки, преувеличивающие роль и возможности Турции: «Россия во времена своей слабости всегда жила в дружбе с Турцией и считала Анатолию щитом, защищающим её от внешнего мира» (Кудрет, 22.03.1949)³⁴¹.

В этот период отношение турок к России было тесно связано с восприятием коммунизма, который многими расценивался как наиболее опасное для Турции явление. Правительство вело борьбу с приверженцами левых идей, отдавая их под суд и сажая в тюрьмы. В различных городах возникали общества по борьбе с коммунизмом, в прессе нередко появлялись сообщения об арестах и судебных процессах. Популярность левых идей среди части турецкой молодёжи и интеллигенции резко контрастировала с развернувшимся в Турции антикоммунистическим движением и негативными оценками коммунизма как «орудия Москвы». «Турция будет сражаться до последнего человека против коммунизма вне зависимости от того, будет или не будет оказана ей американская помощь. Дело в том, что Турция знает, что коммунизм означает русское вторжение. Турки лучше всех во всём мире представляют трагедию русского нашествия», – писала газета «Кудрет» в марте 1948 г.³⁴²

«Коммунизм – бедствие для Турции. Коммунисты, а также поощряющая и подстрекающая их Советская Россия, горячо желают, чтобы власть в Анкаре какой-либо игрой перешла в руки левых. Окольным путём они стремятся присоединить Турцию к народам, находящимся за железным занавесом. Они работают методами, которые наблюдались во многих подобных странах. Они стремятся раздуть маленькие разногласия в нашей республике, систематически пытаются потрясти нравственность, традицию, семью и возбудить взаимное недоверие» (Сон Саат, 11.04.1948)³⁴³. «Турок защищает свою родину против русского национализма красных царей, навязывающих всему миру коммунистическую идеологию, своим турецким национализмом. И это он делает для того, чтобы не стать рабом» (Хэр Гюн, 13.04.1948)³⁴⁴.

«В настоящее время во всём мире коммунисты перестали быть людьми идеологии, они стали шпионами, работающими на пользу России. Всякая коммунистическая организация, партийная или

---

³⁴¹ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 5. Л. 115.

³⁴² АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 139.

³⁴³ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 122. Д. 14. Л. 159.

³⁴⁴ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 220.

профсоюзная, играет роль красной пятой колонны. Они на основании приказов, получаемых из единого центра, ведут в странах, где они находятся, такую опасную подрывную работу, как террор, диверсии, коммунистические перевороты и восстания» (Кудрет, 05.05.1948)³⁴⁵.

«Коммунизм отрицает идею “национального единства”, опирающегося на географические и исторические основы, и старается подорвать его. Ясной истиной является то, что этот режим, могущий по своим принципам установиться только благодаря дикой диктатуре, поставит нас в рабство России – нашего вечного врага. Наш национализм, который является режимом индивидуальной и национальной свободы, – прямая противоположность коммунизму, являющемуся режимом индивидуального и национального рабства. Поэтому коммунисты – враги для нас» (Бизим Тюркие, 01.12.1948)³⁴⁶. «Коммунисты являются слугами Москвы – злейшего врага турецкой нации» (Ени Сабах, 07.05.1950)³⁴⁷. В июне 1950 г. газета «Миллиет» сообщала об аресте более 30 турецких коммунистов в Стамбуле, Анкаре, Адане, Мерсине, Антепе, Болу, Сивасе и Эдирне. Руководители этой группы, вызывающей удивление своей широкой географией, якобы находились в контакте с советским посольством в Анкаре и генконсульством в Стамбуле и получали оттуда директивы³⁴⁸.

Негативное отношение к коммунистам настолько глубоко проникло в народные массы, что даже в 1960-е гг. анатолийские крестьяне пугали детей коммунистами, полагая, что если человек не верит в Бога, то он – коммунист, и ничего хорошего от него ждать не приходится. Всё недоброе стало принято связывать со злыми духами и с коммунистами³⁴⁹.

В то же время некоторые турецкие публицисты признавали влияние советских идей на процесс государственного строительства республиканской Турции: «Мы не можем всё ещё установить, по какому пути мы продвигаемся. Когда мы находились в тесных отношениях с русскими, Москва смогла порядочно очаровать нас. Некоторые принципы коммунизма были включены в нашу структуру под названием

---

³⁴⁵ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 242.

³⁴⁶ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 18. Л. 124.

³⁴⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 48.

³⁴⁸ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 1. Л. 20.

³⁴⁹ *Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979). М.: Просвещение, 2011. С. 136.

этатизма. Если мы не хотим лишать страну устойчивого и гармоничного прогресса, мы должны выбросить из своей структуры коммунистический кошмар, носящий название “этатизм” и должны избавиться от волшебства и влияния рассуждений Москвы, рассматривающей свободную инициативу и конкуренцию как грабёж» (Ватан, 12.03.1949)³⁵⁰.

Случалось и так, что в полицейскую хронику попадали происшествия, связанные с советской символикой. Так, в марте 1957 г. в стамбульское управление безопасности были доставлены четыре венгра из числа принятых в Турции беженцев, которые попытались сорвать изображение серпа и молота с ворот советского Генконсульства на Истикляле. В апреле того же года полиция Стамбула задержала пять человек, которые нарисовали на электропоезде серп и молот.

Яркий характер носила атомная тематика, особенно до создания в СССР ядерного оружия. Так, в 1948 г. в турецких газетах нередко публиковались комиксы и карикатуры, в которых американская ядерная бомба изображалась в качестве средства сдерживания «русской агрессии». Показательны подписи под такими рисунками: «Делать что ли нечего тебе, Москва? Убери кровавый серп, а то получишь атомный удар» (Кара Даи, 15.06.1948)³⁵¹.

«Атомная бомба, которую Америка ставит на стол во время переговоров, вызывает изумление Москвы. Она похожа на голубцы. Если бы было так, то Москва давно бы её съела. Как видно, эта бомба несъедобна» (Хемшери, 13.08.1948)³⁵². «В московских переговорах опять не смогли найти средство против болезни России. Раз у неё такое недоброе сердце, ей сделают уколы из атома» (Хемшери, 23.08.1948)³⁵³.

«Его нужно накормить!

Русский: Я чувствую запах человеческого мяса. Я ищу объект, чтобы напасть, укусить и разорвать.

Америка, Англия: Садись за стол, и мы тебя накормим свинцом» (Кёроглу, 24.07.1948)³⁵⁴.

Тезисы о «советской угрозе» и «коммунистической опасности» использовались, чтобы обосновать сближение с США и вступление страны в НАТО. «Турецко-американская дружба является жизненным

---

³⁵⁰ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 5. Л. 286.

³⁵¹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 22. Л. 320.

³⁵² АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 22. Л. 321.

³⁵³ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 22. Л. 319.

³⁵⁴ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 22. Л. 317.

средством обороны против красного империализма, требующего баз в Проливах, территорий в Восточной Анатолии на побережье Чёрного моря. Эта дружба есть результат звериных намерений русских» (Кудрет, 27.05.1948)³⁵⁵. «Турция является страной, которая вынуждена сохранять наибольшую бдительность и применять самые решительные меры против нынешнего коммунистического бедствия, потому что она находится по соседству с большим государством, стремящимся навязать коммунизм всему миру и, прежде всего, Турции» (Ени Сабах, 06.05.1950)³⁵⁶.

Книжные магазины Турции были полны книгами о «красной опасности» и «советском империализме». Примером образного ряда и исторических интерпретаций такой литературы может служить книга отставного офицера турецкого Генерального штаба Яхьи Окчу «История турецко-русской борьбы». Автор, в частности, утверждает, что «турки научили русских жить оседло и готовить горячую пищу»; «храбрые северокавказцы были вынуждены противостоять миллионам русских, у которых глаза были налиты кровью, и в них светилась алчность»; «русскую промышленность создали турки»; «захватив Крым, русские тотчас же приступили к разрушению национального строя и культуры этой турецкой страны, а также к истреблению её турецкого населения. Большую мечеть в Кефе они превратили в церковь. Они разрушили национальные памятники, являвшиеся шедеврами искусства. Они ликвидировали кладбища, уничтожив все турецкие могилы. Попутно они разрушили и древнегреческие произведения искусства, которые турки заботливо охраняли»³⁵⁷.

В 1951 г. после очередного тюремного заключения в СССР из Турции был вынужден бежать Назым Хикмет, знаменитый литератор и общественный деятель – символ турецкого левого движения. Это обстоятельство ещё более утвердило турецкую левую общественность в её просоветских настроениях. Назым Хикмет был лишён турецкого гражданства, его стихи запрещены, однако, живя в СССР, он вёл активную общественную и международную деятельность, оказывая

---

³⁵⁵ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 34. П. 123. Д. 20. Л. 275.

³⁵⁶ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 37/а. П. 135. Д. 2. Л. 43–44.

³⁵⁷ ГА РФ. Фонд Телеграфное агентство СССР при СНК СССР. Ф. Р4459. Оп. 27. Д. 167. *Окчу Я.* История турецко-русской борьбы, 1952 г. (*Yahya Okçu. Türk Rus Mücadelesi tarihi.* Ankara: Yenimatbaa, 1949) (перевод книги сохранён в Бюро международной информации ТАСС).

влияние на настроения в Турции. Он умер в Москве в 1963 г. и был похоронен на Новодевичьем кладбище. С тех пор могила крупнейшего турецкого поэта в Москве стала местом притяжения для всего левого движения Турции, а также для всех любителей литературы. В памятные дни у неё всегда собирается турецкая диаспора в Москве, многие туристы считают своим долгом посетить могилу и отдать дань памяти Назыму Хикмету. Официальный запрет на его стихи в Турции был снят в 1965 г. Турецкое гражданство Назыма Хикмета было восстановлено лишь в 2009 г., после ожесточённой дискуссии в обществе.

С 1950 по 1956 г. в Турции за коммунистическую пропаганду было осуждено 455 человек, а с 1960 по 1966 г. – 280 человек. В 1967 г. велось расследование в отношении анкарского художественного театра из-за постановки пьесы М. Горького «Мещане». Переводчик и постановщик пьесы Гюнер Сюмер обвинялся в призывах к революции³⁵⁸. Учившийся в СССР и ставивший на турецкой сцене русскую драму главный режиссёр Анкарского драматического театра Мухсин Эртогрул в 1958 г. был уволен без объяснения причин.

Стоит отметить, что в турецком обществе бытовали различные мнения по вопросу о членстве Турции в НАТО и тесных отношениях с США. Дискуссии на эту тему продолжались и после вступления Анкары в альянс в 1950-е и в 1960-е гг. Несмотря на Холодную войну, в Турции всегда сохранялись сторонники «нейтралитета» в противостоянии между двумя блоками. В 1968 г. профессор Исмет Гиритли даже написал работу под названием «Почему НАТО – да?»³⁵⁹ с целью дать ответ тем, кто полагал, что Турция преувеличила «советскую угрозу», поддалась надуманным страхам и с большими усилиями «напросилась» в альянс, где её не слишком-то желали видеть. В своей книге Гиритли вёл дискуссию с соответствующими публикациями в турецкой прессе и пытался доказать реальность турецких опасений и обоснованность выбора Анкары. В частности, турецкий профессор ссылался на сочинения западных авторов, чтобы опровергнуть утверждения о том, что страны Запада вели со Сталиным торг за проливы.

В сознании турок сохранялось устойчивое представление о том, что стратегической задачей России остается выход к тёплым морям, как это было в имперские времена. «Среди империалистических устрем-

---

³⁵⁸ *Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979). М.: Просвещение, 2011. С. 95.

³⁵⁹ *Giritli I.* Neden «NATO'ya Evet»? Istanbul, 1968.

лений, унаследованных большевиками от царей, фигурируют такие, как овладение Проливами и Стамбулом, чтобы достичь Средиземного моря» (Ля Репюблик, 12.03.1949)³⁶⁰. «Имеется один путь, по которому должны направиться русские для достижения Средиземного моря, – это путь через Иран, представляющий программу долгосрочной русской экспансии. Путь через Иран позволил бы России достичь Персидского залива, Индийского океана и Красного моря. Если средиземноморский пакт преградит путь через Проливы красному царизму, то большевики подумают о достижении своей цели через Иран» (Ля Репюблик, 14.02.1949)³⁶¹. «Советскому Союзу свойственно стремление царской России к выходу в Средиземное море» (Ени Гюн, 04.06.1959)³⁶².

Накануне планировавшегося в 1960 г. визита в Турцию Н. С. Хрущёва турецкая пресса анализировала уровень враждебности, сложившийся в предыдущий период: «русский салат» (оливье) переименован в «американский», перестали ставиться пьесы Чехова, слова из левого политического лексикона были исключены из разговоров³⁶³.

Улучшению советско-турецких отношений и образа России в Турции послужили гуманитарные связи, которые активизировались во второй половине 1950-х гг. Возродился обмен визитами деятелей науки, искусства и спорта, что сопровождалось доброжелательными откликами турецкой прессы. Тёплые отзывы получили выступления в Турции советского скрипача-виртуоза Давида Ойстраха в апреле 1957 г. Огромным успехом сопровождалась гастроль в Стамбуле и Анкаре в апреле 1959 г. пианиста Эмиля Гилельса, которого турки называли «одним из самых значительных мастеров искусства двадцатого столетия» и «самым лучшим и искусным пианистом, когда-либо приезжавшим в Турцию»³⁶⁴. В связи с выступлениями Гилельса известный стамбульский журналист Фалих Рыфкы Атай писал в газете «Дюнья», что «русские превзошли в искусстве западный мир», а турки «всё ещё вынуждены входить в западную цивилизацию через чёрный ход»³⁶⁵.

---

³⁶⁰ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 5. Л. 311.

³⁶¹ АВП РФ. Ф. 194. Оп. 146. П. 130. Д. 4. Л. 175.

³⁶² АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 19. Л. 34.

³⁶³ *Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция.

Прыжок через пропасть (1960–1979). М.: Просвещение, 2011. С. 64.

³⁶⁴ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 17. Л. 89–90.

³⁶⁵ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 145. Д. 12. Л. 97.

В июне 1959 г. по приглашению министерства здравоохранения Турции Анкару и Стамбул посетила делегация, в которую входили известные светила советской медицины: директор Института хирургии Академии медицинских наук СССР проф. др. А. Вишневский, главный врач одной из московских больниц проф. др. Тарасов и проф. Склифосовский. Советские врачи посетили медицинскую академию Гюльхане, санаторий и медицинский факультет, а также присутствовали на различных операциях турецких хирургов³⁶⁶.

В декабре 1959 г. Москву посетил министр здравоохранения Турции д-р Лютфи Кырдар вместе с группой известных турецких профессоров-медиков. «Эта поездка может быть началом нового периода в отношениях двух соседей и желательно, чтобы это было именно так, – писала по этому поводу газета «Ватан». – Турция и новая Россия, когда они сражались за своё существование, оставались в течение определённого времени один на один и являлись поддержкой друг друга... Существуют две России – одна политическая, не имеющая ничего общего с действительной демократией, и другая – Россия науки и искусства»³⁶⁷.

В этот же период появились сообщения о расширении экономического сотрудничества между двумя странами, о намерении России построить в Турции три текстильных комбината, а также стекольный завод в Чаирова и обучить в СССР турецких рабочих и техников³⁶⁸.

Запуск СССР космической ракеты на Луну в сентябре 1959 г. был по-разному встречен турецкой общественностью. Одни восприняли сообщение об этом с нескрываемым восхищением и удивлением, другие не могли скрыть досады, почему этот успех пришёлся на долю СССР, а не США, у третьих он вызвал уныние и испуг. «Запуск советской космической ракеты на Луну – это новая великая победа советской техники», – писала газета «Улус». «Советская ракета имеет большое политическое значение... В течение 40 лет западный мир постоянно твердил, что советская система гнилая, что при этой системе невозможно добиться какого-либо успеха, и даже утверждалось, что советский строй должен рухнуть. Запуск спутника и прилунение советской ракеты открыли Западу глаза на действительность»³⁶⁹. «Тот факт, что ракета достигла

---

³⁶⁶ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 19. Л. 43.

³⁶⁷ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 145. Д. 13. Л. 168.

³⁶⁸ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 146. Д. 15. Л. 98.

³⁶⁹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 145. Д. 13. Л. 92.

Луны с разницей в 9 секунд по сравнению с намеченным, вызвал в высшей степени удивление, – отмечала «Джумхуриет». – Это одно из самых важных открытий в истории человечества»³⁷⁰.

Откликнулся на это событие и Фалих Рыффы Атай, автор первой в Турции книги об СССР «Новая Россия» (1931 г.). В его статье «Различные пути», опубликованной в газете «Дюнья» (18.09.1959), говорилось следующее: «В 1927 г. мы посетили Россию. В то время все считали, что этот режим вот-вот падёт. По возвращении нами была написана книга под названием “Новая Россия”. Основной тезис этой книги был: с точки зрения режима мы не похожи друг на друга. Мы придерживаемся более естественного и правильного пути. Однако у нас имеется одна общая черта: массы нашего народа являлись отсталыми и примитивными. Наши страны по сравнению с Западом отсталые и примитивные.

Русские для образования своего народа нашли прочные и хорошие методы, которые с точки зрения развития подходили и к нашим условиям. Я изложил эти методы в своей книге. За это моя книга была названа коммунистической пропагандой, а ко мне приклеили этикетку большевика. Между тем я свои статьи публиковал также в газете “Хакимети-и Миллий”. Главными читателями газеты были также глава государства Ататюрк и глава правительства Инёню.

После этого, посещая Россию, я всякий раз убеждался, насколько я был прав в то время. Мы смотрим на своего соседа, закрыв глаза обеими руками. Однажды в Анкару приехали русские генералы, которые заявили: “У вас нет ни химической, ни моторной промышленности. Что вы будете делать, если возникнет война?”. Мы, улыбаясь, ответили им: “Основной мотор здесь”, – и мы указали себе на грудь...

Прошли года. Русские достигли Луны, а мы всё остаемся на том же месте...»³⁷¹.

Ряд турецких комментаторов связывали запуск советской ракеты с визитом Н. С. Хрущёва в США, который начался два дня спустя. Так, журнал «Ким» назвал советскую политику «ракетной дипломатией» и отметил, что советскому лидеру был важен не столько запуск ракеты, сколько политический резонанс, который он вызовет. «Хрущёву было важнее всего попасть в Нью-Йорк дорогой через Луну...»³⁷².

---

³⁷⁰ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 145. Д. 13. Л. 93.

³⁷¹ АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 147. Д. 22. Л. 118–119.

³⁷² АВП РФ. Ф. 132. Оп. 49. П. 147. Д. 22. Л. 148–149.

В 1960-е гг. между Россией и Турцией начался обмен визитами политических деятелей и официальных делегаций. Одновременно ряд международных событий привёл к охлаждению отношений Анкары со странами Запада. Эти процессы нашли своё отражение в турецких СМИ, в которых в тот период нередко высказывались мнения о том, что развитие связей с Москвой – позитивное явление, однако они не должны повредить союзу Турции с НАТО и США³⁷³. За двадцать лет Холодной войны в турецком обществе успело распространиться недоверие к СССР и аналитики опасались, что Москва потребует от Турции военно-политических уступок в обмен на сотрудничество. Сохранялись представления о том, что СССР тайно поддерживает деятельность левых сил и стремится к распространению в Турции коммунизма.

Примечательны впечатления некоторых членов турецкой делегации, посетивших СССР в 1967 г.: «Это страна, жители которой не улыбаются»; «Это большая страна, оставшаяся вдали от мира». Газета «Ени Истанбул» высказалась против «развития дальше, чем следует, культурных связей между двумя странами», против того, чтобы открывать двери Турции настежь для официального проникновения «русского культурного империализма»³⁷⁴.

В середине 1960-х годов в Турции наблюдается процесс перехода Народно-республиканской партии на левоцентристские позиции. В связи с этим критики левого движения выдвинули лозунг «Ortanın solu, Moskova yolu» = «Левый центризм – путь в Москву». При этом в конце 1960-х гг. советская идеология потеряла популярность в части левых кругов, что было связано, в частности, с развернувшимися репрессиями против турок в Болгарии. Ещё одним испытанием для левого движения в Турции стали события в Чехословакии в 1968 г. После них часть левых групп перешла на прокитайские позиции³⁷⁵.

Представитель МИД Турции Ф. Дж. Эркин, выступая с сообщением о визите в СССР на закрытом заседании парламентской комиссии по иностранным делам 11 ноября 1964 г., подчеркнул, что турецкая сторона ограничила сферу развития отношений с СССР. Турецкая

---

³⁷³ См.: *Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979). М.: Просвещение, 2011. С. 88–89.

³⁷⁴ Там же. С. 98–99.

³⁷⁵ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 92–93.

делегация выступила против обмена студентами и согласилась на обмен лишь такими книгами по науке, технике, искусству, которые «не смогут создать атмосферу пропаганды»³⁷⁶.

Газета «Терджюман» писала в ноябре 1964 г.: «Россия за последние пятьдесят лет сломала старую форму мышления, утвердила культуру, опирающуюся на Маркса и Ленина. Поэтому ни Достоевский, ни Чайковский не представляют новую коммунистическую культуру... Произведения Толстого, Пушкина, Достоевского есть в наших библиотеках, музыку Чайковского мы слушаем по радио. К чему нам какой-то культурный обмен? Ущерб, который может нанести чужая культура, может быть намного больше ущерба, причинённого водородной бомбой». Соглашение о культурном обмене 1964 г. не получило одобрения в Меджлисе. Один из депутатов заявил, что «при чтении заключённого с СССР соглашения его охватывает дрожь», так как оно предусматривает чтение лекций по истории и литературе на взаимной основе, а это будет, конечно, «история и литература послереволюционной России»³⁷⁷.

В 1977 г. газета «Хюрриет» рассказывала читателям о подготовленном американской «Рэнд корпорейшн» докладе, в котором утверждалось, что Москва ведёт компанию по сближению с Турцией с целью оторвать её от США и Запада, превратить в неприсоединившуюся страну и сблизить с социалистическим блоком. Однако публикации турецких колумнистов, посвящённые развитию сотрудничества между двумя странами, принимали всё более дружественный характер. «Советско-турецкие отношения, преодолев трудности прошлого, постепенно вошли в русло взаимного доверия, – писала газета «Тасвир». – Это важно не только для двух стран, но и для создания климата доверия в регионе, укрепления международного мира, безопасности и стабильности»³⁷⁸.

В 1960–1970-е гг. наблюдался всплеск распространения социалистических взглядов среди турецкой творческой интеллигенции. Разделявшие левые идеи писатели, литературоведы, деятели театра и

---

³⁷⁶ СССР и Турция. 1917–1979 / Отв. редакторы М. А. Гасратян и П. П. Моисеев. Главная редакция восточной литературы. М., 1981. С. 220–222.

³⁷⁷ *Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979). М.: Просвещение, 2011. С. 140.

³⁷⁸ *Родионов А. А.* Турция – перекрёсток судеб. Воспоминания посла. М.: Международные отношения, 2006. С. 132.

кинематографа посещали СССР по программам культурного обмена и воплощали в своём творчестве мотивы, почерпнутые в советском искусстве. Любители советского кино во главе с Онараром Кутларом в 1965 г. организовали в Стамбуле клуб любителей кино (около 3000 членов), где, несмотря на жёсткую цензуру, удавалось показывать советские фильмы. В 1960–1964 гг. из 42 советских фильмов только 8 были допущены на экраны Турции. Среди запрещённых фильмов оказались «Отелло», «Дон Кихот», «Дама с собачкой», «Приключения неуловимых», «Бег» и др.³⁷⁹ В 1974 г. известный писатель и друг СССР Азиз Несин создал «Синдикат писателей Турции» – объединение около 350 левых литераторов (организация была закрыта в 1980 г. после очередного военного переворота по стандартному обвинению в «коммунистической пропаганде»). Летом 1975 г. длительную поездку по СССР совершил известный турецкий писатель Кемаль Байрам, после чего вышла его книга «Страна Ленина. Заметки о поездке в СССР»³⁸⁰. В Турцию приезжали советские писатели, которые устанавливали дружеские связи с турецкими коллегами.

В 1970-е гг. в Турции наблюдалось массовое увлечение русской и советской литературой. Были переизданы или вновь изданы практически все крупные произведения русской прозы XIX в. Выходили переводы книг М. Горького, М. А. Шолохова, Л. М. Леонова, А. Н. Толстого, Н. А. Островского, С. А. Есенина, В. В. Маяковского, Д. А. Фурманова, А. Серафимовича, И. Э. Бабеля, М. А. Булгакова, Б. Н. Полевого, И. Г. Эренбурга, К. М. Симонова. Книги Ч. Т. Айтматова, Е. А. Евтушенко, А. А. Вознесенского, Р. Г. Гамзатова, Н. В. Думбадзе и других авторов нередко переводились практически сразу же после их выхода в СССР. Исключением стала русская «деревенская» проза, которую считали «трудной для перевода». В газетах публиковались статьи писателей и литературоведов с анализом переводов и оценкой феномена русской классики. Акцент делался на схожести проблем, поднимаемых в русской литературе XIX века и проблем, волновавших турецкую интеллигенцию 1970-х гг. Нередко подчёркивалось, что русская интеллигенция всегда ратовала за то, чтобы Россия стала по-настоящему европейской страной, но при этом сохраняла свою самобытность. Эти идеи были близки представителям турецкой интеллектуальной

---

³⁷⁹ Черников И. Ф. Советско-турецкие отношения в 1934–1972 годах. Дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 1983 (рукопись). С. 380.

³⁸⁰ Bayram K. Lenin'in ülkesi. SSCB gezi notları. Ankara, 1976.

элиты³⁸¹. Показательно, что подобные умозаключения делались на основании материала, принципиально не отражавшего весь спектр советского литературного процесса (из-за «трудности перевода»).

В то же время развивалась и националистическое направление турецкой литературы. В 1973 г. увидел свет роман Неджипа Фазыла Кысакюрека под названием «Москов». В этой книге можно встретить, например, такие пассажи: «Если есть самый острый пример различия между вещами и смыслами, людьми и событиями, обществами и нациями, как между айсбергом и вулканом, то это москов и турок. История не знает больших противоречий между любыми другими народами, обществами, когда-либо и где-либо. Да, это противоречия, доходящие до телесного вражеского отвращения, в истории уникально и присуще лишь турку и москову»³⁸².

По идеологическим соображениям СССР и Турции не удалось договориться о совместных съёмках художественного фильма по роману Р. Н. Гюнтекина «Птичка певчая» в начале 1960-х гг. и о гастрольях МХАТа в Турции в 1971 г. Лишь в 1978 г. состоялся проект создания советско-турецкого фильма – «Легенды о любви» по мотивам пьесы Назыма Хикмета («Мосфильм» совместно с «Тугра-фильм») ³⁸³.

В 1970-е на турецком языке вышли роман Ф. В. Гладкова «Цемент», произведения К. Симонова, И. Эренбурга, антология советской поэзии³⁸⁴. В феврале 1977 г. в Анкаре открылся магазин советской книги. Среди продававшейся там литературы видное место занимали труды В. И. Ленина³⁸⁵.

Получило широкое развитие советско-турецкое сотрудничество в сфере оперы и балета. Артисты из СССР приезжали с гастрольями в Анкару, Стамбул и Измир. Советские специалисты помогали турецким

---

³⁸¹ *Олджай Т.* Рецепция переводов русских литературно-художественных произведений в Турции // *International Journal of Russian Studies*. Ankara. 2010. Vol. 3. № 1. С. 23–44.

³⁸² *Kısakürek N. F.* Moskof. İstanbul: Büyük Doğu Yayınları, 2003. S. 5–6 (первое издание 1973).

³⁸³ *Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979). М.: Просвещение, 2011. С. 146.

³⁸⁴ *Черников И. Ф.* Советско-турецкие отношения в 1934–1972 годах. Дис. ... д-ра ист. наук. Киев, 1983 (рукопись). С. 375.

³⁸⁵ СССР и Турция. 1917–1979 / Отв. редакторы М. А. Гасратян и П. П. Моисеев. М.: Главная редакция восточной литературы, 1981. С. 278.

коллегам ставить оперы и балеты на сценах театров Турции. В Большом театре в Москве стажировались турецкие балерины, включая приму Анкарского государственного театра оперы и балета М. Гювентюрк.

В то же время в Турции продолжали бытовать и вполне фольклорные представления о России. Так, советский посол А. А. Родионов (1974–1983) вспоминал о прочитанной в газете «Терджюман» заметке, в которой говорилось, что в Сибири, где нет дорог и часто метут снежные бури, люди передвигаются на тройках. Сразу три лошади запрягают для того, чтобы в случае нападения волков одну из них можно было бы отдать на съедение³⁸⁶.

Свой вклад в формирование образа России в Турции вносили научные работы турецких историков, издававшиеся в годы Холодной войны. В частности, следует упомянуть монографию профессора Акдеса Нимета Курата «История России. От начала до 1917 г.», которая была впервые издана Турецким историческим обществом в 1948 г. в серии «Всемирная история». По словам самого автора, в работе он стремился показать «роль тюрок в истории России», «влияние аваров, хазар, печенегов и половцев, которым пренебрегали русские и европейские историки», а также «значение тюрко-монгольского владычества для становления государственных и культурных институтов России». Курат утверждал, что «территория Российской империи на три пятых состояла из бывших тюркских земель, значительную часть её населения составляли тюрки, а большинство аристократических семей включало в себя обрусевших монголо-тюрок». Он приходил к заключению, что «самыми яркими особенностями политической деятельности русских были экспансия и расширение за счёт своих соседей», от которых наиболее других пострадали тюркские племена и государства³⁸⁷. Таков был тенденциозный подход к исследованию, которое до сих пор остается самым подробным трудом по истории России, написанным турецким автором.

В 1970 г. была издана новая объемная монография Курата «Турция и Россия. Турецко-российские отношения с конца XVIII века до войны за независимость (1798–1919)»³⁸⁸. Первую главу, которая

---

³⁸⁶ Родионов А. А. Турция – перекрёсток судеб. Воспоминания посла. М.: Международные отношения, 2006. С. 146.

³⁸⁷ Kurat A. N. Rusya Tarihi. Başlangıçtan 1917'ye kadar. 5. Baskı. Türk Tarih Kurumu: Ankara, 2010. S. XX–XXI.

³⁸⁸ Kurat A. N. Türkiye ve Rusya: XVIII. yüzyıl sonundan Kurtuluş Savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri (1798–1919). Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2011.

носит название «Давление русских на Турцию и история экспансии», турецкий историк начинает с упоминания о походе Киевской Руси на Константинополь и связывает эти устремления с последующими русскими проектами завоевания Стамбула и установления контроля над Проливами. Таким образом, Курат превращает вопрос о Константинополе и Проливах в стержень развития российско-турецких отношений на протяжении столетий. Примечательно также, что автор считал положительной роль стран Запада, защищавших Турцию от русских притязаний, и утверждал, что самым позитивным итогом Первой мировой войны был отказ России от Стамбула и Проливов. Такой подход, без сомнения, соответствовал атмосфере Холодной войны, когда писалась книга.

Наряду с тенденциозными, однако, вполне научными книгами Курата, в Турции издавались и научно-популярные труды сугубо антироссийского характера. Примером такой литературы может служить книга известной писательницы Самихи Айверди «Турецко-русские отношения и войны»³⁸⁹.

В предисловии к переизданию данной книги, написанном проф. д-ром Тураном Йазганом в 1990 г., говорится, что «слово “Москоф” часто используется в проклятиях наших матерей и бабушек»... Взятие Казани, когда «не оставили камня на камне и головы на плечах», отрубание рук-ног и отрезание носов у всех турецких пленных, насилие над всеми женщинами и девочками при подавлении небольшого башкирского восстания в 1739 г. и сожжение 690 сёл... всё это кристаллизовалось в слове «Москов»³⁹⁰.

Йазган полагает, что «для нас (турок, мусульман. – *Е. Б., И. С.*) человек – это была цель, а для христианского мира он стал средством. Это отличие является причиной того, что войдя под наш флаг, множество народов продолжали существовать, сохраняя свою веру, языки, обычаи и традиции. Европейцы же, если приходили куда-то, за 50 лет насаждали там свой язык и веру»³⁹¹.

Приведём ещё одну красноречивую теорию автора предисловия. «В 1917 г. на территории Советского Союза жили 30 миллионов тюрок. В 1927 г. население Турции составляло 13,5 миллионов, которые

---

³⁸⁹ *Ayverdi S. Türk-Rus münasebetleri ve muharebeleri. İstanbul: Kubbealti neşriyatı, 2004. 424 s. (Первое издание 1970 г.).*

³⁹⁰ Там же. S. 8.

³⁹¹ Там же. S. 11.

к 1990 г. увеличились до 65 миллионов. Это рост в 5 раз. Таким образом, советских тюрок должно было стать 150 миллионов. Однако в 1989 г. их было не более 50–60 миллионов. Недостаёт примерно 100 миллионов. Куда они делись?

Часть была уничтожена при помощи голода. Часть была объявлена врагами народа за то, что говорила: “Мы – тюрки”, и была расстреляна или сослана. Часть во время войн была поставлена в первые ряды и убита. Часть погибла при высылках. Часть при обучении в школе училась только на русском, забыла родной язык и потеряла национальность. Часть изменила имена, чтобы избежать наказаний, предназначавшихся тюркам, чтобы воспользоваться преимуществами, которые предоставлялись нетюркам. Часть изменила фамилии вынужденно, вследствие насилия. Под страхом оружия. Часть, чтобы чего-то добиться, посчитали, что недостаточно быть коммунистом, и вынужденно заключали брак с христианами, поменяв национальность. В результате 100 миллионов тюрок не дожили до 1990 г.

Тюрок угнетали и другими способами. Всех тюрок заставили добавлять русский суффикс к фамилии. Для армян и грузин такой необходимости не было. Тюрок держали в стороне от военного, политического и экономического управления. Тюркские земли использовали только для добычи сырья. Вся продукция отправлялась в Москву. Не создавалось конечных производств, в Узбекистане не было ткацких фабрик, только выращивался хлопок. На тюркских землях развивали монокультуры. Происходило загрязнение земель, опустынивание, усыхание озёр, засоление. Тяжёлые и грязные производства размещались на землях тюрок, здесь же проводились ядерные испытания. То же самое делает Китай в Восточном Туркестане»³⁹².

Самиха Айверди совершенно откровенно говорит о целях своей работы: показать подрастающему поколению, нередко увлечённому левыми идеями, сущность коммунизма и его тесную связь с «традиционным и вечным врагом турок» – Россией, снабдить молодёжь «знаниями о враге»³⁹³.

Изложим основные идеи и некоторые образы, используемые писательницей.

---

³⁹² *Ayverdi S. Türk-Rus münasebetleri ve muharebeleri. İstanbul: Kubbealti neşriyatı, 2004. S. 14–16. (Первое издание 1970 г.)*

³⁹³ Там же. С. 24.

До русского империализма и коммунизма существовал «Московский империализм». Его целью было стереть тюрка и тюркский мир с лица земли³⁹⁴.

«Русский ребёнок, ещё до того, как учитель преподаст ему первый урок, сначала учится повторять хором нараспев такую скороговорку: “Как ребёнок не может быть без матери, так Россия не может без Чанаккале (Дарданеллы. – Е. Б., И. С.)”. И этот рефрен повторяется каждый день, перед уроками»³⁹⁵.

«Раньше под каждой крышей жила ненависть к москову, в каждом сердце горело отвращение к москову. Этому, безусловно, были свои причины, это держало нас в готовности отразить вред, который нёс собой москов, это было укоренённое чувство. За века память об угнетении, которое потерпел сын тюрка от русских, об их кровожадности стёрлось из-за неправильного понимания истории и неверной культурной политики. Куда делась враждебность к москову, передававшаяся из поколения в поколение? На место народного гнева мы поместили непонятную любовь к москову»³⁹⁶.

«Помощь Турции оружием и деньгами со стороны русских во время Войны за независимость – ложная краткосрочная дружба, но некоторые пытаются при помощи её стереть вековую вражду русских. Имущество, переданное Турции, было не русское, а наших расовых братьев, попавших в руки москотов»³⁹⁷.

«Чьими были вчера населённые тюрками Самарканд, Бухара, Кашгар, Ташкент, Хива, Кавказ? Не были ли это независимые тюркские государства? Но сейчас тюрки, живущие на этих землях, находятся в плену и корни их усыхают. В Бухаре и в Кашгаре больше нет Ахмедов, Мехмедов, Махмудов. Потому что тюрки больше не могут давать своим детям национальные и исторические имена. Ведь они граждане России, и должны быть Алексеями, Иванами, Петрами»³⁹⁸.

«Русский империализм ставит целью выйти через Проливы в Средиземное море, захватить бывшие английские владения, распространиться в Африке, создать мировую коммунистическую империю,

---

³⁹⁴ *Ayverdi S. Türk-Rus münasebetleri ve muharebeleri. İstanbul: Kubbealtı neşriyatı, 2004. S. 21–22.*

³⁹⁵ Там же. S. 24.

³⁹⁶ Там же. S. 28.

³⁹⁷ Там же. S. 33.

³⁹⁸ Там же. S. 56.

а для этого ему необходимо сокрушить последнее тюркское государство. Каждый тюркский ребёнок, молодой и пожилой человек должны это знать и быть готовым к отражению московской агрессии, это вопрос жизни и смерти»³⁹⁹.

«История знает несколько великих и выдающихся империй. Но ни одна из них не была построена на столь высокодуховных основах, не имела столь человеческого управления, не приносила столько счастья массам, как Османская империя. Поэтому её шестивековое мирное полуфеодалное правление нельзя всерьёз сравнивать с русским патронажным менталитетом и управлением. Несмотря на то, что эти века остались в прошлом, насколько оно было цивилизованным, свобододобивым и уважительным к природе, настолько же русское правление, имевшее типичные черты деспотизма, даже в начале XX века было примером дикости и первобытности»⁴⁰⁰.

«Стратегия русского агрессивного империализма заключается в том, чтобы стереть с лица земли тюркскую расу... Самым сильным его оружием является хитрость и деньги. Таким образом, они ведут огонь по ценностям, которые делают турка турком»⁴⁰¹.

«До турецкого (имеются в виду монголы. – *Е. Б., И. С.*) правления в России русские были полудикими и никак не причастными к цивилизации племенами, некоторые из которых торговали со шведами и немцами... Их многовековое невежество и дикость привели к тому, что первый русский посол, направленный в 1495 г. в Турцию, Михаил Плещеев, был отправлен назад. То, что даже в политических кругах у них не нашлось цивилизованного приличного человека, чтобы представлять страну за рубежом, показывает уровень русского общества»⁴⁰².

«В то время как Османское государство было утомлено двенадцатилетней турецко-иранской войной, в России текли реки тюркской крови. Тюрки, оторванные от своих мест и разбросанные среди густых масс русского населения, были обречены на мучения. Тюрко-татарский народ, 250 лет господствовавший в степях, не думал растворять островки христианских и иудейских элементов, живших в этой громадной стране, не посягал на их языки, религии и обычаи. Потому

---

³⁹⁹ *Ayverdi S. Türk-Rus münasebetleri ve muharebeleri. İstanbul: Kubbealti neşriyatı, 2004. S. 62.*

⁴⁰⁰ Там же. S. 63.

⁴⁰¹ Там же. S. 65.

⁴⁰² Там же. S. 94.

что для мира ислама иноверческие культуры не составляют проблемы. Но для христианского мира долгом является принуждение всего мира к своей вере, а для достижения этого результата обычно применяется всякого рода насилие и дикость»⁴⁰³.

Первым турецким школьным учебником истории периода Холодной войны стала «История Республики Турции» для военных и гражданских лицеев Энвера Бехнана Шапольо, изданная в 1953 г. Книга содержит подробное описание Второй мировой войны. СССР и Германия представлены как два тиранических режима. О Гитлере говорится как о продолжателе дела Наполеона, который «превратил Россию в озеро крови». Несмотря на явную антикоммунистическую направленность, в учебнике отмечается, что Россия была единственной надеждой стран, боровшихся с Германией.

Встречаются в нём и уже ставшие стандартными для турецкой риторики утверждения, что коммунистическая власть переняла экспансионизм царской России: русские империалистическими методами захватили Венгрию, Румынию, Югославию, Чехословакию и Болгарию. Говорится, что, в отличие от либерализма, коммунизм везде повергает народ в мучения и объявляется худшей бедой, павшей на голову мира⁴⁰⁴.

По сравнению с учебниками времён Османской империи и периода правления Ататюрка и Народно-республиканской партии, содержание учебников становится откровенно проамериканским. Говорится, что русские постоянно не дают спокойно жить Западу, подстрекая рабочих к забастовкам. Россия показана как возбудитель всяческого зла. Один из самых отрицательных героев учебника – В. М. Молотов. Образ США оценивается современными комментаторами как излишне слащавый⁴⁰⁵.

В 1958 г. вышел учебник «История Республики Турции» Энвера Зии Карала. В нём подробно описываются претензии русских на Карс и Ардаган. Карал пишет, что турецко-российская дружба была разрушена русскими в 1945 г. Утверждает, что русские пытались осуществить свои планы, используя грузин, и называет Россию самым опасным

---

⁴⁰³ *Ayverdi S. Türk-Rus münasebetleri ve muharebeleri. İstanbul: Kubbealtı neşriyatı, 2004. S. 130.*

⁴⁰⁴ *Şapolyo E. B. Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. İstanbul: MEB Yayını, 1953.*

⁴⁰⁵ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 88.*

для Турции государством этого периода⁴⁰⁶. Необходимо отметить, что в 1950-е гг. в турецких учебниках смешиваются понятия СССР и Россия, чего раньше не было⁴⁰⁷.

В начале 1960-х годов в Турции стала развиваться концепция «тюрко-исламского синтеза», с чем было связано создание Института исследований тюркской культуры, журнала «Тюркская культура». В 1975 г. к власти приходит коалиционное правительство Националистического Фронта. Получает новый импульс пантюркистское движение. Идеология этого течения отразилась и в школьных учебниках, где стал делаться акцент на связи между тюркизмом и исламом.

В 1966 г. вышел новый учебник для лицеев «История» Эмина Окта⁴⁰⁸. В учебнике много говорится об усилиях Петра по европеизации России. Подчёркивается, что Россия, бывшая ранее восточной страной, стала западной, благодаря Романовым. В книге содержится подробный рассказ о петровских реформах. После Полтавы Пётр начал действия против Османов. Он подстрекал к восстанию беев Молдавии и Валахии, начал тайную пропаганду на Балканах. Когда османское войско окружило Петра на Пруте, тот пережил нервный срыв и крикнул войскам: «Войско! Мы окружены тройной силой неприятеля. Нас может спасти только чудо». Петра спасла его жена Екатерина. Она отправила посланцев к Балтаджи Паше и просила мира, отправив тому дорогие подарки. Приближённые паши, получив деньги, уговорили его пойти на мир.

Далее говорится о том, что после Кючук-Кайнарджийского и Ясского мирных договоров султан Мустафа III умер от горя⁴⁰⁹. Наследовавший ему Абдул-Хамид I также умер от горя после того, как русские захватили Очаков. О Екатерине II говорится, что она основной целью поставила возрождение Византии, для чего старалась возбудить в народе России ненависть к османам.

---

⁴⁰⁶ Karal E. Z. *Türkiye Cumhuriyeti Tarihi*, Maarif Basımevi. İstanbul, 1958. S. 90.

⁴⁰⁷ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi* – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 91.

⁴⁰⁸ *Oktay E. Tarih Lise III*. İstanbul: Atlas Yayınevi, 1966.

⁴⁰⁹ Кючук-Кайнарджийский мирный договор был подписан уже во время правления Абдул-Хаида I (1774–1789), а Ясский – при султানে Селиме III (1789–1807).

Учебник содержит краткую информацию о революции 1917 г., о смерти Ленина и последовавшей за этим борьбе Сталина и Троцкого, завершившейся убийством последнего. Эти события были впервые отражены в турецком учебнике. Утверждается, что Россия на словах является народной республикой, однако, на самом деле это «красная диктатура». Русское руководство не придаёт никакого значения правам личности, собственности, всё находится в руках коммунистических начальников. Слово «красный» в разных сочетаниях является постоянным эпитетом России.

Приводится информация об истории и сущности русского колониализма. Утверждается, что «русский колониализм более беспощадный по сравнению с колониализмом других наций»⁴¹⁰. Учебники 1970–1980-х гг. в целом повторяли сведения и оценки данного учебника.

---

⁴¹⁰ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 96–97.

Глава 8

ПЕРИОД С КОНЦА 1980-х ДО КРИЗИСА 2015 г.

После окончания Холодной войны в отношениях между Москвой и Анкарой наступила новая эпоха. С одной стороны, изменились международные условия, которые значительно влияли на образ России в Турции в период существования двух враждующих идеологических блоков. С другой стороны, развитие российско-турецкого сотрудничества в различных сферах и быстро расширявшиеся прямые контакты между народами двух стран способствовали эволюции взаимного восприятия.

Турция восприняла распад СССР как благоприятную внешнеполитическую возможность собственного продвижения на постсоветском пространстве, прежде всего в странах Тюркского мира, в том числе и на территории Российской Федерации. 1990-е годы стали временем возрождения в Турции грёз о Великом Туране. Активность Турции на постсоветском пространстве полностью поддерживалась США в качестве противовеса деятельности Ирана в новых самостоятельных мусульманских государствах. Казалось, начали воплощаться в жизнь самые призрачные мечты пантюркистов: неожиданно из-под российской власти освободился целый ряд тюркских стран. Турция впервые в истории получила возможность продвижения собственного влияния в российских тюркских и кавказских регионах. Вместе с тем идеологическая индоктринированность турецкой элиты привела к ряду довольно комичных эпизодов. Со школьной скамьи, будучи уверенными, что тюркский (для турок = турецкий) язык един, и его диалекты лишь немного отличаются от турецкого, они нередко попадали впросак в Средней Азии и на Кавказе. Ещё хуже дело обстояло с культурными различиями между представителями «одного народа», проживающего в разных странах. Проблемы в общении с постсоветскими тюрками объяснялись, разумеется, русским культурным влиянием и тягостным коммунистическим наследием. В 1994 г. в Турции вышло распоряжение об обязательном помещении карты Тюркского мира в учебники по истории⁴¹¹. Постоянно высказывалась необходимость преподавать не историю Турции, а общую и «единую» историю тюрков.

---

⁴¹¹ *Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 100.*

В 1990-е гг. среди турецких политиков сохранялся высокий уровень недоверия к России, о чём ярко свидетельствуют выступления депутатов меджлиса. В Анкаре более всего опасались распространения ядерного оружия и региональной конкуренции с Москвой, особенно в Центральной Азии и на Кавказе. С настороженностью воспринимая перспективу возрождения российского влияния на пространстве СНГ, депутаты подчёркивали преемственность внешней политики Москвы от царской России и Советского Союза. Депутат от Партии Благоденствия А. Бильге, выступая в парламенте в 1996 г., выразил озабоченность тем, что «Россия считает внешние границы СНГ своими собственными границами»⁴¹².

Проблема вокруг сепаратизма Чечни приобрела в Турции очень громкое звучание. В 1994 г. депутат от Партии Благоденствия О. Асильтюрк заявлял о необходимости признания независимости Чечни, о том, что «отсутствие признания и поддержки независимости Чечни означает, что Турция постепенно начинает принимать русскую политику выхода к тёплым морям»⁴¹³. В разгар конфликта Турция на разных уровнях оказывала помощь сепаратистам, чеченские боевики стали героями общественного мнения, предметом восхищения. Чеченцев, как и всех прочих кавказцев, всерьёз считали тюрками (= турками), помещали флаг «Ичкерии» среди флагов стран Тюркского мира на плакатах, календарях и прочей сувенирной продукции. Открыто высказывались надежды на скорый развал Российской Федерации и «освобождение» тюркских народов.

Проект российско-турецкого газопровода «Голубой поток» вызывал немало критики со стороны парламентариев, полагавших, что вместо того, чтобы поддержать развитие Азербайджана и Туркмении, покупая углеводороды у них, Анкара усиливает международные позиции России и попадает в зависимость от северного соседа. Крайне негативную реакцию в консервативных кругах вызвал визит в Москву премьер-министра Турции, председателя Демократической Лево́й партии Бюлента Эджевита в ноябре 1999 г. Именно этот визит заложил основы нового этапа в развитии двусторонних связей. Между тем исламисты потребовали отставки правительства, указав, что поездка премьера в Москву «нанесла

---

⁴¹² *Özer U. Soğuk Savaş Sonrası Dönemde TBMM Milletvekillerinin Gözünden Türkiye-Rusya Federasyonu İlişkileri // Türk-Rus İlişkileri Üzerine Makaleler. İstanbul, 2012. S. 100.*

⁴¹³ Там же. S. 104.

ущерб» Турции. «Посещать Москву в условиях, когда в Чечне уничтожаются тысячи людей, равнозначно оказанию поддержки России», – заявил генеральный секретарь Партии Добродетели (ПД) Турхан Алчелик. Он также публично объявил, что «Ичкерия является независимым государством». Заместитель генерального председателя ПД Вейсель Джандан указал на недопустимость реализации проекта «Голубой поток», назвав его «стратегической ошибкой правительства»⁴¹⁴.

Подобные опасения продолжали тревожить турецких парламентариев и в начале 2000-х гг. Так, депутат от Партии националистического движения Б. Джошкун в 2001 г. заявил, что Россия стремится использовать ШОС «с целью помешать сотрудничеству тюркских государств, подорвать влияние Запада и Турции в регионе и восстановить здесь свой контроль»⁴¹⁵.

По мере углубления двусторонних отношений между Москвой и Анкарой фокус внимания турецких политиков переместился с региональной конкуренции на перспективы развития сотрудничества с Россией. Высказывались мнения о том, что двум странам вовсе не обязательно соперничать в Средней Азии и что Анкара может развивать дружественные связи с Москвой параллельно расширению отношений с тюркскими республиками⁴¹⁶. В этот же период наблюдался бурный рост экономического взаимодействия двух стран. В Турции даже звучало шуточное предложение заменить лозунг времён Холодной войны «Коммунистов – в Москву» на более соответствовавший моменту лозунг «Бизнесменов – в Москву».

Начало 2000-х годов для Турции стало периодом переоценки собственной роли в региональной и мировой политике. Это было связано, прежде всего, с укреплением экономики Турции, осознанием возросшего потенциала страны, что привело к переосмыслению многих устоявшихся внешнеполитических доктрин.

Важнейшим проявлением данного процесса стал приход к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (далее – ПСР) во

---

⁴¹⁴ *Палария А.* Визит Эджевита в Россию вызвал неоднозначную реакцию в Турции // ИТАР-ТАСС-Планета, 10.11.1999. URL: <http://socarchive.narod.ru/digest/lobby/archive/nov/lo002113.htm>.

⁴¹⁵ *Özer U.* Soğuk Savaş Sonrası Dönemde TBMM Milletvekillerinin Gözünden Türkiye-Rusya Federasyonu İlişkileri // Türk-Rus İlişkileri Üzerine Makaleler. İstanbul, 2012. S. 102–103.

⁴¹⁶ Orada da aynı. S. 107.

главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом. Его новая внешняя политика вскоре в журналистских кругах приобрела название «нового османизма». 1 марта 2003 г. Великое Национальное Собрание Турции не разрешило армии США открыть второй фронт против Ирака со своей территории. Этот, без преувеличения, драматический шаг Турции ознаменовал начало нового этапа в её истории. Ещё за год до этого события, в марте 2002 г. генерал армии Тунджер Кылындж, генеральный секретарь Совета Национальной Безопасности Турции (фигура в тот период мало уступавшая во влиянии премьер-министру) на конференции «Как выстроить пояс безопасности вокруг Турции» выразил разочарование в политике Европейского Союза в отношении Турции и сказал, что Анкара должна начать поиск друзей в других направлениях. Потенциальными главными стратегическими партнёрами Турции он назвал Россию и Иран и предложил создать с ними союз. Эта речь генерала обошла все крупнейшие газеты Турции и активно обсуждалась в обществе⁴¹⁷.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Турции сложилось идейно-политическое евразийское движение. Одним из главных его представителей стал популярный литератор и публицист левых взглядов Атиллы Ильхан (1925–2005). Он написал ряд объёмных теоретических трудов, среди которых выделяется книга «Султан Галиев – призрак, бродящий по Евразии/Республиканские речи»⁴¹⁸. Фигура Султана Галиева (1892–1940), в 1920-е гг. бывшего руководителем Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), членом Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, основателем и руководителем Российской мусульманской коммунистической партии для турецких евразийцев является ключевой. Отметим, что лидерство в ещё одном направлении идеологической мысли Турции снова принадлежит поволжскому татарину. Ильхан проводит параллели между историческим развитием и современным состоянием России и Турции. По его мнению, как Османская, так и Российская империи были полуколониальными по отношению к Западу странами. Кровавые раздоры между двумя державами разжигались английской и французской дипломатией, чтобы сдерживать «двух варваров». По

---

⁴¹⁷ Газеты *Hürriyet*, *Milliyet*, *Cumhuriyet*, *Yeni Şafak* от 7 марта 2002.

⁴¹⁸ *Ihan A. Sultan Galiyef-Avrasya'da Dolaşan Hayalet // Cumhuriyet Söyleşileri – Ankara: Bilgi yayınevi, 2000. 321 s.*

мнению автора, в противном случае Россия и Османская империя скорее воевали бы вместе против Запада. Важнейшая черта, сближающая Турцию и Россию – это культурная пропасть между элитой и народом, вызванная вестернизацией. По мнению Ильхана, тюркизм зародился в России среди татарской интеллигенции как реакция на русский империализм. «Изначально» тюркизм был антиимпериалистическим, а не антирусским. Ильхан считает важнейшей задачей возрождение тюркизма как антиимпериалистического движения. По его мнению, тюркисты отошли от своих позиций в ходе II Мировой войны, когда они стали марионетками Германии и Америки. Мечта Ильхана – объединение тюркистов, социалистов и кемалистов против Западного империализма. В случае если Западом будет предпринята попытка расчленения Турции, то блок кемалистов, социалистов, тюркистов и антизападных «истинных» мусульман вновь освободит Турцию при помощи России⁴¹⁹.

В 2003 г. в турецком переводе вышла книга «Основы геополитики» А. Г. Дугина, ставшая в Турции бестселлером. По некоторым утверждениям, эта книга в Турции в те годы лежала на столе у каждого генерала и офицера Генерального Штаба. В 2018 г. вышло уже 10-е издание книги. С тех пор Александр Дугин стал одним из наиболее популярных и узнаваемых российских общественно-политических деятелей. В совершенно разных кругах он считается в Турции главным теневым стратегом России, ближайшим советником В. В. Путина. Основанная Дугиным в 2003 г. партия «Евразия» вошла в тесное взаимодействие с Рабочей партией Турции – маргинальной левой партией, возглавляемой Догу Перинчеком, прошедшим путь идейного развития от маоизма до кемализма. Понятие «евразийство» с тех пор приобрело в Турции оттенок российской ориентации. Противники этого течения называют его «avgusyaçılık», то есть «еврусийство», ориентация на Россию.

В 2004 г. очень широкой отклик в турецком обществе вызвал роман «Металлический шторм» Оркуна Учара и Бурака Турна, в котором рассказывается о военной агрессии США против Турции в 2007 г. От гибели Турции спасают Россия, Китай и Германия, вынуждающие США прекратить войну⁴²⁰. Книга, ставшая сенсацией, разошлась огром-

---

⁴¹⁹ См: *Актюрк С.* Контр-гегемонистские взгляды и примирение через прошлое: случай турецкого евразийства // *Ab Imperio.* 2004. № 4. С. 218–223.

⁴²⁰ *Turna B., Uçar O.* Metal Fırtın. İstanbul: Timaş yayınları, 2004. 302 s.

ными тиражами и стала предметом всеобщего обсуждения. Появление и популярность подобных сюжетов в Турции можно признать полноценным геополитическим идейным переворотом, произошедшим в стране на рубеже тысячелетий.

В 2000-е гг. в лексиконе российских и турецких политиков появились такие выражения, как многоплановое партнёрство и стратегические отношения. В 2007 г. министр иностранных дел Турции А. Гюль, выступая перед парламентариями, отметил, что диалог на высшем уровне привёл к углублению двусторонних связей и укреплению взаимного доверия между Россией и Турцией⁴²¹. В 2010 г. новый глава турецкого МИД А. Давутоглу назвал российско-турецкие отношения «многосторонним стратегическим партнёрством»⁴²². Соратник Давутоглу, депутат от ПСР К. Алтун заявил, что Россия и Турция – это «две поднимающиеся силы, которые будут играть определяющую роль в ближайшие десятилетия»⁴²³.

Российская тематика в рассматриваемый период получила своё освещение в турецкой научной и учебной литературе.

Бюшра Эрсанлы Бехар в своём исследовании «Преподавание истории и Тюркский мир» (1994) призвала избегать устоявшихся враждебных выражений в отношении России и исключить русских из числа традиционных врагов тюрков, так как вражда закончилась по окончании Холодной войны. По мнению Бехар, встречающиеся в учебниках выражения вроде «русские, движимые чувством мести, стали ярыми врагами мусульманского тюркского мира» являются слишком жёсткими, и что исторические события нужно описывать по-другому. Она указывает, что русские начиная с XVI века провели большую работу, чтобы узнать тюрков. Это сыграло большую роль в том, что они были столь успешны в противостоянии тюркам. Османская империя не интересовалась Россией, не следила за событиями в этой стране, что привело к большим потерям»⁴²⁴.

---

⁴²¹ *Özer U. Soğuk Savaş Sonrası Dönemde TBMM Milletvekillerinin Gözünden Türkiye-Rusya Federasyonu İlişkileri // Türk-Rus İlişkileri Üzerine Makaleler. İstanbul, 2012. S. 109.*

⁴²² Там же. S. 111.

⁴²³ Там же. S. 112.

⁴²⁴ *Ersanlı Behar B. Tarih Öğretimi ve Türk Dünyası. Tarih Öğretimi ve Ders Kitapları, Haz. Salih Özbaran Buca Sempozyumu 29 Eylül – 1 Ekim 1994. İstanbul: Tarih Vakfı Yayınları, 1995. S. 204–205.*

В учебнике Яхьи Акйюза «Принципы Ататюрка и история революции»⁴²⁵ (1997 г.) имеется рассказ о выходе России из I Мировой войны через социалистическую революцию и передаче земель Восточной Анатолии республиканской Турции. Автор осмысливает эти факты через тезис: «социализм несёт народам свободу». При этом Акйюз полагает, что внешняя политика России периода Войны за независимость основывалась на идее принять сторону победившего. Большевики вели переговоры о союзе как с Антантой, так и с Великим Национальным Собранием Турции. Автор полагает, что бессмысленно отрицать, что в ходе турецкой войны за независимость Россия в отношениях с Турцией вела сбалансированную политику. Советско-английское торговое соглашение и договор о дружбе с Турцией были подписаны в один день (16 марта 1921 г.)⁴²⁶.

В учебнике истории для лицеев Кемаля Кара (1997 г.) в рассказе о просьбе Махмуда II о российской помощи во время бунта египетского паши Мухаммеда Али (1833 г.), приводится пословица: «Тонущий в море хватается за змею»⁴²⁷. Отметим, что эти слова, якобы произнесённые самим султаном, нередко приводятся в турецкой литературе, чтобы объяснить факт обращения Турции за помощью к России.

Во всех турецких учебниках 1990-х гг. события, связанные с отделением Балканских провинций от Османской империи объясняются исключительно панславизмом. Единственным русским писателем XIX века, о котором упоминается в учебниках, является Достоевский, и его представляют как главного идеолога панславизма. Особое внимание уделяется армянскому вопросу. Описывается мирная жизнь армян в Османской империи, русские же обвиняются в подстрекательстве их к сепаратизму⁴²⁸.

Начиная с 1991 года в турецких учебниках появляется всё больше сведений о Тюркском мире. Говоря о ранних тюркских обществах, упоминаются авары, болгары, хазары, мадьяры, печенеги, кыпчаки. Общий вывод из этих сведений состоит в том, что русские отобрали земли

---

⁴²⁵ Обязательный идеологический предмет во всех вузах Турции, включая естественно-научные и технические специальности.

⁴²⁶ Akyüz Y. ve diğerleri. Atatürk İlkeleri ve İnkılâp Tarihi I/1 – Ankara: Yüksek öğretim kurulu Yayınları, 1997.

⁴²⁷ Kara K. Tarih II. İstanbul: Önde Yayıncılık, 1997. S. 79.

⁴²⁸ Aktaş Ö. Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 104.

этих тюркских народов, и те не смогли сохранить своё самосознание. Рассказывается, что авары главенствовали над славянами, и славяне позаимствовали у них государственность и военное искусство. О болгарях говорится, что их правителю тюрку Симеону Папа Римский присвоил титул царя, после чего болгары отказались от старого ханского титула, вследствие чего начался процесс ославянивания. Волжские булгары также не смогли оправиться после русского нападения. Хазары растаяли в славянском окружении. Подробно рассказывается, что ханства, оставшиеся после падения Золотой Орды, были поглощены Россией (включая «захват Касимовского ханства»). Успешное распространение России на Кавказ, «тысячелетиями находившийся во власти тюрков», объясняется тем, что османцы, занимаясь политикой на Западе, «недооценили опасность России». Одной из причин того, что Крым ушёл из-под власти Османов, называется российская пропаганда, направленная на крымских ханов. Русские якобы постоянно напоминали правителям Крыма о славных временах рода Чингизидов, о том, что они являются их природными наследниками, стимулируя среди татарских беев мысли о достижении независимости от Османов⁴²⁹.

Кемаль Кара, говоря о захвате русскими тюркских земель, объясняет это тем, что тюрки были численно малы, разобщены и пользовались устаревшим оружием. Упоминается и о захвате Хивинского и Бухарского ханств, которые позже были упразднены большевиками. По мнению автора, Казахское ханство было захвачено в 1848 г., и казахи были под властью русских до 1991 года; в это время русское правительство в целях захвата природных богатств страны заселяло казахские земли русскими⁴³⁰.

В учебнике для средней школы «История турецкой революции и ататюркизм» (2012 г.) России отведено всего несколько предложений. Упомянуто о том, что Советская Россия оказала Турции наибольшую поддержку в период освободительной борьбы, однако подробности не уточняются. Отмечается, что на Лозаннской конференции Россия поддерживала позицию Турции по спорным территориям, а также предложила пригласить турецкую делегацию на Женевскую конференцию по разоружению в 1928 г., что стало первым случаем участия Турецкой Республики в международных переговорах⁴³¹.

---

⁴²⁹ Там же. S. 10–11.

⁴³⁰ *Kara K. Lise Tarih I. İstanbul: Önde Yayıncılık, 2005. S. 91.*

⁴³¹ *Gamsız S. Ortaöğretim. T. C. İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük. İstanbul, 2012.*

В учебном пособии для лицеев «Современная турецкая и всемирная история» (2009 г.) о советской помощи туркам в освободительной борьбе вовсе не говорится. Упоминается лишь о том, что «в этот период Турция развивала отношения с советской властью в противовес Западу». Зато в этом учебнике приведена сжатая до одного абзаца история России с 1917 по 1991 г., которая завершается перечислением 15 независимых государств, возникших после распада СССР. «В царской России проживало множество народов различной веры, языка и расы. Всеми этими народами управляли русские, а чтобы легче было управлять и полностью захватить власть, они проводили политику русификации. Но после распада СССР в 1991 г. эти народы стали равны с русскими»⁴³². В указанном учебнике достаточно подробно описана внешняя политика Советской России, которая, стремясь наладить отношения с соседними странами, «первым делом постучалась в двери Турции».

Здесь же можно встретить традиционный турецкий миф о том, что в России всегда практиковалось какое-то особенно негативное отношение к тюркским народам, проживающим в этой стране. «Иосиф Сталин был одним из самых больших диктаторов в истории... В 1920–1930-е гг. он отправил в ссылку тысячи человек во имя идеологической борьбы с правыми и левыми. В особенности эти ссылки и смертные приговоры применялись в отношении тюрок». «Русские лишили тюрок всех социальных и политических прав. Это горестное положение сохранялось вплоть до распада России в конце 20-го века»⁴³³. Стоит отметить, что в Турции по-прежнему нередко называют СССР Россией.

Образ России в мире в период Холодной войны представлен в негативном свете. Рассказывается, что Советы при помощи давления и запугивания подчинили себе страны Восточной Европы, заставили их изменить свои конституции и установить коммунистические режимы⁴³⁴. Дальнейшие события той эпохи, включая распад СССР, также освещаются с позиций Западного лагеря. В то же время упоминается и о положительных сторонах жизни общества в СССР. В частности, о том, что товары первой необходимости стоили очень дешево и были доступны каждому. О том, что советское правительство «придавало

---

⁴³² Demirel Z., İşeri M., Arslan A. Liseler için Çağdaş Türk ve Dünya Tarihi. Ankara, 2009. S. 16–17.

⁴³³ Там же. S. 83, 220.

⁴³⁴ Там же. S. 108.

невероятное значение образованию, полагая, что оно будет способствовать укреплению режима», уровень грамотности населения достиг 100%, а 75% студентов вузов получали от государства стипендии.

Отдельное внимание в учебнике уделяется тюркским республикам, получившим независимость в 1991 г., а также тюркским народам России. В отношении последних отмечаются исторические периоды, когда они попали под власть Москвы, приводятся некоторые факты из их истории. Встречаются и комментарии нелицеприятного характера: «Хотя чувашаи и провозгласили независимость в 1990 г., они не смогли освободиться от зависимости от России», «русские, после 1920 г. создавшие в центре Болгарии Республику Татарстан, устроили для казанских тюрков настоящие концентрационные лагеря»⁴³⁵.

Ещё один турецкий стереотип восприятия образа России в этот период связан с представлениями о том, что панславизм до сих пор остаётся влиятельной концепцией. «Россия поддержала Сербию в вопросе о Косово по причине исторического национализма». «Хотя принцип панславизма сохраняет свою актуальность, тесные связи с Западом таких славянских стран, как Болгария и Македония, отделяют их от России». «Сейчас Россия не столь активна на Балканах, как в 19 веке, но это не означает, что она забыла о Балканах»⁴³⁶.

В учебнике для вузов «История турецкой революции: от империи к национальному государству»⁴³⁷ о помощи, которую Россия оказала Турции в годы освободительной войны, упомянуто лишь вскользь. Зато здесь чётко показано наличие хронических противоречий в турецко-советских отношениях и прагматичный подход сторон друг к другу. Отмечается, что как в период освободительной войны, так и после неё между двумя странами возникали небольшие проблемы по причине стремления России к экспорту режима. Однако впоследствии коммунистическая пропаганда, которую турецкое руководство терпело ради получения политической, военной и финансовой помощи во время войны, попала в Турции под пристальный контроль. Несмотря на недовольство Советов этим фактом, они продолжали поддерживать Анкару на международной арене, чтобы не допустить её сближения с

---

⁴³⁵ Demirel Z., İşeri M., Arslan A. Liseler için Çağdaş Türk ve Dünya Tarihi. Ankara, 2009. S. 219–220.

⁴³⁶ Там же. S. 235.

⁴³⁷ İmparatorluktan Ulus Devletine Türk İnkılap Tarihi. Editör: Prof. Dr. Cemil Öztürk. Ankara, 2009.

Западом. В свою очередь Турция пошла на подписание советско-турецкого Договора о дружбе и ненападении 1925 г. с целью избежать международной изоляции. Однако победа во Второй мировой войне подтолкнула Россию к тому, чтобы возобновить свои прежние претензии к Турции⁴³⁸.

В Турции, как на уровне научных исследований, так и в массовом сознании основной целью войны России с Османской империей в I Мировой войне считается стремление завладеть Проливами и другими территориями в результате расчленения Османской империи между союзными державами. Боевые действия между империями рассматриваются как «Кавказский фронт Первой мировой войны». Важнейшим событием русско-османского противостояния на Кавказе считается Сарыкамышская битва (декабрь 1914 г. – январь 1915 г.), в которой русская армия одержала победу, остановив османские войска на подступах к Кавказу.

Необходимо отметить, что, несмотря на большое значение для развития событий на Кавказском фронте, битва при Сарыкамыше долгое время оставалась недостаточно исследованным в Турции эпизодом Первой Мировой войны. Одной из причин этого было то, что неудачное наступление османской армии на Сарыкамыш было предпринято по инициативе Энвера-паши, занимавшего пост военного министра, деятельность которого в целом получила негативную оценку в республиканской Турции. Вина за неудачу операции возлагается на пантюркиста Энвера-пашу, «мечты которого о завоевании Кавказа и соединении с тюркским миром Средней Азии хотя и носили стратегический характер, но не соответствовали возможностями государства»⁴³⁹. В последние годы в Турции наблюдается всплеск внимания к событиям Сарыкамышской битвы. Растёт количество научной и художественной литературы по данной теме. Начиная с 2000 г. в Турции каждый год издаются научные работы, а начиная с 2005 г. – литературные произведения, посвящённые Сарыкамышу. Ежегодно проходят памятные мероприятия, в которых принимают участие высшие должностные лица Турции.

В 2011 г. в Турции было проведено исследование восприятия турецким обществом битвы при Сарыкамыше. Опросы общественного

---

⁴³⁸ İmparatorluktan Ulus Devletine Türk İnkılap Tarihi. Editör: Prof. Dr. Cemil Öztürk. Ankara, 2009. S. 291.

⁴³⁹ *Yalçın D.* (ve diğerleri). Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. Ankara, 2012. S. 82.

мнения проводились в двенадцати турецких городах и провинциях, административными центрами которых они являются⁴⁴⁰. Участниками опросов стали 2047 человек старше 18 лет. Результаты исследования, опубликованные в виде отдельной брошюры, не только позволяют составить представление об отношении турецкого общества к Сарыкамышской операции, но также иллюстрируют общий поход современной Турции к памяти воинов, погибших в Первой мировой войне. Только 8% опрошенных никогда не слышали о ней, более 60% респондентов сказали, что для них Сарыкамыш, прежде всего, ассоциируется с погибшими солдатами⁴⁴¹. Россия упоминалась всего лишь в одном вопросе исследования, который был призван выяснить, знают ли опрошенные, что в Сарыкамышской битве Османская империя воевала с Россией. На данный вопрос утвердительно ответили 50% опрошенных, отрицательно – 11%, затруднились с ответом – 39%⁴⁴².

Турецкие исследователи склонны акцентировать тот факт, что турецкая армия стала жертвой морозов, к которым она оказалась неподготовленной, и поражение было исключительно следствием холодов. «В Сарыкамышской операции османская армия потерпела поражение не от русской армии, а от природных условий, подобно тому, как произошло во время похода Наполеона на Москву», – говорится в комментариях к рассмотренному выше исследованию общественного мнения. В этой же работе утверждается, что продвижение турецкой армии, которую не останавливал даже лютый мороз, «вызвало такой страх в рядах противника, что русские были вынуждены попросить помощи у англичан»⁴⁴³. При этом полностью игнорируется подавляющее численное превосходство османской армии и неподготовленность русского гарнизона к внезапному марш-броску войска Энвера-паши.

Университетский учебник излагает Сарыкамышские события следующим образом: «Начавшаяся 22 декабря Сарыкамышская операция завершилась полной катастрофой. Почти 115-тысячная армия, в очень сложных условиях достигшая Эрзурума, потерпела поражение от морозов в горных районах. Около 90.000 солдат замерзли насмерть, даже не увидев противника... Оставшиеся в живых не могли проти-

---

⁴⁴⁰ Стамбул, Анкара, Измир, Анталья, Бурса, Кайсери, Самсун, Трабзон, Газиантеп, Малатья, Текирдаг, Эрзурум.

⁴⁴¹ *Türk Halkının Sarıkamış Algısı*. – Kars, Aralık 2011. S. 99.

⁴⁴² Там же. S. 105.

⁴⁴³ Там же. S. 125.

востоять русской армии»⁴⁴⁴. В ещё одной популярной работе поражение турок под Сарыкамышем представлено в более сдержанных тонах, но в целом в том же ключе. Здесь упомянуты действия русской армии, однако без указания на её малочисленность: «27 декабря наступление 90-тысячной армии под командованием Энвера-паши было остановлено русскими. 60 000 солдат, совершенно не готовых к суровой зиме, погибли, в основном, от холода. И всё же 29 декабря они окружили Сарыкамыш. Однако окружение не принесло результатов вследствие сокращения численности армии, и 2 января 1915 г. Энвер-паша покинул фронт»⁴⁴⁵.

Заслуживает внимания наметившаяся тенденция к использованию Сарыкамышского сражения в целях патриотического воспитания молодёжи. Героизация и даже своего рода сакрализация сражений с участием турецкой армии позволяет трансформировать поражение в предмет национальной гордости. В этой связи показательным является следующий пассаж из комментариев к исследованию восприятия в Турции битвы при Сарыкамыше: «Сарыкамышская операция со многих точек зрения может служить как примером, так и уроком для молодых поколений. Сарыкамыш – это, прежде всего, почётное поражение. В нём не было ничего, что могло бы вызвать стыд у нашего народа. Напротив, эта битва полна героическими эпизодами, которыми мы можем гордиться. Сарыкамышская операция стала одним из сражений, в котором наиболее ярко отразился боевой дух турецкого народа. Это была вершина героизма, мужества, самоотверженности и решимости»⁴⁴⁶.

Ещё одним событием Первой мировой войны, в связи с которым в турецкой учебной литературе упоминается Россия, является депортация армянского населения Османской империи в 1915 г. В распространённой среди турецких историков интерпретации данных событий⁴⁴⁷, в 1915 г. Россия, Великобритания и Франция поддержали

---

⁴⁴⁴ *Doğan O.* Atatürk İlkeleri ve İnkılap Tarihi. Ankara, 2011. S. 109.

⁴⁴⁵ *Yalçın D.* (ve diğerleri). Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. Ankara, 2012. S. 83–84.

⁴⁴⁶ *Türk Halkının Sarıkamış Algısı.* – Kars, Aralık 2011. S. 125.

⁴⁴⁷ См.: *İmparatorluktan Ulus Devletine Türk İnkılap Tarihi.* Editör: Prof. Dr. Cemil Öztürk. Ankara, 2009. S. 82–83; *Yalçın D.* (ve diğerleri). Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. Ankara, 2012. S. 99–103; *Gamsız S.* Ortaöğretim. T. C. İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük. İstanbul, 2012. S. 32 и др.

стремление армян к созданию независимой Армении на территории Восточной Анатолии. Воспользовавшись тем, что основные силы османской армии были заняты обороной Дарданелл, армяне подняли восстание, и для достижения своих целей начали сотрудничество с русской армией. Задача по созданию независимого государства требовала изменения в пользу армян этнического состава провинций, на которые они претендовали. С этой целью армянские отряды начали этнические чистки в Восточной Анатолии, уничтожая мирное турецкое население. Утверждается, что русская армия оказывала армянам помощь в проведении этнических чисток⁴⁴⁸. По версии одного из учебников, армянские отряды ударили в спину турецкой армии, отступавшей от Сарыкамыша⁴⁴⁹. В ответ на действия армян османское правительство приняло решение о депортации армянского населения из Восточной Анатолии в Месопотамию, чтобы избавиться от угрозы сепаратизма и лишить армян возможности находиться в зоне боевых действий между Османской и Российской империями.

Среди турецких историков широко распространено восприятие России как страны, которая наряду с другими странами Антанты «подстрекала армян к восстанию» и рассчитывала установить своё влияние в Восточной Анатолии в случае создания независимой Армении.

В учебной литературе приводятся краткие сведения о революции в Российской империи 1917 г. как причине выхода России из мировой войны и прекращения войны на Кавказском фронте. В одном из учебников в связи с революцией 1917 г. говорится о том, что Россия ослабла, не получив помощи от союзников, проигравших битву за Дарданеллы в 1915 г., и её охватили волнения, переросшие в революцию. Публикация захватившими власть большевиками секретных договоров царского правительства рассматривается в качестве «мести бывшим союзникам России, поддерживавшим царский режим в ходе революции». Выход России из войны «поставил страны Антанты в сложное положение, укрепив позиции Четверного союза». Однако это продолжалось недолго, и вступление в войну США снова изменило баланс сил⁴⁵⁰.

---

⁴⁴⁸ İmparatorluktan Ulus Devletine Türk İnkılap Tarihi. Editör: Prof. Dr. Cemil Öztürk. Ankara, 2009. S. 82.

⁴⁴⁹ *Doğan O.* Atatürk İlkeleri ve İnkılap Tarihi. Ankara, 2011. S. 109.

⁴⁵⁰ Там же. S. 122.

Брест-Литовский мирный договор имеет положительную оценку турецких историков в качестве «важного успеха Германии и Османской империи», позволившего Турции «освободить оккупированные Россией территории на востоке»⁴⁵¹.

Проблема турецко-советских отношений после Второй мировой войны вызывает однозначные оценки турецких исследователей, полностью возлагающих на Россию ответственность за охлаждение между двумя странами. Ярким примером служит изданная государственным Центром ататюрковских исследований в 2000 г. и переизданная в 2010 г. монография профессора Мехмета Сарая «Вступление Турции в НАТО перед лицом советской угрозы». В первой главе своей работы автор рассказывает об «исторической враждебности русского общества по отношению к туркам», о перманентном стремлении России завоёвывать населенные тюрками земли на Кавказе, в Причерноморье и Центральной Азии. По мнению Сарая, для этого Россия пользовалась периодами ослабления Турции – в отличие от османцев, в истории которых якобы не было ни одного примера нападения на соседние страны и завоевания их владений в те моменты, когда соседи были ослаблены⁴⁵². Автор уподобляет отношение турок к попыткам России завоевать турецкие земли тем чувствам, которые русские испытывали в период наполеоновского нашествия или немецкой оккупации. В книге говорится о том, что послевоенные требования Советского Союза относительно изменения кавказской границы с Турцией (возвращение территорий, которые большевики отдали последней по Брест-Литовскому мирному договору 1918 г.) и предложение о совместной обороне проливов подтолкнули Анкару к сближению со странами Запада и вступлению в НАТО. Создание Североатлантического альянса автор также объясняет реакцией «свободного мира» на «советскую угрозу»⁴⁵³.

Свой вклад в формирование образа России в турецком обществе вносили и другие научно-исследовательские работы турецких авторов, публиковавшиеся в рассматриваемый период. Стоит упомянуть книгу турецкого историка Кямурана Гюрюна «Турецко-советские отношения (1920–1953)», которая вышла в свет в 1991 г., а в 2010 г. была повторно

---

⁴⁵¹ *Doğan O.* Atatürk İlkeleri ve İnkılap Tarihi. Ankara, 2011. S. 109.

⁴⁵² *Saray M.* Sovyet Tehdidi Karşısında Türkiye'nin NATO'ya Girişi. 2. Baskı. Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2010. S. 4–5.

⁴⁵³ Там же. S. 119.

издана Турецким историческим обществом. Подробное исследование начинается с прихода к власти большевиков в октябре 1917 г. Автор пишет, что хотя эти события в России называют «Великой октябрьской социалистической революцией», в действительности это был верхушечный переворот, в ходе которого большевики свергли ослабевшее меньшевистское правительство. В условиях давления со стороны стран Запада новый режим сблизился с Турцией и практически стал её историческим союзником. Однако Россия попыталась проводить политику, направленную на установление в Турции большевистской власти. Не добившись быстрых успехов, Москва пошла на подписание с Анкарой Договора о ненападении и дружбе, сохраняя надежду в будущем реализовать свои тайные планы. В последующие годы Турция была вынуждена консультироваться с Россией по вопросам заключения соглашений с другими странами. Таким образом, Москва вроде бы пыталась сохранить Анкару в орбите своего исключительного влияния. Турция же, хоть и не слишком доверяла России, стремилась не портить отношения с северным соседом.

Гюрюн также считает, что послевоенная политика СССР подтолкнула Турцию к союзу с Западом и членству в НАТО. Турецкий историк делает любопытный комментарий по этому поводу: «Если бы Россия не аннулировала договор 1925 г. и не потребовала от Анкары территории и базу в проливах, то вступление Турции в НАТО, скорее всего, было бы невозможно и представить. Анкара разорвала бы отношения с Западом и вступила в союз с Москвой, оказавшись в положении Финляндии. Действия России в 1945 г. избавили Турцию от этой опасности»⁴⁵⁴. Гюрюн полагает, что денонсация договора 1925 г. была позитивным событием, поскольку он отвечал лишь интересам России и ограничивал свободу действий Турции на международной арене. Анализ развития турецко-советских отношений в этой книге завершается смертью И. В. Сталина в 1953 г., послевоенная политика которого и территориальные претензии к Турции до сих пор болезненно воспринимаются турецким обществом.

Касаясь российско-турецких отношений после Холодной войны, Гюрюн отмечает исчезновение из них прежних отрицательных характеристик. «Отношения развиваются на основе равенства, невмешательства во внутренние дела и уважения территориальной целостности».

---

⁴⁵⁴ *Gürün K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). 2. Baskı. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2010. S. 315.*

сти. Такая атмосфера соответствует искреннему желанию Турции. Сказать, что Россия думает так же, конечно, должна она сама»⁴⁵⁵.

Одним из негативных стереотипов восприятия России после Холодной войны по-прежнему оставался комплекс представлений о том, что тюркские народы, проживающие на её территории, всегда подвергались притеснениям. Этот стереотип присутствовал как в трудах турецких историков, так и в политологических исследованиях, в статьях журналистов. Нередко эту тему «подогревали» своими публикациями работающие в Турции и пишущие на турецком языке политологи – выходцы из республик бывшего СССР. В обобщённом виде ключевые постулаты упомянутых представлений выглядят следующим образом:

- тюркские народы проживали в Евразии с незапамятных времён (иногда говорится о «тысячелетиях до прихода сюда русских»), но с XVI в. (покорения Казанского ханства) началась оккупация их территорий со стороны России;
- на протяжении своей истории Россия постоянно стремилась к экспансии, основной мишенью которой выступали тюрки;
- русским свойственна «историческая враждебность» по отношению к тюркам;
- наибольшее сопротивление русской экспансии оказывали тюркские народы;
- сопротивление тюрков жестоко подавлялось;
- Россия эксплуатировала нерусские народы и использовала их природные ресурсы;
- тюркские народы в России подвергались культурной ассимиляции, так как задача властей заключалась в том, чтобы включить их в сферу русского языка и культуры;
- тюрки внесли большой вклад в развитие России, поскольку обрусевшие выходцы из тюркских родов стали выдающимися полководцами, учёными, государственными и культурными деятелями.

В 1990-е годы в Турции значительно активизировались сообщества мухаджиров – эмигрантов из Российской империи, прежде всего черкесов и крымских татар. На эту тему выходило много книг как научного, так и популярного характера. Как пример приведём интересную

---

⁴⁵⁵ *Gürin K. Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). 2. Baskı. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2010. S. 316.*

таблицу из работы известного турецкого и американского профессора крымско-татарского происхождения Кемалья Карпата, посвящённую эмиграции из России и с Балкан в Османскую империю в XIX – начале XX века⁴⁵⁶.

Место	годы	Численность
Крым	1853–1856	1 000 000
Крым и Кубань	1856–1862	450 000
Кавказ	1862–1865	1 500 000
Кавказ	1865–1900	1 000 000
Крым и Кубань	1867–1914	350 000
Балканы	1877–1878	800 000
Балканы	1878–1914	2 200 000
Всего		7 300 000

Исходя из данных Карпата, ныне в Турции (а также в Иордании, Сирии и др. бывших провинциях Османской империи) проживают потомки 4 300 000 человек, перебравшихся туда из России, не считая переселенцев XVIII века. Переписи населения в Турции не содержат информации об этнической идентификации граждан, однако, по данным этнических культурных сообществ, речь идёт о нескольких миллионах человек, сохраняющих этническую идентичность и культуру. Группа турецких учёных, подготовивших аналитический доклад об этническом составе населения Турции в 2008 г., утверждала, что численность черкесов в Турции равнялась 2,5 млн человек. По оценкам других экспертов, эта цифра достигает 7 млн. В Турции действует около 50 северокавказских культурных обществ с общим числом членов (регулярно платящих взносы) до 4 млн человек⁴⁵⁷.

⁴⁵⁶ *Karpat K.* Osmanlı Modernleşmesi. Ankara: İmge Yayınları, 2002. S. 130. Кроме того, см.: *Saydam A.* Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). Ankara: TTK Yayını, 1997; *İpek N.* Rumeli'den Anadolu'ya Türk Göçleri (1877–1890). Ankara: TTK, 1994.

⁴⁵⁷ «Черкесский вопрос» и внешний фактор. Аналитические обзоры РИСИ / Под ред. П. В. Гребенникова. М.: РИСИ, 2012. С. 55–56.

В 1990-е годы эти сообщества и фонды (Федерация кавказских обществ Турции, Федерация «Единство Кавказа», Общество культуры Северного Кавказа, Фонд кавказских исследований, Фонд «Кавказ», Кавказский форум, «Патриоты Черкесии», Общество культуры и взаимопомощи крымских турок, Ассоциация культуры и солидарности крымских турок, Платформа крымско-татарских организаций Турции, Федерация крымско-татарских обществ в Турции, Фонд развития Крыма и др.) получили возможность активной работы в России и в других постсоветских республиках. Именно в это время в России возникла целая псевдоисторическая националистическая литература по истории Крыма, Кавказа и других российских регионов на русском языке. В этой литературе чаще всего содержится масса русофобских мифов, привнесённых из диаспор или произведённых на месте. Часть из них была успешно транслирована в Турцию, подкрепив старые антирусские концепции. В 2000-е годы эти тенденции вышли на новый уровень, чему активно способствовала Грузия под руководством М. Саакашвили. Различные черкесские организации, в том числе в Турции, под руководством американских фондов и институтов развернули кампанию «Нет Сочи – 2014», с призывом «предотвратить» проведение Олимпийских игр в местах «геноцида». В 2011 г. парламент Грузии принял резолюцию «О признании геноцида черкесов, осуществлённого Российской империей в 1763–1864 гг.» Турция на официальном уровне эту инициативу, разумеется, не поддержала. Однако ежегодно 21 мая турецкие и международные черкесские организации проводят манифестации перед российским посольством с требованием признать «геноцид черкесов».

Ряд турецких СМИ принял активное участие в кампании против Олимпиады в Сочи. Например, газета «Ени Шафак» 2 ноября 2013 г. опубликовала статью под названием «Сочинская паранойя», в которой утверждалось, что спецслужбы России собирают образцы слюны северокавказских мусульман для формирования базы данных ДНК населения, проживающего в регионе Сочи. Это было названо «охотой на мусульман»⁴⁵⁸.

После присоединения Крыма к Российской Федерации в 2014 г. новый импульс приобрела деятельность крымско-татарской диаспоры в Турции. Официальная позиция Анкары в отношении Крыма последовательна: Турция не только не признаёт нового статуса Крыма, но

---

⁴⁵⁸ Soçi paranoyası. URL: <http://www.yenisafak.com/dunya/soci-paranoyasi-578094>.

и настойчиво заявляет о своих «особых отношениях» с крымскими татарами. «Проблема Крыма» неизменно обсуждается на различных площадках в Турции, российским участникам любых международных мероприятий обязательно задают озабоченные вопросы о положении крымских татар в «оккупированном Крыму». Настроения в большинстве объединений крымских татар в Турции активно антироссийские, что не может не сказываться на общем отношении в Турции к крымскому вопросу. Большую работу с татарской диаспорой в последние годы проводит посольство Украины в Анкаре. Приведём в пример характерное высказывание председателя крымского общества Стамбула Джеляля Ичтена: «Я не люблю русских. Наши первые враги – это россияне и коммунисты. Я с детства рос с этими мыслями. Сейчас мне 61 год, я не смогу думать иначе. Опять они пришли. Только ты возвращаешься из мест депортации, начинаешь обустриваться, жить, как приходят русские, снова пытаются вырвать твои корни»⁴⁵⁹. Тем не менее достаточно активно в последние годы проявляет себя и единственная организация крымско-татарской диаспоры в Турции, настроенная на развитие дружественных отношений с Россией – Федерация крымско-татарских обществ в Турции.

В рассматриваемый период в Турции предпринимались попытки исследования различных аспектов российской истории и культуры. В частности, можно упомянуть статью сотрудника анкарского Центра евразийских стратегических исследований Эльнура Солтана «География, история и русская идентичность»⁴⁶⁰. Отметим очевидное азербайджанское происхождение автора. Он отмечает, что стремление русских к расширению территории было вызвано как экономическими причинами (земли Восточно-Европейской низменности неплодородны), так и проблемами безопасности – отсутствием естественных преград (горы или моря), которые защищали бы население от различных нашествий. Холодный климат, который ограничивает возможности земледелия и транспортных коммуникаций, также побуждал русских стремиться к тёплым морям. Концепция «Москва – Третий Рим», которая возникла после завоевания турками Константинополя, не была

---

⁴⁵⁹ Как живёт и кого поддерживает крымско-татарская диаспора в Турции. URL: http://ru.hromadske.ua/posts/kak_zhivet_i_kogo_podderzhivat_krymsko_tatarskaya_diaspora_v_turczii.

⁴⁶⁰ *Soltan E. Coğrafya, Tarih ve Rus Kimliği // Avrasya Dosyası. Rusya Özel. Kış 2001. Cilt: 6. Sayı: 4.*

политической или военной программой, однако она наделила русских чувством своей уникальной исторической миссии. При этом Запад всегда воспринимался в России как «иной», прежде всего, по причине религиозных различий. Коммунистическая идеология Советской России также была окрашена мессианскими красками. После распада СССР перед русским народом, которому свойственно имперское сознание, стоит вопрос о выборе дальнейшего пути, о поиске идеи, объединяющей народы России. Провал попыток построения демократии и либеральной экономики в период правления Б. Ельцина вызвал в народе глубокое разочарование в этих западных концепциях.

Пример «тюркоцентричного» подхода к истории России можно найти в изданной в Турции в 2006 г. работе Севинч Аслановой «От Священного синода к Русской православной церкви»⁴⁶¹, в основу которой лёг текст диссертации, защищённой Аслановой в Анкарском университете. Она также имеет азербайджанское происхождение. Книга повествует об истории Русской Православной церкви, её отношениях с другими церквями, о православных обрядах и праздниках. При этом автор высказывает мнение о важной роли тюрков в судьбе РПЦ и поясняет, что русская церковь, ослабевшая под натиском крестоносцев, смогла устоять благодаря покровительству Золотой Орды, а затем воспользовалась завоеванием Константинополя османами, чтобы провозгласить свою независимость. Как полагает автор, в результате реформ Петра I, который ввёл синодальное управление, влияние церкви в России оказалось на грани полного исчезновения, однако последующие русско-османские войны позволили церкви восстановить свою политическую роль. В связи с этим в книге утверждается, что «если русская церковь обязана грекам своим возникновением, то тюркам она обязана своим выживанием и независимостью»⁴⁶².

Интересно, что ситуация конца XIX – начала XX века повторилась в конце XX века. Общественное мнение о России в Османской империи последнего периода её существования в значительной мере определялось выходцами из Российской империи – в основном, татарами и азербайджанцами. Они были главными экспертами по широкому кругу вопросов, связанных с северным соседом. Начиная с 1990-х годов и по сегодняшний день наиболее квалифицированными специалистами по России в Турции являются постсоветские тюрки,

---

⁴⁶¹ *Aslanova S. Kutsal Sinod'tan Rus Ortodoks Kilisesi'ne. İstanbul, 2006.*

⁴⁶² Там же. S. 170.

ведущую роль среди которых играют азербайджанцы. Такая ситуация имеет как плюсы, так и минусы. Азербайджанцы, граждане Казахстана и среднеазиатских стран, благодаря знанию русского языка и культуры России, для Турции являются важными носителями информации, труднодоступной для собственных специалистов. Во многом именно они обеспечивают инфраструктуру российско-турецких экономических и гуманитарных связей. Несмотря на то, что русский язык достаточно популярен в Турции, преподаётся во многих университетах⁴⁶³, качественных турецких экспертов по России можно пересчитать по пальцам. В то же время роль азербайджанцев как медиатора российско-турецких отношений имеет несомненные издержки, связанные с намеренным или ненамеренным наложением собственно азербайджанских интересов на все процессы в данной сфере.

Похожая ситуация существует и в России. На протяжении XVIII–XX вв. основными экспертами по Турции и Ирану были греки и армяне, игравшие незаменимую роль при проведении российской политики в регионе. Отчасти эта ситуация сохраняется и теперь. Греческое влияние в советское время практически сошло на нет, однако Россия по-прежнему смотрит на Турцию в значительной степени глазами Армении.

Интересная попытка осмыслить суть русской истории и культуры предпринята в книге турецкого исследователя Яшара Оная «Россия – страна, которая сопротивляется Западу», изданной в Стамбуле в 2008 г. В ней Онай, преподававший в различных стамбульских университетах, излагает своё видение политических и религиозных корней русской истории, которые проявляют себя и в наши дни. Автор выделяет ряд особенностей русского национального характера и культуры:

1. «Безусловный патриотизм», который назван самой фундаментальной чертой русского характера. «Патриотизм русских имеет мистическое свойство. Для русских понятие «Родина» настолько высоко, что оно несёт почти религиозный оттенок как на личном, так и на

---

⁴⁶³ Кафедры русского языка и литературы имеются в университетах Эрджийес (г. Кайсери), Анadolу (г. Эскишехир), Ататюрк (г. Эрзурум), Гази (г. Анкара), Кафкас (г. Карс), Аврасья (г. Трабзон), Сельчук (г. Конья), до закрытия в 2016 г. и присоединения к Стамбульскому университету – в университете Фатих; преподавание русского языка как факультативного ведётся в Стамбульском, Анкарском университетах, в университетах Коч, Богазичи и Окан (г. Стамбул), Билькент и ТООБ (г. Анкара).

национальном уровне. В глазах русского народа это понятие превыше любых материальных ценностей»⁴⁶⁴.

2. Русские не доверяют другим народам. Противопоставления «свой – другой», «мы – чужие» глубоко укоренены в русской психологии. Отсюда проистекает враждебность к иностранцам, которая в той или иной степени проявляла себя на протяжении всей истории.

3. Русские воспитываются в лояльности к существующей власти. Религиозные взгляды русских и их восприятие государства предотвращают попытки изменить существующий порядок.

4. Русские всегда отличались преданностью своему государству, что считается у них делом чести вне зависимости от смены государственных лидеров и политических условий. Идея о священном значении русского государства прочно укоренилась в народном сознании ещё со времён возникновения концепции «Москва – Третий Рим». Русский народ пронёс её через всю свою историю, и руководство современной России пытается опираться на те же ценностные установки.

Работа Оная содержит и некоторые турецкие стереотипы восприятия истории России. В частности, преувеличивается роль тюркских народов Великой Степи в формировании русской идентичности. В итоге своих рассуждений о тюркских заимствованиях в русском языке и татарских предках родовитых русских семейств автор приходит к смелому выводу о том, что основу России составили два культурных слоя – тюркский и византийский⁴⁶⁵. Таким образом, из культурно-исторического фундамента России куда-то полностью исчезает славянская культура.

Ещё одним подобным стереотипом является утверждения о благе для Руси монгольского ига, которое турецкие авторы нередко называют «тюрко-монгольским» (монголы в Турции практически официально считаются тюрками). «Тюрко-монгольское владычество не было разрушительным, как об этом пишут в исторических книгах в России. Напротив, оно принесло России много пользы», – заявляет Онай⁴⁶⁶.

После краткого экскурса в различные эпохи русской истории, турецкий исследователь подробно рассматривает общественно-политическую жизнь России 1990–2000-х гг. Он пишет, что после распада СССР в России столкнулись два идейных течения, повлиявших на внешнюю

---

⁴⁶⁴ *Onay Y. Batı'ya Direnen Devlet: Rusya. İstanbul: Yeniyüzyıl yayınları, 2008. S. 59.*

⁴⁶⁵ Там же. S. 58.

⁴⁶⁶ Там же. S. 56.

и внутреннюю политику страны: атлантисты и евразийцы. Атлантисты выступали за слияние России с Западным миром и добивались прозападных политических и экономических реформ. Их противники евразийцы, к которым Онай относит коммунистов и крайних националистов, требовали обращения к традиционным ценностям. Евразийцы полагали, что Россия не может стать частью европейского дома, поскольку все современные проблемы России имеют своим источником страны Запада. Подлинные интересы Москвы лежат не на Западе, а на Востоке.

Годы правления Ельцина турецкий автор оценивает как переходный период, который характеризовался утратой верховенства закона, распространением коррупции и организованной преступности, отсутствием у населения уверенности в завтрашнем дне. В книге дана высокая оценка деятельности президента В. Путина, который пользуется популярностью среди турок. Отмечается, что он смог предотвратить дальнейший распад страны, постепенно начал восстанавливать разрушенную экономику и через 16 лет после окончания Холодной войны вернул России статус сверхдержавы.

При этом из рассуждений турецкого исследователя можно выделить следующие характеристики образа России и русских в Турции:

- в России нет традиций гражданского общества;
- в России всегда играло важную роль т. н. глубинное государство – спецслужбы, которые в царское время назывались Охранкой, в советский период – КГБ, а на современном этапе – ФСБ;
- Россия никогда не следовала по тому пути, которого ждал от неё Запад;
- государство в России никогда не строилось на основе демократических принципов;
- стереотип общественного сознания России: всё зло приходит извне.

Онай заканчивает своё весьма любопытное исследование философским тезисом: «Россия – это не Восток и не Запад, это не Европа и не Азия. Россия – это Россия»⁴⁶⁷.

Озгюр Акташ считает, что «противоречие между старой русской культурой в России и европейской культурой, даже больше, чем разница между западными ценностями и традиционной культурой

---

⁴⁶⁷ *Onay Y. Batı'ya Direnen Devlet: Rusya. İstanbul: Yeniyüzyıl yayınları, 2008. S. 355.*

Османов». Автор отмечает, что «турецко-российские отношения – это область длительной напряжённой работы. Необходимо выяснить, каким образом русские смогли развиться и усилиться, покорить тюркские народы. Необходимо установить ущерб, нанесённый ими Тюркскому миру. Эти выводы важны с точки зрения выработки политики в отношении развития турецко-русских отношений»⁴⁶⁸.

На общественном уровне большую роль в формировании образа России сыграл процесс расширения гуманитарных связей между двумя странами. 1990-е годы – первый в истории двусторонних отношений период, когда миллионы граждан России и Турции получили опыт непосредственного общения.

Первой волной россиян, хлынувшей в Турцию в начале 1990-х гг., стали российские торговцы – «челноки». Центром российско-турецкой челночной торговли стал стамбульский район Лалели, в котором появились многочисленные вывески на русском языке и русскоязычные меню в ресторанах. Для Турции это был один из важных источников доходов при выходе из кризиса 1994 года. По данным Центрального банка Турции, её прибыль от российских и других постсоветских челноков в 1990-е гг. составила 40–50 млрд долларов США. Например, в 1996 году эта цифра равнялась 8,5 млрд. Для сравнения укажем, что в то же время остальной экспорт Турции за этот период составил 25 млрд⁴⁶⁹. По данным турецких опросов за 2007 г. россияне составляли 25% иностранных «челноков» в Турции⁴⁷⁰.

Если стимулирование челночной торговли было сознательной политикой российского правительства для «приучения» населения к капитализму, то для Турции появление в Стамбуле массы русских, среди которых большинство были женщины (56%)⁴⁷¹, стало новым и немаловажным социальным явлением. Большое число турок завели себе российских

---

⁴⁶⁸ *Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006. S. 18, 26.

⁴⁶⁹ *Sezer A.* Mavi düş. Tarihin derinliklerinden Karadeniz'in Derinliklerine. İstanbul: Doğan kitap, 2014. S. 113–114.

⁴⁷⁰ *Yapar Saçık S.* Türkiye'de Bavul Ticaretinin Dış Ticaret İçerisindeki Yeri ve Büyüme – Bavul Ticareti İlişkisi // Gaziantep University Journal of Social Sciences. 2013. 12 (4). S. 809.

⁴⁷¹ *Kırcı M.* Türkiye'deki bavul ticareti gelişmeler ve yeni alternatifler. Marmara Üniversitesi Sosyalbilimler Enstitüsü. Yüksek lisans tezi. İstanbul, 2007. S. 37. URL: http://havakargoturkiye.com/App_FileUpload/Files/Databank_GHlfc_mkirci.pdf.

подруг, многие из которых стали их жёнами. Это явление связано, прежде всего, с особенностями брачных отношений в Турции, которые до сих пор для большей части населения носят традиционный характер, сильно ограничивая свободу выбора потенциального жениха, сопряжены с множеством обязательств по отношению как к собственной семье, так и к семье супруги. Появление в турецком обществе массы самостоятельных, активных женщин, стало новым фактором, оказавшим определённое влияние на жизнь Стамбула, а через некоторое время и в ещё большей степени – Анталы и других курортов. На эту тему даже существует специальное исследование Х. Дениз Юкселер под названием «Челнок Лалели-Москва: неофициальная торговля и половые отношения». Исследователь брал интервью у респондентов с Лалели, например, на такую тему: «Могут ли существовать кредитные отношения между двумя людьми, когда между ними существуют чувственные отношения?»⁴⁷².

Ещё одним следствием социально-экономического развала постсоветских стран в 1990-е гг., самым негативным образом отразившимся на образе России в Турции, стало появление в Стамбуле, Трабзоне и других городах «наташ» – русскоязычных проституток. К началу 2000-х годов россиянок среди стамбульских проституток практически не осталось, однако русскоязычные женщины из других постсоветских республик до сих пор занимают эту незавидную социальную нишу, а различать представителей стран бывшего СССР в Турции пока не научились. В консервативных кругах турецкого общества по-прежнему сохраняется негативный образ русской женщины, брак с русскими не одобряется и может стать причиной серьёзного конфликта в семье. Отражением данной проблемы стал популярный турецкий комедийный сериал «Русская невеста»⁴⁷³.

С конца 1990-х годов Россия стала важнейшим поставщиком туристов на Средиземноморское и Эгейское побережья Турции. В начале 2000-х гг. она прочно заняла второе место (после Германии) по числу посещающих Турцию туристов. В 2011 г. здесь побывало более 3,5 млн туристов из России, что составило 11% общего туристического потока в Турцию⁴⁷⁴. В 2018 году Россия уже занимает прочное первое место

---

⁴⁷² *Yükseker H. D. Laleli-Moskova Mekiği, Kayıt dışı Ticaret ve Cinsiyet İlişkileri. İstanbul: İletişim Yayınları, 2003.*

⁴⁷³ Rus gelin. URL: <http://www.imdb.com/title/tt0352791/>.

⁴⁷⁴ 2011'de Türkiye'yi 31.5 milyon yabancı turist ziyaret etti // Milliyet Gazetesi. 24.01.2012. URL: <http://www.milliyet.com.tr/2011-de-turkiye-yi-31-5-milyon-yabanci-turist-ziyaret-etti-ekonomi-1493124/>.

по числу туристов с почти 17% от общего их числа. Число российских туристов приближается к 6 миллионам в год⁴⁷⁵. Массовый туризм стал ещё одним серьёзным фактором в межкультурной коммуникации. Браки между преимущественно российскими женщинами и турецкими мужчинами стали заметным социальным явлением в Турции. Вследствие этого в Анталье, Аланье, других курортных городах, а также в Стамбуле и Анкаре возникла достаточно крупная русская диаспора (по оценочным данным, более 200 тыс. человек). В курортном городе Манавгате, где в 2012 г. был зафиксирован значительный рост русско-турецких браков, местное управление по вопросам населения и гражданства провело опрос среди российских туристов, в ходе которого выяснилось, что русские расценивают турок как наиболее надёжный народ в мире⁴⁷⁶.

В больших турецких городах появились объединения соотечественников из России, которые среди прочих задач пытаются заниматься популяризацией русского языка и культуры. В Турции возникла целая медиасреда, сформированная преимущественно русскими женщинами – русскоязычные и двуязычные журналы и газеты, разнообразные интернет-площадки, форумы, видеоблоги по вопросам социальной жизни, карьеры и т. п. В Анталии работают две частные русские школы и колледж. В Стамбуле по запросу министерства образования в ответ на обращение группы семей, в которых один из родителей говорит на русском, несколько школ ввели в программу русский в качестве дополнительного иностранного языка⁴⁷⁷. Турцию регулярно посещают с гастрольями творческие коллективы из России. Некоторые из них получили большую популярность, например, ансамбль песни и пляски им. Александрова, дагестанский ансамбль танца «Лезгинка», ансамбль песни и танца Адыгеи «Исламей» и др. Как и по всему миру, в Турции очень любят российский детский мультипликационный сериал «Маша и Медведь».

---

⁴⁷⁵ Kültür ve Turizm Bakanlığınca açıklanan turizm verilerine göre Türkiye, 2018' in ilk 10 ayında 41 milyondan fazla ziyaretçi ağırladı. URL: <http://www.ahaber.com.tr/ekonomi/2018/11/30/turizm-verileri-aciklandi-iste-turkiyeye-gelen-turist-sayisi>.

⁴⁷⁶ Bakan Davutoğlu Rus gelinlere referans verdi. URL: <http://www.mynet.com/bakan-davutoglu-rus-gelinlere-referans-verdi-110100613215>.

⁴⁷⁷ Солнцева Е. Турецкие «Иваны», помнящие два родства. URL: <http://www.svoboda.org/a/a/a/25261372.html>.

Смешанные русско-турецкие семьи, по мнению консерваторов и националистов, уже представляют собой серьёзное социальное явление и потенциально опасны. Популярный журналист и писатель Мурат Бардакоглу пишет, что в ближайшие годы ожидается рождение около миллиона метисов, которые в свою очередь произведут на свет своих детей. Он предложил даже ввести квоты на русско-турецкие браки, которые якобы представляют страшную опасность для страны. «К сожалению, турки совсем не помнят собственной истории, а ведь инородцы принесли много зла Османской империи... Жениться на русских женщинах – значит предавать собственную историю», полагает Бардакоглу. Проинтервьюированный корреспондентом хозяин кофейни Ахмед считает, что большое количество смешанных браков может грозить настоящей национальной катастрофой: «Я вообще против того, чтобы женились на чужих. Рождённые в смешанных браках дети – как лёгкие лодки в море, их легко опрокинуть и утопить. Их сознание смешано, спутано. У них нет своих ценностей, нет традиций. Случись война, они легко станут предателями народа... Эти дети – как засланные в нашу страну шпионы, они не слушают учителей истории, а верят сказкам русскоязычных мамаш»⁴⁷⁸.

В то же время в других срезях турецкого общества отношение к смешанным бракам, в том числе с русскими – вполне положительное. Бывший в то время министром иностранных дел Турции Ахмет Давутоглу после визита в Москву в январе 2012 г. сказал в интервью, что обсуждал с российским коллегой вопрос о смешанных браках. «Это отлично. Русские мирными путями достигли южных морей. Больше не нужно воевать... Для дальнейшего развития отношений между двумя странами важен рост числа российско-турецких браков. Русские невесты очень подходят для турецкого семейного строя. Русская семейная культура очень близка к турецкой семейной культуре. Русские невесты очень привязаны к своим мужьям, относятся к ним с уважением. Один из моих советников также женат на русской. У моей супруги много русских пациентов. И по её мнению, они очень хорошо соответствуют турецкому семейному строю»⁴⁷⁹.

---

⁴⁷⁸ Солнцева Е. Турецкие «Иваны», помнящие два родства. URL: <http://www.svoboda.org/a/a/a/25261372.html>.

⁴⁷⁹ Davutoğlu'ndan sosyolojik öneri: Rus gelinler alın. URL: <http://www.yenicaggazetesi.com.tr/davutoglundan-sosyolojik-oneri-rus-gelinler-alin-62608h.htm>.

Давутоглу, столкнувшись с запретом на занятие определённых государственных должностей для женатых на иностранках, приложил усилия для отмены этого правила именно из-за русской жены одного из своих советников. После рекомендации министра холостые турки начали активный поиск русских невест. Председатель Общества взаимной поддержки русскоговорящих г. Аланьи рассказала, что в их офис посыпалось множество звонков и обращений с просьбой о помощи в этом поиске⁴⁸⁰.

В 1990–2000-е гг. в Россию приехали десятки тысяч турок, работавших в открытых здесь филиалах строительных компаний, предприятий, торговых фирм, банков и пр. Возник ряд объединений турецких бизнесменов в России, в задачи которых входило, помимо прочего, адаптация к социокультурной среде России. Активизировалось культурное и научное сотрудничество, обмен различными делегациями и организация совместных мероприятий. Все это способствовало расширению представлений турок о России и русских. Российские путешественники, объезжавшие удалённые уголки Турции, отмечали, что даже в самом глухом селе нередко можно встретить человека, имеющего опыт работы в России. В 2010 г. президент строительной компании ЕНКА Шарык Тара заявил, что из 93 000 турецких граждан, работавших на проектах фирмы в России за 20 лет, 10 000 женились на русских женщинах⁴⁸¹.

К 2010 году двустороннее взаимодействие между Россией и Турцией достигло такого развития, что потребовалось создание Совета сотрудничества высшего уровня, учреждённого на высшем государственном уровне. Совет должен был стать руководящим органом, разрабатывающим стратегию и основные направления развития отношений между Россией и Турцией, координировать реализацию важных проектов политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества. В рамках Совета была создана совместная группа стратегического планирования под руководством министров иностранных дел, а также российско-турецкий Форум обществу. Важными явлениями российско-турецкого культурно-сотрудничества стало проведение Года культуры России в Турции (2007) и Года культуры Турции в России (2008).

---

⁴⁸⁰ Davutoğlu'nun çağrısı uykularını kaçırdı. URL: <http://www.posta.com.tr/davutoglundun-cagrisi-uykularini-kacirdi-526433>.

⁴⁸¹ *Yılmaz S.* ENKA'nın 10 bin Rus gelini var. URL: <http://www.milliyet.com.tr/yazarlar/serpil-yilmaz/enka-nin-10-bin-rus-gelini-var-1333422/>.

Глава 9

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЙ КРИЗИС 2015 г. И ПЕРИОД ПОСЛЕ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

24 ноября 2015 г. турецкий истребитель сбил российский военный самолёт на сирийской границе. Анкара заявила, что бомбардировщик нарушил воздушное пространство Турции на 17 секунд. Турецкие военные якобы неоднократно предупреждали пилота о приближении к границе, а когда тот не отреагировал на предупреждения, самолёт был сбит. Российский пилот О. Пешков успел катапультироваться, но был убит на территории Сирии группой боевиков, в числе которых были турецкие граждане.

Москва утверждала, что нарушения границы не было, как не было и никаких предупреждений со стороны турецких вооружённых сил. Отказ Анкары принести извинения за атаку на российский самолёт и гибель пилота стали причиной 7-месячного кризиса в отношениях между Россией и Турцией, которые оказались фактически заморожены по ряду важных направлений. Достаточно упомянуть, что Москва отменила безвизовый режим для турецких граждан, приостановила политический диалог с Анкарой, включая работу Совета сотрудничества высшего уровня и связанных с ним механизмов, ввела ограничения на импорт сельхозпродукции из Турции. Особое недоумение и разочарование в России вызывал тот факт, что, казалось бы, вчерашний партнёр по ряду важных направлений – Турция, уничтожившая не представлявший для неё угрозы российский самолёт, и не подумала связаться с Москвой, чтобы обсудить инцидент, а вместо этого сразу обратилась за поддержкой к своим союзникам в НАТО.

В период кризиса обе страны вспомнили все негативные исторические мифы и стереотипы взаимного восприятия, возродилась риторика не только времён Холодной войны, но и противостояния двух империй в XVIII–XIX вв., использовались даже образы народных сказок. Процесс примирения после конфликта и выстраивание отношений на новом этапе также являются исключительно интересными для исследования образа России в Турции (как и образа Турции в России).

Всего за два месяца до инцидента, 23 сентября 2015 г., Р. Т. Эрдоган принимал участие в торжественном открытии соборной

мечети в Москве, что нашло яркое отражение в турецких СМИ. Между тем в отношениях двух стран постепенно нарастала напряжённость на фоне сирийского конфликта. Вмешательство России в ситуацию в Сирии было неприятным сюрпризом для руководства Турции, которое выступало непримиримым противником режима в Дамаске и рассчитывало на его скорую смену. Острую реакцию в турецких СМИ и в общественных настроениях вызывали операции правительственной армии Сирии против формирований сирийских туркмен (туркома-нов) в регионе, непосредственно граничащем с Турцией. Российские ВКС участвовали в различных операциях Дамаска, поэтому Анкара негативно воспринимала все случаи приближения самолётов России к турецко-сирийской границе. Некоторые турецкие эксперты впоследствии выражали мнение о том, что причины атаки на российский самолёт были связаны с операциями Дамаска против туркменских боевиков.

Жёсткая реакция Москвы на инцидент породила в Турции настоящий страх войны с Россией, опасения последствий экономических санкций, но вместе с тем и подъём патриотизма. Турецкое руководство давало противоречивые комментарии. В один и тот же день, 26 ноября 2016 г., Р. Т. Эрдоган сделал заявления: «если кто-то должен просить извинений, то это не Турция», а также «если бы мы знали, что это российский самолёт, то делали бы другие предупреждения»⁴⁸². Тело погибшего пилота было доставлено в Россию с максимальным соблюдением воинских почестей.

В турецком Твиттере прошла кампания с хештегом «просим прощения, Россия», собравшая многие тысячи участников. При этом в обществе развернулась острая дискуссия, и позиция людей, предлагавших извиниться, достаточно резко критиковалась.

Ярким примером турецкой информационной среды периоды кризиса является телевизионная проповедь Ахмета Джуббели⁴⁸³ от 29 ноября 2015 г. Приведём популярную (десятки тысяч просмотров на различных интернет-сайтах) выдержку из этой проповеди. «Вы

---

⁴⁸² Türkiye-Rusya uçak krizi: 10 günde neler yaşandı? // URL: http://www.bbc.com/turkce/haberler/2015/12/151204_rusya_krizin_10_gunu.

⁴⁸³ Ахмет Махмут Унлю (р. 1965 г.), известный как Джуббели (носящий джуббу, род мантии) – видный представитель самого массового в Турции джамаата Исмаил-Ага, проповедник, автор многих книг и ярких интервью различным СМИ. Известен разного рода эксцентричными высказываниями.

видите, что делает Россия?! Да умертвит Аллах московского гяура! Да пошлёт ему беду! Да проклянет его! Что они сделали с правоверными мусульманами? Что московские гяуры делали с мусульманами в тюркских республиках? Не давали совершать намаз. За семьдесят лет там не осталось ни медресе, ни тюрбе. Сейчас, слава Богу, тюркские республики добились независимости. Да усилит Господь миров их независимость, да поможет им! Они снова начали строить мечети, начали строить тюрбе, разве не так? В Туркменистане и других странах реставрируют мечети, они открывают тюрбе, борются с ваххабитами... Но после всего этого что происходит? Московский гяур – тот же самый гяур, что и был раньше. Он не может быть другом, дружбы от него ждать не приходится. Что они забыли в Сирии? Вместе с Ираном они пришли и бомбят мусульман, бомбят туркмен Байыр-Буджака⁴⁸⁴. Сирийская армия находится в руках нусайритов. О Аллах, помоги туркменам Байыр-Буджака! Заслони от бомб, защити их родину! Турция им помогает – поэтому защити и Турцию! Увеличь её силу и мощь! Не дай шанса нашим врагам! Защити нас от внутренней и внешней войны!.. Нанеси ущерб России! Нанеси ущерб Ирану! Асада и нусайритов накажи!» Молитвы и проклятия проповедника сопровождаются дружными «Аминь!» сотен слушателей⁴⁸⁵.

Заметим, что использованное Ахметом Джуббели выражение «Московский гяур»⁴⁸⁶ (*Moskof gâvuru*) не является архаизмом в современной Турции. Оно указано как пояснение к слову *Rus*, «русский» в словаре современного турецкого языка на официальном сайте Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) – главной государственной экспертной организации в данной области⁴⁸⁷.

В турецких СМИ и социальных сетях обсуждались угрозы экономического ущерба от российских санкций, судьба туристической инфраструктуры на Средиземном море, оказавшейся невостребованной, подсчитывались реальные и потенциальные убытки в сельском хозяйстве, строительстве и других секторах экономики. Прогнозировалось

---

⁴⁸⁴ Байыр-Буджак – область на северо-западе Сирии, населённая преимущественно туркменами.

⁴⁸⁵ Moskof gavurunun ne işi var Suriye'd-Cübbeli Ahmet Hoca // URL: <http://www.youtube.com/watch?v=s36W09ZCWkE>.

⁴⁸⁶ Gâvur – тур. неверный, безбожник.

⁴⁸⁷ Güncel Türkçe Sözlük URL: http://www.tdk.gov.tr/index.php?option=com_gts&arama=gts&guid=TDK.GTS.5c458c348e31e6.10954597.

прекращение поставок российского газа и последующие проблемы с энергообеспечением страны, широко использовался девиз из популярного фэнтезийного романа и сериала: «Зима близко!». Остроумно высмеивались безуспешные попытки турецкого руководства «объясниться» с Москвой. Огромную популярность приобрело изображение «скриншота» переписки в мессенджере между Эрдоганом и Путиным, где турецкий лидер пишет «Ваш самолёт сбил Давутоглу, я на него рассердился... Возьми трубку, что-то хочу сказать тебе... 12 пропущенных звонков».

Подробное освещение в турецких СМИ получили российские санкции, различного рода инциденты и действия властей России, направленные против турецких фирм, гуманитарных учреждений, граждан Турции в России. Публиковались репортажи и интервью о возможной высылке из России турецких предпринимателей и студентов, о закрытии турецкой библиотеки в Москве и т. д.

В период «самолётного кризиса» в Турции получило распространение сравнение президентов двух стран с их историческими предшественниками – царём и султаном. Источником этого образа послужила публикация в итальянской газете «Ла Stampa», однако затем идея была подхвачена турецкими журналистами, которые дали ей развёрнутую интерпретацию. Колумнист газеты «Джумхуриет» А. Сермен в статье под названием «Султан и царь»⁴⁸⁸ напомнил о том, что на протяжении истории во всех конфликтах между султаном и царём, за исключением Крымской войны 1853–1856 гг., выигрывал царь. При этом султанам всегда приходилось обращаться за защитой к странам Запада. Современное положение напоминает исторические примеры, но сегодня султан не только слабее царя, но и зависит от него экономически. Другой обозреватель той же газеты Н. Джеррахоглу в статье «Имидж царя и султана»⁴⁸⁹ отметила, что интересы султана и его западных союзников не совпадают. Запад явно предпочитает держаться в стороне от российско-турецкой ссоры и не интересуется вопросами имиджа царя или султана. В настоящий момент речь идёт не об имидже, а о пропагандистской войне между двумя странами.

---

⁴⁸⁸ *Sirmen A. Sultan ve Çar // Cumhuriyet Gazetesi. 27 Kasım 2015 Cuma.* URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/koseyazisi/433753/Sultan_ve_Car.html.

⁴⁸⁹ *Cerrahoğlu N. Çar ve Sultan'ın imajı // Cumhuriyet Gazetesi. 6 Aralık 2015 Pazar.* URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/koseyazisi/443655/Car_ve_Sultan_in_imaji.html.

В турецком журнале «Бириким» появилась статья «Исторический взгляд на турецко-российский конфликт»⁴⁹⁰, в которой отмечалось, что вопрос о противостоянии «царя» Путина и «султана» Эрдогана уже давно стоит на повестке дня. Автор Э. Балта подчеркивала, что лидеры обеих стран проявляют явный интерес к имперскому наследию. В России наблюдается всплеск внимания к «славному прошлому» и обращение политической элиты к идеям русского национализма. Автор утверждала, что в 2000-е гг. были заново написаны российские учебники по истории с акцентом на великодержавном статусе, который современная Россия унаследовала от царского и советского периодов. По мнению Балта, тот факт, что в этих учебниках Османскую империю нередко называют Турцией, а османов – турками, свидетельствует, что в России склонны рассматривать современную Турцию как преемницу Османской империи и выстраивать отношения с ней, руководствуясь исторической логикой. А именно – воспоминаниями о конфликтах между двумя странами, причины которых в российских учебниках объясняются притеснениями христиан со стороны османских властей. Другой особенностью российского восприятия истории отношений с османами Балта считает убежденность русских в том, что страны Запада всегда стремились провоцировать конфликты между Россией и Турцией.

На фоне «самолётного кризиса» в турецких массмедиа появился ещё один неожиданный сюжет, связанный с Россией. Информационный портал «Хабертюрк» разместил статью «Злой дух из русских сказок», в которой рассказывалось об устрашающих мифах о турках, якобы возникших в России. Статья завершалась рассказом о Кощее – злом персонаже русского и в целом славянского фольклора, появившемся в период набегов гуннов, татар и печенегов. «Очевидно, что современный кризис заставил русских вспомнить услышанные в детстве сказки, и они стали считать Турцию злым Кощеем»⁴⁹¹. Через день эта тема получила детальное развитие в размещённой на том же портале статье другого автора под названием «Кощей Бессмертный: турецкий

---

⁴⁹⁰ Balta E. Rusya-Türkiye Çatışmasını Tarihten Okumak // Birikim Dergisi. 02 Aralık 2015. URL: <http://www.birikimdergisi.com/haftalik/7345/rusya-turkiye-catismasini-tarihten-okumak#.XAwUVs1KZ0w>.

⁴⁹¹ Bardakçı M. Rus masallarının ifriti // Habertürk. 11.12.2015. URL: <http://www.haberturk.com/yazarlar/murat-bardakci/1165365-rus-masallarinin-ifriti>.

враг в русской культуре»⁴⁹². Автор – преподаватель Стамбульского университета Нергиз Хюсейн – писала о том, что изучение фольклора позволяет лучше понять корни «враждебности» русских (славян), которые на протяжении истории всегда сталкивались с противниками – тюрками. Две тысячи лет противостояния славян и тюрков оставили свой след в русских сказках: набеги печенегов, половцев, монголов – воспринимались оседлым населением как бедствие, от которого трудно избавиться. Отражением этих реальных опасений и стал сказочный злодей Кощей Бессмертный, которого сложно победить. Одним из характерных для Кощея злодеяний было похищение красивых женщин. Хюсейн полагает, что имя Кощей происходит от кыпчакского слова «коши» = «кочевник». Прозвище «бессмертный» этот персонаж получил благодаря нескончаемым волнам набегов, тревоживших Русь на протяжении столетий. Нужно обладать сверхъестественной силой и приложить огромные усилия для победы над Кощеем. Тот факт, что смерть Кощея находится на конце иглы, скрытой в яйце, по мнению автора статьи, тоже не случаен. Объясняется он тем, что амулеты в форме яйца, наполненного разными острыми предметами, были распространены среди тюркок-кочевников. Нередко помощником положительного героя в борьбе с Кощеем выступал медведь – символ России.

Мы располагаем свидетельствами о настроениях разных слоёв турецкого общества того периода на фоне жёсткой риторики официальных лиц и оголтелой пропагандистской кампании в СМИ обеих стран. Они были собраны руководителем представительства МИА «Россия сегодня» («РИА Новости») в Турции Алёной Палажченко и любезно предоставлены для использования в данной работе.

«24 ноября 2015 г., в ту минуту, когда произошла эта катастрофа, я ехала на автобусе по стамбульской трассе. Мне некуда было деться из автобуса, хотя плохие предчувствия уже начали проявляться. Начались звонки из московской редакции и анкарского офиса РИА Новости, посыпались новости, одна другой тревожнее: Эрдоган обращается в НАТО, Лавров отменяет сегодняшний визит, Путин заявляет об “ударе в спину”... Едва приехав в Стамбул, я вынуждена была в ту же минуту возвращаться обратно... Буквально на глазах началась истерия в обоих обществах, хлопанье дверями, ругательства

---

⁴⁹² *Hüseyin N. Rus halk kültüründeki düşman Türk: Ölümsüz Koşey // Habertürk. 13.12.2015. URL: <http://www.haberturk.com/yasam/haber/1166235-rus-halk-kulturundeki-dusman-turk-olumsuz-kosey>.*

в соцсетях, взаимные обвинения на высшем уровне и угрозы в экономическом, политическом и культурном плане всё запретить, прекратить, заморозить, разорвать, отозвать, отменить...

Наш офис агентства РИА Новости в Анкаре ежеминутно днём и ночью отслеживал каждое слово, каждое действие турецкой стороны. Турецкие власти на уровне президента, премьера, министров и других чиновников на фоне антитурецкой атмосферы в России весьма осторожно реагировали на ситуацию и в большинстве своём призывали к переговорам и прояснению позиций. Тогдашний премьер-министр Ахмет Давутоглу призывал турецких граждан ни в коем случае не обижать россиян, проживающих в Турции и оказывать им полное гостеприимство, а глава МИД Мевлют Чавушоглу проводил встречи с россиянами, проживающими в Анталье, обращаясь к ним на русском языке. При этом турки продолжали утверждать, что воздушное пространство их страны должно быть неприкасаемым для всех, в том числе и России. Впрочем, такая позиция не мешала президенту Тайипу Эрдогану периодически выступать с категорическими воинственными заявлениями типа “Мы сделали всё правильно, а если ещё раз нарушат – снова собьём!”

Однако это известные факты. Я хочу показать, как реагировали на российско-турецкий кризис обычные турецкие обыватели. Будучи заядлыми путешественниками, мы с мужем Фёдором Смирновым, также корреспондентом РИА Новости, никогда не упускали возможности провести выходные вне офиса. Все свои отпуска, включая выпавшие на период российско-турецкого кризиса, мы проводили в Турции. В отличие от турок, которые столкнулись в России с большими трудностями, как в общении с простыми россиянами, так и с чиновниками, мы ни разу не почувствовали на себе негативного отношения со стороны турецкого общества, хотя рисковали ездить по всей стране и не скрывали ни своей национальности, ни вида деятельности. Исключение относится к официальным лицам и некоторым экспертам, которые в период кризиса перестали с нами общаться, давать комментарии. Кроме того, турецкое правительство долго не давало разрешения на продление нашей аккредитации, и мы вынуждены были покинуть страну на несколько дней. Впрочем, потом аккредитация всё же была нам дана.

Удивительно, но 24 ноября, буквально через несколько минут после сообщений о сбитом самолёте, самым первым из турок мне позвонил бухгалтер одной из давно забытых мною компаний по поставкам компьютерного оборудования, с которым я пару лет назад общалась лишь по телефону:

– Говорят, наши сбили российский самолёт... Я как услышал, сразу же подумал, что дело плохо, нашёл ваш телефон и решил позвонить: что же те-

перь будет?! Как же так? Как вы думаете, последствия будут очень серьёзные? Не дай Аллах нам с русскими поссориться!

После 24 ноября куда бы я ни заходила и где бы ни появлялась – в банке, в такси, кафе, магазине – ото всех слышала одно и то же: “Что теперь будет? Как это всё могло произойти? Как вы думаете, всё рассосётся? Мы же любим русских, мы так с ними похожи, у меня, вот, у друга жена русская, я Достоевского читал, как же так?!”

Приезжаю в шиномонтаж менять резину на зимнюю. Стою, жду, пока сменят, пританцовываю от холода. Турецкие ребята-ремонтники заметили, пригласили к себе в тёплую сторожку, напоили кофе, как водится, поговорили о жизни. Сказали: “Ничего, не волнуйся, всё наладится, мы русских любим, они нам горячо близки по духу (*bize sıcak geliyor*). Рассосётся!”

18 декабря 2015, Анкара, пятница. Звонок:

– РИА Новости? Я бизнесмен, у меня прекрасный отель в Анкаре, хочу предложить вам размещать ваших гостей из России, когда они будут посещать Анкару.

– Хуже времени вы выбрать не могли предлагать свои услуги! Тут, похоже, скоро русско-турецкая война начнётся, а вы туристов из России приглашаете, – смеюсь я.

– Не скажите, – отвечает уверенно. – Политика меняется, сегодня друзья, завтра враги, потом наоборот. Я бизнесмен и точно знаю, что главное для всех людей – работа и зарабатывание денег. В России такие же, как я, думают точно так же. У нас с Россией глубокие связи, их просто так не перебить. Пусть сейчас период тяжёлый, но он закончится. И вот тогда, пожалуйста, запомните мой отель и приезжайте сюда с вашими российскими гостями! Я буду ждать, сколько нужно.

В один из зимних воскресных дней мы поехали изучать городок Гюдюль в 100 км от Анкары. Мы приземлились в местной чайхане, где сидели пенсионеры мужского пола. Заказали по стаканчику чая. Иностранцев тут практически не бывает, поэтому они вызывают большой интерес местных жителей. Но в связи с кризисом между Россией и Турцией мы не слишком афишируем, кто мы и откуда. Но когда спрашивают – честно признаёмся. Спросили и здесь. Когда мы уходили и попросили счёт, хозяин отрицательно помахал рукой и кивнул на одного совсем старенького дедушку, который широким жестом приложил руку к сердцу и слегка нам поклонился. “Русья!” – сказал он и показал большой палец.

В один из выходных дней ездили по Анкаре. Со всеми встречными людьми вступали в дискуссии – с официантами в ресторанчиках, с ребятами из “живого музея” в старинном районе Хамамёню. Все говорят одно и то же:

какой ужас, как жаль, что всё так произошло, лидеры обеих стран должны быть более ответственными, и Путин и Эрдоган, надо ремонтировать отношения, а не идти ва-банк, народы не виноваты, мы хотим дружить...

“Музей землетрясения” в Адапазаре – единственный в своём роде. Именно в этих краях произошло страшное землетрясение в августе 1999 г., при котором погибли десятки тысяч человек. При выходе из музея я разговорила со зрителем. Узнав, что мы из России, он так спокойно и даже томно спросил:

– Ну, обижают вас в Турции?

– Нет.

– А турок в России обижают. Это очень неприятно. Мы не поддерживаем власти за то, что сбили российский самолёт. Но зачем же обижать простых людей, которые за это не отвечают? Конфликт – это политические дела, простые люди не должны отвечать за действия правителей. А русских мы любим – у нас никаких проблем с русскими нет, приезжайте, мы всегда рады гостям, особенно из России...

Март 2016 года, Анкара. Утром в банке вышла небольшая политическая дискуссия с операционистом. На мой вопрос вежливости “Как дела?” операционист вдруг помрачнел и говорит, слегка пригнувшись к окошечку:

– Да как дела – хреново. Видите, что в Турции происходит. Власти не то делают. Им надо с Россией срочно дружить. Я думаю, что нам надо выходить из НАТО и вступать в какой-то союз с Россией. Но наши на это не пойдут. Очень жаль. Турция и Россия должны быть вместе.

Утром в г. Муданье зашли в местный музей. Гид провёл нам прекрасную экскурсию. А напоследок сказал, что “Турция однозначно виновата в отношении сбитого самолёта. И если так дело пойдёт в отношениях с Россией и дальше, то у Турции нет будущего”.

6 мая 2016 г., в одном из небольших городков на Эгейском море. Городские власти, к которым я обратилась за помощью в знакомстве с их городом, выделили мне сопровождающего сотрудника, с которым мы с удовольствием покатались не только по городу, но и по окрестностям, после чего он привёл нас в ресторан. Под рыбку и айран мы побеседовали и о делах насущных.

– То, что наши сбили ваш самолёт, было большой ошибкой, – сказал наш гид. – Греческие самолёты постоянно нарушают наше воздушное пространство, и что? Никто никого не сбивает. Мы как-то сидим с шефом и одним товарищем из греческого посольства, тут летит самолёт. Грек спрашивает: “Это наш или ваш?” – Потом говорит: “Наверное, у греческого пилота любимая девушка в Турции, вот и летит к ней”. Мы все вместе посмеялись. Так что подобные нарушения – ерунда, нельзя было сбивать. Провокация настоящая.

А когда мы возвращались в центр, наш сопровождающий поразил нас своими знаниями российской истории. Он прочитал всего Достоевского, Горького, Пушкина, Платонова, читал книги Примакова, Дугина и ещё многих других! Перечислил наизусть всех советских футболистов нашей сборной середины 1980-х годов, вплоть до их номеров на майках! И закончил так:

– Я всегда говорил, что в Европе нам делать нечего. Мы должны дружить с Россией и Ираном, и всё будет хорошо.

Были ещё десятки встреч, общения, диалогов и ситуаций. Но, по сути, они все были одинаковые. В любой точке Турции, куда бы мы ни приезжали, везде встречали тёплый приём, помощь, гостеприимство совершенно разных чужих людей и исключительно дружеские слова в адрес России и нашего народа».

Взаимные интересы двух стран оказались настолько значительны, что руководство России и Турции предприняло шаги для скорейшей нормализации отношений. 27 июня 2016 г. Р. Т. Эрдоган направил В. В. Путину письмо с извинениями: требования России были выполнены и начался процесс восстановления нарушенных связей. Нанесённый им ущерб во всех областях оказался достаточно велик, при этом понадобится немало времени на восстановление потерь в сфере взаимного восприятия.

События, связанные с попыткой военного переворота в Турции 15–16 июля 2016 г., заметно повлияли на процесс восстановления отношений между двумя странами. В Турции ходили упорные слухи о том, что Эрдогана спасли российские спецслужбы, вовремя передавшие ему информацию о готовившемся перевороте⁴⁹³. В. В. Путин был первым иностранным лидером, позвонившим Эрдогану после его подавления. Вскоре по обвинению в попытке путча был арестован пилот, сбивший российский самолёт, а вина за инцидент была возложена на «террористическую организацию фетхуллахистов» (ФЕТÖ, известная также как «Движение Фетхуллаха Гюлена» или движение «Хизмет»). Весь «самолётный кризис» ныне в Турции понимается как попытка ФЕТÖ, находящегося под контролем американских спецслужб, разрушить российско-турецкое сотрудничество. Те же цели, по мнению турецкого руководства, преследовали заговорщики, также напрямую связанные с Гюленом, совершившие убийство российского посла А. Г. Карлова 19 декабря 2016 г.

---

⁴⁹³ См., например: Erdoğan'a darbe istihbaratını Rusya verdi iddiası. URL: <http://www.sonhaberler.com/gundem/erdogan-a-darbe-istihbaratini-rusya-verdi-iddiasi-h135688.html>.

Развитие российско-турецких отношений после преодоления кризиса было непростым, так как экономические и политические санкции, введённые Россией, невозможно было отменить в один момент. Некоторые из них сохраняются по сей день. Тем не менее взаимодействие между двумя странами развивалось настолько интенсивно, что в январе 2017 г. впервые были проведены совместные операции ВВС Турции и ВКС России в Сирии.

В декабре 2016 г. исследовательский центр Andy-Ag провёл в Турции социологический опрос, по результатам которого выяснилось, что после российско-турецкого примирения доля респондентов, поддерживавших дальнейшее развитие двусторонних отношений, составила 88,6%. Тех, кто не хотел этого развития, было лишь 8,8%, при 4,6% не определившихся. Политические симпатии высказавшихся за развитие отношений с Россией распределились следующим образом: 89% сторонников правящей Партии справедливости и развития (ПСР), по 88% – Народно-республиканской партии (НРП) и Партии националистического движения (ПНД), 85% – Демократической партии народов (ДПН).

Руководитель исследовательского центра Фарук Аджар сказал, что, по данным их исследователей, в период кризиса в Турции преобладало негативное отношение к России. По его мнению, это было связано с позицией власти, прежде всего – правящей партии. Однако с преодолением кризиса наблюдается совершенно противоположная картина. Многие высказывают мнение, что Россия – «самый близкий друг Турции», что также связано с позицией власти. В повестку дня прочно вошла тема присоединения Турции к Шанхайской Организации Сотрудничества. «Те или иные негативные события, влияют на всех избирателей в Турции. Ухудшение отношений с Россией после самолётного кризиса, отразилось на экономике, прежде всего, на туризме. Так что это ударило по карману не только избирателей ПСР, но и других партий. Стало очевидно, что торговое сотрудничество с Россией полезно Турции. Поэтому все избиратели довольны, что кризис преодолен... Конечно, это не детская игра – сегодня так, а завтра наоборот. Общественное мнение не циклично. Из самолётного кризиса общество сделало вывод, что хорошие отношения с Россией дают Турции очень большие выгоды. Оно осознало, что за разрыв отношений с Россией Турции приходится дорого платить. Сейчас мы можем говорить, что в общественном мнении широко отражаются положительные эмоции, связанные с хорошими отношениями Путина и Эрдогана, и это яв-

ляется определяющим. Однако нельзя сказать, что если завтра будет совершенно другое положение, то общественное мнение сменится на полностью враждебное»⁴⁹⁴.

Своего рода символом экономических разногласий между двумя странами стал вопрос о российских ограничениях на импорт помидор из Турции. В России ссылаются на санитарные нормы и несоответствие отдельных партий турецкой продукции российским стандартам качества. В Турции полагают, что Москва использует помидоры в качестве инструмента политического давления на турок. В целом торговля помидорами важна для турецких производителей, но она составляет небольшую долю торгового оборота между двумя странами. Однако эта тема прочно вошла в общественное сознание турок, о чём свидетельствуют регулярно появляющиеся в турецкой прессе яркие заголовки: «Оставьте помидоры, обратите внимание на Сирию» (Медиа гюнлюгю, 02.05.2017), «Россия стремится продать С-400, Турция – помидоры» (Карар, 26.07.2017), «Лишь бы помидоры не утекли в газовую трубу» (Хабертюрк, 22.08.2017), «Смотреть на Россию сквозь помидоры» (Миллиет, 14.09.2017), «Пшенице отомстят за помидоры» (Сёзджу, 11.10.2017).

Растиражированный в период «самолётного кризиса» образ «царя и султана» сохраняется и после нормализации отношений. Турки обращаются к историческим эпизодам, сравнивая их с современностью. Так, в статье «Дружба «царя» Путина и «султана» Эрдогана в зеркале истории османско-русских отношений», опубликованной в апреле 2018 г. в газете «Биргюн»⁴⁹⁵, говорится о повторяющихся сюжетах в истории связей между двумя странами. Автор полагает, что история русских, так же как и история турок, началась с миграций. В XII в. некоторые славянские племена поселились в районе Москвы, и с тех пор их целью стал «выход к морям». При Петре I Россия достигла Балтийского моря, но не ограничилась этим, продолжая стремиться к тёплым морям. В конце XVIII в. русские отняли Крым у Османов, тем самым нанеся им смер-

---

⁴⁹⁴ *Hayatsever H.* Putin, Türkiye'deki Rusya algısını tam tersine çevirdi. URL: <http://tr.sputniknews.com/turkiye/201612021026112410-putin-turkiye-rusya-almi/>.

⁴⁹⁵ *Timur T.* Tarihte Osmanlı-Rus ilişkileri aynasında: 'Çar' Putin ve 'Sultan' Erdoğan dostluğu // *Birgün Gazetesi*. URL: 08.04.2018. URL: <http://www.birgun.net/haber-detay/tarihte-osmanli-rus-iliskileri-aynasinda-car-putin-ve-sultan-erdogan-dostlugu-211184.html>.

тельный удар. Значение полуострова для империи объяснялось и тем фактом, что, как считалось, в случае пресечения династии Османов на престол в Стамбуле должен был взойти крымский хан из рода Гираев – потомков Чингизхана. У Османской империи не было другого средства для сопротивления русскому продвижению, кроме обращения за помощью к странам Запада. Европа считала угрозой для себя возможность выхода России в Средиземное море, поэтому она попыталась превратить османское государство в буферную зону между собой и Москвой. Таким образом, XIX век для Османской империи прошёл под знаком «враждебности к москочам», с которыми турки несколько раз воевали.

В статье отмечается, что османско-русские отношения пережили три периода дружбы. Первый был озаглавлен подписанием Ункяр-Искелесийского договора (1833 г.) между султаном Махмудом II и императором Николаем I. Тогда султан не смог подавить восстание своего египетского наместника и, не получив поддержки от англичан, обратился за помощью к России. Военный союз просуществовал всего несколько лет, а затем в Османской империи вновь возобладало английское влияние.

Второй период начался в 1869 г. при султানে Абдул-Азизе, решившим освободить страну от англо-французского давления и сблизиться с Россией, которую он считал образцом для подражания в области реформ. Единомышленниками султана были великий визирь Махмут Недим-Паша и русский посол граф Н. П. Игнатъев. Период сближения оборвался после кончины султана в 1876 г.

Третий период дружеских отношений наступил после крушения двух империй в 1920-е гг. и продолжался до Второй мировой войны. После неё мир раскололся на два лагеря, и в Турции вновь оживила прежняя «враждебность к москочам».

По мнению автора статьи, ситуация изменилась лишь с приходом к власти Путина и Эрдогана, когда на горизонте вновь появились призраки «царства» и «султаната». Однако дружбу Турции и России, Эрдогана и Путина, если их считать четвёртым периодом тёплых отношений между двумя странами, не стоит сравнивать с эпохой 1920-х гг. Сегодняшняя «русская карта» руководства Партии справедливости и развития, которое испытывает серьёзное давление со стороны США, скорее напоминает эпоху султанов Махмуда II или Абдул-Азиза⁴⁹⁶.

---

⁴⁹⁶ Timur T. Tarihte Osmanlı-Rus ilişkileri aynasında: 'Çar' Putin ve 'Sultan' Erdoğan dostluğu // Birgün Gazetesi. 08.04.2018. URL: <http://www.birgun.net/>

В 2018 г. на турецкие телевизионные экраны (в России показан в 2019 г.) вышел первый турецко-российский исторический сериал «Султан моего сердца». Нужно отметить быстрое развитие турецкого кино и в особенности производства телесериалов в последние два десятилетия. Такие картины, как «Завоевание 1453», «Великолепный век», «Эртогрул» и др. обладают достаточно высоким качеством, и завоевали зрителя не только в Турции, но и во многих странах, включая Россию. Отметим, что художественное кино по-прежнему является мощным фактором формирования исторических представлений в обществе, и даже одним из важнейших источников явления, именуемого «коллективной исторической памятью». Сюжет «Султана моего сердца», рассказывающего о романе реального исторического падишаха-реформатора XIX в. Махмуда II и русской учительницы Анны, самими авторами сериала назван сказкой, не имеющей отношения к реальным историческим событиям. Несмотря на сравнительно большой бюджет, в Турции лента не смогла набрать достаточных рейтингов ввиду острой конкуренции на этом рынке, и даже была снята с показа, уступив место другому сериалу. В любом случае сам по себе факт производства совместного исторического сериала показателен.

Событием, ярко иллюстрирующим современное состояние образа России и русских в Турции, можно считать выдвижение Анастасии Петровой-Четинкая в мэры г. Аланьи на муниципальных выборах 2019 г. Кандидат в мэры получила турецкое гражданство лишь в 2018 г., однако её выдвижение получило положительный отклик и поддержку не только в Аланье, но и по всей стране⁴⁹⁷.

В 2019 г. в Стамбуле был издан альбом «Царская Россия в фотографиях из коллекции дворца Йылдыз». Проект, осуществлённый под патронажем Администрации президента Республики Турции, был выполнен Центром прикладных и научных исследований султана Абдул Хамида II. Автор текста, известный турецкий фотограф Камиль Фырат, в одном из очерков, сопровождающих представленные в альбоме снимки, написал следующие строки: «Самое известное представление

---

haber-detay/tarih-te-osmanli-rus-iliskileri-aynasinda-car-putin-ve-sultan-erdogan-dostlugu-211184.html.

⁴⁹⁷ Турки ждут перемен. Этническая русская намерена возглавить Аланью. URL: http://www.murmansk.aif.ru/society/persona/turki_zhdut_pere-men_etnicheskaya_russkaya_namerena_vozglavit_alanyu.

о русских – это то, что “русских никогда невозможно понять”. И это не отрицательная черта, а проявление того, что русские «сами», другими словами, что они обладают “индивидуальностью”. Если посмотреть со стороны, то эти люди не следуют каким-то определённым правилам и довольны тем, что они живут так, как считают нужным. Эту особенность можно выразить так: “Для того чтобы понять русского, нужно родиться русским...”»⁴⁹⁸.

---

⁴⁹⁸ Yıldız Sarayı Fotoğraf Koleksiyonundan Çarlık Rusya'sına Bakmak. İstanbul, 2019. S. 152.

Заключение. Выводы и рекомендации

Описанный нами образ России в Турции в его историческом развитии представляет собой сложное явление, многослоен и неоднороден. Он различается в зависимости от социальной, политической, этнической, религиозной принадлежности носителя. В рамках данной работы мы лишь слегка затронули тему различий в образе России в тех или иных группах населения Турции. Нас интересовало по преимуществу большинство – турки-сунниты и другие группы населения, сконцентрированные вокруг этого общественного и культурного ядра, сплочённые вокруг государства, официальной версии истории. Именно на это ядро ориентируется правящая партия, формирующая официальную позицию Турции, её гуманитарную, информационную, культурную политику. Образ России в глазах меньшинств – например, турецких курдов, алевитов, юрюков, лазов, коммунистов, христиан и т. д., не было возможности рассмотреть отдельно из-за недостатка места и ограниченного объёма доступной информации. По особенностям восприятия образа России, присущим каждой из этих групп, вероятно, можно написать отдельную работу. Значение меньшинств, среди которых есть достаточно многочисленные и влиятельные, ни в коем случае не следует игнорировать. Работа с меньшинствами – отдельная сложная задача. Однако в вопросах информационной и культурной политики, прежде всего, следует ориентироваться на большинство.

Авторы не претендуют на исчерпывающий характер данного исследования, целью которого было выявить и обозначить ключевые и наиболее распространённые стереотипы восприятия России в Турции. Многовековая история отношений двух стран и контактов населяющих их народов породила огромное количество письменных свидетельств такого рода. Далеко не все из них удалось привлечь при написании монографии.

Значительная часть материалов, собранных в данной работе, содержит разного рода негативные представления, формировавшиеся в обществах Османской империи и Республики Турции, обусловленные многовековым геополитическим и религиозным противостоянием с Российской империей и СССР. Эти стереотипы практически не влияют на настроения большинства в ситуации, когда две страны находятся в дружественных отношениях, что имеет место на момент написания данной работы. Однако негативные образы и идеи,

заложенные в фольклор, художественную и научно-популярную литературу, учебники и кинофильмы, прочую продукцию массовой культуры, как показывает опыт, могут быстро стать актуальными в случае обострения двусторонних отношений.

Российский читатель, скорее всего, будет удивлён «несправедливости» многих представлений турок о нашей стране. Мы можем негодовать по поводу тенденциозности их исторических концепций, предвзятости и несоответствию их тезисов «объективным фактам». Разумеется, их представления противоречат нашему автостереотипу. Мы намеренно достаточно подробно цитировали таких авторов, как, например, Самиха Айверди, чтобы продемонстрировать родство подобного рода концепций с популярными в России идеями собственной уникальности и величия.

Необходимо отметить, что в плену многих идей и образов, некоторые из которых правомерно было бы назвать русофобскими, находится значительная часть научного и экспертного сообщества Турции. В этой области лежит большое поле деятельности для российских учёных и экспертов, которые ныне имеют достаточно возможностей для общения и совместной работы с турецкими коллегами. Обе страны заинтересованы в интенсивном диалоге и преодолении негативных исторических стереотипов восприятия друг друга. Уникальная ситуация начала XXI столетия, когда происходит массовое соприкосновение народов России и Турции, создаёт предпосылки для начала работы с образами и стереотипами, глубоко укоренившимися в сознании многих поколений.

На современном этапе Турция является одним из основных геополитических партнёров России, сотрудничество с которым важно не только на двусторонней платформе, но также на региональном и глобальном уровнях. Можно утверждать, что в настоящий момент между двумя странами не существует непреодолимых противоречий. Практически все представители политических течений, имеющих вес в современной Турции, являются актуальными или потенциальными сторонниками тесного экономического и политического сотрудничества с Россией. Речь идёт как о консервативных традиционалистских кругах, находящихся ныне у власти, так и обо всём левом политическом спектре, о политических движениях этнических меньшинств, и даже о турецких/тюркских националистах. Показателен происходящий в последние годы процесс перехода части тюркистов с традиционных для них антироссийских позиций на нейтральные по отношению к России,

и даже на пророссийскую ориентацию. В турецких националистических кругах появилась концепция, что идея Великого Турана, направленного против России, бесперспективна и проигрышна. Поэтому они полагают, что Туран следует строить вместе с Россией. Таким образом, тюркизм, исторически бывший русофобской идеологией, на наших глазах частично трансформируется в особую форму евразийства.

Общество Турции, в своей основе обладающее близкими российскому обществу государственным, «имперским» инстинктами, невольно сопоставляет судьбу Османской и других тюркских империй и России, сумевшей, несмотря ни на что, сохранить великое государство. Интерес к России в Турции значительный, и важной задачей является удовлетворение этого запроса турецкого общества.

В современной ситуации целенаправленная, продуманная культурная и информационная политика России в Турции может сыграть большую роль в выведении связей между двумя странами на новый уровень. Для этого необходимо создание и продвижение в Турции качественного и самобытного российского культурного продукта, основанного на ценностях российской цивилизации. Попытки продвигать вторичный продукт, имитации и повторы западной культуры, не могут быть успешными. Турция неплохо знакома с русской классикой и любит её. Искусство и культура советского периода известна ей гораздо меньше. Современная же российская культура ей практически неизвестна.

Значительная часть современных турок является носителями традиционной народной культуры. Большинство турецких горожан имеют тесные связи с селом. Показательно, например, что в Турции работает огромное количество FM-радиостанций, транслирующих исключительно традиционную народную музыку. Турецкая эстрадная музыка также тесно связана с народными традициями. Ознакомление Турции с традиционной культурой России во всём её многообразии, могло бы стать важным шагом в формировании устойчиво положительного образа России в Турции. Мы упомянули лишь об одном направлении развития культурного сотрудничества. Однако продвигаемый в Турции российский контент во всех без исключения областях культуры должен быть близок к базовым турецким цивилизационным установкам: турецкому пониманию веры и верности, любви и служения, правды и справедливости, свободы и совести, государства как ценности, общественного и семейного блага. Этого нетрудно добиться, так как структурно российская и турецкая цивилизационные модели, на наш взгляд, достаточно близки.

Информационная политика России в Турции также имеет колоссальное значение для преодоления негативных стереотипов восприятия. Популярность и авторитет российских СМИ на турецком языке в последние годы значительно выросли, однако, по-прежнему российское информационное присутствие в Турции следует признать недостаточным. В современных условиях, когда против России ведётся полномасштабная информационная война крупнейшими мировыми СМИ, информационная работа в столь важной стране, как Турция, должна быть выведена на совершенно новый уровень. О России в Турции по-прежнему мало информации. При освещении российской политической, экономической, общественной и культурной жизни необходимо особое внимание уделять жизни российских мусульман. В турецком обществе вызвала бы интерес информация об этнической политике Российской Федерации, о развитии культур и языков народов России, в том числе – тюркских народов. Это помогло бы нивелировать исторические мифы об угнетённом положении российских тюрков и мусульман, и о несправедливом отношении к ним со стороны славянского христианского большинства.

В конце 2010-х гг. в российско-турецких отношениях постепенно набирает силу новый фактор, который может приобрести немаловажное значение. Достигают совершеннолетия десятки тысяч детей, родившихся в российско-турецких семьях. Эти молодые люди могут сыграть существенную роль для будущего двусторонних связей. Возможно, следовало бы выработать особый подход к этой категории российских и турецких граждан, чтобы наиболее эффективно использовать их потенциал для обеспечения перспективного развития российско-турецких отношений.

Интересным продолжением этой работы могло бы стать совместное с турецкими коллегами сравнительное исследование образа России в Турции и образа Турции в России. Взгляд с двух сторон может сделать картину многомерной. Ещё более сложной, однако, исключительно ценной и плодотворной могла бы стать работа о взаимных образах внутри великого евразийского треугольника: России, Турции и Ирана.

Список источников и литературы

- Архив внешней политики Российской Федерации.* Фонды 132, 194.
- Актюрк С.* Контр-гегемонистские взгляды и примирение через прошлое: случай турецкого евразийства // *Ab Imperio.* – № 4. – 2004.
- Аралов С. И.* Воспоминания советского дипломата. 1922–1923. – М.: Изд-во института международных отношений, 1960.
- Базили К. М.* Очерки Константинополя. Босфор и новые очерки Константинополя. – М.: Индрик, 2006.
- Бахревский Е. В.* Современный образ России и русских в Турции // *Культурологический журнал.* – № 1 (31). – 2018.
- Березин И. Н.* Освящение русской церкви в Константинополе // *Москвитянин.* – 1845. – № 56.
- Витол А. В.* Османская империя (начало XVIII в.). – М.: Наука, 1987.
- Восточная Европа средневековья и раннего нового времени глазами французских исследователей.* – Казань, 2009.
- Гасанлы Дж. П.* СССР Турция: от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). – М.: Центр Пропаганды, 2008.
- Гранстрем Е. Э.* Заметка современника о набегах казаков на турецкие владения XVII в. // *Восточный сборник.* – Вып. 3. – М.: Наука. 1972.
- [*Григорьев В. В.*] *Изафети-Маклуб.* Поездка в Константинополь // *Одесский альманах на 1840 год.* – Одесса, 1839.
- Гусейнов А. А.* Турецкое кино. История и современные проблемы. – М.: Наука, 1978.
- Елисеев А. В.* По белу свету. – СПб., 1896. Т. 3.
- Елисеев А. В.* Путь к Синаю, 1881 г. // *Православный палестинский сборник.* – СПб., 1885. – Т. 4. – Вып. 4.
- Житенёв С. Ю.* История русского православного паломничества в X–XVII веках. – М.: Индрик, 2007.
- Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары: 1634–1637 гг.* / Ред. и предисл. С. О. Долгова // *Православный Палестинский сборник.* – СПб., 1891. – Вып. 33. (Т. XI, вып. 3).
- Жуков К. А.* Некоторые узловые моменты русско-турецких отношений в конце XVII – начале XX века // *Вестник Санкт-Петербургского университета.* – 2009. – Сер. 13. – Вып. 2.
- Жуков К. А.* Отзывы бывших турецких военнопленных о России, зафиксированные русскими путешественниками в Османской Турции в период

- с 1777 по 1884 г. // Азия и Африка в меняющемся мире: тезисы докл. XXVIII Межд. науч. конф. (22–24 апр. 2015 г.). – СПб., 2015.
- Жуков К. А.* Отношения России и Османский Турции в конце XV – начале XX вв. // Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время. – СПб.: СПбГУ. Восточный факультет, изд-во «Студия НП-Принт», 2011.
- Жуков К. А.* Турция в 1911–1912 гг. глазами А. В. Тырковой-Вильямс // Русская словесность в мировом культурном контексте : избр. докл. и тезис. V Международ. конф. Т. 1. – М., 2015.
- Жуков К. А., Жевелева А. В.* Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII в. : учебно-методическое пособие. – СПб.: Арт-Экспресс, 2014.
- Жуков К. А., Фетисенко О. Л.* Русские, турки и греки в 1834 году (по материалам путевого дневника М. П. Вронченко «Записки русского путешественника в Малой Азии») // Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре / Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН. – СПб., 2013.
- Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг.* / Вступ. ст., пер. и коммент. В. Д. Смирнова // Русская старина. – 1894. – № 3.
- Ибрагим Мутеферрика и его сочинение «Усул ал-хикам фи низам ал-умам»* (пер. Ю. А. Каменева). Письменные памятники Востока. – М.: Наука, 1984.
- Иванов-Желудков В.* Русское село в Малой Азии // Русский вестник. – № 6. – 1866.
- Карцев Ю. А.* Семь лет на Востоке. – СПб., 1879–1886, 1906.
- Карцов Ю. С.* За кулисами дипломатии. – Пг., 1915.
- Киреев Н. Г.* Советский Союз и Турция (1933–1941) // СССР и страны Востока накануне и в годы Второй мировой войны. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010.
- Клемент Н. М.* Год в плену у турков // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. – 1841. – Т. 31. – № 121.
- Коротько Т. В.* Развитие современного театрального искусства в Турции // Вестник Адыгейского государственного университета. – № 3. – 2011.
- Крижанич Ю.* О Промысле / Подг. П. Бессонов. – М., 1860.
- Крымский А. Е.* Письма из Ливана (1896–1898). – М., 1975.
- Кузнецов О. Ю., Блинов М. Ю.* Русские военные эмигранты в Турции. 1920–1923 // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: сб. матер. Международ. симп. (Стамбул, 5–6 апр. 2012 г.). М.; Стамбул, 2012.

- Лендер Н.* Поездка в Царьград // Русский вестник. – № 5. – 1904.
- Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян. – М.: МГУ, 1994.
- Луцицкий И. В.* Рабство и русские рабы во Флоренции в XIV и XV вв. – Киев: Унив. тип., 1886.
- Луцицкий И. В.* Русские рабы и рабство в Русильоне в XIV и XV вв. – Киев: Унив. тип., 1886.
- Мейер М. С., Фаизов С. Ф.* Письма переводчика османских падишахов Зульфикара-аги царям Михаилу Фёдоровичу и Алексею Михайловичу. 1640–1656. Турецкая дипломатика в контексте русско-турецких взаимоотношений. – М.: Гуманитарий, 2008.
- Неклюдов А. В.* Начало сношений России с Турцией // Сборник Московского главного архива М.И.Д. – Вып. III. – 1883.
- Никулин Л.* Стамбул. Анкара. Измир. – М., 1935.
- Образ России и русской культуры в Турции: история и современность* / Сост. и отв. ред. И. В. Зайцев. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2007.
- Одабаши А.* Русская передвижная выставка. Первый русский банк в Турции // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. – 2015. – № 34.
- Олджай Т.* Рецензия переводов русских литературно-художественных произведений в Турции // International Journal of Russian Studies. Ankara. – 2010. Vol. 3. № 1.
- Олджай Т.* Русский след в Стамбуле // Исторические, культурные и экономические связи между Турцией и Россией: сб. матер. междунаrod. симп. (Стамбул, 5–6 апр. 2012 г.). – М.; Стамбул, 2012.
- Олесницкий А.* Первые боевые встречи в XV в. турок-османов с Русью (По архивным материалам Юго-славянской Академии наук в Загребе и Королевского областного музея в Сараеве). – Зап. Русского научного ин-та. – Белград, 1933. – Вып. 9.
- Орешкова С. Ф.* Немировский конгресс: от двусторонних осmano-российских отношений к восточному вопросу. – Москва: Ин-т востоковедения РАН, 2015.
- Перинчек М.* Белые в Стамбуле. Тараканьи бега // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. – 2015. – № 34.
- Перинчек М.* Доклад Упмала по Турции. Первые впечатления первого советского дипломата // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayınları. – 2016. – № 35.
- Перинчек М.* Советские спортсмены в Трабзоне. Демонстрация дружбы на берегу Чёрного моря // Очерки по истории российско-турецких от-

- ношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. – 2015. – № 34.
- Рассказ Ресми-эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776) / Пер., вступ. ст. и коммент. О. И. Сенковского // Библиотека для чтения. – СПб., 1854. – Т. 124.*
- Ратимов Г.* На перепутье // На прощанье. – Стамбул, 1924.
- Родионов А. А.* Турция – перекресток судеб. Воспоминания посла. – М.: Международные отношения, 2006.
- Розалион-Сошальский А. Г.* Записки русского офицера, бывшего в плену у турок в 1828 и 1829 годах // Военный сборник. – 1858. – № 5.
- Российские соотечественники в Турции: история и современность / Под ред. В. Е. Ивановского. – Стамбул, 2008.*
- Русская военная эмиграция 20-х – 40-х годов: Документы и материалы. Т. 1: Так начиналось изгнание. 1920–1922 гг. – М.: Гея, 1998.*
- Русские на Босфоре в 1833 году. Из записок Н. Н. Муравьева (Карсского). – М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1869.*
- Русский Посол в Стамбуле. Пётр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в. – М., 1985.*
- Сверчевская А. К.* Советско-турецкие культурные связи (1925–1981). – М.: Наука, 1983.
- Сейфуллина Л. Н.* В стране уходящего ислама. Собр. соч. Т. III. – М.; Л., 1928.
- Сибгатуллина А. Т.* Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2010.
- Смирнов Н. А.* Россия и Турция в XVI–XVII вв. Уч. зап. МГУ, 1946. – М., 1946. – Вып. 94. – Т. 1.
- СССР и Турция. 1917–1979 / Отв. ред. М. А. Гасратян и П. П. Моисеев. Главная редакция восточной литературы. – М., 1981.*
- Стародубцев И. И.* Россия – Турция: 500 лет беспокойного соседства. – М.: Изд-во «Э», 2017.
- Турция: история, экономика.* Сборник статей. – М.: Наука 1978.
- Ульченко Н. Ю., Орешкова С. Ф., Репенкова М. М.* Россия и Турция. Прыжок через пропасть (1960–1979). – М.: Просвещение, 2011.
- Утургаури С. Н.* Белые русские на Босфоре: 1919–1929. – М.: МБА, 2013.
- «Черкесский вопрос» и внешний фактор.* Аналитические обзоры РИСИ / Под ред. П. В. Гребенникова. – М.: РИСИ, 2012.
- Черников И. Ф.* Советско-турецкие отношения в 1934–1972 годах: Дис. ... д-ра ист. наук. – Киев, 1983 (рукопись).
- Шеремет В. И.* Россия и Турция: развитие взаимных представлений народов // Исторические, культурные и экономические связи между

- Турцией и Россией: сб. матер. международ. симп. (Стамбул, 5–6 апр. 2012 г.). М.; Стамбул, 2012.
- Эвлия Челеби*. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. – М.: Наука, 1979.
- Юджель П.* Абидин Дино. Творчество и дни в СССР // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море II / Deniz Kültür yayınları. – 2015. – № 34.
- Юджель П.* «Камень московитов» на Босфоре // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayınları. – 2016. – № 35.
- Юджель П.* Русские герои турецких романов // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayınları. – 2016. – № 35.
- Юджель П.* Фёдор Фёдорович – султан джаза и клуб «Максим» // Очерки по истории российско-турецких отношений. Два берега – одно море III / Deniz Kültür yayınları. – 2016. – № 35.
- Якушев М. М.* Русские паломники в Константинополе и Иерусалиме в первой половине XIX века // Иерусалимский вестник. Иерусалим: Иерусалимское отделение ИППО, – 2013. – Вып. III–IV.
- Aktaş Ö.* Cumhuriyet devri tarih ders kitaplarında Rusya imgesi. Yüksek lisans tezi. – Kars: Kafkas üniversitesi, 2006.
- Akyüz Y.* ve diğerleri. Atatürk İlkeleri ve İnkılâp Tarihi I/1. – Ankara: Yüksek öğretim kurulu Yayınları, 1997.
- Aslanova S.* Kutsal Sinod'tan Rus Ortodoks Kilisesi'ne. – İstanbul, 2006.
- Ayverdi S.* Türk-Rus münasebetleri ve muharebeleri. – İstanbul: Kubbealtı neşriyatı, 2004.
- Bakar B.* Esir Şehrin Misafirleri: Beyaz Ruslar. – İstanbul, 2012.
- Bayram K.* Lenin'in ülkesi. SSCB gezi notları. – Ankara, 1976.
- Çakan I.* Konuşunuz Konuşturunuz: Tek Parti Döneminde Propagandanın Etkin Silahı: Söz. – İstanbul, Otopsi Yayınları, 2004.
- Deleon J.* Beyoğlunda Beyaz Ruslar. – İstanbul, 1990.
- Demirel Z., İşeri M., Arslan A.* Liseler için Çağdaş Türk ve Dünya Tarihi. – Ankara, 2009.
- Deringil S.* Denge Oyunu. İkinci Dünya Savaşın'da Türkiye'nin Dış Politikası. – İstanbul, 2012.
- Doğan O.* Atatürk İlkeleri ve İnkılap Tarihi. – Ankara, 2011.

- Ersanlı Behar B.* Tarih Öğretimi ve Türk Dünyası. Tarih Öğretimi ve Ders Kitapları, Haz. Salih Özbaran Buca Sempozyumu 29 Eylül – 1 Ekim 1994. – İstanbul: Tarih Vakfı Yayınları, 1995.
- Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi.* II. Kitap. Hazırlayanlar: Zekeriya Kurşun, Seyit Ali Kahraman, Yücel Dağlı. Redaksiyon: İskender Pala, 1. Baskı. – İstanbul, 1998.
- Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi.* V. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. İbrahim Sezgin. Redaksiyon: Prof. Dr. Robert Dankoff, 1. Baskı. – İstanbul, 2001.
- Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi.* VII. Kitap. Hazırlayanlar: Dr. Yücel Dağlı, Seyit Ali Kahraman, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. – İstanbul, 2003.
- Evlîyâ Çelebi Seyahatnâmesi.* VIII. Kitap. Hazırlayanlar: Seyit Ali Kahraman, Dr. Yücel Dağlı, Dr. Robert Dankoff. 1. Baskı. – İstanbul, 2003.
- Gamsız S.* Ortaöğretim. T. C. İnkılap Tarihi ve Atatürkçülük. – İstanbul, 2012.
- Giritli I.* Neden “NATO’ya Evet”? – İstanbul, 1968.
- Günaltay Ş.* Tarih I, Maarif Matbaası. – İstanbul, 1939.
- Gürün K.* Türk-Sovyet İlişkileri (1920–1953). – Ankara, 2010.
- Hacısalihoglu M.* Memory of War against Russia and the Image of the Other in the Eastern Black Sea Region. Доклад, представленный на международном симпозиуме «Первая мировая война и турецко-российские отношения в начале XX века», Москва, 4–5 апреля 2018. Статья готовится к печати.
- İlhan A.* Sultan Galiyef-Avrasya’da Dolaşan Hayalet / Cumhuriyet Söyleşileri. – Ankara: Bilgi yayınevi, 2000.
- İmparatorluktan Ulus Devletine Türk İnkılap Tarihi.* Editör: Prof. Dr. Cemil Öztürk. – Ankara, 2009.
- İpek N.* Rumeli’den Anadolu’ya Türk Göçleri (1877–1890). – Ankara: TTK, 1994.
- Kara K.* Tarih II. – İstanbul: Önde Yayıncılık, 1997.
- Karakaş Ş.* Süleyman Nazif. Kültür ve Turizm Bakanlığı Yayınları. – Ankara, 1988.
- Karal E. Z.*, Türkiye Cumhuriyeti Tarihi, Maarif Basımevi. – İstanbul, 1958.
- Karpat K.* Osmanlı Modernleşmesi. – Ankara: İmge Yayınları, 2002.
- Kıskakürek N. F.* Moskof. – İstanbul: Büyük Doğu Yayınları, 2003.
- Kurzioğlu M. F.* 1855 Kars Zaferi. – İstanbul: Işıl Matbaası, 1955.
- Kurzioğlu F.* Edebiyatımızda Kars. – İstanbul: Işıl Matbaası, 1958.
- Kolesnikov A.* Atatürk Dönemi Türk-Rus ilişkileri. – Ankara, 2010.
- Kurat A. N.* Rusya Tarihi. Başlangıçtan 1917’ye kadar. 5. Baskı. Türk Tarih Kurumu. – Ankara, 2010.
- Kurat A. N.* Türkiye ve Rusya: XVIII. yüzyıl sonundan Kurtuluş Savaşına kadar Türk-Rus ilişkileri (1798–1919). – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2011.
- M-me Gülnar de Lebedev. Rus Edebiyatı. Asadoryan Matbaası. – İstanbul, 1311 (1895).

- Macar O. D., Macar E.* Beyaz Rus Ordusu Türkiye'de. – İstanbul, 2010.
- Oktaç E.* Tarih Lise III. – İstanbul: Atlas Yayınevi, 1966.
- Onay Y.* Batı'ya Direnen Devlet: Rusya. – İstanbul: Yeniüzyıl yayınları, 2008.
- Özer U.* Soğuk Savaş Sonrası Dönemde TBMM Milletvekillerinin Gözünden Türkiye-Rusya Federasyonu İlişkileri // Türk-Rus İlişkileri Üzerine Makaleler. – İstanbul, 2012.
- Refik A.* Tarih-i Umûmi, Matbaa-i Hayriye ve Şürekâsı. – İstanbul, 1911.
- Reşad A.* Tarih-î Umûmî, C. 4. – İstanbul: Yeni Matbaa, 1926.
- Saray M.* Sovyet Tehdidi Karşısında Türkiye'nin NATO'ya Girişi. – Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2010.
- Saydam A.* Kırım ve Kafkas Göçleri (1856–1876). – Ankara: TTK Yayını, 1997.
- Sezer A.* Mavi düş. Tarihin derinliklerinden Karadeniz'in Derinliklerine. – İstanbul: Doğan kitap, 2014.
- Soltan E.* Coğrafya, Tarih ve Rus Kimliği // Avrasya Dosyası. Rusya Özel. Kış 2001. Cilt: 6. Sayı: 4.
- Şapolyo E. B.* Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. – İstanbul: MEB Yayını, 1953.
- Turna B., Uçar O.* Metal Fırtına. – İstanbul: Timaş yayınları, 2004.
- Türk Halkının Sarıkamış Algısı. – Kars, 2011.
- Vefik A.*, Fezleke-i Tarih, Matbaa-ı Amire. – İstanbul, 1288–1872.
- Yalçın D.* (ve diğerleri). Türkiye Cumhuriyeti Tarihi. – Ankara, 2012.
- Yapar Saçık S.* Türkiye'de Bavul Ticaretinin Dış Ticaret İçerisindeki Yeri ve Büyüme – Bavul Ticareti İlişkisi // Gaziantep University Journal of Social Sciences. – 2013. – 2(4).
- Yükseker H. D.* Laleli-Moskova Mekiği, Kayıt dışı Ticaret ve Cinsiyet İlişkileri. – İstanbul: İletişim Yayınları, 2003.

OB AVTORAX

Бахревский Евгений Владиславович – кандидат филологических наук, заместитель директора Российского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва

Свистунова Ирина Александровна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИМЭМО РАН

YAZARLAR HAKKINDA

Dr. Evgeniy Bahrevskiy, Rusya Kültürel ve Doğal Mirası Enstitüsü Müdür Yardımcısı

Dr. İrina Svistunova, Rusya Bilimler Akademisi Dünya Ekonomisi ve Uluslararası İlişkiler Enstitüsü Kıdemli Uzmanı

ÖZET

“Türkiye’de Rusya’nın İmgesi. Tarihsel Gelişim ve Günümüzdeki Durum” adlı kitap, tarihî kaynaklara, araştırma eserlere, Rusya Federasyonu Dış Politikası Arşivi’ndeki belgelere, farklı dönemlerdeki basın yayın organlarına, uzman ve sosyoloji anketlerine dayanarak kaleme alınmıştır. Kitapta, Osmanlı’nın kuruluşundan yıkılışına kadarki dönem, Mustafa Kemal Atatürk, İkinci Dünya Savaşı ve Soğuk Savaş dönemleri, 1980’li yıllardan 2015 yılındaki uçak krizine kadarki dönem, 2015–2016 krizi ve sonrası gibi dönemlerde Türkiye’de Rusya’nın imgesini incelenmektedir. Eserin son bölümünde tarihî önyargıların silinmesi ve iki ülke arasındaki kültürel ve insanî işbirliğinin geliştirilmesi imkanları ele alınmaktadır.

ABOUT THE AUTHORS

Eugeniy V. Bakhrevskiy, PhD in Philology, Deputy Director of Russian Cultural and Natural Heritage Institute

Irina A. Svistunova, PhD in History, Senior Research Fellow of Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

ABSTRACT

The book “Image of Russia in Turkey. Historical development and actual situation” is based on a great number of historical sources и research literature, materials of the Archive of Foreign Policy of Russian Federation, media publications of different periods, results of expert and sociological questionnaires. The book deals with the issues of actual image of Russia in Turkey, the Ottoman Empire period, Mustafa Kemal Ataturk, the World War II and the Cold War years, the period from 1980th up to the jet crisis of 2015, during epy crisis and afterwards. The book ends with the recommendations for elimination of prepossessions and promoting of cultural and humanitarian relations between modern Russia and Turkey

**Бахревский Евгений Владиславович
Свистунова Ирина Александровна**

**ОБРАЗ РОССИИ В ТУРЦИИ
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ**

Издаётся по решению Учёного совета
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачёва

Подписано в печать 9.04.2019 г.

Формат 60×90^{1/16}.

Усл. печ. л. 15,0

Тираж 500 экз. Заказ №293

Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва
129366, Москва, ул. Космонавтов, 2
info@heritage-institute.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета в АО
«Областная типография «Печатный двор»
432049, г. Ульяновск, ул. Пушкарева, 27